НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

2=3

Пров. 50

10148

УЧПЕДГИЗ НАРКОМПРОСА РСФСР
МОСКВА — 1940

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

2—3

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

ФЕВРАЛЬ—МАРТ 1940

УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМПРОСА РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Комсомол и школа — 1

Н. К. КРУПСКАЯ — Как и что рассказывать школьникам о Ленине — 6

К 70-летию со дня рождения Ленина (Литературно-художественный материал) — 8

С. Н. ДЗЮБИНСКИЙ — Первый русский ученый и поэт (К 175-летию со дня смерти М. В. Ломоносова) — 22

Вопросы дидактики и методики

А. М. ДЕРЯБИНА — Как я добилась прочных знаний своих учащихся — 29

Н. В. ПОКРОВСКАЯ — Предупреждение неуспеваемости учащихся — 37

Т. Н. БОНДАРЕВСКАЯ — Влияние на эмоции детей в процессе обучения — 40

О. МАЛИНОВСКАЯ — Повторение по русскому языку — 47

Н. И. УЛАНОВ — О недостатках в преподавании истории в начальной школе — 53

А. П. СКИПЕНКО — Как обучать детей решению типовых задач — 60

М. Н. СКАТКИН — Изучение природы в I и II классах — 65

А. А. ВАГИН — Весенняя экскурсия в лес — 70

И. В. КОЗЫРЬ — Уход за учебными таблицами, картинами и картами — 72

Материал к урокам истории

В. Г. КАРЦОВ — Подчинение народов восточной Сибири — 79

В. Г. КАРЦОВ — Создание СССР — 82

А. С. ТРОИЦКАЯ — Люди страны социализма — 85

Воспитательная работа

Б. П. ЕСИПОВ — Крупская о детском коллективе — 88

В. И. КУРЕПАНОВА — О дисциплине в школе — 90

Н. И. ЖУРИН — Детские проступки и меры воздействия — 93

И. Л. СМИРНОВ — Из опыта работы с родителями — 96

Нам пишут

Библиография

Н. А. КОНОПЛЕВ — Книга, которая обязывает — 103

Б. П. ЕСИПОВ — «Воспитательная работа в начальной школе» — 104

Н. ПОПОВА — Руководство к работе с географическим атласом — 107

П. И. ПЛОТНИКОВ — Монографический метод обобщения опыта работы школ и учителей — 110

Консультация

Отв. редактор *И. Д. Артюхин*

Зам. отв. редактора *Б. П. Есипов*

Зав. редакцией *А. И. Маня*

Техн. редактор *Е. Н. Пергаменщик*

Адрес редакции: Москва, Орликов пер., 3, Учпедгиз.

Сдано в производство 2/II 1940 г. Подписано к печати 11/III 1940 г. Печ. л. 7. Уч.-ав. л. 15,5.
В 1 п. л. 80 000 зн. Уполн. Главлита РСФСР № А-25139. Формат 70×108¹/₁₆. Учпедгиз 13255.
Тираж 98 000 экз.

Набрано и сматрицировано в 18-й тип. треста „Полиграфкнига", Москва, Шубинский пер., 10.
Отпечатано в 1-й Образцовой тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28. Зак. № 1762.

10148

КОМСОМОЛ И ШКОЛА

С 19 по 23 декабря 1939 г. в Москве проходил X пленум Центрального комитета ВЛКСМ. В работе пленума, наряду с руководящими комсомольскими работниками, принимали активное участие городские и сельские учителя, работники наркомпросов, писатели, работники науки и искусства.

Пленум обсудил вопросы: о работе комсомола в школе, о проекте устава школы, правила поведения учащихся, правила поведения пионеров и задачи комсомольских организаций по укреплению дисциплины в школе, вопросы о плане издания детской литературы в 1940 г. и о проведении в 1940 г. Всесоюзной олимпиады детского творчества. Все эти вопросы, детально обсуждавшиеся пленумом ЦК ВЛКСМ вместе с представителями учительства и советской общественности, по сути сводятся к одному вопросу — как лучше воспитывать и обучать детей и юношество, как успешнее осуществить задачи подготовки в советской школе поколений всесторонне развитых, высоко образованных строителей коммунизма, достойных сынов и дочерей нашей великой родины.

Именно поэтому к работе X пленума ЦК ВЛКСМ было приковано внимание всей советской общественности и, прежде всего, учительства.

X пленум ЦК ВЛКСМ, посвященный исключительно вопросам школы, имеет большое значение для советского учительства. Решениями пленума намечен коренной поворот всего ленинско-сталинского комсомола лицом к школе, к практической и повседневной работе в ней, к деловой и серьезной помощи советскому учительству.

Благодаря сталинской заботе партии и правительства школа в нашей стране быстро растет и укрепляется. По гениальному сталинскому плану в невиданно короткие исторические сроки СССР осуществил всеобщее обязательное обучение. Во много раз выросла сеть начальных, неполных средних и средних школ. Уже в минувшем учебном году в советской школе обучалось 33 965 тысяч детей — почти в пять раз больше учившихся в царской России!

Большевистская партия вырастила замечательную миллионную армию советских учителей, верой и правдой служащих народу, неустанно работающих над укреплением школы.

Сейчас, в третьей сталинской пятилетке, еще более возрастают роль и ответственность советской школы. Вся молодежь, все подрастающее поколение советской страны проходит сейчас через школы, являющиеся могучей кузницей кадров для промышленности, сельского хозяйства, культуры, для нашей доблестной Красной Армии, для вузов и техникумов. Школе принадлежит выдающаяся роль в осуществлении исторической задачи коммунистического воспитания людей и ликвидации пережитков капитализма в их сознании.

Наша школа всегда была могучим воспитательным органом советского государства. Сейчас в свете гениального сталинского учения о социалистическом государстве школа, как его важнейший орган, должна неустанно укрепляться, должна работать еще лучше, еще плодотворнее.

XVIII съезд большевистской партии, начертавший программу движения нашего народа к сияющим вершинам коммунизма, предопределил дальнейший рост и дальнейшее укрепление школы. По решению XVIII съезда в самые ближайшие годы, в течение третьей сталинской пятилетки, будет полностью осуще-

ствлено всеобщее десятилетнее обучение в городах и всеобщеее семилетнее обучение на селе и в национальных республиках. Количество учащихся в наших школах к концу третьей пятилетки достигнет 40 млн. человек.

Именно, исходя из этой, все возрастающей роли школы, Десятый пленум ЦК ВЛКСМ, работавший по указаниям и под руководством Сталинского Центрального комитета нашей партии, наметил пути решительной перестройки всего комсомола, крутой поворот его к практической работе в школе. Пленум ЦК ВЛКСМ признал, что до сих пор в комсомоле существовала недооценка работы в школе. На эту работу многие комсомольские руководители смотрели как на второстепенное дело, они не заглядывали в школы, не помогали учителям. Предоставленные самим себе, школьные комсомольские организации сплошь и рядом становились на неправильный вредный для государства путь, противопоставляя комсомол учителям. Вместо того, чтобы всячески помогать педагогам в установлении в школе твердой дисциплины и высокой ответственности учащихся, вместо того, чтобы бороться вместе с педагогами за отличные знания и высокую успеваемость школьников, многие комсомольские организации либо бездействовали, либо, что еще хуже, брали под защиту нарушителей дисциплины и школьного порядка, поощряли безответственность, грубость по отношению к учителю, невыполнение его заданий и т. д. Такое отношение к учителю X пленум ЦК ВЛКСМ со всей резкостью осудил, квалифицировав его как остаток буржуазного отношения к школе.

Поворот комсомола к школе означает, прежде всего, огромную помощь учительству в укреплении сознательной дисциплины и повышении успеваемости учащихся. Приблизить учителей к комсомолу, чутко прислушиваться к их советам и замечаниям, воспитывать в школьниках безусловное уважение к учителю, точное выполнение его заданий и указаний — таковы первостепенные задачи всех комсомольских организаций, поставленные X пленумом ЦК ВЛКСМ.

Советское учительство горячо одобряет решения X пленума ЦК ВЛКСМ, ибо оно видит в них новое подтверждение огромной заботы о нем и помощи ему, новое большое подспорье в своем сложном и ответственном труде. Обсуждение итогов X пленума ЦК ВЛКСМ на минувших январских учительских совещаниях показало полную готовность учительства рука об руку с комсомолом бороться за дисциплину и успеваемость учащихся, за коммунистическое воспитание детей.

Дальнейшие успехи нашей школы, качество учебной работы и успеваемость школьников в значительной мере зависят от укрепления сознательной дисциплины, повышения ответственности учащихся. В наших школах нет сейчас более актуальной задачи, нежели воспитание детей в духе коммунистической сознательности, в духе подлинно социалистической, твердой и нерушимой дисциплины. Решения X пленума ЦК ВЛКСМ в огромной степени расширяют возможности, пути и методы работы школы и учительства в этом направлении. Пленум осудил не только факты озорства и хулиганства, имеющиеся среди учащихся, но и такие проявления недисциплинированности, как нарушение учебного режима и внутреннего распорядка, небрежное отношение к школьному и общественному имуществу, некультурное поведение школьников. Со всей резкостью осуждено неуважение к учителю, грубое отношение к нему, невыполнение его заданий и указаний. В этом направлении должны перестроить свою работу все комсомольские организации в школах, как и все вышестоящие органы комсомола. Задача учителей заключается в том, чтобы держать постоянную связь с комсомольскими организациями, помогать им в этой серьезной перестройке.

До сих пор учителя редко заглядывали на комсомольские собрания, на сборы пионеров. Даже учителя-комсомольцы сплошь и рядом были пассивными в школьных комсомольских организациях. Сейчас следует

отрешиться от подобной пассивности, бывать на собраниях, помогать комсомольцам советами и указаниями в решении вопросов учебной и воспитательной работы. Правильная организация молодежи — долг каждого учителя. Надо при этом шире использовать положительный опыт совместной работы учителей с комсомолом, имеющийся в передовых советских школах.

Вот к примеру Сосново-Солонецкая школа Молотовского района Куйбышевской области. Учителя этой школы тесно связаны с комсомольской организацией и благотворно влияют на ее работу. Учитель-комсомолец т. Сурчаков является членом школьного комитета ВЛКСМ. Благодаря его влиянию многие прежде недисциплинированные, неуспевающие ученики стали прекрасно учиться и вести себя. С помощью Сурчакова комитет комсомола борется с неуспеваемостью отдельных комсомольцев, интересуется их режимом, организацией учебы и быстро приходит им на помощь. Комсомольцы-отличники оказывают помощь по русскому языку ученикам-чувашам, занимающимся в этой школе. Комсомольский комитет подготовил 11 своих вожатых и с их помощью наладил работу пионерских отрядов. Учительница начальных классов т. Вердеревская постоянно помогает вожатому Сидельникову — вместе с ним готовит и проводит пионерские сборы, изучает интересы учащихся и т. д.

Бесспорно, что если учителя ближе станут к комсомольским организациям, будут поддерживать хорошую инициативу комсомольцев,— учебно-воспитательная работа от этого только выиграет.

Большое внимание X пленум уделил работе пионерской организации.

До сих пор характерными для пионерской работы недостатками были штамп, схематизм, скука на пионерских сборах. Тысячи пионерских отрядов оставались вовсе без вожатых и, по существу, бездействовали. В других отрядах вожатыми часто были малокультурные люди, не могущие удовлетворить высокие требования и разносторонние запросы нашей детворы. Сборы пионерских отрядов превращались в скучные нравоучения, нотации, «проработку» неуспевающих школьников. Дети не чувствовали себя хозяевами в пионерском отряде, им сплошь и рядом не предоставлялось ни малейшей инициативы и самодеятельности.

X пленум ЦК ВЛКСМ решительно осудил эти недостатки пионерской работы. Отныне вожатыми пионерских отрядов должны назначаться лучшие, передовые комсомольцы, обладающие достаточно высоким культурным уровнем. Сама работа пионерских отрядов перестраивается в сторону расширения самодеятельности детей. Обязанность вожатого не нянчиться с пионерами, а будить их инициативу, живую мысль, поддерживать хорошие начинания. Эти начинания должны, прежде всего, итти по пути повышения качества знаний детей и их дисциплины в школе.

X пленум ЦК ВЛКСМ вновь и вновь потребовал, чтобы каждый пионер на деле был всем детям примером. Надо повысить ответственность школьника-пионера за свое поведение, надо, чтобы он осознал, что носить пионерский галстук — высокая честь, оправдать которую можно лишь честной учебой и отличным поведением.

В содержание пионерской работы должны быть в большей мере внесены элементы детского творчества, инициативы, самодеятельности. Почему бы пионерам на сборе не обсудить литературные произведения своих сверстников, не поспорить о новом рассказе или повести, напечатанных в детском журнале, почему бы не заняться ознакомлением с новостями науки и техники, с новыми достижениями советских летчиков, полярников и т. д. Надо, чтобы пионерский отряд удовлетворял запросы и интересы самих детей, направлял их в педагогически правильное, разумное русло. Надо, чтобы дети чувствовали себя полноправными членами коллектива, подлинными хозяевами своей пионерской организации.

Все это требует больших педагогических умений от вожатых. Здесь-

то и нужна помощь учителей. Вместе с вожатым, помогая ему, незаметно, но систематически руководя деятельностью пионерского отряда, учитель может сделать многое, очень многое для лучшего воспитания и обучения детей.

Особые задачи ложатся на учителей-комсомольцев. X пленум ЦК ВЛКСМ вынес решение о коренной перестройке пионерской работы. Пленум установил, что старшие вожатые пионерских отрядов в школах, как правило, должны подбираться из учителей и, во всяком случае, из лиц, имеющих педагогическую подготовку. Учителя-комсомольцы могут и должны будут наряду со своей педагогической работой заняться руководством пионерской работы. Можно не сомневаться, что на этом поприще они найдут поддержку со стороны всего учительства, ибо пионерская работа требует глубокого знания психологии детей, большого педагогического такта и разносторонних умений.

Большое место в решениях X пленума ВЛКСМ занимают вопросы развития детской самодеятельности во всех областях искусства, техники, сельского хозяйства. Действительно, наши дети любознательны и пытливы, среди них много замечательных талантов. В сотнях и тысячах сельских школ работают кружки юных натуралистов, детские драматические, хоровые и музыкальные кружки. Насколько ценна и плодотворна их работа, показала Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Павильон юных натуралистов выставки, в котором были представлены работы детей, привлек всеобщее внимание и пользовался огромной популярностью на выставке. Дети, работы которых были представлены в этом павильоне, с помощью педагогов добились выдающихся научных результатов. Достаточно напомнить, что недавно специальное заседание Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина было посвящено обсуждению научных результатов работы юных натуралистов. Развитие детской самодеятельности как сельскохозяйственной, так и художественной имеет огромное воспитательное и образовательное значение; оно повышает культуру детей, разжигает любовь к знаниям, отвлекает от озорства, хулиганства и прочих антиобщественных явлений. Но это движение развернуто еще далеко не так, как оно может быть развернуто. Задача педагогов заключается в том, чтобы помочь комсомольским организациям шире организовать различные самодеятельные кружки в школах, педагогически разумно направить их работу, постоянно руководить ими.

По решению X пленума ЦК ВЛКСМ летом 1940 г. в Москве организуется Всесоюзная олимпиада детского творчества. Одновременно с олимпиадой будет открыта выставка лучших образцов детского творчества в области изобразительного искусства и техники. Значительно шире предполагается развернуть и павильон юных натуралистов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1940 г. Всесоюзной олимпиаде будет предшествовать смотр художественной самодеятельности в областях и районах. Надо использовать подготовку к этому крупнейшему празднику детского творчества для налаживания систематической внешкольной работы в школах, в том числе и начальных, и здесь педагогам предоставляется широкое поле деятельности.

X пленум ЦК ВЛКСМ вынес также решение о том, чтобы комсомольские организации поддержали инициативу передовых школ Московской, Ленинградской и других областей по созданию при школах плодовых садов, разбивке опытных участков, огородов, цветников. И здесь комсомолу могут и должны помочь учителя, особенно учителя-знатоки естествознания. Если соединить инициативу комсомольцев и знания педагогов, прежде всего учителей-отличников, каждая школа в самое ближайшее время может обзавестись прекрасным плодовым садом, цветником, огородом, участками, которые сослужат полезную службу и в воспитательной работе и в преподавании естествознания. Сумел же учитель Обвенской сельской школы Карагайского района Молотовской области Михаил Иванович Дмитров

организовать при школе замечательный опытный участок, на котором ребята выращивают помидоры, арбузы, дыни и другие культуры, раньше не произраставшие в Молотовской области. Пример таких учителей-энтузиастов, как т. Дмитров, заслуживает всяческой поддержки и распространения.

X пленум ЦК ВЛКСМ обратил большое внимание на работу с молодым учительством; он потребовал от комсомольских организаций активной помощи учительству и, прежде всего, молодым педагогам в повышении своей педагогической квалификации, своего идейно-политического и культурного уровня. Комсомольские организации, которые раньше не интересовались жизнью молодых учителей, должны стать ближайшими помощниками начинающих педагогов.

Лучших молодых учителей надо шире вовлекать в ряды ленинско-сталинского комсомола. Педагогическая молодежь составляет особенно большую прослойку среди учителей начальных школ. В лице комсомола эти педагоги получают сейчас большую подмогу в своем труде и, главное, в так необходимой им учебе.

Нет сомнений, что инициативу комсомола горячо поддержат старые опытные учителя, лучшие мастера педагогического дела. Пора организовать подлинно широкую передачу долголетнего педагогического опыта, накопленного старыми учителями, педагогической молодежи. Вооруженное этим опытом, молодое учительство может дать нашей школе — и бесспорно даст — значительно больше, чем оно дает теперь.

Вся работа X пленума ЦК ВЛКСМ является новым подтверждением огромного внимания к работе школы и учительства со стороны партии, правительства и советской общественности. В помощь советскому учительству, осуществляющему почетные и ответственные задачи обучения и воспитания подрастающих поколений, партия направляет сейчас могучие силы многомиллионного комсомола. Среди учащихся советской школы свыше полутора миллионов комсомольцев. Комсомол руководит пионерской организацией, насчитывающей в своих рядах более 13 млн. детей. Отсюда понятно, какая огромная сила — комсомол в школе. Отсюда понятно, что если каждый комсомолец-школьник, каждый ученик-пионер будет отлично учиться и примерно себя вести, работа учительства значительно облегчится.

В лице ленинско-сталинского комсомола, главной задачей которого является сейчас работа в школе, учительство получает серьезного помощника. И нет сомнения, что под руководством партии, с помощью комсомола и всей общественности советское учительство добьется новых успехов нашей школы.

★ ★ ★

Н. К. КРУПСКАЯ

Как и что рассказывать школьникам о Ленине

Некоторые думают, что детям надо рассказывать только о детстве Ленина, что только это интересует ребят. Это неверно. Наших ребят интересует вся жизнь Ленина. Многое об этом могут рассказать экскурсоводы музея Ленина.

О детстве Ильича надо, конечно, рассказывать, но как? Нет ничего хуже, как изображать Ильича, а это было в моде одно время, как какого-то пай-мальчика, вежливого, послушного, никогда не шалившего, а только усердно учившего уроки, отличника учебы. Другие к этому прибавляли изображение Ильича, лишь как исключительно одаренного ребенка.

Иначе надо рассказывать о детстве Ильича. Надо рассказать об отце Ильича, о том, что он вышел из бедной семьи, что он был директором начальных училищ. Тут надо напомнить, что это было за время, как тяжела была тогда жизнь крестьян, какая темная была деревня, как все кругом дышало еще крепостным правом. Отец Владимира Ильича был шестидесятником, т. е. человеком, ненавидевшим крепостное право. Он хотел, чтобы жизнь изменилась к лучшему. Все свое время, все свои силы он отдавал устройству школ для ребят крестьян. О тяжкой доле крестьянства Ильич много слышал от няни, которую очень любил, которой заботливо протирал очки. Внимательно слушал Ильич беседы отца с другими учителями. Илья Николаевич любил стихи Некрасова и поэтов «Искры», резко критиковавших существовавший строй, тогдашнюю интеллигенцию. Надо также рассказать, о чем тогда писалось в детских книжках,— о «Хижине дяди Тома», об Америке, о войне Северных штатов Америки с Южными за уничтожение рабства негров и как на этом фоне особо выступало угнетение царской властью «инородцев». Илья Николаевич заботился о детях чувашей, мордвинов, об их учебе. Сам Ильич в школе чутко относился к детям других национальностей. Необходимо вспомнить и о польском восстании, о том, как расправилось царское правительство с повстанцами, с поляками. Надо рассказать, как переживался 1881 год, убийство Александра II, как прислушивался Ильич к разговорам старшего брата и сестры, как он твердо решил стать революционером, как переживал арест и казнь старшего любимого брата, как ясна для него стала необходимость итти другим путем, путем массовой борьбы рабочего класса.

Дети должны знать, как стал он работать над собой, готовясь стать революционером, уделяя каждую свободную минуту на чтение книг о борьбе рабочего класса, о революции, отказываясь от катанья на коньках, от заинтересовавших его занятий латынью, как рос, воспитывался Ильич — мыслитель, революционер, умевший вглядываться в жизнь.

Следует рассказать и о матери Ильича, о ее заботах о муже, которому она создала благоприятные условия для работы и отдыха, об ее заботах о детях, об умении создать дружный семейный коллектив, при помощи музыки организовать ребят. Целесообразно напомнить о ее разговоре с жандармами, с обреченным на смерть любимым старшим сыном, об ее мужестве и безграничном уважении к ней всех детей.

Ильич рос организатором с раннего детства: он организовывал игры, умел обращаться с малышами, помогал товарищам по гимназии. Тут надо рассказать о том, чем была классическая гимназия в те времена и о ненависти Ильича к «казенной» учебе, о его критическом отношении к науке, оторванной от жизни.

На фоне такого рассказа о детстве Ильича станет понятна и его дальнейшая деятельность, как он с ранних лет работал над произведениями Маркса и Энгельса, об его участии в казанских кружках, о студенческом движении, о кружковой работе в Самаре.

Сообщая об Ильиче, как организаторе питерской с.-д. организации, о его работе в кружках, надо подробно остановиться на значении рабочего движения, на том, почему рабочий класс не мог не стать во главе революционного движения, почему так надеялись на него Маркс и Энгельс, почему так уверен был в его победе Ильич. Следует сказать тут и о социализме.

Далее надо сообщить, как использовал Ильич свое пребывание в тюрьме для учебы

и для организационной работы. В рассказах о ссылке надо не столько об охоте и о катанье на коньках говорить, сколько о работе с крестьянами, о переписке с товарищами.

В рассказах о жизни Ильича за границей важно разъяснить детям значение нелегальной общерусской газеты, говорившей до конца всю правду рабочим, о международном рабочем движении, об Интернационале, о большевиках, веривших в победу рабочего движения, и о меньшевиках, не веривших в рабочее движение, предавших его. В детали разногласий, конечно, не следует вдаваться.

Надо сообщить далее о 1905 годе, о годах реакции, о русской эмиграции, об уверенности в победе, о войне 1914 года, об Октябрьской революции, о гражданской войне. Надо остановиться на борьбе с помещиками и капиталистами и развитии хозяйственной и культурной жизни страны, смычке с крестьянством, о привлечении на сторону советской власти лучшей части интеллигенции. Наконец,— о смерти Ильича и 20-й годовщине существования советской власти.

Говоря о Ленине, надо рассказывать и о Сталине как продолжателе дела Ленина.

Надо говорить лишь о самом существенном, самом важном, самом основном. Поменьше лозунгов, побольше простых, понятных рассказов.

Конечно, надо ориентироваться на возраст ребят, на запас имеющихся у них знаний. По-одному надо говорить с ребятами из начальной школы, по-другому — с учащимися старших классов, но и тем и другим должен быть ясен образ Ленина как борца против всякого угнетения, против всякой эксплоатации, борца за сытую, здоровую, просвещенную, светлую жизнь для всех трудящихся, т. е. борца за социализм. Нет сомнения, что ребята поймут это.

Не следует изображать Ильича каким-то ментором, только поучавшим ребят: «Надо учиться, учиться и учиться» (кстати сказать, эта фраза сказана была не детям, а взрослым). У ребят не должно остаться впечатления, что любовь Ильича к ним выражалась лишь в устройстве развлечений — елок, подарков и пр. Против елок он ничего не имел, но позаботился о посылке гостинцев ребятам на елку в конце 1918 г. потому, что ребята в то время очень плохо питались, сладкого и в глаза не видели, а больше «картошку жарили на воде», как рассказывал мне один мальчонка из лесной школы, где устраивали елку, о которой шла речь. Елка в Горках была устроена не по инициативе Ильича,— его, больного, просто привезли туда.

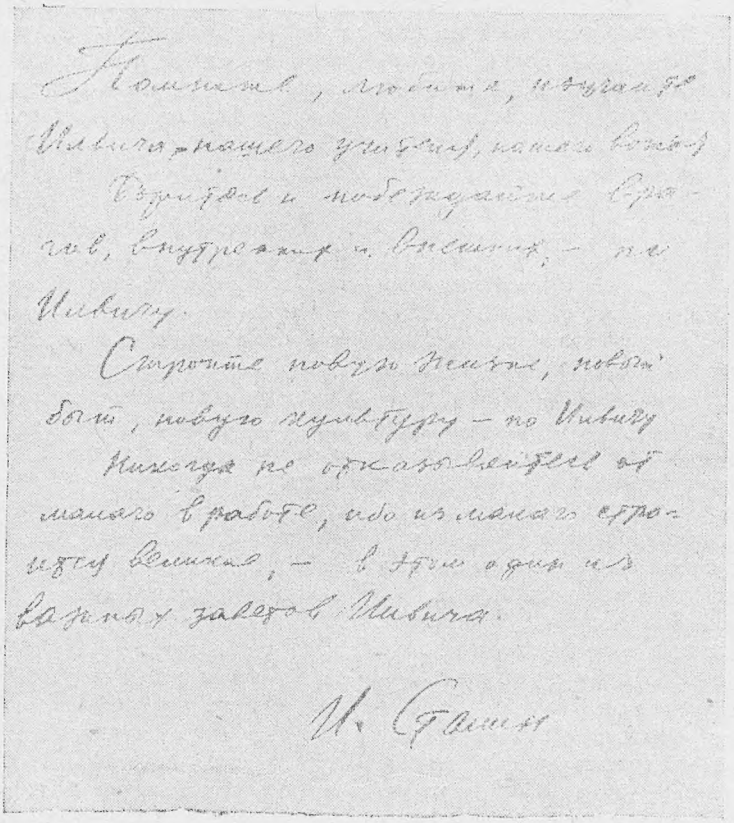
Ленин любил поговорить, пошутить с ребятами, повозиться с ними. Он всячески заботился об их питании, об их здоровье, о том, чтобы ребята малоимущих родителей снабжались одеждой и обувью, заботился об устройстве детдомов, об охране труда ребят, об организации общественной заботы о ребятах. Сын учителя, директора начальных училищ, он заботился о всеобщем обучении, о создании для ребят настоящей советской школы. Он тщательно изучал все, что писали Маркс и Энгельс о школе, о воспитании, и стоял за новую, социалистическую школу. Сам ученик классической гимназии, типичной старой средней школы, он ненавидел эту старую школу с ее зубрежкой и муштрой, с ее отрывом от живой жизни. Он видел, знал, как в этой старой школе ум учащихся обременялся массой знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных. Он требовал, чтобы в советской школе ребятам давали лишь самое нужное, существенное, основы наук, чтобы теорию тесно связывали с практикой, чтобы учили и умственному труду и физическому. Он требовал, чтобы советская школа не была оторвана от жизни, от социалистического строительства. Ильич хотел, чтобы ребята в школе были спаяны в дружный коллектив, ведущий и общественную работу. Обо всем этом Ильич говорил на III съезде комсомола в 1920 г. Все ребята старших классов, все вожатые и комсорги должны знать эту речь не «для порядка» только, а как руководство к действию.

Надо рассказать школьникам всех возрастов, как хотелось Ильичу, чтобы дети выросли сознательными коммунистами, продолжали дело своих отцов и умели защищать его с оружием в руках.

Много надо поработать учителям, вожатым и комсоргам, чтобы уметь растить из ребят ленинцев-сталинцев. Надо для этого, в частности, научиться рассказывать детям самое важное, самое существенное из жизни и деятельности Ильича. Соответствующим образом надо организовать и деятельность ребят. Тут нужен широкий обмен опытом.

★ ★ ★

К 70-летию со дня рождения Ленина



ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МАТЕРИАЛ

М. Горький

В. И. Ленин

(Отрывки)

Обедали небольшой компанией, всегда в одном и том же маленьком, дешевом ресторане. Я заметил, что Владимир Ильич ест очень мало: яичницу из двух-трех яиц, небольшой кусок ветчины, выпивает кружку густого темного пива. По всему видно было, что к себе он относится небрежно, и поражала меня его удивительная заботливость о рабочих. Питанием их заведывала М. Ф. Андреева, и он спрашивал ее:

— Как вы думаете: не голодают товарищи? Нет? Гм, гм... А, может, увеличить бутерброды?

Пришел в гостиницу, где я остановился, и вижу: озабоченно щупает постель.

— Что это вы делаете?

— Смотрю, не сырые ли простыни.

Я не сразу понял: зачем ему нужно знать, какие в Лондоне простыни? Тогда он, заметив мое недоумение, объяснил:

— Вы должны следить за своим здоровьем.

Осенью 18-го года я спросил сормовского рабочего Дмитрия Павлова, какова, на его взгляд, самая резкая черта Ленина?

— Простота. Прост, как правда.

Ленин и Сталин
(С картины художника В. Сварога)

Сказал он это, как хорошо продуманное, давно решенное.

Известно, что строже всех судят человека его служащие. Но шофер Ленина, Гиль, много испытавший человек, говорил:

— Ленин — особенный. Таких — нет. Я везу его по Мясницкой; большое движение, едва еду, боюсь — изломают машину, даю гудки, очень волнуюсь. Он открыл дверь, добрался ко мне по подножке, рискуя, что его сшибут, уговаривает:

«Пожалуйста, не волнуйтесь, Гиль, поезжайте, как все». Я — старый шофер, я знаю — так никто не сделает.

Трудно передать, изобразить ту естественность и гибкость, с которыми все его впечатления вливались в одно русло.

Его мысль, точно стрелка компаса, всегда обращалась острием в сторону классовых интересов трудового народа. В Лондоне выдался свободный вечер, пошли небольшой компанией в «мюзик-холл» — демократический театрик. Владимир Ильич охотно и заразительно смеялся, глядя на клоунов, эксцентриков, равнодушно смотрел на все остальное, и особенно внимательно на рубку леса рабочими Британской Колумбии. Маленькая сцена изображала лесной лагерь; перед нею, на земле, двое здоровых молодцов перерубали в течение минуты ствол дерева объемом около метра.

— Ну, это, конечно, для публики, на самом деле они не могут работать с такой быстротой,— сказал Ильич.— Но ясно, что они и там работают топорами, превращая массу дерева в негодные щепки. Вот вам и культурные англичане!

Он заговорил об анархии производства при капиталистическом строе, о громадном проценте сырья, которое расходуется бесплодно,

и кончил сожалением, что до сей поры никто не догадался написать книгу на эту тему. Для меня было что-то неясное в этой мысли, но спросить Владимира Ильича я не успел, он уже интересно говорил об «эксцентризме», как особой форме театрального искусства.

— Тут есть какое-то сатирическое или скептическое отношение к общепринятому, есть стремление вывернуть его наизнанку, немножко исказить, показать алогизм обычного. Замысловато, а интересно!

Года через два, на Капри, беседуя с А. А. Богдановым-Малиновским об утопическом романе, он сказал ему:

— Вот вы бы написали для рабочих роман на тему о том, как хищники капитализма ограбили землю, растратив всю нефть, все железо, дерево, весь уголь. Это была бы очень полезная книга, синьор махист!

☆

Не могу представить себе другого человека, который, стоя так высоко над людьми, умел бы сохранить себя от соблазна честолюбия и не утратил бы живого интереса к «простым людям».

Был в нем некий магнетизм, который притягивал к нему сердца и симпатии людей труда. Он не говорил по-итальянски, но рыбаки Капри, видевшие и Шаляпина и не мало других крупных русских людей, каким-то чутьем сразу выделили Ленина на особое место. Обаятелен был его смех — «задушевный» смех человека, который, прекрасно умея видеть неуклюжесть людской глупости и акробатические хитрости разума, умел наслаждаться детской наивностью «простых сердцем».

Старый рыбак Джованни Спадаро сказал о нем:

— Так смеяться может только честный человек.

Качаясь в лодке на голубой и прозрачной, как небо, волне, Ленин учился удить рыбу «с пальца» — лесой, без удилища. Рыбаки объясняли ему, что подсекать надо, когда палец почувствует дрожь лесы:

— Кози: дринь-дринь, Капиш?

Он тотчас подсек рыбу, повел ее и закричал с восторгом ребенка, с азартом охотника:

— Ага! Дринь-дринь!

Рыбаки оглушительно и тоже, как дети, радостно захохотали и прозвали рыбака: «Синьор Дринь-дринь».

Он уехал, а они все спрашивали:

— Как живет Дринь-дринь? Царь не схватит его, нет?

☆

Владимир Ленин был человеком, который так помешал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это.

Ненависть мировой буржуазии к нему обнаженно и отвратительно ясна, ее синие, чумные пятна всюду блещут ярко. Отвратительная сама по себе, эта ненависть говорит нам о том, как велик и страшен в глазах мировой буржуазии Владимир Ленин — вдохновитель и вождь пролетариев всех стран. Вот он не существует физически, а голос его все громче, победоноснее звучит для трудящихся земли, и уже нет такого угла на ней, где бы этот голос не возбуждал волю рабочего народа к революции, к новой жизни, к строительству мира людей равных. Все более уверенно, крепче, успешней делают великое дело ученики Ленина, наследники его силы.

Меня восхищала ярко выраженная в нем воля к жизни и активная ненависть к мерзости ее; я любовался тем азартом юности, каким он насыщал все, что делал. Меня изумляла его нечеловеческая работоспособность. Его движения были легки, ловки, и скупой, но сильный жест вполне гармонировал с его речью, тоже скупой словами, обильной мыслью. И на лице, монгольского типа, горели, играли эти острые глаза неутомимого борца против лжи и горя жизни, горели, прищуриваясь, подмигивая, иронически улыбаясь, сверкая гневом. Блеск этих глаз делал речь его еще более жгучей и ясной.

Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами, и слова, насыщенные ею, блестят в воздухе. Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды.

Необычно и странно было видеть Ленина гуляющим в парке Горок,— до такой степени срослось с его образом представление о человеке, который сидит в конце длинного стола и, усмехаясь, поблескивая зоркими глазами рулевого, ловко руководит прениями товарищей или же, стоя на эстраде, закинув голову, мечет в притихшую толпу, в жадные глаза людей, изголодавшихся о правде, четкие, ясные слова.

Они всегда напоминали мне холодный блеск железных стружек.

С удивительной простотой из-за этих слов возникала художественно-выточенная фигура правды.

☆

Я предложил ему съездить в Главное артиллерийское управление посмотреть изобретенный одним большевиком, бывшим артиллеристом, аппарат, корректирующий стрельбу по аэропланам.

Ленин уходит во вторую эмиграцию по льду Финского залива. Декабрь 1907 г.
(С картины художника А. Рылова)

— А что я в этом понимаю? — спросил он, но поехал.

В сумрачной комнате, вокруг стола, на котором стоял аппарат, собралось человек семь хмурых генералов, все седые, усатые старики, ученые люди. Среди них скромная штатская фигура Ленина как-то потерялась, стала незаметной. Изобретатель начал объяснять конструкцию аппарата. Ленин послушал его минуты две-три, одобрительно сказал: «Гм-гм!» — и начал спрашивать изобретателя так же свободно, как будто экзаменовал его по вопросам политики:

— А как достигнута вами одновременно двойная работа механизма, устанавливающая точку прицела? И нельзя ли связать установку хоботов орудий автоматически с показаниями механизма?

Спрашивал про объем поля поражения и еще о чем-то,— изобретатель и генералы оживленно объясняли ему, а на другой день изобретатель рассказывал мне:

— Я сообщил моим генералам, что придете вы с товарищем, но умолчал, кто товарищ. Они не узнали Ильича, да, вероятно, и не могли себе представить, что он явится без шума, без помпы, охраны. Спрашивают: это техник, профессор? Ленин? Страшно удивились — как? Не похоже! И — позвольте! — откуда он знает наши премудрости? Он ставил вопросы, как человек технически сведущий! Мистификация! Кажется, так и не поверили, что у них был именно Ленин...

А Ленин, по дороге из ГАУ, возбужденно похохатывал и говорил об изобретателе:

— Ведь вот как можно ошибиться в оценке человека! Я знал, что это старый честный товарищ, но из тех, что звезд с неба не хватают. А он как раз именно на это и оказался годен. Молодчина! Нет, генералы-то как окрысились на меня, когда я выразил сомнение в практической ценности аппарата! А я нарочно сделал это,— хотелось знать, как именно они оценивают эту остроумную штуку.

Залился смехом, потом спросил:

— Говорите, у И. есть еще изобретение? В чем дело? Нужно, чтоб он ничем иным не занимался. Эх, если б у нас была возможность поставить всех этих техников в условия идеальные для их работы! Через двадцать пять лет Россия была бы передовой страной мира!

Он был русский человек, который долго жил вне России, внимательно разглядывал свою страну,— издали она кажется красочнее и ярче. Он правильно оценил потенциальную силу ее — исключительную талантливость народа, еще слабо выраженную, не возбужденную историей, тяжелой и нудной, но талантливость всюду, на темном фоне фантастической русской жизни, блещущую, золотыми звездами.

Владимир Ленин, большой, настоящий человек мира сего — умер. Эта смерть очень больно ударила по сердцам тех людей, кто знал его, очень больно! Но черная черта смерти только еще резче подчеркивает в глазах всего мира его значение — значение вождя всемирного трудового народа.

И если б туча ненависти к нему, туча лжи и клеветы вокруг имени его была еще более густа — все равно: нет сил, которые могли бы затемнить факел, поднятый Лениным в душной тьме обезумевшего мира.

И не было человека, который так, как этот, действительно заслужил в мире вечную память.

Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его — живы. Живы и работают так успешно, как никто, никогда нигде в мире не работал.

☆

Николай Незлобин

Письмо

В дубленом из русских овчин полушубке,
Потертом за время этапной ходьбы,
Сидит он, дымя из прокуренной трубки,
В углу деревенской сибирской избы.

. . . . . .

Морозную глушь нелюдимой пустыни
Не тронут весь вечер ни песня, ни смех.
За толстым простенком во мгле темносиней
Большая Медведица, месяц да снег.

В раздумье встает молодой постоялец,
Потухшею трубкой стуча по столу,
И тихо подносит обветренный палец
К холодному, в белом налете, стеклу.

За буквою буква — любимое имя
Выводит рука на лохматом стекле.
И сразу такими родными-родными
Встают перед ним все пути на земле!

Пустыня уходит, уходят сугробы,
Мороз отступает, и слышится вдруг
Сквозь мертвые дебри, сквозь волчьи трущобы
Заветный, хватающий за сердце звук!

Собачья упряжка клубком густошерстным
Несется в снегу, заметая следы,
По трактам почтовым, по тысячеверстным
Сибирским дорогам, до Новой Уды.

Оглохший от визга избитых полозьев,
Во весь ездовой государев разгон,
Седые усы к башлыку приморозив,
Летит из Иркутска в Уду почтальон.

В почтовой избе полицейская крыса
Кобур оправляет с крученой тесьмой,
С опаской косясь из-под век белобрысых
На смуглого ссыльного и на письмо.

А ссыльный берет бережливо, сурово
И прячет в рукав драгоценный пакет:
В нем каждая строчка, в нем каждое слово —
Великая мудрость и радость, и свет!

В нем имя живое, которое ссыльный
Писал на стекле, запорошенном тьмой,
Сверкало, как молния, смело и сильно.
От Ленина — к Сталину было письмо.

(«Новый мир» 1939 г., № 1)

☆

Лев Ошанин

Встреча

Еще громовый первый выстрел
С борта «Авроры» не звучал,
Еще продажные министры
Не выгнаны из царских зал,—

Еще в снегах чужого края,
Не зная, где враги сидят,
О мире и земле мечтая,
В окопах погибал солдат,—

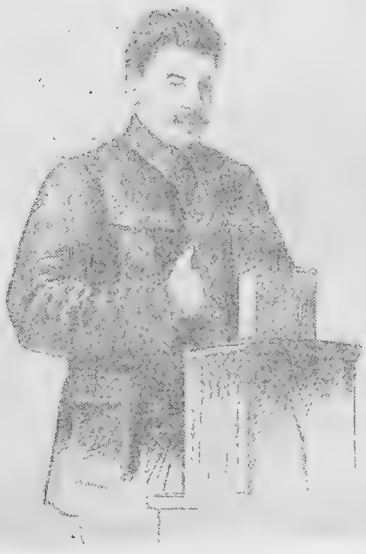
Тогда, как вихрь, как наступленье,
Промчалась весть, что близко Ленин.

Он близок, близок час расплаты:
Глазами зоркими следя,
Матросы, слесаря, солдаты
Встречали своего вождя.

В простом пальто демисезонном,
Как он всегда ходить привык,
Он быстро вышел из вагона
И поднялся на броневик.

И город был, как море, вспенен.
Близка победа, с нами Ленин!

☆



Джамбул Джабаев
народный певец Казахстана

Песня о клятве

Мы помним день, печальный день меж днями.
Как слезы, с неба падал чистый снег.
В большой стране, засыпанной снегами,
Скончался самый мудрый человек.
В степях широких бушевала вьюга,
Росли сугробы и трещал мороз.
В Москве,
Прощаясь с гением и другом,
Великий Сталин клятву произнес.
И видим мы, свидетели живые,
Что эта клятва верная жива.
И стали делом мудрые, простые,
Вошедшие в историю слова.
Жизнь расцвела в полях, в заводах,
в шахтах,
Как плодоносный, полный солнца сад.
И день и ночь в дозорах и на вахтах
Бойцы счастливой родины стоят.
Ведет страну к победам светлый Сталин.
Вокруг него сплотился весь народ.
Как клялся он — ему мы клятву дали,
Мы в нем, любимом, Ленина узнали.
Великий Ленин в Сталине живет!

☆

Эдуард Багрицкий

1924

. . . . . .
Был страшный час!
Трещал на реках лед,
Кружился снег, дороги заметая.
Скончался Ленин!..
Но в нас поет
Кровь Ильича, по жилам пролетая...
И эта кровь ведет к работе нас,
Пробег ее крылат и неизменен.
И кажется:
Одним движеньем глаз
Руководит рабочей волей Ленин.

Мы с Лениным заканчиваем год.
Незыблема повадка трудовая:
Ведь в каждом пролетарии поет
Кровь Ильича, по жилам пролетая!..
Мы слышим:
Сердце плещется в груди.
Мы чувствуем:
Наш голос чист и ясен.
Грядущий год, машинный год, иди:
Моря распахнуты —
И труд прекрасен!

☆

Николай Тихонов

В те дни

Пятнадцать лет тому назад,
Под самый лютый вой метели,
Навек закрылись те глаза,
Что сквозь грядущее глядели.

И солнца бледного зенит
Казался нам вечерней мглою,
Лишь было слышно, как звенит
Мороз над скованной землею.

Казалось, жизни больше нет,
Печаль нам всем крыло простерла,
И слезы, словно в полусне,
Неслышно подступают к горлу.

И в ожиданьи все сердца
Как будто биться перестали,
И клятвой, верной до конца,
За целый мир ответил Сталин.

И словно неба синева
Зажглась опять по всей отчизне,
И были клятвы той слова,
Как продолженье нашей жизни.

☆

Ленин, Сталин и Молотов в редакции «Правды»
(С рисунка художника П. Васильева)

А. Кононов

На мосту

В ночь на 7 ноября 1917 года в Петрограде началось восстание.

Ночь была черная, грозная. Фонари на улицах не горели. На Неве темной громадиной высился большевистский крейсер «Аврора». Огни на нем были погашены, а дула орудий наведены на Зимний дворец, где укрывалось буржуазное правительство.

В темноте раздавались далекие выстрелы, трещали мотоциклы, с грохотом неслись по мостовой грузовики; на них стояли с винтовками солдаты и матросы.

Горели костры на улицах. Красногвардейцы грелись у огня, негромко переговаривались, ждали приказа наступать.

Отряды вооруженных рабочих к этому времени уже заняли все мосты через Неву.

На одном мосту стоял молодой петроградский рабочий Андрей Крутов. Вместе с ним охраняли мост еще восемь красногвардейцев. Командовал ими старый большевик, которого все они звали Василием Ивановичем.

Два раза за ночь мост обстреливали белогвардейцы, но красногвардейцы отогнали их выстрелами, не сходя с моста.

Через мост можно было пройти только по особым пропускам.

Но один человек прошел без пропуска. Когда он подошел близко к заставе, Василий Иванович шагнул к нему с револьвером в руке и спросил строго:

— Ваш пропуск?

Человек остановился и отогнул у пальто поднятый воротник. Щека у него была туго обвязана платком. Он негромко сказал что-то Василию Ивановичу. Тот посторонился и взял под козырек. Человек с подвязанной щекой прошел быстрыми шагами мимо Андрея на мост и скрылся в темноте.

А начальник заставы вернулся на свое место, стал рядом с Андреем. Он не сказал ни слова и все поглядывал в ту сторону, куда ушел незнакомец. Там, за рекой, по временам глухо гремели выстрелы.

Наконец Крутов не вытерпел и спросил:

— Что ж, показал он тебе пропуск?

Василий Иванович ответил медленно:

— Нет. Он не успел его получить. Он скрывался все время... Сперва в Финляндии, потом здесь. А сейчас вот идет в Смольный.

Потом добавил, и Андрею почудился в его голосе страх:

— Подумать только: он прошел сюда мимо белогвардейских войск! Его ж могли... ты понимаешь, его могли убить!

В первый раз слышал Андрей, что его командир говорит таким голосом.

Он заглянул Василию Ивановичу в лицо и спросил:

— Да кто это был?

Командир красногвардейской заставы выпрямился, словно отдавая честь, и ответил:

— Владимир Ильич Ленин!

☆

Лев Ошанин

В Кремле

За окном пролетают ночные ветра.
Пеленой заметают во мгле.
В них тревога звучит. И опять до утра
Совнарком заседает в Кремле.

Ленин молча сидит, опершись на ладонь.
Он устал от бессонных ночей.
Но лишь вести поднимет — под ними огонь,—
Столько силы в родном Ильиче.

Секретарь телеграмму ему подает.
В ней короткая строчка одна.
Он на подпись глядит и внезапно встает.
Наступает вокруг тишина.

Это рапорт от Сталина с тех берегов,
Где враги преграждали пути.
Волга снова свободна. И бандам врагов
От штыка никуда не уйти.

За окном пролетают ночные ветра.
Ленин пишет, склонясь над столом.
И гудит телеграф. И опять до утра
Заседает в Кремле Совнарком.

☆

А. Каплер и Т. Златогорова

В Смольном
Ленин и девочка Наташа

(Отрывок из киносценария)

Ленин идет по коридору. Видит — в пустой комнате свет. Заходит, гасит свет, идет дальше.

Столы телеграфистов. Стучат ключи.

Ильич подходит к старшему телеграфисту.

— Есть сводки с фронтов?

Берет сводки.

Откуда-то раздается детский крик.

Из комнаты, смежной с кабинетом Ильича, быстро выходит товарищ Рыбакова. Она ведет за руку маленькую, грязную девочку.

— Товарищ, это что такое?— взволнованно и возмущенно говорит она часовому.— Откуда она? Как она попала? Ходит по коридору. Залезает в кабинет. Мало того. Крадет у Владимира Ильича сахар! Возмутительное безобразие!

Рыбакова больно дергает девочку за руку. Девочка плачет.

Ильич быстро подходит.

— Оставьте девочку! — резко говорит он.— Чья это девочка?

Рыбакова смущенно молчит.

— Приблудная, товарищ Ленин,— отвечает часовой.

Ильич берет девочку за руку.

— Пойдем со мной, я тебе дам сахару.

Сразу стихнув, послушно идет она за Ильичом.

Ильич ведет ее в кабинет, берет с блюдца сахар, дает ей.

— Если хочешь, побудь тут у меня, будем работать. Ты будешь рисовать, а я буду читать.

Ильич дает ей бумагу, карандаш и углубляется в чтение сводок.

На картах фронта, лежащих на столе, на картах, висящих на стенах, Ленин отмечает флажками перемены по сводкам.

— Тебя как звать? — спрашивает он девочку.

— Наташа.

Наташа деловито рисует, сидя прямо на полу.

— Вот и превосходно.

Ильич звонит.

Входит Бобылев.

— Товарищ Бобылев, подготовьте мне, пожалуйста, прямой провод Царицын, со Сталиным — десять часов. С северным фронтом — десять тридцать. Востфронт — одиннадцать часов. Необходимо сегодня связаться с Фрунзе. В любом часу.

— Хорошо, Владимир Ильич.

Девочка продолжает рисовать, грызя сахар. Сосредоточенно пыхтит.

Ильич вновь углубляется в сводки.

— Что же это тебе мама платье не зашьет?— спрашивает он.

— Мамы нет. Они все с голода померли. Сирота я.

Мгновение Ильич еще пишет, потом резко отстраняет бумаги, встает, подходит к девочке и высоко поднимает ее двумя руками. Смотрит ей в глаза, ставит на пол. Быстро, на носках, проходит по комнате. Раз, другой. Останавливается у стола и снимает трубку телефона.

— Два тридцать восемьдесят семь... Наркомпрос? У товарища Крупской кончилось совещание? Попросите ее, пожалуйста, к телефону... Надя, скажи, кто из наших работников может взять ребенка. Может быть, Гиль возьмет? Или Анна Ильинишна? Выясни это, пожалуйста, срочно.

Ильич вешает трубку, снимает другую...

— Феликс Эдмундович, два слова. Как вы думаете — что, если бы ВЧК взяла на себя заботу о детях? Необходимо немедленно все силы бросить на спасение беспризорных детей... Что? Ну, вот. Прекрасно! Ну, я ведь знал, что вы к этому народу не равнодушны... Значит, отныне ВЧК заботится о ребятах.

☆

Самед Вургун

Слово о депутатке-колхознице Басти

(Отрывок из поэмы)

Это Ленин, учитель, мудрец, герой,
Был для нас огневой зарей!
Нашим женщинам Ленин сказал: «Смелей
Выходите на вольный свет!
Где свободных и сильных нет матерей,
Там свободной родины нет...»
И блистали молнии этих слов,
И в сердцах расцветал восторг.
Тьма и тяжесть упали с людских голов,
Чистый свет озарил Восток.
Перестала ты, женщина, быть рабой,
Бессловесной, глухой, тупой...
И сожгла ты Коран — стариковский бред.
Шариата теперь нет!
Был мулла, как лесная сова в ночи,—
Не пугает теперь он;
Не таскают за косы тебя кочи,
Охраняет тебя закон.
Стал свободным и громким голос твой
На всех языках страны,
Ты проходишь с поднятой головой,
И шаги широки, верны!
Как боец Красной Армии, ты всегда
На суровых постах труда.
Ты готова в аулах учить детей,
Ткать богатый узор ковров,
Делать шелк и в больницах лечить людей,
Сеять хлопок, доить коров.
Трудовым и творящим рукам хвала!
Все нужны на земле дела.
Это Ленин сказал нам, что жизнь полна,
Это он научил понимать,
Что свободна и счастлива та страна,
Где свободна и счастлива мать!

☆

Александр Безыменский

Партбилет № 224332

Весь мир грабастают рабочие ручищи,
Всю землю щупают — в руках чего-то нет...
— Скажи мне, Партия, скажи, чего ты ищешь?
И голос скорбный мне ответил:
— Партбилет...

Один лишь маленький...— а сердце задрожало,
И в сердце вздрогнула последняя тропа.
Вчера я только лишь в руках его держала,
Но смерть ударила — и партбилет упал.

— Эй, пролетарии! Во все стучите двери!
Неужли нет его, и смерть уж так права?
Один лишь маленький, один билет потерян,
А в теле Партии зияющий провал...

Я слушал Партию и боль ее почуял,
Но сталью мускулов наполнилась рука.
— Эй, слышишь, Партия? Тебе! Тебе кричу я,
Тебя приветствует рабочий от станка.

Пусть сердце сдавлено и боль непмоверна,
Тебе на помощь я пошлю миллионный вал.
Вал пролетариев под знаком Коминтерна
Заполнит в Партии зияющий провал.

А первый — я иду. Я — из Страны Советов!
Эй, слышишь, Партия?.. Даю тебе обет:
Пройдут лишь месяцы — сто тысяч партбилетов
Заменят ленинский потерянный билет.

☆

Владимир Маяковский

Разговор с товарищем Лениным

Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев:
Двое в комнате:
я
и Ленин —
фотографией
на белой стене.
Рот открыт
в напряженной речи,
усов
щетинка
вздернулась ввысь,
в складках лба
зажата
человечья,
в огромный лоб
огромная мысль.
Должно быть,
под ним
проходят тысячи...
Лес флагов...

рук трава...
Я встал со стула,
радостью высвечен,—
хочется
итти,
приветствовать,
рапортовать!
«Товарищ Ленин,
я вам докладываю
не по службе,
а по душе:
Товарищ Ленин,
работа адовая
будет
сделана
и делается уже.
Освещаем,
одеваем нищь и боголь,
ширится
добыча
угля и руды.
А рядом с этим,
конешно,
много,
много
разной
дряни и ерунды.
Устаешь
отбиваться и отгрызаться.
Многие
без вас
отбились от рук.
Очень
много
разных мерзавцев
ходят
по нашей земле
и вокруг.
Нету
им
ни числа,
ни клички,
целая
лента типов
тянется.
Кулаки и волокитчики,
подхалимы,
сектанты
и пьяницы,—
ходят,
гордо
выпятив груди,
в ручках сплошь
и в значках нагрудных...
Мы их
всех,
конешно, скрутим,
но всех
скрутить
ужасно трудно.
Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным,
по землям,
покрытым
и снегом
и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!»
Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев:
Двое в комнате:
я
и Ленин —
фотографией
на белой стене.

☆

Парень Хачо

(С армянского)

«Парень Хачо,
Голый Хачо!
И вместо кабы[1] из дыр и заплат
Новеньким френчем ты стал богат.
Кто тебе дал?
Кто тебе дал!»
«Френч, облегающий крепкий мой стан,
Лениным, Лениным френч этот дан,
Лениным!»

«Парень Хачо,
Нищий Хачо!
Вместо драных чулок, не солги,
Длинные, выше колен, сапоги
Кто тебе дал?
Кто тебе дал?»
«Мне сапоги этой самой длины
Лениным, Лениным тоже даны,
Лениным!»

«Парень Хачо,
Товарищ Хачо!
Был молчаливей ты всех горемык!
Новый твой, острый, искусный язык
Кто тебе дал?
Кто тебе дал?»
«Мне, в батраках кто к молчанью
привык,
Лениным дан мой искусный язык,
Лениным!»

«Товарищ Хачо,
Профессор Хачо!
Темным ты был батраком,— уй-ю-ю! —
Знанья твои, всю ученость твою
Кто тебе дал?
Кто тебе дал?»
«Мне, как и многим, что были темны,
Лениным знания наши даны,
Лениным!»

«Славный Хачо,
Знатный Хачо!

[1] Каба — верхняя одежда

Ты — лучший колос родных наших нив!
«Ленина орден», твой труд оценив,
Кто тебе дал?
Кто тебе дал?»

«Мне за все то, что в труде моем есть,
«Ленина орден», как высшая честь,
Сталиным дан,
Сталиным дан,
Сталиным!»

☆

Эми Сяо

За плечами оставил я столько вод,
Столько гор перешел, как ступени.
Мне хотелось попасть в Москву.
Я не знал языка, я не знал ничего,
Я знал, что в Москве есть — Ленин.
И вот я попал в Москву.
Я прошел за людьми, их был миллион,
Вошел в Колонный зал.
Вился траурный марш вокруг белых колонн,
Я у тела вождя стоял.

Сколько гор оставлять мне еще за собой,
Сколько вод оставлять за плечами!

Я пройду свой путь до конца.
Я вернусь, я увижу свой пруд родной
С абрикосовыми берегами.
Но увижу ли я могилу отца?

Низкорослые хищники, может быть,
Вырыли старое тело.
Отомстить за отцов, за всех отомстить!
Это твердо — как Ленина дело!
Мы знаем, дело его победит:
Сталин нас всех ведет.
Он уверенно вдаль глядит.
И рукою зовет вперед.

☆

А Кононов

Бюст Ленина

В Париже, столице Франции, была всемирная выставка.

Все страны привезли сюда образцы тех вещей, которыми они славятся. Для этих вещей выстроили отдельные здания — павильоны.

Советский павильон можно было узнать издалека. На крыше его возвышались две огромные фигуры — рабочего и колхозницы. Они были отлиты из нержавеющей стали. В высоко поднятых руках они несли перед собой сверкающие на солнце серп и молот.

Внутри павильона были поставлены вещи, которыми гордится наша страна. На картинах и таблицах было показано, как живет и работает свободный советский народ, как живут и учатся счастливые советские дети.

А в самой большой комнате среди живых цветов стоял бронзовый бюст Владимира Ильича Ленина.

За время выставки в советском павильоне побывало много народу: приходили рабочие, ученые, писатели, солдаты, крестьяне, учителя...

Однажды поздно вечером, когда наш павильон уже хотели закрывать, пришел слепой. Его вела за руку женщина с печальным лицом. Она подвела слепого к бюсту Ленина, а сама отошла в сторону.

Слепой тронул рукой бронзовый бюст. Пальцы его коснулись плеча Ленина. Тогда слепой осторожно поднял руку выше, и пальцы его быстро побежали вверх, еле касаясь бронзы.

Служащий павильона подошел к женщине и спросил:

— Кто это такой? Чего он хочет?

Женщина ответила:

— Это мой муж. Ему на войне выжгло глаза.

Служащий взглянул: вместо глаз у слепого были страшные, темные впадины.

Женщина сказала:

— Какой он был сильный, если б вы знали.

Слепой поднял худую руку и снова коснулся бюста. На этот раз пальцы его задержались на прекрасном лбу Ленина.

Потом он опустил руку. По лицу его медленно текли слезы.

Женщина сказала:

— Я не могла ему отказать в этом... Ведь он ни разу не видел Ленина на портретах.

Слепой все еще стоял перед бюстом. Он не вытирал своих слез. Несколько раз поднимал он руку, бережно дотрагивался до бюста Ленина и снова стоял неподвижно, глядя прямо перед собой темными впадинами глаз.

Наконец, он произнес:

— Теперь я видел его. Я видел Ленина.

☆

Бронислав Кежун

Про негритенка

По краям дороги серой
Колокольчики цветут,
У дороги пионеры
Дорогого гостя ждут;
— Он, наверно, едет с Нила,
Весь лиловый, как чернила.
Дальше чей-то голос робкий
Заикается слегка:
«Он такой, как на коробке
Для зубного порошка».

Он летит, покрытый пылью.
Он летит во весь опор
И гудком автомобильным
Прерывает разговор.
Быстро, будто на парад,
Пионеры встали в ряд.
Галстуков костер горит,
А шофер тормозит

И распахивает дверцу
Делегату дальних стран.
Вьется флаг. Поют фанфары,
И грохочет барабан.

И приветствует ребят
Том — курчавый, медногубый,
Черный, черный, только зубы,
Глаз белки, как снег, блестят.

Колькe шепчет Ким проворный:
«Посмотри, какой он черный» —
«Крепкий — мускулы какие» —
«Маленький, как я и ты».
И выходят звеньевые,
Поднося ему цветы.
Совы страшные летают,
Тишина стоит кругом.
Пионеры засыпают
В синем сумраке ночном.
Пионерам снятся сны.
Снятся злые ягуары,
Снится желтая Сахара.
Крокодилы, и слоны,
И верблюды-горбуны.

Ежедневно от подъема
До сигнала «спать пора»
Всюду маленького Тома
Окружает детвора.

Он пускает змей бумажный,
Песни новые поет,
Загорает, и неважно,
Что загар не пристает.

Сколько солнца, смеха сколько
В этом лагере лесном,
Где сдружились белый Колька,
Желтый Ким и черный Том.

☆

Эмельбек Мурад Хадыр

Из песен старого Самат-Мэ

Был отец у меня не богат и не горд.
Рыл арыки и сбрую ковал -
И на этой работе нажил себе горб,
От горба же был согнут и мал.
Айда, верблюд, йо!

Этот горб мне в наследство оставил отец,
И, хотя он был малым сперва,
Он от тяжких трудов стал большим, наконец,
И под ним меня видно едва.
Айда, верблюд, йо!

Сын мой тоже родился с чуть видным горбом,
Но страна, сбросив рабства позор,
Не хотела, чтоб он оставался рабом.
И он стал выпрямляться с тех пор.
Айда, верблюд, йо!

И теперь по воле великой страны,
Стали благостны наши труды:
Мои внучки растут, словно пальмы стройны,
Мои внуки — сильны и горды.
Айда, верблюд, йо!

У тебя же, верблюд, даже два есть горба,
Значит, старый удел твой таков —
Ты и сын, ты и внук, ты и правнук раба,
И праправнук за много веков.
Айда, верблюд, йо!

Ну чего ты шарахнулся, старый ходок,
И пугливо ускорил свой ход.
Это с севера поезд идет на восток
И тебе облегченье несет.
Айда, верблюд, йо!

То, что поезд один может несть на спине,—
Нам с тобой целый год надо несть...
Значит очень приятно, что в нашей стране
Скороходы подобные есть.
Айда, верблюд, йо!

Поезд может во многом тебя заменить
И, быть может, покоя вкусив,
Ты изгладишь горбы, сбережешь свою прыть
И вдруг станешь, как лошадь, красив.
Может быть... Может быть...
Айда, верблюд, йо!

☆

Выступление Ленина на конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП. Июнь—июль 1917 г.

(С картины художника Б. Владимирского)

Из творчества народов

Вечером солнце под землю уходит,
Осенью в поле чернеет трава,
Все изменяется, все проходит,
Но память о Ленине будет жива.

(Осетинская песня)

Живое имя Ленина —
Бесценный изумруд.
Твои слова, твои дела,
Клянемся, не умрут.

(Армянская песня)

Он (Ленин), умирая, другу и брату —
Сталину — нашу судьбу поручил:
«Брат мой, храни бедняков от богатых,
Жизнь переделай, как я учил».

(Дагестанская песня)

1. Ленинский завет облетел весь свет.
2. Лампочка Ильича лучше, чем свеча.
3. От ленинской науки крепнут разум и руки.

☆

Шеринг

Сказка о вождях

(Из книги «У песенных рек»)

В котором городе Ленин жил за границей, там жители сказывали приезжающим:

— Не трудитесь адрес записывать. Где всю ночь окно светит, там Ленин и живет.

Ленин-от не спал тогда, бывать, сколько годов. На царя составлял улики, книгу сшивал.

(Томплов)

☆

Это еще за границей было.

Ленину принесли некоторую сумму на дело революции. Он схватил деньги да без шапки — в подвал, отдал там погибающей с голоду семье.

— Это тоже дело революции — болящему лекарство дать, голодному кусок в рот положить. Ребята-ти вырастут, они с процентами революции вернут.

(Записано в Поморье)

☆

Николай — с одной стороны, Вильгельм — с другой стороны — посылают солдат воевать. А боев все нету да нету...

Поехали узнавать, что случилось...

А это Ленин. Разнял драку, стоит меж войсками и говорит:

— Братню вы кровь проливаете! Не в ту сторону воюете...

С леву руку германские стоят, его слушают, с праву руку российские стоят, его слушают... Война-то перестала.

(Северная ж. д. 1922 г.)

☆

Еще в военное время было. Ленин делал доклад, а некий, прибывший на собрание прямо с поезда и сидевший рядом с Ильичом, товарищ уснул... Члены президиума сконфузились, не знают, как быть. Стали ложечками брякать в стаканах, чтобы разбудить. И Ленин им кулаком затряс, зашикал на них, а сам свое пальто с локотника снял

да тому под голову подложил:

— Ему завтра опять на фронт.

(Мурманская ж. д.)

☆

...Один парень — деловой, а прошибся сгоряча в ответственном поручении. Его на собрании разгромили, даже хотят билет отобрать... Он стоит на лестнице, глаза уставил и губу закусил...

А с лестницы толпа за Лениным вслед.

Ленин сразу обиженного усмотрел, под руку взял, с ним пошел, стал о чем-то советоваться; просит завтра же позвонить, о чем-то напомнить просит...

Тот, виноватый-то, из мертвых воскрес.

Ленин умел во пору человека поддержать.

(Порт Сорока на Белом море)

☆

У нас Василий Феоктистович звыше приходского нигде не кончил, а посмотрите, какой музей собрал... Первой маляр был по губернии, а до старости бос и наг ходил. Не подумай, что пропивал; последни сапожонки с ног, пиджачишко с плеч на старину выменивал... Избушку свою, и чердак, и подполье, и хлеб, и поветь — все разными редкостями захламостил. И за это во всю жизнь ничего, кроме ругани да смеху, не заслужил. Ни над кем никто нигде так не потешались, как мы над Васильем...

А в революцию Василий Феоктистович к Ленину махнул.

...Ученые профессора сконфузились, что серой мужик музей проводит, а Ленин ему говорит:

— Не обидься ты, Василий Феоктистович, на профессоров. Они из-за многих дел не успели твое дело высмотреть. А нам с тобой по пути. Поезжай домой, я похлопочу.

...Каковой музей так и называется теперь... имени Василия Феоктистовича Кулакова.

(Рассказал житель г. Вельска)

☆

Иной раз настолько спешная работа, что и до свету лечь нельзя. Он сидит, не помнит о часах, не смотрит, что ночь на дворе...

Но если с ним работает посторонний человек, Ленин вскоре забеспокоится, что человек устал... Зевает:

— Ну, наработались... спать пора...

Тот убежит с легким сердцем, а Ленин окно занавесит да ночь сидит.

(Архангельск)

Петунова А. Р. указывает на картину в кооперативе Архангельска:

— Видишь на картине, они вместе сидят. Ленин руки сложил. Сталин к нему повернулся... Это ихна последняя беседушка.

...У Ленина здоровья заубывало. Сталина каждый день требует. Тот домой к обеду посулится, а и к ужину не попадет...

Последний-то совет весь вечер держали, да и ночь прошла. Оглянулись — утро! Ленин проводить пошел, еще что-то вспомнил, еще остановил. Правой рукой Сталина руку взял, леву ему на плечо положил, последню волю стал высказывать. Часы бьют — они не помнят времени... Полдень стало вызванивать, тогда простились. Эта последняя была беседа. Ленин-то и умер.

☆

Белые с Севера убежали, мы опять во свое место из Вологды вернулись.

У нас в учреждении порядочно стало местной молодежи служить.

Другой раз на них смотришь, думаешь: «Что-то у вас, ребята, в голове. Понимаете ли, в какое время живете?»

Политпросветительная работа еще только налаживалась. Народ молодой, по службе дело отведут в пятом часу и домой полетят.

Пожалуй, всех бойчее из них Шкаторин был. Только такой: смехи да хи-хи. Я так считал: вовсе ты, парень, девичий пастух.

Я партийный, у меня сердце болело, что не вхожу в них, не внушаю, не объясняю о деле Ленина. На собраньях-то, конечно, много речей было сказано, да речи-то... И вдруг телеграмма: Ленин умер.

...Я иду с телеграфа-то, а уж к ночи. И мороз к сорока градусам, небось... И кто-то меня с ног сбил... У меня слабы ноги-то. Я стал в таком направлении, смотрю: Шкаторин в одном пиджачишке, на одной ноге валенок, на другой калоша. Я говорю:

— Шкаторин, что с тобой?

А он:

— Гаврила Васильевич, это правда, что Ленин умер?

Я заплакал:

— Умер наш Ленин... Откуда ты летишь-то?

— Из дому.

— Где живешь-то?

— В Слободе...

— Как же ты наг-то через весь город летел?

— А сказали, что Ленин умер. Я испугался, побежал сюда. Некогда тужурку было искать...

С этой поры больше родных детей нету я и люблю нашу молодежь.

(Записано в Архангельске в 1927 г.)

☆

Нам иностранный матрос в Маймаксе рассказывал:

— ...Они там у себя забастовку объявили, а полиция принудила работать. Привелось плашкот к пристани подводить. Они взялись по двенадцать человек на канат. Надо бы: «Разом сильно, разом вдруг», или там по-ихнему кричать, а они: «Раз, два, Ленин. Раз, два, Ленин». Полиции не к чему придраться. Они ведь стали на работу...

(Архангельск, 1927 г. Лесопилка на о. Маймаксе)

☆

Ленин постоянно Сталиным заменялся, при всех его называл да чествовал. Люди Сталину и говорят:

— Какой вам почет. Поздравляем вас с этой честью.

Сталин говорит:

— Здесь прежде всего самому Ленину честь. Ежели столь единственный человек, как Ленин, других больше себя почитает и славит, это прежде всего доказывает, что он сам великой души человек.

(Белое море. На пароходе, 1933)

С. Н. ДЗЮБИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ И ПОЭТ

(К 175-летию со дня смерти М. В. Ломоносова)

(1711—1765)

„—Для пользы общества
Коль радостно творить!“—
Ломоносов

Михайло Васильевич Ломоносов был одним из тех замечательных русских гениев, которые вышли из народа и в течение всей своей жизни служили делу просвещения народа.

Сын крестьянина-рыбака, Михайло Ломоносов провел детские и юношеские годы в деревне Денисовке, недалеко от города Холмогоры бывшей Архангельской губернии. С малых лет Михайло ездил с отцом «каждое лето и каждую осень на рыбные ловли в Белом и Северном море. Ездил иногда с ним даже до Колы, а иногда и в Северный океан до 70 градусов широты места. Возвращаясь с промыслов, зиму провождал дома»[1].

Во время этих путешествий Михайло, не раз подвергавшийся серьезной опасности, научился преодолевать трудности, полюбил суровую природу Севера, с восторгом наблюдал величественное явление северного сияния.

У юного рыбака стали постоянно вырабатываться настойчивость, воля к труду, сила и мужество — черты, свойственные всему русскому народу.

Именно эти черты характера помогали Ломоносову в зрелые годы преодолевать еще большие трудности, чем те, которые в детстве встречал он, плавая по северным морям.

[1] Все приводимые в очерке выдержки взяты из следующих источников:
1. М. В. Ломоносов, Сочинения, т. I—VII, СПБ, 1891.
2. А. Пекарский — История Академии наук (Жизнеописание М. В. Ломоносова), I и II, 1835.
3. Б. Н. Меншуткин — Жизнеописание М. В. Ломоносова, Л., 1937.
4. В. Стеклов — Ломоносов, 1922.
5. Ксенофонт Полевой — М. В. Ломоносов, 2 тома, СПБ, изд. Суворина.
6. Проф. Г. А. Гуковский — Литература XVIII в. Учпедгиз, 1939.

Рано пробудилась у Михайлы любознательность, желание объяснить происхождение тех явлений, которые наблюдал он в живой природе.

Научившись читать и писать у одного грамотного односельчанина, Михайло читал «обыкновенно одни только церковные книги... Через два года учинился, к удивлению всех, лучшим чтецом в приходской своей церкви. Охота его до чтения на клиросе и за амвоном была так велика, что нередко биван был не от сверстников по летам, но от сверстников по учению за то, что стыдил их превосходством своим перед ними произносить читаемое к месту, расстановочно, внятно, а притом и с особою приятностью и ломкостью в голосе».

В чтении церковных книг, однако, Михайло не мог найти полного удовлетворения. Он стал задумываться над теми сложными явлениями, которые происходили вокруг него. Почему бывает северное сияние? Отчего бывает холод и тепло, свет и тьма, дождь и ведро? На все эти волнующие вопросы церковные книги не давали ответа.

Случайно узнал Михайло, что у одного из богатых односельчан есть книги, в которых изложены разные сведения в понятной форме. Это были «Грамматика» Милетия Смотрицкого и «Арифметика» Леонтия Магницкого.

С трудом достал эти книги Ломоносов. Повсюду носил их с собой и читал с усердием.

— Что есть арифметика? — спрашивалось в практической части «Арифметики» Магницкого. И тут же следовал ответ: «Арифметика, или числительница, есть художество честное, независтное и всем удобопонятное, многополезнейшее и многохвальнейшее, от древнейших-же и новейших, в разные времена являвшихся изрядней ших арифметиков изобретенное и изложенное».

Магницкий составил свою «Арифметику» еще при жизни Петра I, который заботился о переводах и издании различных полезных книг на русском языке. Особенно поощрял Петр I издание таких книг, из которых можно было почерпнуть знания по алгебре, геометрии, землемерию, мореплаванию.

В «Арифметике» Магницкого, помимо чисто арифметических, были изложены сведения по физике, геометрии, астрономии, географии, навигации... Это была, таким образом, своеобразная энциклопедия знаний... Ломоносов преодолел мудреный «словянский язык» этой энциклопедии и вскоре вытвердил наизусть «Арифметику» Магницкого и «Грамматику» Смотрицкого. Много лет спустя, вспоминая о первых прочитанных книгах, Ломоносов назвал грамматику и арифметику «вратами своей учености».

Так, юный Ломоносов укрепил свою тягу к учению. Он стал мечтать о науках, которые разъясняли бы неведомые ему явления, обогащали бы новыми знаниями его жадный и деятельный ум... Но где же в Денисовке можно было достать научные книги? Кто же в далекой северной деревне мог посвятить его в тайны неведомых, но столь привлекавших его наук?

Учиться в Денисовке не у кого и негде было. Отец любил своего единственного сына, но не понимал его стремлений. «Сын мой Михайло будет отменным торговцем!» — думал отец и лелеял мечту сделать сына своего рыбопромышленником. Мать Михайлы умерла, а мачеха не взлюбила его и не позволяла учиться...

Трудная обстановка, казалось, могла привести в отчаяние юношу, но Михайло Ломоносов не сдавался. Всеми силами своей юной души чувствовал он, что не рожден для торговли, что иная ложит перед ним дорога, иная манит его цель — и этой цели решил он добиться во что бы то ни стало!

Ломоносов мечтал о Москве, где можно было учиться разным наукам. Уехать в Москву, поступить в школу, учиться физике, математике, географии, науке о природе — стало единственным стремлением 19-летнего юноши... Отец же об этом сначала и слышать не хотел. Эта пора жизни Ломоносова овеяна легендами. Писатели и историки обычно рассказывали о том, как «архангельский мужик» бежал тайком из отцовского дома, примкнул к обозу и, следуя за ним пешком в зимнюю стужу, достиг Москвы...

Новейшие исследования убеждают, что никакого «тайного ухода» не было. Ломоносов уехал в Москву, очевидно, с согласия отца, который отпустил сына на год и не оставлял надежды сделать его промышленником...

В Москву Ломоносов прибыл в январе 1731 г. Здесь поступил он в Славяно-греко-латинскую академию при Заиконоспасском монастыре, куда «простых мужиков» не принимали. Не видя другого способа попасть в школу, Ломоносов выдал себя за «дворянского сына...»

Так стала осуществляться юношеская мечта Ломоносова, и он нашел путь к манящим его наукам.

Какие же науки нашел Ломоносов в училище при Заиконоспасском монастыре? Чему же учили в знаменитой, еще при Федоре Алексеевиче учрежденной Славяно-греко-латинской академии, куда 19-летний Ломоносов был зачислен учеником младших классов?

В Славяно-греко-латинской академии был установлен 8-летний срок обучения. 4 года нужно было учиться в младшем отделении, 2 — в среднем и 2 — в старшем. В младшем отделении изучали главным образом языки: славянский, греческий и латинский; в среднем — пиитику, реторику, т. е. поэзию и красноречие; в старшем — богословие и философию.

— Чтобы дать понятие о тогдашней духовной науке,— пишет В. Стеклов,— укажем на некоторые вопросы, над изучением которых трудились в старших классах богословия и философии. Где сотворены ангелы? Могут ли они приводить в движение себя и другие тела? Как они сообщают друг другу мысли? Как велико по объему место, занимаемое ангелами? Изучали договоры с дьяволом, обсуждали вопросы о колдуньях, обращающихся в невидимок, и т. д.

— Философия совмещала в себе физику, метафизику и психологию. В физике учили о числе небес, об их движении, о жидкости неба, о расстоянии неба от земли; тут же решался, между прочим, и такой вопрос: росла ли в раю роза без шипов?

— В психологии шли сначала высокопарные и нелепые рассуждения о душе и тут же обсуждались вопросы: отчего у стариков выпадают волосы, а у женщин не растет борода?

Место родины
М. В. Ломоносова

Обучение всем этим «наукам» велось на латинском языке, и Ломоносов стал изучать его с таким усердием, что скоро достиг разительных успехов.

Учился он с великой охотой, жадно ловил каждое слово своих учителей, упорно сидел за учебными книгами. Из класса в класс переходил успешно и ранее установленных сроков и этим удивлял своих наставников. Необыкновенные способности и трудолюбие, сопровождавшие Ломоносова всю жизнь, сказались уже в стенах Славяно-греко-латинской академии.

Наставники удивлялись успехам Ломоносова, тем более что он жил в труднейших материальных условиях. Не получая ниоткуда помощи, великовозрастный ученик жил, по собственному его признанию, в несказанной бедности:

— «Имея один алтын в день жалования, нельзя было иметь в день больше как на денежку хлеба и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другие нужды. Таким образом жил я пять лет и наук не оставил».

Схоластика, царившая в Славяно-греко-латинской академии в Москве, не могла, конечно, удовлетворить Ломоносова. Он стремился к точным знаниям — физике, химии, геометрии, естественной истории... Особенно хотел он изучать математику и физику. С этой целью уезжает он из Москвы в Киев, надеясь найти в Киевской академии хорошую постановку преподавания точных наук. Но и здесь постигает его разочарование: киевляне изощрялись в отвлеченных философско-богословских спорах и никакими науками, по существу, не занимались.

Разочарованный, Ломоносов через год возвращается в Москву. Здесь в судьбе его вскоре происходит решительная и сказочная перемена...

Еще Петр I задумал учредить в Петербурге Академию наук, в которой ученые люди проводили бы различные научные исследования и тем самым содействовали развитию русской культуры и просвещения. Академия была учреждена лишь после смерти Петра I и, за отсутствием русских ученых, в ней работали главным образом иностранцы. Среди этих иностранцев были люди весьма достойные, такие, как знаменитый математик Леонард Эйлер, но не мало было и людей случайных, недобросовестных, меньше всего заботившихся о русской культуре и больше всего стремившихся к личной наживе. Государству, однако, нужны были русские образованные люди, и в 1736 г. Петербургская академия наук предлагает Московской славяно-греко-латинской академии отобрать 12 «в науках достойных» учеников и направить в Петербург, чтобы «с нынешнего времени у профессоров Академии лекции слушать и в высших науках с пользою происходить могли».

Как и следовало ожидать, Ломоносов в числе этих 12 оказался одним из первых!

В Петербурге Ломоносова ждала новая неожиданность. Горной промышленности, успешному развитию которой Петр I положил прочное начало, понадобились сведущие люди. Государство решило послать несколько способных молодых людей за границу для изучения горного дела. Академия наук сначала вела об этом переговоры с известным в то время металлургом и физиком Иоганном-Фридрихом Генкелем, жившим во Фрейберге. Дело это почему-то расстроилось, и Академия договорилась с другим знаменитым ученым Христианом Вольфом, который согласился обучать русских студентов. Академия отобрала трех самых достойных студентов, среди которых оказался и Михайло Ломоносов!

Так, недавний рыбак, тайком твердивший наизусть арифметику Леонтия Магницкого, оказался учеником знаменитого марбургского ученого Христиана Вольфа...

Прославленный философ и математик обязался руководить занятиями русских студентов «по химической науке, горному делу, естественной истории, физике, геометрии, тригонометрии, гидраулике и гидротехнике».

Жизнь Михайлы Ломоносова за границей полна значительных событий и необыкновенных приключений. Прежде всего приступает он к изучению тех наук, ради которых и приехал сюда. Он не только слушает лекции

по физике, математике, химии, но тщательно и с большим успехом изучает металлургию, горное дело... Знаменитые немецкие профессора с удивлением наблюдают этого необыкновенного русского студента, который легко усваивает самые, казалось бы, трудные научные понятия, самые сложные производственные процессы. В своих периодических отчетах Петербургской академии профессора отмечали гениальные способности Ломоносова, его необычайное трудолюбие, необыкновенные успехи. Действительно, за короткое трехлетнее пребывание за границей (1737—1740) Ломоносов не только в совершенстве овладел немецким языком, достижениями в областях физики, химии, металлургии, горного дела,— но и написал первые свои научные и литературные сочинения. Ведь, помимо научных занятий, Ломоносов много времени и труда посвящал изучению современной ему немецкой литературы и сам начал писать стихи на русском языке в необычайной для тогдашней России форме. Так, за границей Ломоносов написал сочинения: 1) о превращении твердых тел в жидкие; 2) о химическом растворении и 3) о различных физических сложных телах. Тогда же он написал первую свою оду на взятие русскими Хотина (19 августа 1739 г.).

Таким образом, за границей Ломоносов проводил время с пользой для себя и мог бы извлечь еще больше полезных знаний и научного опыта, если бы жил в более благоприятных условиях... Между тем этому гениальному русскому ученику приходилось жить и учиться в обстановке, которую нельзя было назвать иначе, как нищенской. Российское правительство назначило на содержание русских студентов за границей такую незначительную сумму, которой с трудом хватало на пропитание одинокому человеку... Ломоносов же в это время женился, у него был ребенок, семья требовала значительных средств, которых бедному русскому студенту негде было взять. Ломоносов впал в долги, за неуплату которых ему грозила тюрьма... От всех этих долгов, обывательского непонимания и тюрьмы молодой русский ученый пытается бежать. Пешком уходит из города, с которым связано у него столько бытовых неприятностей, и долго скитается без гроша в кармане по чужой земле. Во время этих скитаний он едва не попал в беду, из которой едва выпутался только благодаря своему мужеству и огромной физической силе! Прусские «вербовщики солдат», встретив Ломоносова в одном из немецких трактиров, воспользовавшись его усталостью и голодным состоянием, довели его винным угощением до потери сознания — и завербовали в солдаты... Можно представить себе отчаяние гениального русского студента, когда он, проснувшись на другой день, увидел на себе красный воротник — знак завербованного солдата! Жизнь представилась ему в самом мрачном свете, все, к чему он так стремился и чего достиг с гигантскими усилиями, все могло рухнуть в один миг!

Не таков был, однако, Ломоносов, чтобы долго предаваться отчаянию. Выждав благоприятного часа, он с опасностью для жизни бежал из прусской крепости и после долгих скитаний вернулся, наконец, в Петербург.

Ломоносов мог надеяться, что в Петербургской академии, которой были известны его успехи в науках, металлургии и поэзии, его встретят как желанного человека. Молодой ученый чувствовал в себе недюжинные силы, которые стремился отдать науке, служению родине, на благо русской культуры и просвещения...

В Академии же господствовали иностранцы, которые не были заинтересованы в появлении русских ученых. Ломоносову чинили всякие препятствия, ему не давали возможности делать научные опыты, читать лекции молодым русским людям, выступать с публичными речами в защиту своих научных открытий... Много труда, упорства, силы должен был потратить Ломоносов на борьбу с тайными недоброжелателями и откровенными врагами!

Другой человек на месте Ломоносова, пожалуй, опустил бы руки, пошел на поклон ко всем этим лже-ученым иностранцам и смирился бы... Ломоносов же не знал никаких компромиссов. Он сознавал, что он может принести стране своей пользу, что для того он и приобретал знания, чтобы служить государству, изучать богатые недра страны, учить подрастающую молодежь, воспитывать «новых Ломоносовых»... Это сознание придавало ему силу и уверенность, и он резко выступал против своих недругов, шел прямой дорогой к своей цели — и достиг ее, несмотря на множество чудовищных препятствий!

Человеку простого, особенно «мужицкого», происхождения в те времена было почти невозможно выдвинуться. Под всякими предлогами господствовавшие в Академии «ученые» дворяне и иностранцы отклоняли проекты Ломоносова, отказывали ему в средствах для устройства лаборатории, не давали денег на личные потребности. Каждым случаем пользовались, чтобы подчеркнуть его «низкое происхождение», наказать за смелые дерзания, клеветали на него, стараясь унизить великого ученого в глазах высокопоставленных вельмож... А Ломоносов не отступал!

При помощи некоторых знатных и влиятельных людей, особенно таких, как И. И. Шувалов, Ломоносов добивался осуществления своих замыслов, деятельно работал во многих областях науки и искусства, создавал великие ценности культуры, значения которых не могли понять современники, но которые были с благодарностью признаны и оценены потомками.

Ломоносов в те времена был почти единственным всесторонне образованным русским человеком, которого природа наделила исключительными талантами и колоссальной работоспособностью. А русская культура представляла собой во многих отношениях невозделанную целину. Работы было много, а работников, достойных и сведущих, мало. Ломоносов, много зная и умея, проявлял свои знания, силы и талант во многих областях. Больше некому было, а сделать нужно было много — и Ломоносов выступает и как ученый физик, химик, математик, астроном, географ, мореплаватель, педагог, историк и как художник, поэт... Поистине, многогранен талант Ломоносова!

Не следует, однако, думать, что наш первый великий ученый был хоть в какой-либо мере диллетант... Нет, это был подлинный ученый, который во всех областях науки выступал во всеоружии знания. Правильно будет сказать, что Ломоносов был первым

Вид Академии наук и Петропавловской крепости
(С картины художника М. И. Махаева)

универсально, энциклопедически образованным русским ученым, сделавшим великие открытия во многих областях научного знания.

Один только перечень замечательных трудов, созданных Ломоносовым, занял бы множество печатных страниц. Ломоносов одновременно составил на русском языке курс металлургии и горного дела, написал диссертацию о «Теории упругой силы воздуха» (1746 г.), перевел с латинского языка и обработал «экспериментальную физику» Вольфа, писал «вирши» и оды на различные случаи, читал лекции студентам при Академии наук.

Сознавая, что одних его сил недостаточно, Ломоносов много времени отдает педагогической деятельности. Других желаю обучать! — говорит он, готовя лекции для русских студентов, обучавшихся при Академии наук. Делая многочисленные опыты по химии и физике, он привлекал к себе в помощники молодых русских ученых, передавал им свои знания и опыт, содействуя, таким образом, воспитанию многих «новых Ломоносовых»...

С 1745 г. Ломоносов был уже равноправным членом Академии, получил, наконец, давно заслуженное им звание профессора. Этим своим высоким положением он пользовался отнюдь не для личных выгод, а для широкого распространения в России науки и просвещения. Так, его таланту, энергии, преданности родной стране Россия обязана основанием Московского университета в 1755 г. Он не только настоял на осуществлении при помощи И. И. Шувалова мысли об открытии в Москве университета, но составил для него учебные планы и программы, выдвинул талантливых своих учеников на кафедры, неустанно заботился о процветании этого рассадника просвещения в России!

Ломоносов был уверен, что из университета выйдут образованные и преданные отечеству люди, которые смогут заменить иностранцев, и он обращается к ним с такими словами:

— О, вы, которых ожидает
Отечество от недр своих,
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

В воспитании этих русских Платонов и Ньютонов видел Ломоносов смысл всей своей творческой жизни, долг свой перед страной и народом!

Даже свой огромный поэтический дар ставит он на службу науке, доказывая в звучных стихах ее полезное для России значение.

Он убеждал монархов (Елизавету Петровну) в том, что —

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха,
И в дальних странствах не помеха.

Науки пользуют везде,
Средп народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Великий ученый и поэт с горестью убеждался в том, что монархи и родовитые вельможи поощряют лишь те области науки и искусства, которые являются источниками развлечения и украшения быта. Ломоносов с неутомимой энергией доказывал практическую пользу наук.

Увидав у графа М. Л. Воронцова мозаичную картину, вывезенную из Италии, Ломоносов задался целью открыть тайну неведомого для России производства цветного мозаичного стекла. В своей специально оборудованной лаборатории производил он физико-химические исследования.

Современники не понимали исканий Ломоносова, недруги издевались над его увлечением таким неблагородным минералом, как стекло, а он, заглядывая далеко в будущее, делал опыт за опытом. Всего было сделано 2 200 опытов, которые дали блестящие результаты... Ломоносов нашел секрет производства цветного стекла!

Удача окрылила его. Он мечтает об открытии фабрики цветного стекла, хлопочет об участке и средствах для нового производства. Даже покровительствовавшие ему снятельные люди не могли понять его увлечения стеклом, и Ломоносов в замечательном письме в стихах к И. И. Шувалову разъясняет пользу стекла:

— Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые стекло чтут ниже минералов,
Приманчивым лучом блистающих в глаза:
Не меньше польза в нем, не меньше в нем краса.

«Письмо о пользе стекла» представляет собой произведение большой поэтической силы, целью которого было — доказать практическую полезность и значение нового, вызванного Ломоносовым к жизни производства. Голос Ломоносова был, наконец, услышан, и стекольная фабрика была построена в 1754 г. Ломоносов сделал из мозаичных стекол портрет Петра Великого, удивив этим искусством своих друзей и недругов... Однако это новое производство, как и многое, что было создано Ломоносовым, не встретило должного понимания и оценки у современников.

Стекольное дело существовало только, пока воодушевлял его Ломоносов,— после его смерти заглохло надолго и это его замечательное детище...

Эти «практические дела», хотя и требовали усилий и времени, не отвлекали великого ученого от научных исследований в области физико-химии. Академик П. И. Вальден говорил на торжественном заседании Академии наук 8 ноября 1911 г., что «Ломоносов был создан для того, чтобы совершить переворот в химии и физике».

В той же речи академик Вальден называет Ломоносова «отцом современной физической химии», говоря, что он «наподобие пророка предвещал новую науку, шагнув более чем на сто лет вперед своего времени».

И «какого бы отдела физико-химических наук не коснулся Ломоносов, всюду его проницательный ум схватывает с необычайной простотой самую сущность дела, всюду намечает он те самые пути, по которым пошла наука лет сто и более спустя».

Многое сделал Ломоносов для развития географической и исторической наук. Он деятельно участвовал в собирании материалов и составлении географических карт, доказывал необходимость открытия мореплавательской академии, составил «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским Океаном в Восточную Индию».

По его указаниям и при его непосредственном участии была подготовлена дальняя северная экспедиция. Смерть помешала ему довести начатое дело до успешного конца. Через много десятилетий после смерти Ломоносова ученые и мореплаватели доказали, что Ломоносов правильно наметил путь на дальний Север.

А наши советские полярники теперь делают рейсы на мощных судах по пути, указанному великим нашим соотечественником Михайлом Ломоносовым свыше 180 лет назад!

Ученый энциклопедист широкого размаха, Ломоносов занимался также вопросами русской истории. Он тщательно изучил и систематизировал огромный архивный материал.

В 1760 г. он выпустил в свет первый свой труд по русской истории: «Краткий Российский Летописец с родословием», обработал первую часть «Древней Российской истории от начала Российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года».

Поистине огромны заслуги Ломоносова в области русского языка и литературы. Выступив на литературном поприще в то время, когда русский литературный язык еще только зарождался, Ломоносов был первым писателем послепетровского времени, который положил основание правильной русской речи. Он написал «Российскую грамматику», изданную в 1757 г. и явившуюся результатом серьезных филологических исследований. «Грамматику» Ломоносова ученые по справедливости считают первым научным описанием и систематическим изучением живого русского языка. В своих теоретических трудах по вопросам русского языка и в своем поэтическом творчестве Ломоносов освобождается постепенно от обветшалых церковно-славянских слов и вводит в литературный оборот слова живой разговорной речи. В. В. Виноградов в «Очерках по истории русского литературного языка XVII—XIX веков» так говорит о Ломоносове: «Реформа Ломоносова имела своей задачей концентрацию живых национальных сил русского литературного языка».

— Всестороннее знание русского языка,— говорит академик Б. Н. Меншуткин,— обширные сведения в точных науках, прекрасное знакомство с латинским, греческим и западноевропейскими языками, литературный талант и природный гений позволили Ломоносову заложить правильное основание русской технической и научной терминологии. Очень многие из научных выражений на русском языке, составленные Ломоносовым, применяются нами всеми. Вот несколько примеров: воздушный насос, законы движения, зажига-

тельное стекло, земная ось, огнедышащие горы, преломление лучей, равновесие тел и т. д.

Более всего известен широким массам Ломоносов-поэт. Ломоносов был по существу творцом и основоположником новой русской литературы. При этом поэзия не была для него личным делом. На свое поэтическое творчество смотрел он как на форму просветительной и общественной деятельности. В «Разговоре с Анакреоном» Ломоносов признается, что

— Хоть нежности сердечной
В любви я не лишен,
Героев славой вечной
Я больше восхищен.

Большое место в поэтическом творчестве Ломоносова занимает «торжественная» или «похвальная» ода. Оды Ломоносов писал по случаю различных торжеств — дня рождения, именин, восшествия на престол императрицы...

— В эти дни,—говорит профессор Г. А. Гуковский,— Ломоносов выступал с поэтическими заявлениями о тех идеях, которые он хотел внедрить в сознание своих современников и, прежде всего, в сознание руководителей страны. Ода Ломоносова была всегда большой декларацией, идейно насыщенной и политически направленной. Это было лирическое, даже патетическое произведение, но лирика в нем была не индивидуальная, а, так сказать, коллективная, выражавшая чаяния и стремления всего государственного организма».

Ошибочно думать, что в своих одах Ломоносов только «прославлял» и «восхвалял» императрицу Елизавету Петровну, на время которой приходится большая часть его деятельности. Правда, великому ученому и поэту казалось, что дочь Петра будет продолжать великое дело отца, будет двигать вперед просвещение и культуру России.

Он и призывал царей к такой деятельности, которая была бы на пользу просвещению и культуре, он объяснял царям их обязанности...

Самым любимым героем Ломоносова был Петр I. Ему поэт посвятил много стихотворений, в которых описывает замечательные дела царя-преобразователя.

— Се образ изваян премудрого героя,
Что ради подданных, лишив себя покоя,
Последний принял чин и царствуя служил,
Свои законы сам примером утвердил,
Рожденный к скипетру простер в работу руки,
Монаршу власть скрывал, чтоб нам открыть науки.—
...В землях далеких был и странствовал в морях,
Художников сбирал и обучал солдатов,
Домашних побеждал и внешних супостатов.

Петр был для Ломоносова символом величия родины.

«Величие родины, ее мощь, ее огромные возможности,— пишет проф. Г. А. Гуковский,— Ломоносов воспевает восторженно, с огромной любовью и благоволением к ней. Он находит яркие поэтические краски для изображения природных богатств и необъятных просторов родной страны. Он находит гордые и смелые слова для изображения одаренности, могучего духа русского народа в войне и мире».

Человек борьбы и натиска, одаренный гениальными способностями, Ломоносов был выше своего времени. Современники не понимали и не оценили его. Многое из того, что создал Ломоносов, не потеряло своей ценности и через два столетия, а многое получило свое признание лишь через столетие после его смерти.

Враги Ломоносова мешали ему творить, а высокопоставленные «покровители» ценили его главным образом за те «вирши», которые Ломоносов писал по разным торжественным случаям. Вельможи еще более «ценили» бы его, если бы он угождал им и забавлял их... Ломоносов, однако, не был рожден для развлечения богатых господ и ни перед кем не пресмыкался. «Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком (шутом) быть не хочу, но ниже у самого господа бога, который дал мне смысл, пока разве отнимет»,— писал Ломоносов в письме к графу И. Шувалову.

Сознание своей кровной связи с народом делало Ломоносова гордым и независимым. За это его не любили те, которые целовали руки и низко кланялись влиятельным особам в надежде вымолить себе подачки...

Ломоносов жил в трудной материальной обстановке, вечно нуждаясь, и умер в нужде. Перед смертью великий ученый высказал печальные мысли о том, что он не мог «совершить всего того, что предпринял я для пользы отечества, для приращения наук и для славы Академии, и теперь, при конце жизни моей, должен я видеть, что все мои полезные намерения исчезнут вместе со мною».

Нет, не исчезли ни великие труды, ни великие намерения Михайла Васильевича Ломоносова. Многое из того, что создал он почти два столетия тому назад, вошло в сокровищницу науки, искусства и литературы нашей родины.

Русский народ оценил труды своего гениального сына, и только теперь, в нашу радостную эпоху строительства коммунистического общества, осуществляется подлинное изучение и использование великого наследия Ломоносова.

Молодое советское поколение с любовью и восторгом изучает научные и литературные произведения первого русского ученого и поэта. Советские учителя рассказывают школьникам о жизни и творчестве Михайла Васильевича Ломоносова, и дети чтут образ гениального человека, который с неутомимой энергией, огромной волей, гигантским трудом создавал великие культурные ценности и всю свою жизнь отдал делу развития русской культуры и просвещения. И среди советских детей вечно будет жива память о Ломоносове, как жива она в сердце русского народа, в сердцах братских народов великого Советского Союза.

☆ ☆ ☆

А. М. ДЕРЯБИНА
Заслуженная учительница, награжденная орденом Ленина.
Добрянская средняя школа Молотовской области

КАК Я ДОБИЛАСЬ ПРОЧНЫХ ЗНАНИЙ СВОИХ УЧАЩИХСЯ[1]

О педагогических достижениях учительницы А. М. Дерябиной

Заслуженная учительница орденоносец Александра Михайловна Дерябина работает в школе 56 лет в одном и том же Добрянском рабочем поселке, Молотовской области. В Добрянском поселке нередко можно встретить семью, в которой учениками тов. Дерябиной являются бабушка, дочь и внучка.

Многие из бывших учеников Александры Михайловны сделались учителями и работают в разных школах ближайших окрестностей. Двадцать лучших учителей Добрянского района являются ее учениками.

Изучая опыт Александры Михайловны, нетрудно увидеть, что за более чем полувековой период педагогической деятельности у учительницы Дерябиной сложилась чрезвычайно интересная, стройная и четкая система дидактических приемов и методов, характеризующих ее педагогическое мастерство.

Тов. Дерябина воспитывает у учеников понимание общественного значения своей учебы, интерес к проходимому материалу, организованность в учебе, настойчивость, желание учиться и работать по-ленински.

Ясность и строгая систематичность изложения программного материала, мастерское умение сочетать прохождение нового материала с постоянным повторением и закреплением пройденного, умение вовлечь каждого учащегося в активную работу, умение пробуждать у учащихся чувство соревнования, организовать дружную работу детского коллектива, постоянную товарищескую взаимопомощь — вот что характеризует дидактическую и педагогическую систему учительницы Александры Михайловны Дерябиной.

Все это ведет к тем исключительным результатам, которых она добивается.

Вот короткие данные о результатах испытаний учащихся IV класса, ее последнего выпуска:

По русскому языку из 41 ученика
27 сдали на «отлично»
По русскому языку из 41 ученика
11 сдали на «хорошо»
По русскому языку из 41 ученика
3 сдали на «посредственно»
По русскому письменному из 41 ученика
27 сдали на «отлично»
По русскому письменному из 41 ученика
9 сдали на «хорошо»
По русскому письменному из 41 ученика
5 сдали на «посредственно»

Примерно, такие же данные по арифметике. 27 «отлично» по устному, 29 «отлично» по письменному.

По естествознанию 34 отличных оценки
По географии 36 » »

Урок ведет тов. Дерябина просто. Она не прибегает к приемам, специально рассчитанным на эффект.

На своих уроках тов. Дерябина говорит ровно столько, сколько надо, и ни слова больше. Мы дальше увидим, какое значение этому прин-

[1] Из трудов 1-й научно-педагогической конференции учителей, проведенной Государственным научно-исследовательским институтом школ НКП РСФСР 27—31 декабря 1939 г. Вступительная часть, обработка и комментарии к докладу сделаны старшим научным сотрудником Института школ НКП РСФСР тов. А. М. Гельмонтом.

Консультацию и помощь тов. Дерябиной в подготовке настоящего доклада оказал доц. Свердловского педагогического института тов. Н. А. Катерпиочкин.

ципу придает тов. Дерябина в своей учебной работе. Она говорит самым простым языком и самыми доступными словами. Все у нее естественно и просто.

Эта естественность и простота являются результатом огромного опыта, мудрости и долголетней педагогической практики.

Выдержанная, продуманная дидактическая система, которую мы находим в многолетней практике учительницы А. М. Дерябиной, ведет к исключительно прочным знаниям учащихся.

Ученики тов. Дерябиной хорошо помнят весь учебный материал, который они изучали. Ученики без затруднения, без особой подготовки могут отвечать на любой вопрос из курса текущего года и предыдущих лет.

Учительнице Дерябиной не приходится проводить особых «кампаний» повторения (в конце четверти, перед испытаниями в IV классе).

Товарищи, изучавшие опыт тов. Дерябиной, имели возможность встретиться и беседовать с учениками, которые учились у тов. Дерябиной 10—15—20 лет назад. Оказалось, что все ее бывшие ученики хорошо помнят пройденное до деталей. Одна «ученица», окончившая школу у тов. Дерябиной... 50 лет назад, помнит и сейчас прекрасно все стихотворения, которые учила в классе; помнит все коренные слова на букву «ять», помнит, какие правила и в каком порядке изучала по грамматике и по арифметике. Всю жизнь эта женщина была домашней хозяйкой, нигде больше не училась и не имела, следовательно, возможности повторять пройденное в школе. Все, что она знает и помнит, приобретено ею в детстве, в годы своего учения, у тов. Дерябиной.

Доклад тов. Дерябиной [1]

Чтобы дать представление о том, как я добиваюсь прочности запоминания проходимого, расскажу коротко о своей работе.

Как только ученики придут в школу, я договариваюсь с ними о том, что первым правилом в нашей работе будет внимание. Это правило мы считаем первым на протяжении всех лет обучения. На первых порах приходится настойчиво добиваться внимательности учащихся на уроке. Но и тогда, когда уже никто не нарушает порядка в классе, работы над воспитанием внимания я не прекращаю. Бывает так, что ученик смотрит на тебя, а слушает без должного внимания, что-то отвлекает его. Не знаю, как это получается, но я вижу, кто занимается в классе с полным вниманием, а кто не с полным. Всеми путями я добиваюсь прежде всего полного внимания всех учащихся на уроке.

Ставлю перед учениками задачу, чтоб они сами себя заставляли быть внимательными. Отмечаю успехи в росте внимательности и у всего класса и у отдельных учеников.

На уроках я говорю мало, на одном виде работы стараюсь долго не задерживаться, чтобы не переутомлять внимания детей. Иногда во время такой однообразной работы, как диктант, переключаю внимание ребят на правильность посадки, на какое-либо правило правописания и т. д.

Стараюсь облегчить ребятам быть внимательными и способом своего изложения проходимого. За долголетнюю практику выработался навык излагать материал не только кратко, не только ясно, но и так, что ученики могут свободно следить за моею мыслью и как бы обдумывать вопрос вместе со мною. Когда ученик легко следует за мыслью учителя, ему нетрудно быть внимательным. Во время урока моим ученикам приходится довольно часто поднимать руки. У меня выработалась привычка часто спрашивать: «У кого так, у кого иначе». Этим осуществляется и

[1] Вследствие болезни тов. Дерябиной доклад ее на конференции был зачитан заочно.

контроль за тем, как ученики понимают проходимое, и поддерживается внимание. Организовать урок стараюсь без лишних слов. Не приходится делать ребятам много замечаний. Отдельным ученикам я стараюсь делать замечания по возможности незаметно для других, чтобы не прерывать работу класса.

Редкие замечания классу всегда требуют какого-либо действия. Например, во время диктанта говорю ученикам: «Наклонились, ребятки!» Ученики уже знают, что все они должны проверить посадку по этому сигналу. Если замечание касается всех, то все до единого должны его выполнить. Ребята знают мою требовательность к порядку и к замечаниям, относятся с полным вниманием.

Итак, первое правило у нас внимание.

А когда все дети на уроке внимательны, проходимое запоминается прочно.

Думаю, что прочность запоминания во многом зависит от бережного обращения с памятью учеников.

Все занятия у нас проходят так, что мы радуемся, когда пройденное хорошо запомнилось. Ученики все время живут настроением запомнить проходимое как можно лучше, и когда хочешь лучше запомнить, лучше и запоминается. Помогает лучшему запоминанию и вера учеников в силу своей памяти. Меня очень огорчает, когда ученики чего-либо важного не запомнили. Я не скрываю от учеников этого огорчения. Огорчения своими неудачами мы переживаем вместе, но я всегда стараюсь вызвать у учеников уверенность, что этот недостаток мы исправим. Мы его и действительно исправим, кроме того, бодрость, уверенность учеников очень помогает усвоению.

Я всегда выделяю в занятиях то, что надо обязательно запомнить. Мне кажется, что всего все равно не запомнишь, да и нужды нет все запоминать. Когда прочно запомнилось самое существенное, у детей легко в связи с главным вспоминается остальное, или легко может быть пополнено. Память надо беречь, ее нельзя перенапрягать.

Самое главное мы стараемся запомнить навсегда. Пройдем какое-либо правило, я спрашиваю учеников: «Запомнили?» Отвечают: «Запомнили».

— До завтра или надолго?

— Навсегда,— обычно отвечают они.

Сознание необходимости запомнить навсегда также помогает прочности запоминания.

Для прочности запоминания имеет важное значение яркость, четкость изложения учителем проходимого материала.

Яркость изложения превращается в четкое представление ученика, которое и хорошо запечатлевается у него в памяти.

Больше чем полувековая работа научила объяснять учащимся новое доступно, ясно. Но я не полагаюсь все же целиком на свой опыт и постоянно проверяю, те ли представления создаются у учеников, которые я хочу вызвать. Приступая к заучиванию стихотворения, например, мы делаем сначала смысловой разбор, даем картинный образ, а затем иногда делаем зарисовку отдельных картин в ученических тетрадях. Когда сделаем разбор смысла стихотворения, когда все стихотворение предстало перед учащимися в виде ряда ярких образов, заучивание идет легко и запоминание получается прочным.

Я счастлива тем, что за все пятьдесят шесть лет работы мне ни разу не было скучно на уроке. Не скучают у меня и дети. Я не могу сказать, чтобы у меня было и очень весело на уроке. Мне не приходилось задумываться специально над оживлением уроков. Не было потребности ни в играх, ни в инсценировках на уроке. Каждый предмет настолько интересен сам по себе, что полностью захватывает детей. Настроение на уроке всегда деловое, рабочее. Особенно радостные минуты бывают у нас, когда мы отмечаем успех в своей работе.

Бодрое, деловое настроение — это преобладающее настроение занятий.

Часто бывает такой программный материал, который вызывает восторг, восхищение, как, например, героизм Красной Армии в гражданской войне. Бывает материал, который не может не вызвать чувства огорчения. В таких случаях при освещении этого материала я стараюсь создать у учащихся соответствующее содержанию урока настроение.

Прочно запоминается то, что ложится на соответствующим образом подогретую почву и настроения. Всякое крупное событие, успех в борьбе нашего народа за свое счастье мы переживаем с учениками с чувством искреннего восторга. Всякое тяжелое событие, как смерть выдающихся людей, борцов за коммунизм, мы переживаем с глубокой скорбью. Настроение учащихся играет большую роль и в прочности запоминания и в воспитании любви к изучению основ наук.

Бодрое, деловое, серьезное настроение лучше всего поддерживается тогда, когда учащиеся активны в занятиях, когда они проявляют самодеятельность. Активности, известной самостоятельности учащихся я всегда уделяла много внимания.

В этом я видела условие воспитания инициативного работника, условие выработки навыка самостоятельной работы, а также и условие прочного запоминания. Чем больше активности и пытливости проявляют ученики к проходимому, тем прочнее они запоминают пройденное.

Поэтому у нас в классе нет такого положения, которое можно выразить словами «учитель преподает, а ученики воспринимают и запоминают».

Мы коллективом работаем в классе. Все занятия мы строим как коллективное добывание знаний. Если сделан значительный успех, например в устном счете, я говорю: «Немножко научились мы считать», сделали ребята в диктанте ошибок больше обычного, я говорю: «Были мы невнимательны, вот и наделали ошибок».

Руководящая роль учителя этим не снижается. По-моему это правильный метод руководства детьми.

Воспитанию активности учащихся на уроке уделяю много внимания и придаю этому большое значение.

Лучше закрепляются в памяти учащихся знания тогда, когда они связываются с практикой, когда они в сознании учащихся делаются жизненными. Усвоенным я считаю только то, что ученики хорошо представляют, свободно умеют передать своими словами, а не заученными книжными выражениями, умеют самостоятельно применить на практике.

Уже во II классе ученики каждое правило подтверждают у нас примерами, каждую решенную устно или письменно задачу объясняют, почему делали так и как можно сделать по-другому (если можно сделать). Диктант мы разбираем. Ученики на этих разборах доказывают правилами грамматики правильность написания слов, в которых могут встретиться ошибки. В этом плане я стараюсь подбирать задачи на близкие ученикам темы и по возможности с действительными числовыми данными.

В письменных работах мы также часто делаем описание того, что наблюдали. Когда у учеников вырабатывается жизненность подхода к учебному материалу, они могут поражать своею сообразительностью. Однажды инспектор РОНО начал спрашивать моих учеников III класса о горных породах вокруг Добрянского поселка. Ученики отвечают свободно и уверенно. Они обнаружили знания бо́льшие, чем у меня самой были по этому вопросу. Когда, после ухода инспектора, я выразила удивление их познаниям и спросила: «Откуда вы все это знаете?» Ученики ответили: «Мы же в классе это проходили». В классе мы проходили, но о Добрянских горных породах мы в таком объеме не говорили. Все же ученики уверяли меня, что все это они узнали только в классе.

Уверенность знаний заставляет ребят ценить имеющиеся у них знания. А когда ученики ценят свои знания, они охотно демонстрируют их и друг перед другом и перед взрослыми. На испытаниях, в частности, мои ученики бывают недо-

вольны, если им задают мало вопросов. В 1936 г. один ученик вступил даже в разговор по этому вопросу с представителем Облоно. Ученик попросил, чтобы ему еще задавали вопросы. Представитель Облоно сказал ученику, что он ответил на «отлично» и что ему беспокоиться не о чем.

На это ученик возразил: «Вы будете думать, что мы только и знаем, что вам ответили. Задавайте еще вопросы».

Как бы хорошо ни строились занятия, без повторения не обойдешься.

Без повторения знания очень прочными не будут. Повторению я уделяю в своей работе очень много внимания. Веду я учеников в последние годы со II по IV класс включительно. Начинаю обязательно с повторения пройденного в I классе. Когда я убеждаюсь, что пройденное закреплено прочно, тогда только приступаю к новому. Опыт показывает, что если предшествующая база рыхлая, движение вперед не может быть уверенным и быстрым. Мне не приходилось никогда жаловаться на перегрузку программы. Мы обычно немножко перевыполняем программу. И если бы меня спросили, чем объясняется быстрота прохождения программы в нашем классе, то, как на одну из причин, я бы указала на частое повторение пройденного. Когда учащиеся хорошо знают старое, новое им не кажется слишком новым. Повторяем мы пройденное не в конце четверти или года, когда оно может забыться, а постоянно. Мы повторяем не для того, чтобы вспомнить забытое, а для того, чтобы не допустить забывания, чтобы закрепить в памяти пройденное. Для прочности знаний очень важно, чтобы класс был ровным по подготовке.

Может быть я ошибаюсь, но мне трудно представить себе ровный по подготовке класс без дополнительных занятий с отдельными отстающими. Ученики часто переходят из школы в школу, иногда пропускают занятия по разным причинам. Все это нарушает ровность подготовки. Иногда и без таких видимых причин ученик начинает отставать от других. Я всегда дополнительным занятиям с отстающими уделяла серьезное внимание. Дополнительно с отстающими начинаю заниматься с начала года. Дополнительные занятия у меня носят индивидуальный характер.

Подтянется ученик к уровню средних, перестает оставаться на дополнительные занятия. Пропустит хороший ученик день-два, я и его оставлю, и с ним позанимаюсь. В начале года такие занятия посещают много ребят, а к концу остается один-два ученика. При помощи дополнительных занятий с отстающими я делаю прочными знания у наиболее слабых учеников.

При помощи этих занятий я создаю себе ровно работающий класс, а это залог всяких успехов.

Главной опорой в моей работе и в наших успехах является сознательность учеников.

Страницу возвышенной сознательности учеников в моем учительском опыте открыла Великая Октябрьская социалистическая революция.

Свою работу мы вместе с учениками рассматриваем как маленькую часть общенародного плана в строительстве коммунизма. Читаем ли мы газету, готовимся ли к сдаче норм на значок БГСО, заботимся ли о чистоте тетради — во всем видим связь нашей деятельности с великой стройкой советского народа.

Когда дети начинают в своих поступках руководствоваться общенародными мотивами, работа наша приобретает возвышенный характер. Как приятно видеть ученика IV класса, который требует ленинского отношения к учителю. Был у нас такой случай: рядом с нами занимался параллельный класс. В этот класс только-что пришла новая учительница. Ребята у нее шумели. Группа моих учеников усмотрела в этом серьезный тяжелый проступок их товарищей. Они пошли к директору школы и заявили, что ученики IV класса «б» проявляют не-ленинское отношение к учителю, шумят у новой учительницы и не работают как следует.

Чувство ответственности, возникающее у ребят из понимания связи их учебы с общенародным движением, их желания служить делу борьбы за светлое будущее являются самым мощным средством сознательности и прочности усвоения проходимого.

С начала учебного года мы усваиваем с ребятами общепонятные важнейшие директивы партии и правительства и этими директивами руководствуемся в своей работе. Не трудно ли детям разбираться в этих директивах? По-моему нет. Например, призыв товарища Молотова помогать Красной Армии честной и самоотверженной работой каждому на своем посту вполне понятен и доступен моим ученикам II класса.

Мы всегда сопоставляем свои успехи с директивами партии и правительства. Исходя из важнейших государственных директив, мы организуем социалистическое соревнование. Исходя из этих директив, мы стараемся строить взаимоотношения внутри детского коллектива.

Мы связываем, как учат нас Ленин и Сталин, каждый шаг нашей учебы с коммунистическим строительством.

Я всегда тепло относилась к детям, а больше чем полвека работы с ними сделали то, что без своих учеников, без учительской работы я и не мыслю своей жизни.

Моя любовь к детям, естественно, вызывает глубокое уважение учеников ко мне. Это также не маловажный факт для успеха нашей учебы. Мне кажется, что когда любишь свой народ, когда любишь детей и умеешь пробудить их сознательность, нетрудно сделать знания учащихся полными, жизненными и прочными.

О дидактической сущности системы работы учительницы А. М. Дерябиной

Доклад учительницы А. М. Дерябиной, предельно сжатый и краткий по объему, простой и четкий по форме и исключительно богатый по содержанию, заключает в себе ярковыраженную, законченную систему дидактических правил. Руководствуясь этими правилами, последовательно осуществляя их в своей повседневной педагогической практике, тов. Дерябина неизменно добивается успеха в своей учебно-воспитательной работе. Успеха, несомненно, добьется любой учитель, который будет пользоваться столь же продуманными дидактическими правилами так же последовательно и настойчиво, как это делает заслуженная учительница А. М. Дерябина, разумеется, если он при этом будет по-настоящему вооружен знанием своего предмета.

В чем же заключается эта система дидактических правил? Эта система может быть изложена в нескольких следующих кратких, но совершенно четко очерченных положениях.

I. Первое и самое основное правило успешного обучения — воспитание внимания учащихся. Учитель должен уметь привлечь внимание учащихся, добиться наибольшей сосредоточенности всех учеников на изучаемом материале. С вполне заслуженной гордостью учительница Дерябина заявляет: «Я не помню случая, чтобы предлагала учащимся более или менее законченный материал, даже самый короткий, не будучи уверена, что все меня внимательно слушают». У учеников тов. Дерябиной воспитан чрезвычайно ценный навык сосредоточенно, не отвлекаясь, работать. При диктанте тов. Дерябина читает детям целое небольшое предложение только один раз. Дети привыкли столь внимательно слушать, что не переспрашивают, и учителю не приходится повторять диктуемое.

Такого внимательного отношения учащихся к урокам учительница Дерябина добивается рядом продуманных приемов, имеющих глубокое дидактическое значение. Эти приемы просты и конкретны. Они содержатся в ее небольшом рассказе о своем опыте. Эти приемы таковы:

а) С первого дня прихода ребенка в школу требование — «быть всегда внимательным в работе» становится незыблемым правилом. Дети так и знают: «Первое правило у нас — внимание». Это непререкаемое условие, договоренность между учителем и детьми.

б) Пока не установлено полное внимание и сосредоточенность, никогда не проводится никакая работа.

в) Учитель скуп на слова, избегает обилия речи. Это вызывает максимальное внимание детей к словам учителя.

г) Учитель всемерно охраняет внимание детей: он не переутомляет его продолжительной однообразной работой; он разнообразит виды занятий, чередует работу с краткими моментами отдыха; он избегает посторонних замечаний классу и отдельным ученикам, чтобы не нарушить сосредоточенности учащихся.

д) Учитель всемерно облегчает детям задачу концентрирования ими своего внимания простым и доступным объяснением учебного материала. Учитель всегда так излагает, что всем ученикам нетрудно следить за ходом его мысли, «как бы обдумывая все вместе с учителем».

е) Учитель при каждом удобном случае наглядно показывает детям, как при желании можно заставить себя быть внимательным, не отвлекаться.

ж) Учитель всячески поощряет внимательность учеников. Наряду с отмечаемыми достижениями в знаниях подчеркивается продвижение отдельных учеников в отношении внимательности и сосредоточенности на уроках.

Так, изо дня в день, воспитывается произвольное внимание учащихся. А владение произвольным вниманием — самая важная предпосылка лучшего восприятия и прочного усвоения знаний.

II. Второе дидактическое правило успешного обучения — систематическое развитие памяти учащихся. Тов. Дерябина, как опытнейший педагог, знает из своей практики, что без умения хорошо запоминать не может быть овладения знаниями. Внимательное восприятие — первое условие прочного запоминания. Таким образом, вся ее работа над воспитанием произвольного внимания является одновременно мерой развития памяти. К вопросу о памяти учащихся и ее значении в прочном усвоении знания тов. Дерябина также подходит правильно, педагогически. Память детей развивается в процессе обучения. И вот учительница Дерябина и выработала в процессе своего долголетнего опыта ряд приемов и способов укрепления и развития памяти учащихся.

а) Она крайне бережно обращается с памятью детей, не перегружает ее ничем лишним. В занятиях она всегда выделяет то самое важное, что надо обязательно и прочно запомнить, не перегружая памяти второстепенными подробностями.

б) Учитель тренирует память учащихся путем разных упражнений, заучивания наизусть и т. д.

в) Учитель в каждом удобном случае крепит уверенность детей в силу своей памяти, учит их полагаться на свою память, доверять своей памяти.

г) Учитель вызывает у учеников желание запомнить изучаемое на возможно более долгий срок.

Сознание необходимости запомнить надолго, желание запомнить «навсегда» ведет к тому, что самое нужное действительно запоминается.

III. Третье дидактическое правило, осуществляемое учительницей Дерябиной в ее практике и обусловливающее высокие и прочные знания ее учащихся, можно было бы выразить так: запоминаются и прочно усваиваются яркие впечатления и четкие представления.

Но яркость и красочность в преподавании тов. Дерябина понимает глубоко — не как внешнюю яркость и искусственное «оживление» урока, а прежде всего как яркость и четкость изложения, ясность создаваемых у ученика представлений, эмоциональная насыщенность самого содержания преподносимого материала, интерес детей, возбужденный к самому изучаемому предмету.

IV. Следующее замечательное педагогическое правило, характеризующее систему работы учительницы Дерябиной, звучит так: активное и сознательное усвоение изучаемого, воспитание инициативности, организованности и самостоятельности — важнейшая предпосылка устойчивой успеваемости и прочного усвоения знаний.

Тов. Дерябина уделяет исключительное внимание развитию активности, самодеятельности и навыков самостоятельной работы учащихся.

V. Следующее правило учительницы Дерябиной: прочно усваивается то, что хорошо понято и жизненно близко.

В докладе тов. Дерябиной содержится ряд конкретных и убедительных фактов, показывающих, какими путями и средствами она добивается сознательного усвоения учащимися учебного материала, практического применения ими своих знаний и как приобретенные таким путем знания становятся прочно усвоенными надолго.

VI. Следующее основное правило в системе успешного обучения, осуществляемого учительницей Дерябиной, может быть озаглавлено так: нет прочности без повторения.

Это дидактическое правило, как и другие дидактические принципы, характеризующие систему учебно-воспитательной работы тов. Дерябиной, не ново. Все учителя уделяют значительное место и время в своей работе повторению. Но повторение может быть разного характера, разного качества. К сожалению, в практике школы наиболее распространенным является повторение, служащее для возобновления слабо усвоенного ранее, для восполнения пробелов, допущенных при первичном прохождении материала. Повторение, которое применяет в своей работе тов. Дерябина,— другого типа повторение. «Мы повторяем не для того, чтобы вспомнить забытое, а для того, чтобы не допустить забывания». В этой краткой и четкой формуле — глубокая мудрость долголетней педагогической практики. Именно такое повторение служит средством прочного усвоения знаний.

VII. Следующее важнейшее дидактическое правило, применяемое тов. Дерябиной, обеспечивающее продвижение в учении всех учеников, можно выразить так: предупреждай отставание отдельных учеников, ликвидируй малейшее отставание, как только оно обнаруживается, и веди ученика дальше вперед.

Индивидуальный подход к каждому ученику, глубокое знание работоспособности и других качеств каждого ученика позволяют учителю предупреждать или своевременно заметить отставание того или иного ученика, ликвидировать это отставание в самом его зачатке. Именно этому служат дополнительные занятия, которые тов. Дерябина проводит с отдельными учениками. Вопрос о дополнительных занятиях — чрезвычайно острый и больной вопрос нашей школьной практики. В большинстве случаев дополнительные занятия с отстающими превращаются в параллельные с уроками занятия на протяжении долгого времени, в репетиторские занятия. Не то у учительницы Дерябиной. Она проводит дополнительные занятия систематически, начиная с первых же дней учебного года, но сугубо индивидуально. Ее дополнительные занятия с каждым данным учеником носят всегда временный характер. Дополнительные занятия проводятся иногда и с хорошо успевающим учеником, если он пропустил почему-либо некоторые занятия. Дополнительные занятия, проводимые таким образом продуманно и целесообразно, служат средством ровного продвижения всего класса в учебе.

VIII. Немаловажное значение во всей педагогической работе учительницы Дерябиной имеют устанавливаемые ею с первого дня и постоянно укрепляемые на всем протяжении пребывания детей в школе взаимоотношения уважения и любви между учителем и детьми. Об этих взаимоотношениях учителя и учеников трогательно рассказывает тов. Дерябина в своем докладе.

IX. Самым важным руководящим принципом всей педагогической работы тов. Дерябиной, определяющим весь стиль работы этой заслуженной учительницы, является органическая связь обучения с коммунистическим воспитанием, с развитием у учащихся советского патриотизма.

Заботливо воспитывая в детях горячую любовь к нашей родине,

тов. Дерябина пробуждает в детях искреннее стремление к прочным знаниям, страстное желание стать полезными гражданами нашего социалистического отечества, образованными людьми, достойными борцами за коммунизм.

Таким образом тов. Дерябина формирует сознательное, коммунистическое отношение к учебе даже самых маленьких детей.

Опыт этой замечательной учительницы, как и опыт многих тысяч лучших учителей нашей страны, убедительно показывает, как много можно достигнуть, когда учителя и его учеников объединяет пламенная любовь к советскому народу, к социалистическому государству, к нашему вождю и учителю товарищу Сталину и его славным соратникам, к Красной Армии и доблестным героям и знатным людям нашей страны.

Опыт этого педагога-мастера может служить образцом той органической связи обучения и коммунистического воспитания, которые характеризуют советскую школу. Здесь, в опыте учительницы Дерябиной, мы действительно имеем эффективное воспитание в процессе обучения и успешное обучение на основе коммунистического воспитания.

* * *

Н. В. ПОКРОВСКАЯ
Учительница-орденоносец,
Мамошинская школа Московской области.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕУСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ[1]

Многие молодые учителя обращаются ко мне с вопросом: «Скажите, как достигнуть того, чтобы не было отстающих ребят? Как добиться полной успеваемости в школе?» Этот вопрос интересует, конечно, не только молодых, начинающих учителей, он интересует и старых педагогов.

В процессе своей долгой работы в начальной школе (я в течение двадцати лет работаю в одной и той же сельской начальной школе) я пришла к убеждению, что как бы ни был высок уровень знаний учащихся, как бы ни было высоко развитие детей, все же в каждом детском коллективе каждый год находится несколько учащихся, которые всегда меня тревожат.

Решая вопрос о том, как достигнуть полной успеваемости, мы должны, прежде всего, определить, в чем именно отстают отдельные учащиеся и в чем состоят их особенности, их недостатки, которые мешают им работать в уровень с остальными членами детского коллектива.

В борьбе за полную успеваемость, в борьбе за то, чтобы все дети у нас знали все, что требуется по программе, мы прежде всего применяем меры предупредительные. Гораздо легче предупредить болезнь, чем ее лечить,— говорят врачи, и в нашем деле гораздо легче предупредить неуспеваемость учащихся, чем потом бороться с неуспеваемостью как с уже совершившимся фактом.

Разрешите мне развернуть перед вами образы нескольких малышей, моих учащихся, которые меня тревожили, которые потребовали к себе особого подхода.

В моей памяти встает маленький второклассник Ваня. Это старательный мальчик, он внимательно слушает учителя, не сводит с него глаз; у него на личике готовность всегда ответить в любой момент на любой вопрос учителя, но ответы его бывают очень неожиданные. Я помню в прошлом году, когда он только что перешел к нам в школу во II класс, я повторяла с ним таблицу умножения. Я спросила, сколько будет 5×6, он без запинки сказал 36, а на вопрос, сколько будет 7×8, ответил 78. Очень быстро, складно у него это вышло. И тот же самый Ваня читал с удивительно большой экспрессией, он как бы перевоплощался в тех героев, которых он видел перед собой. У него был громкий голос, большой силы. Учащиеся говорили, что он дома упражняется в чтении и демонстрирует свое чтение перед колхозниками, и бывает очень доволен, когда его похвалят за громкое чтение.

Какой вывод мы можем сделать по отношению к этому учащемуся?

Мы видим, что у Вани сугубо конкретное мышление. Он может мыслить только образами, и у него богатое воображение. Когда он читает, он хорошо представляет себе тех героев, о которых идет речь в рассказе. Но когда ему приходится оперировать с понятиями, тут у него дело обстоит слабее,— в этом ему нужно оказывать индивидуальную помощь.

Вот другой ученик — рослый парень Вася. Он невнимателен на уроке к тому, что говорит учитель, и к тому, что делается в классе. Руки его в непрерывном движении: он то вертит ручку, то открывает и закры-

[1] Настоящая статья представляет собою обработку стенограммы доклада, сделанного Н. В. Покровской на научной конференции, проведенной Государственным институтом школ в конце декабря 1939 г. в Москве.

вает доску у парты, то старается этой доской прищемить свой собственный палец, то ковыряет винтики,— в общем отвлекается всячески. Он не слушает объяснений учителя. То, что происходит в классе, его мало интересует. Если его окликнешь, он виновато посмотрит на учителя, повторит лениво вопрос, но не ответит на него, потому что он не слушает объяснений учителя. Он неряшлив, малоактивен. Однажды я спросила Васю, отвлекая его от наблюдений над картой: «О чем ты думаешь?» Он отвечает: «Я смотрю на карту и думаю — ползает муха по морю и не тонет, а если бы была вода, то утонула бы».

Мое первое заключение об этом ребенке было таково, что это мальчик, который страдает недостатком внимания. Но когда я глубже подошла к этому вопросу, то поняла, что ошибалась. Разве я могу сказать, что это ребенок невнимательный? Правда, он невнимателен к уроку, но зато чрезвычайно внимателен к мухе. Очевидно, у него легко отвлекаемое внимание. Когда мне приходилось его исправлять, то я должна была учесть эту его особенность.

Вспоминается далее девочка Нюша, очень старательная, исполнительная, с хорошим почерком, с чистенькими тетрадочками, с обернутыми книжками. Прекрасная девочка. Она решала задачки неплохо, но у нее был серьезный недостаток. Однажды я зашла к Нюше на дом посмотреть, как она делает уроки, и я застала девочку в слезах.

О чем она плакала? Мать объяснила мне, что девочка не могла выучить стихотворение, которое было задано в классе, хотя она его учила. По книжке,— говорит мать,— она читает, запоминает, вечером рассказала, а на утро проснулась и все забыла.

Очевидно у Нюши была слабая память. Это был ее основной недостаток.

А у весельчака и всеобщего любимца Миши каждый день были неудачи. День начинается с того, что он забывает ручку. Его спрашиваешь, сделал ли он урок. Он отвечает: я задачу решил, только тетрадь дома оставил. Если его упрекнешь в незнании урока, то он оправдается: я учил, да никак не учится.

Миша очень подвижный и очень активный. Что бы ни предпринималось в классе, что бы ни организовал учитель, например, работу какого-нибудь кружка или подготовку к празднику, Миша первый поднимет руку и выразит желание участвовать, помогать и быть активным помощником, но, однако, вся его работа как в классе, так и вне класса страдает большим недостатком: он очень нетерпелив, неряшлив. Все, что он ни делает, носит на себе печать недоработки. Если он делает модель самолета, то винтики плохо завинчены, детали плохо пригнаны. Если он помогает в организации по выпуску стенной газеты, то картиночки наклеены им криво. Если дома отец его спросит: почему ты не учишь урок, то он махнет рукой и скажет: ничего не задано, все старое. Уроки он готовит плохо.

Миша очень эмоционален, он действует под влиянием импульсов, под влиянием непосредственных впечатлений.

Вот ряд примеров, показывающих те недостатки, которыми страдают отдельные учащиеся. Только хорошо зная конкретные недостатки у учащегося, учитель может подойти к их исправлению так, как он должен подойти.

Здесь встает вопрос о дополнительных занятиях. У некоторых учителей сложилось мнение, что дополнительные занятия необходимы; они возводятся некоторыми учителями в систему. Я знаю многих молодых учителей, очень активных, которые составляли специальное расписание дополнительных занятий. По моему мнению, дополнительные занятия бывают нужны только в тех случаях, когда у ребенка имеется отставание по болезни или по другой уважительной причине, когда имеется отставание в прохождении программы прошлых лет, или когда у ребенка имеется недостаток, который требует особых приемов со стороны учителя в работе с этим ребенком.

Возьмем к примеру моего ученика Ваню, охарактеризованного выше. Как следовало исправить его недостаток — незнание таблицы? Очевидно, за долгий период он забыл механику действия. Он не представлял себе, что нужно сделать, чтобы ответить на вопрос: сколько будет пятью шесть. Поскольку у него было обнаружено отсутствие конкретного мышления, нужно было оборудовать урок наглядным материалом. Мы с этого и начали. У нас в классе находилась картина с желудями — незаменимое пособие при изучении таблицы умножения для II класса. Жолуди, нанизанные на шелковинке, расположенные пучками, наглядно показывали ученику, что нужно сделать. В данном случае мы взяли по 6 желудей 5 кучек, подсчитали и получили 30. Потом взяли 30 желудей, разложили на пять кучек и получили по 6. Затем разложили на 6 кучек и получили по 5.

Когда мы сделали много таких упражнений, Ваня осознал эту таблицу. Он понял, что пятью шесть — это не механически нужно запомнить и сказать, а это значит — нужно присчитать по шесть пять раз. Он выучил табличку и теперь редко делает ошибки на таблицу умножения.

Основной формой учебной работы у нас является урок, и предупреждение неуспеваемости учащихся, в первую очередь, должно проходить на уроке.

Я хочу напомнить о различных этапах урока и рассказать, как отдельные учащиеся вели себя на уроке и как учителя на них воздействовали.

Чаще всего урок начинается с проверки домашних заданий. Большой соблазн перед учителем при опросе учащихся взять тетрадь у хорошего ученика. Хочется мне просмотреть тетрадь у Насти. Я знаю, что Настя хорошо приготовила урок, и мне приятно и радостно, что у меня ученики хорошо работают, но этому соблазну поддаваться не следует. В первую очередь нужно взять тетрадь у такого ученика, как Миша, Ваня, т. е. у тех, которые еще почему-либо неаккуратно выполняют домашние задания. Это в конце концов приводит к тому, что и эти учащиеся начинают соблюдать все требования, предъявляемые к домашней работе детей учителем.

Создав же должное общественное мнение вокруг таких учащихся, которые плохо вы-

полняют задание, мы подойдем к вопросу о том, как воспитать у таких учащихся социалистическое отношение к труду.

Своим личным примером, рассказами о жизни и о работе наших вождей, героев Советского Союза, стахановцев, мы воспитываем в наших ребятах сознание, что мы в нашей советской стране не можем работать плохо.

Часто проходя по рядам учеников, я говорю: «Ребята, вся страна старается и мы должны стараться». И вот эта общность интересов, эта напряженная творческая работа, которая проходит по нашей стране, должна чувствоваться ребятами.

Следующая часть урока — изложение, объяснение нового материала. От того, как подает учитель новый материал, как он сумеет возбудить интерес у детей, как сумеет ответить на эту заинтересованность ребят, какие разнообразные приемы он сумеет употребить,— зависит успех преподавания.

Я лично считаю, что чем разнообразнее методы изложения нового материала, чем интереснее проходит этот момент работы, тем больше гарантий для лучшей успеваемости. Применяя разнообразные методы и приемы изложения нового материала, мы достигаем того, что ребенок приучается смотреть на явление с разных сторон, мы отучаем его от формализма, мы захватываем ребенка тем, что является существенным в изучаемом явлении или предмете.

Разве нередки случаи в нашей школе, особенно начальной, когда учителя говорят: когда я спрашиваю своего ученика, он отвечает, а когда другой учитель спросит моего ученика,— ученик не ответит. Но если мы об одном и том же явлении будем предлагать детям разные вопросы, в разных формах, то это приучит ученика смотреть на явление с разных точек зрения, это будет способствовать развитию его мышления.

Все новое интересует ученика. Но не надо забывать, что это новое мы должны связывать со старым материалом. Когда мы вспоминаем старый материал, нам нужно непременно привлекать к этому слабых и отставших учеников.

Очень большое значение имеет живой, яркий рассказ учителя. Я помню один урок, когда я рассказала ученикам IV класса, как я опускалась на дно Черного моря и что я там увидела. На самом деле я никогда не опускалась на дно Черного моря, но много думала над этим вопросом и много читала таких рассказов, в которых очень ярко описываются переживания водолазов, передаются рассказы их и т. п. Весь интересный материал на эту тему я объединила в одно целое. Это был очень интересный урок. Мне потом, даже через несколько лет, окончившие школу рассказывали, как они переживали этот урок, как они ясно живо представили себе, что находятся на дне морском.

Как видим, форма подачи материала имеет очень большое значение.

Заинтересованность в учащихся надо поддерживать. Тот же самый Миша, который плохо готовит уроки, которого отец не может заставить учить урок по чтению, зачитывался «Кавказским пленником», потому что это ему очень нравилось.

Мы должны итти навстречу заинтересованности ребят, поддерживать их интерес. Тогда мы добьемся большого педагогического эффекта.

В классе Вася обладает неустойчивым вниманием. Но в тот момент, когда учитель приносит наглядные пособия, когда учитель приносит материал, глаза Васи невольно устремляются на учителя, и он начинает с увлечением слушать и работать. Почему?— Потому что ему дают делать то, что ему нравится.

Чрезвычайно важный момент в учебном процессе — это развитие мышления у ребят. Нужно чаще предлагать детям вопрос «почему?» Этот вопрос очень свойственен ребятам 3—4 лет. Надо чаще задавать вопрос, например, почему железо не ржавеет, когда его покрывают краской? Почему море на Кольском полуострове не замерзает, а на Белом замерзает? Такие «100 тысяч почему» очень развивают мышление учащихся.

Следующий этап урока — это закрепление нового материала. Мы подходим с вами вплотную к вопросу о том, как проводить закрепление нового материала у учеников начальной школы, у тех самых ребят, про которых я вам говорила. Я считаю, что закрепление материала нужно начинать с работы над учебником.

Эти дети, у которых намечается отставание, совсем будут беспомощны, если учитель в классе с ними не проработает текста учебного материала. Нужно читать самому учителю, нужно читать ученику, хорошо дать несколько контролирующих вопросов, которые могут служить планом будущего рассказа. Когда текст учебника будет хорошо проработан в классе, тогда легче ученику справиться и с домашним заданием.

Закрепление учебного материала в форме беглого опроса на данном же уроке также очень полезно. Здесь надо начинать не с слабых учащихся, а с более сильных. Такой опрос будет способствовать большему усвоению материала и слабыми учащимися, которые слышали изложение от учителя и еще раз прослушивают его от сильных учеников. Это поможет лучшему приготовлению ими и домашнего задания.

Как подходить к моменту разъяснения домашних заданий на уроке? Если мы говорили о маленькой Нюше, которая плакала от того, что не могла выучить стихотворение, то мы должны спросить, кто виноват в этом? Виноват учитель. Почему? — Потому что он не рассказал Нюше, как учить стихотворение. Она много потеряла труда и сил, чтобы сделать непосильную ей работу.

Каждое домашнее задание должно вытекать из содержания урока. Общеизвестно, что оно должно даваться не после звонка, а в течение урока. Но еще важнее, чтобы не только задать, но научить, как выучить. Маленькую Нюшу, девочку со слабой памятью, мы заставляли, кроме стихотворения, учить еще легко запоминаемые загадки, шарады, маленькие легко запоминаемые стихотворения. Мы расчленяли стихотворение на несколько частей. От такой проработки домашних заданий, конечно, и качество ответов учащихся на следующем уроке улучшается. Память ученика от правильных систематических упражнений совершенствуется, развивается. Знания его становятся крепче.

К небрежности же и лени мы относимся очень строго. К Мише, которого отец не мог заставить учить уроки, мы относимся очень требовательно. Мы воспитываем социалистическое отношение к труду.

Вы знаете, что отлично исполненная работа должна вызывать в ребенке чувство удовлетворения. Разве не приятно сознание, что дело сделано хорошо, что то, что тебе поручено, выполнено на «отлично». Сознание, что так должна выполняться работа в социалистическом обществе, так надо работать тому, кто хочет быть коммунистом,— прекрасный стимул к тому, чтобы побудить детей хорошо учиться.

Мы должны обратить внимание на то, чтобы задания, которые они получают на дом от школы, также выполнялись детьми на «отлично». Но могут ли все учащиеся выполнять эти задания на «отлично»? Да, могут, если учитель поставит их в такие условия, чтобы эти задания были для них выполнимы. Отсюда вытекает вопрос об индивидуальных заданиях для тех учащихся, которые в силу своих особых недостатков, о которых я говорила, почему-либо не могут справиться с общим для всех заданием целиком.

Я в виде исключения очень редко даю некоторым учащимся дополнительные задания в несколько уменьшенном размере. В чем это выражается? Если весь класс читает, например, IV главу «Кавказского пленника», то Вите, который читает слабо, для которого сама техника чтения представляет большие трудности, я даю задание наполовину. Но мы указываем, что Витя получил задание прочитать половину главы, но он должен прочитать это уменьшенное задание на «отлично». Я мобилизую общественное внимание вокруг этого уменьшенного задания. Я говорю: «Витя, ты приди ко мне вечером на квартиру, ты будешь читать этот урок, а затем я тебя спрошу это уменьшенное задание в классе, и надеюсь, что ты прочтешь на отлично». Ребята «побаиваются» этих уменьшенных заданий, потому что они заставляют их много работать.

Перехожу к заключению. Указание ЦК партии, сделанное в постановлении от 25 августа 1932 г. о том, что преподаватель должен в процессе учебной работы внимательно изучать каждого ученика, должно быть положено в основу нашей педагогической работы. Только тогда, когда учитель внимательно подойдет к каждому учащемуся, когда учитель сумеет осознать, проанализировать недостатки каждого учащегося,— только тогда можно надеяться, что учитель окажет ему не помощь вообще, а именно ту помощь, в которой нуждается этот ученик. Это первое.

Второе. Основной формой организации учебных занятий является урок. Поэтому работать с отстающими или с теми, у которых начинается отставание, надо не на дополнительных занятиях, а, в первую очередь, на уроке. Именно от качества урока зависит уровень знаний учащихся.

Разнообразие приемов, живость, наглядность обучения, возбуждение интереса, внимания, мобилизация всех сил ребенка, интенсивность работы, направленность и сил учителя и сил учащихся на преодоление стоящих перед ними трудностей — вот что создает условия для отчетливого восприятия и прочного освоения знаний детьми.

Работа с отстающими или с теми, у которых намечается отставание, должна вестись, в основном, в классе, и учитель всегда должен иметь в поле своего зрения всех учащихся класса. Иногда случается, что учитель, заботясь, только об отстающих, забывает основную массу класса, и дети начинают скучать. Получается снижение в работе и даже отставание у хороших и отличных учеников. Это большая опасность, о которой забывать не следует.

Учитель должен воспитывать в учащихся социалистическое отношение к труду. Это одна из основных целей нашей воспитательной работы.

Если все эти положения осуществлять систематически, последовательно с самого начала учебного года, то это позволит предупредить неуспеваемость у отдельных учащихся и приведет к хорошей успеваемости класса в целом.

★ ★ ★

Т. П. БОНДАРЕВСКАЯ

ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

На совещании учителей-отличников в декабре 1938 г. Михаил Иванович Калинин, говоря о том, какие человеческие качества надо прививать нашим детям, указал на следующее: «Это, во-первых, любовь к своему народу, любовь к трудящимся массам. Человек должен любить людей». Во-вторых,— честность. В-третьих, — храбрость. В-четвертых,— товарищеская спайка. В-пятых,— любовь и честное отношение к труду.

Ярко очерчен облик советского гражданина в словах Михаила Ивановича Калинина. Любовь к труду — трудовой энтузиазм, любовь к социалистическому отечеству и ненависть к врагам народа, чувство коллективности и классовой солидарности, ненависть ко всякому угнетению и эксплоатации «человека человеком»,

жизнерадостность, смелость, героизм, чувство коммунистического долга — вот те эмоции, которые характерны для нового человека — члена социалистического общества.

Великие вожди пролетариата всею своею жизнью показали, что они являются людьми великих, самых благородных человеческих чувств.

Эвелина Маркс в своих воспоминаниях об отце пишет: «Тем, кто посвятил себя изучению человеческой природы, не покажется странным, что человек, бывший таким непреклонным борцом, мог быть в то же время добродушнейшим и нежнейшим из всех людей. Они поймут, что он потому и умел так остро ненавидеть, что был способен так глубоко любить; что если его язвительное перо могло так прочно засадить кого-нибудь в ад, как это было в силу только Данте, то лишь потому, что он был таким преданным и нежным, что если его саркастический юмор мог разъедать, как кислота, то тот же самый юмор успокаивал нуждающихся и угнетенных».

Великий писатель Анри Барбюс, верный друг Советского Союза, в своей книге «Сталин» пишет: «Он подлинный вождь, человек, о котором рабочие говорят, улыбаясь от радости, что он им и товарищ и учитель одновременно».

Близки и понятны слова Маяковского о любимом вожде трудящихся В. И. Ленине (поэма «В. И. Ленин»):

Он к товарищу милел людскою лаской,
Он к врагу вставал железа тверже.

А сколько примеров проявления великих человеческих чувств в нашей замечательной героической эпопее социалистического строительства? Папанинцы, героини-летчицы, неустрашимый сокол советской авиации Чкалов, герои труда — стахановцы, движимые преданностью, любовью к родине, руководимые коммунистической партией, вдохновленные сталинской заботой о человеке, создавали небывалые научные открытия, побеждали на мировых конкурсах искусства. Эта эпопея социалистического труда одновременно является выражением любви и преданности к великой родине, к коммунистической партии и её вождям. В. П. Чкалов говорил: «Наша родина — это яблоневый сад, а главным садовником в этом саду состоит товарищ Сталин; вот за этот сад и замечательного садовника мы постоим, не жалея сил».

Эмоции различны у ребенка и взрослого человека по своей степени и силе проявления. Дети всех возрастов эмоциональны, впечатлительны.

Выразительность эмоций у детей непосредственнее, сильнее и ярче, чем у взрослых.

В отличие от детей дошкольного возраста, для которых характерна легкая и быстрая смена эмоций, дети-школьники имеют эмоции более длительные и устойчивые. Переживаемое чувство школьник умеет мотивировать. Впрочем, у детей возраста начальной школы еще сравнительно легко переключать при умелом воспитательном воздействии одни эмоции на другие.

В школьном возрасте не только вещи, но идеи вызывают определенное отношение и определенные чувства.

Выдающейся чертой в жизни нашего школьника является веселое, жизнерадостное настроение.

Эмоции способствуют развитию научной любознательности, развитию разностороннего интереса к науке, технике, искусству.

Переживаемое эмоциональное состояние часто является толчком к исканию правильного научного ответа на возникший и поразивший сознание вопрос.

Эмоции способствуют развитию активного внимания, точности восприятия, прочности запоминания, развитию творческого воображения. Богатство, широта, глубина чувств обогащает интеллект ребенка. Хотя, конечно, не все обучение мы должны строить, эмоционально затрагивая учащихся, но совершенно ясно, что эмоции в обучении наших детей должны играть огромную роль.

В старой школе эмоции, как могучие толчки к развитию, угашались в ребенке. В очерках бурсы Помяловский пишет про одного преподавателя: «Лобов уроков никогда не

объяснял, а отмечал ногтем в учебнике и говорил: «С энтих до энтих к следующему разу». Такая система преподавания вместе с жестокими телесными наказаниями приводила к тому, что дети «умных родителей возвращались домой дураками, а дети честных родителей возвращались домой подлецами». Старая школа своей казарменной системой муштровала людей, не вникая в детские переживания, впечатления, запросы, интересы, а поэтому уродовала их воспитание. Старая школа не признала способными учениками Ньютона, Дарвина, Линнея, Белинского, Герцена, Пушкина и многих других великих творцов мировой культуры. Старая школа в своих классовых целях хотела уже в раннем детстве выдрессировать будущих чиновников, покорных, послушных, угодливых, «не смеющих дерзать».

Как атмосфера буржуазного воспитания уродует ребенка, ярко показал английский писатель Диккенс в книге «Домби и сын»: «Малютка мистера Домби с самого начала имел такое значение для него, как часть его собственного величия или величия Домби и сына, сына фирмы». Холодный расчет крупного буржуа руководил воспитанием малютки Домби. Так же поступали и учителя Домби. Система воспитания учительницы Домби — мисс Пипчин определялась следующим положением: «...не допускать, чтобы детский ум развивался и расцветал, как бутон, а раскрывать его насильно, как устрицу». В результате «одинокий ребенок жил, окруженный причудливыми образами, созданными его напряженным воображением, и никто его не понимал».

Как ярко противопоставлена роль эмоций в воспитании ребенка в нашей советской школе.

Советская школа, преследуя задачу воспитания у молодежи твердого, волевого характера большевика-ленинца, создает у учащихся бодрое, жизнерадостное настроение. Советская школа полностью подтвердила слова друга детей Фребеля: «Дети расцветают от радости, подобно цветам». Радостное, бодрое настроение благоприятным образом влияет на физиологический процесс в организме, поднимает работоспособность, укрепляет нервную систему.

Ученик в плохом настроении понижает качество учебы, у него ухудшается запоминание, спадает активность. С другой стороны, повышенное эмоциональное состояние ребенка, если оно переходит в чрезмерное возбуждение, также не способствует высокому качеству учебной работы.

Рассмотрим, хотя бы на некоторых примерах, пути воспитания высокочеловеческих чувств и эмоций у советского школьника.

Любой учебный предмет дает богатейшие возможности для осуществления этой цели. Нужно только суметь вскрыть всю силу воспитательного воздействия преподаваемой дисциплины. Надо помнить, что аполитичная, деляческая постановка преподавания оставляет щель для проникновения враждебной нам идеологии. Учитель должен очень тщательно продумывать каждый урок с точки зрения воспитательного влияния его на детей.

А. М. Кривова (учительница школы № 2 Таганрога) очень умело учит детей понимать произведения писателей-классиков. «Помочь детям итти по пути за поэтом — задача учителя,— говорит т. Кривова,— поэтому выразительное чтение произведения — это уже добрая половина работы». Готовясь к чтению, т. Кривова уясняет себе, как следует оттенить главные черты действующих лиц силой голоса, интонацией речи, отмечает в тетради все те слова и выражения, которые особенно характерны для данного героя, для данного явления, изображаемого в произведении. Она определяет темп чтения в соответствии с поведением героя, с его характером, тоном действия в данный момент, иначе говоря, учитель готовится вызвать у детей те чувства, те эмоции, какие передает писатель в своем произведении.

Опишем ход урока, посвященного чтению и разбору стихотворения Пушкина «Зимний вечер» (урок был дан А. М. Кривовой в III классе)

Сначала учительница коротко рассказывает детям об условиях, в которых жил и работал писатель. «Великий гений русского народа, поэт А. С. Пушкин жил в тяжелую пору царствования Николая I. Аресты, ссылка, казни людей, боровшихся с гнетом и произволом самодержавного режима, были частым явлением. Несмотря на террор, смелая, возмущенная мысль великого поэта пробивалась сначала глухо, затем все смелее и смелее. Пушкин не уставал бунтовать до конца своей жизни, смело выступал против царского произвола, вот почему с ранних лицейских годов и до самой смерти Пушкин находится под надзором полиции и в частых ссылках. Царь Николай I ненавидел поэта за свободолюбивые стихи. Пушкин часто высылался из столицы в отдаленные места. Два года провел он в селе Михайловском один, без друзей. В долгие зимние вечера в заброшенном домишке коротала вечера Арина Родионовна с великим русским поэтом, рассказывала русские народные сказки, пела народные песни. Поэт в одном из своих лучших стихотворений описал нам такой зимний вечер. Я вам прочту его!

Создав интерес у детей этой беседой, учительница переходит к чтению. Она учла все моменты выразительного чтения: расстановка логических ударений, соблюдение пауз, знаки препинания и т. д. Учительница очень умело подчеркивает все мастерство великого поэта в описании зимней бури. Прочитав детям стихотворение, учительница предлагает им найти у себя в книге и прочесть такие отрывки из этого произведения, в которых изображены зрительные восприятия поэта. Дети правильно выбирают: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя...» «Наша ветхая лачужка и печальна и темна...» «Что же ты, моя старушка, приумолкла у окна...» Дальше А. М. ставит ряд вопросов, которыми останавливает внимание детей на картине бури, на обстановке, окружающей великого поэта, и на этом фоне раскрывает настроение поэта.

Учительница. Какая погода была в тот вечер?

Ученик. Была сильная вьюга, ветер вихрем подхватывал снег и носил, крутя его в воздухе.

Учительница. Скажи словами автора. (Ученик зачитывает отрывок.)

Учительница. Можно было в такую вьюгу рассмотреть дома в деревне, путника в дороге?

Ученик. Нет, снежинки носились в воздухе, закрывая все от глаз белой пеленой.

Учительница. Где находился поэт в это время?

Ученик. Поэт был в старом маленьком домишке с няней.

Учительница. Скажи словами поэта.

Ученик. «Наша ветхая лачужка и печальна и темна».

Учительница. Что делала няня?

Ученик. Няня сидела и пряла чулок и тихонько пела песенку.

Учительница. Почему поэт назвал свой домик печальной лачужкой?

Ученик. Великий поэт был в ссылке один, без друзей. За окном выла вьюга. Александр Сергеевич Пушкин прислушивался к вою бури, глубоко задумался, и ему стало еще тоскливее.

Учительница. Отыщите в стихотворении такие строки, в которых были бы звуки вьюги.

Ученик. «То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя, то по кровле обветшалой вдруг соломой зашумит, то, как путник запоздалый, к нам в окошко застучит».

Учительница. Почему сравнивает поэт вой бури с плачем ребенка?

Ученик. Я видел снежный буран. Мы ехали с мамой в совхоз к папе. Ветер завывал так, что как будто слышался неугомонный плач маленьких детей.

Во время бури, когда прислушаешься в комнате, то часто слышишь звук тревожный, торопливый, внезапный, как будто кто-то застучит сразу в окно. Пушкин говорит: «Будто путник запоздалый, к нам в окошко застучит».

После этого учительница подчеркивает: «Пушкин очень хорошо и

правильно описывал природу и ее явления. Этому мастерству у Пушкина учатся все молодые поэты. Дети, вспомните, с каким вопросом и просьбой обратился поэт к няне. Скажите словами автора».

Ученик. «Что же ты, моя старушка, приумолкла у окна?.. Спой мне песню...»

Учительница. А теперь послушайте меня, я вам скажу, почему поэт просит няню об этом. Няня поэта много знала сказок, народных русских песен. Пушкин высоко ценил народное творчество, он много записал няниных сказок и песен. Пушкин искал и находил в народном творчестве силы для непримиримой борьбы с царским произволом. И в годы ссылки, несмотря на тяжелые условия, Пушкин написал много прекрасных произведений. Вы знаете много сказок. Перечислите мне сказки, которые вы читали.

Ученик. «Сказка о рыбаке и рыбке», «О царе Салтане», «О мертвой царевне и семи богатырях».

Учительница. Скажите, а как в нашей советской стране изучают творчество Пушкина?

Ученик. Весь советский народ любит великого поэта. Мы читаем и изучаем все произведения, которые он нам оставил. Раньше царь преследовал великого писателя, а народ гордится великими писателями и учеными. Сейчас народ избирает писателей и ученых в депутаты Верховного Совета. В. И. Ленин любил, читал и отлично знал произведения великого поэта Пушкина.

Учительница заключает, что в стране Советов развиваются таланты и дарования людей, в стране Советов даны все возможности для детей развивать свои дарования, творчески, инициативно работать ради своей великой социалистической родины.

Урок заканчивается заданием на дом — выучить стихотворение наизусть.

В уроке А. М. Кривовой Пушкин показан не только как величайший русский поэт, но и как великий патриот, высоко ценивший народное творчество, как представитель передовых сил русского общества, боровшихся с царским произволом.

Дети глубоко вникли в содержание урока. Учащиеся т. Кривовой полюбили произведения великого поэта, почувствовали силу их художественной выразительности. Вот почему они с удовольствием и с усердием выполняли и такие домашние задания, как «подобрать из сказки «О рыбаке и рыбке» выражения, характеризующие море» и др. Интерес к Пушкину у учащихся создан настолько большой, что они с большой тщательностью подготовили и очень талантливо выполнили в ТЮЗе своими силами постановку «Сказка о царе Салтане» (участвовало 100 человек).

Великий писатель А. М. Горький говорил: «Для того, чтобы ядовитая каторжная мерзость прошлого была хорошо освещена и понята, необходимо развить в себе уменье смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего». И это уменье должно быть у учителя. С этой точки зрения представляет интерес следующий урок истории, проведенный в IV классе 10-й школы Таганрога учительницей А. И. Головченко.

Тема урока: **«Николай I и великие русские писатели».**

Учителем была ярко обрисована картина николаевской России:

«Николай I ненавидел книги, школы, газеты, писателей. Университеты закрывались, средства на народное образование сокращались, а на содержание полиции увеличивались. Детям «разночинцев» был запрещен доступ в высшие и средние школы. Цензура запрещала печатать и распространять даровитейшие произведения. Лучшие люди были высланы в далекую Сибирь. Невыносимо тяжело жилось крестьянам, их душили барщина и оброк. Крепостных-крестьян и солдат били за каждую провинность палками, кнутами, засекали до смерти».

На этом фоне террора, созданного царем-жандармом, ярко выделяется протест лучших людей того времени против гнета и насилия.

«Открыто и возмущенно заговорил поэт-гражданин, величайший народ-

ный русский поэт А. С. Пушкин, бросив вызов царю: «Самовластительный злодей, тебя, твой трон я ненавижу!» Раздался сильный голос политического бойца, великого украинского поэта Тараса Шевченко. Резко выступил величайший критик Белинский, «неистовый Виссарион», выражая непримиримый, бичующий гнев русской общественности против режима, душившего все живое. Жестоко осмеял «россійскую действительность» Гоголь и открытое обвинение в убийстве Пушкина бросил высшему свету Лермонтов».

Показывая детям портреты названных писателей, учительница обращает внимание на написанные на карточках даты жизни каждого писателя. Дети пробегают по этим датам; учительница указывает на раннюю гибель великих людей: Пушкин жил 36 лет, Лермонтов только 27 лет. Тарас Шевченко в крепостной зависимости у помещика Энгельгарта находился 27 лет и 10 лет — в ссылке. Учительница приводит вопиющие факты травли царем и его чиновниками талантливейших людей России.

«Даже у гроба Пушкина в комнате были поставлены жандармы, кабинет опечатан, а гроб ночью тайно увезен в село Михайловское, где и был погребен великий народный поэт. Дуэль Пушкина — это не что иное, как организованное убийство поэта царем Николаем I». Дальше преподаватель оттеняет такое же отношение царя-жандарма к даровитому поэту Лермонтову. Когда Николаю I сказали о гибели великого поэта, царь Николай I сказал: «Собаке — собачья смерть». Писателю Шевченко Николай I запретил писать и рисовать».

Серьезно и внимательно слушали дети рассказ и шумно зааплодировали, когда учительница привела следующий разговор Пушкина с царем. Царь задал вопрос поэту: «Пушкин, принял бы ты участие 14 декабря, если бы был в Петербурге?» Пушкин смело ответил: «Непременно, государь, все мои друзья были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нем. Одно лишь отсутствие спасло меня». Дети шумно выразили свою радость за смелый ответ любимого поэта.

Во время рассказа преподаватель связывал образы писателей с теми впечатлениями, которые имели дети уже от прочитанных произведений.

«Вы, дети, хорошо знаете, какие чудесные сказки писал ваш любимый поэт Пушкин, вы знаете наизусть много его прекрасных стихотворений, зовущих к борьбе, к свободе, и вы еще недавно видели кинокартину «Юность поэта».

Свой рассказ учительница заключает демонстрацией картины «Смерть Белинского»: «Приказ об аресте Белинского был дан царем накануне его смерти — это вы видите на картине. На ней изображен умирающий от нужды, лишений и изнурительной болезни величайший критик Белинский, и у двери — жандарм, пришедший выполнить приказ царя-жандарма». Дальше преподавательница умело направляет внимание детей к поэме Шевченко «Сон», изображающей животную жизнь правителей царской России: «Словно свиньи, чуть не лопнут, мордасты, пузаты».

Но вот преподаватель переносит мысль детей к нашей социалистической действительности.

Дети радостно и уверенно дают ответ учительнице.

Учительница. Дети, вспомните, как советский народ праздновал юбилейную годовщину Пушкина?

Ученик. Вся наша страна отмечала юбилей великого народного поэта: учащиеся, рабочие, колхозники, наша любимая Красная Армия, все, все. В. И. Ленин очень любил Пушкина.

Учительница. Кто дополнит?

Ученик. Посещение пушкинских мест является у нас наградой для отличников учебы, для стахановцев. Произведения Пушкина изданы на многих языках: есть тюркский, украинский, грузинский, узбекский и китайский переводы. Мне очень понравилось стихотворение одного тюркского поэта:

Твой роман я на тюркский язык перевел,
Ты доволен ли, русский великий поэт?
Люди наших аулов не знали тебя,
Ты не умер, ты нынче родился для нас.

Учительница подводит детей к выводу: «Верно, дети, замучены были царскими палачами поэты, но они живут в сердцах народов нашей великой родины. Все читают и любят произведения Пушкина, Шевченко, Лермонтова. Только в нашей стране могут беспрепятственно развиваться искусство и наука. Уже в раннем детстве вы можете развивать свои способности. Для вас строят дворцы пионеров, школы, художественные, музыкальные студии, детские технические станции. Все это направлено к тому, чтобы вы росли смелыми, мужественными, образованными, даровитыми и способными каждую минуту стать на защиту своей родины».

Еще из опыта учительницы Кривовой урок иного характера — урок естествознания в IV классе. И на этом уроке т. Кривова, воздействуя на эмоции и воображение детей, достигла большого воспитательного влияния.

Тема урока: **«Растительный и животный мир тайги».**

Урок начался с повторения границ тайги. Ярким штрихом шелкового красного шнура выделяется зона тайги на большой настенной карте. После связного изложения детьми заданного урока преподавательница спрашивает: «Дети, а кто так недавно пролетел над границей тайги?» Оживленные лица и нетерпеливые возгласы: «Героини-летчицы!» Все дети оживляются, внимание нарастает.

Учительница начинает рассказ: «Растительный и животный мир тайги богат и разнообразен...» Она останавливает внимание детей на приспособительных признаках различных животных к условиям жизни в тайге: «Огромная сила и крепкие когти таежного медведя облегчают ему лазание по деревьям. Густой и пушистый мех защищает его от холода. Замечательное чутье помогает ему разыскивать разнообразную пищу. Вот что пишет героиня-летчица Марина Раскова в своем дневнике: «Бывало, чуть ветерок от нас идет, косолапый Мишка, большой, горной породы медведь, идет, становится на задние лапы и носом поводит,— откуда-де такие соблазнительные запахи...» (Смех детей.)

Дальше учительница переходит к описанию рыси, подчеркивает ее хищность и опасность для человека и зачитывает опять отрывок из дневника: «Ночью мы испытали одно необыкновенное приключение. Мы слышали, что кто-то царапает стенку самолета. В передней пилотской кабине послышалось мяуканье. Валя (Гризодубова.— *Т. Б.*) выглянула — видит, большая кошка. «Брысь!» — крикнула Валя. Она после окрика Вали отодвинула лапы, но не тронулась с места. Тут Валя присмотрелась внимательно и разобралась, что «киса» была самой настоящей рысью. Валя выстрелила, рысь взметнулась и исчезла».

Интересно было наблюдать лица детей. Вначале при слушании отрывка из дневника лица ребят были сосредоточенные и напряженные. Дети слушали, «затаив дыхание». Любовь к героиням-летчицам сразу же вызвала их внимание к тому, о чем они рассказывают. Затем у детей ярко проявилось чувство пытливого ожидания, как справится героиня-летчица с хищным животным. Конец отрывка вызывает на детских лицах выражение радости, гордости, восхищения. Это признание победы героини-летчицы, ее отваги, ее хладнокровия. Подробности о том, как Марина Раскова подбирала гроздь рябины, собирала клюкву, распределяла этот запас на несколько дней, различные детали из рассказов летчиц — все это запечатлевалось ярко, все это было согрето живым чувством любви и гордости за достойных дочерей великого советского народа.

А. М. Кривова сумела эмоции детей сделать средством обогащения их интеллекта, сумела стимулировать ребят к дальнейшей работе, которая переносится самими детьми и во внеклассные часы, в работу пионерских звеньев. Дети в конце урока вносят предложения:

1. Составить альбом растительного и животного мира тайги. Использовать при этом отрывки из статей летчиц-героинь.

2. Написать статьи в школьную газету.

3. Начертить карту перелета Москва — Дальний Восток на самолете «Родина».

4. Подготовить к зимней елке инсценировку «Жизнь в тайге».

Многообразная, радостная жизнь советской детворы всесторонне развивает ребят, их способности и дарования. В газете станицы Мечетинской Ростовской области в номере от 23 мая 1939 г. была отведена страница детскому творчеству на тему: «За наше счастливое детство спасибо, родная страна!» Очень ярко настроение, общее для всех юных корреспондентов, выражено здесь в стихотворении ученицы II класса Эммы Агеевой, написанном ею для выступления на собрании, посвященном окончанию учебного года:

Мы веселимся и поем,
Учебный кончен год.
Прошла зима, прошла весна,
Теперь нас лето ждет.
В просвете листьев, далеко,
Где облако плывет,
На солнце, крыльями блестя,
Несется самолет.
Желаю я пилотом стать,
Ну, а теперь пока
Модели строю и учусь,
Чтоб взвиться в облака.

* * *

О. МАЛИНОВСКАЯ

ПОВТОРЕНИЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Цели повторения

Чтобы добиться прочных знаний по русскому языку, надо, так же как и по любому другому предмету, систематически повторять пройденное в течение всего учебного года, чтобы не давать учащимся забывать изученное. При повторении ставится не только задача возобновления в памяти детей материала, пройденного раньше, но обязательно преследуются и такие важные задачи, как проверка сознательности усвоения материала, обогащения активного словаря учащихся, расширения сферы применения ранее изученных правил и систематизирующего обобщения пройденного.

Как можно проверить сознательность усвоения грамматического материала?

Грамматический разбор предложений есть один из способов проверки сознательности усвоения. Самостоятельное придумывание примеров или самостоятельный подбор примеров из прочитанных литературных произведений — это второй способ. Объяснение, как надо писать то или другое слово, сопровождаемое доказательством, почему надо писать так, а не иначе,— это третий способ. И, наконец, правильное применение полученных грамматических знаний в самостоятельных творческих работах учащихся — это четвертый способ.

Каким образом и в каком направлении следует обогащать словарный запас учеников?

Надо постепенно, систематически и очень продуманно вводить в письменные работы новые слова. Каждое новое слово должно повторяться в нескольких работах до тех пор, пока оно не войдет в активный словарь детей. Словарь должен обогащаться и именами существительными, и именами прилагательными, и глаголами, и наречиями. Обогащение словаря должно тесно переплетаться с расширением сферы применения ранее изученных правил. Например, еще с I класса ученики знают, что название городов, рек и деревень надо писать с заглавной буквы. В IV классе учащиеся из курса географии знают уже довольно много городов, рек, озер и т. д. В связи с этим, надо не только научить их писать эти географические названия, но и фиксировать их внимание на том, что все географические названия надо писать с заглавной буквы. Таким образом, расширение сферы применения знаний очень тесно со-

прикасается с обобщением пройденного. Но иногда последнее может служить содержанием и специальных уроков.

Что, как и когда надо повторять?

В течение всего учебного года учитель повторяет с классом пройденное ранее, постоянно переплетая это с изучением нового материала. В четвертой же четверти, наряду с таким повторением, программа отводит еще значительное количество часов на общее повторение.

Перед каждым учителем встает вопрос, *что* повторять, а затем, *как* это делать. Постараемся ответить на эти вопросы.

Что повторять конкретно с данным составом класса — должен решить учитель, принимая во внимание качество усвоения материала его учениками. Мы только напомним кратко учителю, что должен знать по русскому языку ученик, окончивший IV класс.

1. Каждый ученик должен сознательно, бегло и выразительно читать, хорошо понимать прочитанное и связно рассказывать его содержание. К такому результату можно притти в итоге четырехлетней систематической и часто кропотливой работы учителя над качеством детского чтения. В последней четверти IV класса не требуется никакого специального «повторения» по чтению. В классе должна проходить обычная работа, содействующая постоянному улучшению качества чтения учащихся. С некоторыми же учениками допустима усиленная работа в классе и дома с целью исправления дефектов чтения. Повторить следует лишь то, что было выучено наизусть (стихи и проза).

2. Каждый ученик должен иметь запас элементарных сведений по синтаксису, а именно:

а) Виды предложений (простое и сложное). Среди простых предложений он должен различать предложения нераспространенные, распространенные и предложения с однородными членами. Лучшими приемами для повторения пройденного о предложении являются грамматический разбор и самостоятельное придумывание или подбор примеров по заданию учителя.

Хорошо сопровождать повторение соответствующими записями. Можно завести для этих записей специальную тетрадь, заполнять ее постепенно в течение четвертой четверти и, таким образом, создать вместе с учащимися краткий справочник по пройденному курсу. Такие тетради для повторения были введены учителями 114-й и 139-й московских школ. Записи эти содействовали закреплению знаний и послужили детям ценным пособием при подготовке к испытаниям. Вот что было записано в этих тетрадях по разделу «Предложение».

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

1. *Простое предложение*

а) *Нераспространенные предложения.*

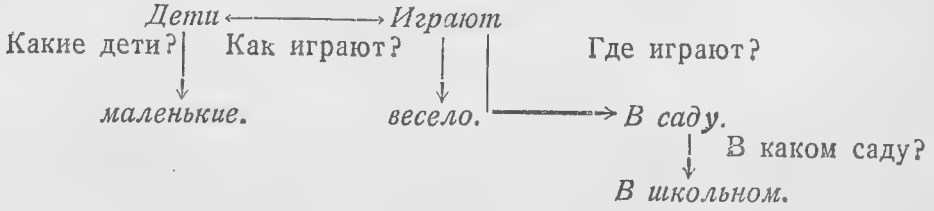
п. с.
Дети играют.
с. п.
Играют дети.

(При этом учащиеся повторяли, что в предложении может быть разный порядок слов.)

б) *Распространенные предложения.*

п. с.
Дети играют в саду.
п. с.
Маленькие дети играют в саду.
п. с.
Маленькие дети весело играют в школьном саду.

На этих примерах повторили, что второстепенные члены могут быть связаны с подлежащим, сказуемым, либо с другими второстепенными членами. Дома дети придумывали примеры по аналогии и схематически изображали связь слов в них.



в) Предложения с однородными членами.

п. п. п. с.
Миша, Ира и Андрюша играют в саду.

п. с. с. с.
Дети играют, бегают и поют в саду.

п. с.
Дети играют в саду, во дворе и на улице.

п. с.
Дети играют везде: в саду, во дворе и на улице.

2. Сложное предложение

п. с. п. с.
Миша играет, а Андрюша читает.

Различие предложений по интонации

1. Повествовательные предложения. *Живет Балда в поповом доме.*

2. Вопросительные предложения. *Глупый ты бес, куда ты за нами полез?*

3. Восклицательные предложения. *Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!*

(Попутно при разборе этих предложений повторяется обращение.)

Такое повторение и обобщение всего пройденного о предложении лучше всего провести в начале четвертой четверти при ознакомлении с союзом и сложным предложением.

3. Каждый ученик должен знать все пройденные части речи: имя существительное, имя прилагательное, глагол, имя числительное, местоимение, наречие, предлог и союз.

Эти части речи учащиеся должны уметь находить в предложениях. Они должны знать значение каждой части речи (глагол обозначает действие или состояние предмета, имя прилагательное обозначает признак предмета и т. д.), должны твердо знать формы изменения каждой части речи, а также должны знать все пройденные правила о правописании частей речи.

В самом начале четвертой четверти проходится «Предлог». Ученики уже знакомы с этой частью речи. Здесь они должны лишь обобщить все пройденное о ней. Предлог — неизменяемая часть речи. Предлог не является членом предложения, а служит лишь для связи слов друг с другом. От предлога зависит употребление падежа. Обобщая все пройденное о предлоге, уточняют, какой предлог с каким падежом употребляется и как различить падеж, если предлог употребляется не с одним, а с двумя или даже тремя падежами. При повторении можно составить совместно с учениками таблицу:

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ С ПАДЕЖАМИ

С одним падежом

Р. п. ***у, от, без, из, около, для, до***
Д. п. ***к***
В. п. ***про, через***
Т. п. ***над, перед***
П. п. ***при***

С несколькими падежами

в	с винит. пад.	(*в дом* — куда?)
	с предл. пад.	(*в доме* — где?)
за	с вин. пад.	(*за стол* — куда?)
	с твор. пад.	(*за столом* — где?)
на	с вин. пад.	(*на стол* — куда?)
	с предл. пад.	(*на столе* — где?)
по	с дат. пад.	(*по дороге*)
	с предл. пад.	(*тосковать по отце*)
под	с вин. пад.	(*под стол* — куда?)
	с твор. пад.	(*под столом* — где?)

Примечание. Записанные в таблицу вопросы **куда** и **где** не охватывают все разнообразие значений сочетаний предлогов с падежами. Например, в предложении «За детство счастливое наше спасибо, родная страна». К сочетанию *за детство* нельзя поставить вопрос **куда?**, а надо спросить *за что спасибо?* А к сочетаниям *в шубе* или *в шапке* редко можно поставить вопрос *где?*, чаще же **в чем?** Но таких случаев значительно меньше, чем случаев, когда сочетания предлогов с винительным падежом указывают направление действия и отвечают на вопрос **куда?**, а сочетания тех же предлогов с предложным или творительным падежом указывают место действия и отвечают на вопрос **где?** Поэтому вполне допустимо записать в таблицу лишь наиболее часто встречающиеся вопросы. В предложениях же для разбора следует давать и сочетания с другим значением и останавливаться на выяснении значения данного сочетания.

При повторении знаний относительно употребления предлогов с теми или иными падежами одновременно следует повторить и правопи-

сание безударных падежных окончаний имен существительных.

Дальше класс проходит «Союз и его роль в речи» и одновременно продолжает повторять падежные окончания существительных. Учитель подбирает для записи такие тексты или простые предложения, в которых встречаются имена существительные с нужными ему безударными окончаниями.

Это продолжается и при работе над сложным предложением. Однако во время изучения сложного предложения, чужой речи и обращения следует так подбирать текст для письменных работ, чтобы их словарь позволил одновременно повторить основные правила правописания, пройденные в I и II классах. Совершенно нет необходимости в каждом IV классе систематически повторять все пройденные правила. Если у учеников данного класса никогда не встречается ошибок на правила I класса (употребление ***й, э*** и ***ь*** как знака смягчения и правописания гласных после шипящих), то, очевидно, эти правила усвоены прочно и уже не требуют повторения. Если подобные ошибки встречаются лишь у отдельных учеников, необходимо организовать с ними индивидуальную работу, о чем речь будет ниже.

Если же в IV классе встречаются ошибки на правила I и II классов, или если необходимо расширить сферу применения этих правил, как это указывалось выше, то следует вводить слова на эти правила в тексты для записи и повторять их при орфографическом разборе.

Так, например, в то время, когда дается понятие о чужой речи и знаках препинания при ее употреблении, учитель проводит диктант с записью на доске. Он дает, например, такой отрывок: «Савося хохочет»: «Попался спроста!». «За то мы потом их губили довольно и клали рядком на перила моста». Прежде всего устанавливается, сколько в данном отрывке предложений, выделяется из первого чужая речь и повторяется, какие знаки препинания надо поставить. Затем учитель просит выделить из данного предложения все слова с безударными гласными. Одновременно повторяется, что безударные гласные могут стоять в различных частях слова. В данном предложении есть безударные гласные в приставках (*попался, потом*), есть безударные гласные в окончаниях (*хохочет, перила*) и есть безударные гласные в корне (*хохочет, спроста, довольно, рядком, перила, моста*). Повторяют, что в приставке *по* всегда надо писать *о*, что в слове *хохочет* надо писать окончание ***ет***, так как это глагол 1-го спряжения, а в слове *перила* окончание ***а***, так как это имя существительное среднего рода в именительном падеже множественного числа. Безударные гласные в корнях слов: *хохочет, спроста, довольно, рядком* и *моста* можно проверить. Учащиеся подбирают однокоренные слова, в которых безударный звук стоит уже под ударением. Одновременно уточняют, что в слове *перила* нельзя проверить безударное ***е***. Вспоминают, что в корне слова могут быть безударные гласные, как проверяемые ударением, так и не проверяемые, которые надо запомнить. Если в классе есть ученики, часто допускающие ошибки в правописании слов с мягким знаком смягчающим и с неясными согласными, их можно спросить перед записью, какие еще трудности встречаются в словах *довольно* и *рядком*.

После такого тщательного разбора этих двух предложений и одновременного повторения правил правописания безударных гласных учитель вызывает к доске малоуспевающего ученика и просит его записать эти предложения на доске, все же остальные пишут в тетрадях.

Напомнив детям правила правописания безударных гласных, учитель диктует еще несколько предложений с чужой речью. Чужая речь выделяется перед записью, объясняются до записи и знаки препинания, встречающиеся в предложении. Затем ученики записывают предложения под диктовку учителя. Перед записью учитель напоминает, что в предложении много слов с безударными гласными и просит писать внимательно и подготовиться к устному орфографическому разбору после записи.

Каждое предложение для проверки записывается затем одним учеником на доске, дети находят и объясняют свои ошибки.

Таким образом, закрепление только что полученных грамматических сведений переплетается на уроке с повторением ранее пройденных правил правописания.

4. Последние 4—5 шестидневок четвертой четверти употребляются на подытоживающее повторение. Когда весь новый программный материал будет усвоен учащимися, следует дать им программу. Это облегчит им общее повторение. Последнее надо начинать с повторения состава слова.

Каждый ученик должен уметь разбирать состав слова в тех случаях, когда его составные части выделяются довольно легко.

Разбор состава слов должен проходить в связи с орфографическими упражнениями в течение всего учебного года. Начиная же систематическое повторение пройденного перед испытаниями, надо повторить, как влияет каждая составная часть слова на его значение, повторить правописание сложных слов и пройденные правила правописания приставок и суффиксов.

После состава слова следует повторить все части речи и правила их правописания, опуская то, что усвоено данным составом класса хорошо, и уделяя больше времени на повторение слабо усвоенных разделов.

О чем должен помнить учитель, стараясь сделать повторение в конце года более эффективным?

Выше уже указывалось, что, во-первых, при повторении необходимо постепенно расширять сферу применения изученных грамматических правил, надо стараться вносить в уроки повторения и элементы нового и что, во-вторых, повторение должно сопровождаться обобщением пройденного.

В-третьих, необходимо помнить, что более прочному усвоению материала содействует разнообразие методических приемов и, в-четвертых, повторение должно проводиться в каждом классе по хорошо обдуманному учителем плану, с учетом особенностей учащихся этого класса.

Первые два требования очень тесно переплетаются между собой. Элементы обобщения и могут часто быть тем новым, что делает повторение интересным и способствует прочности знаний. С этой точки зрения мы очень рекомендуем по всем разделам курса IV класса вести краткие записи такого типа, как это было показано по разделу «Предложение», сосредоточив все эти записи в специальной тетради.

Переходим к конкретизации третьего требования.

Разнообразие методических приемов всегда содействует более прочному усвоению. Если при изучении нового материала часто сам материал заинтересовывает учеников и, таким образом, повышается сознательность усвоения, то при повторении грамматический материал не нов и часто не только не вызывает интереса, а вызывает даже некоторое чувство досады: «Опять эти прилагательные!».

Разнообразие методических приемов, разнообразие видов письменных работ, интересные по содержанию тексты для записи — все это делает повторение интересным, повышает сознательность усвоения и содействует закреплению знаний.

Следует применять разнообразные формы устного и письменного грамматического разбора. При устном разборе можно варьировать разбор полный и частичный (т. е. разбор только отдельных слов в предложении). Надо добиваться от учеников связного рассказа при полном устном грамматическом разборе. Устный разбор хотя бы одного предложения должен производиться почти на каждом уроке. Тов. Донианц (учительница 139-й школы Москвы), желая увеличить количество упражнений в грамматическом разборе, в течение всей четвертой четверти пишет на доске до уроков 1—2 предложения для грамматического разбора. Во время подготовки к урокам ученики продумывают эти предложения, а в начале урока быстро их разбирают.

Из форм письменного разбора можно рекомендовать следующие: выписывание связанных между собой по смыслу слов парами, обозначение членов предложения условными знаками, графическое изображение связи слов в предложении, как это было указано выше, и, наконец, полный и частичный разбор по предложенной схеме.

Из видов письменных работ при повторении можно рекомендовать: 1) работу с текстом, написанным на классной доске (как это было описано выше), либо слуховой предупредительный диктант, 2) выборочный диктант, т. е. запись не всего предложения целиком, а лишь слова или нескольких слов, на те правила, которые повторяются; 3) слуховой диктант с последующей проверкой на уроке; 4) контрольное списывание; 5) слуховой проверочный диктант с последующим объяснением своих ошибок.

Кроме того, именно в четвертой четверти, после устного повторения, следует широко практиковать различные работы с элементами самостоятельного письма, а также работы творческого характера.

Перед самостоятельной работой учитель предупреждает возможные ошибки, повторяя таким путем пройденные правила правописания. Во время работы надо приучать детей обдумывать правописание встречающихся слов, а в случае затруднения либо обращаться к учителю за разъяснением, либо пользоваться орфографическим словариком.

В творческих работах ученик, излагая свои мысли, должен самостоятельно применять на практике полученные им знания. Это одна из лучших форм повторения и закрепления пройденного.

Остается остановиться на четвертом, выдвинутом нами, условии эффективности повторения, на необходимости четкого планирования работы учителем.

Каждый хороший учитель внимательно следит за успеваемостью своих учеников. Он тщательно анализирует их ошибки, разъясняет то, что слабо усвоено, своевременно дает, если нужно, дополнительные индивидуальные задания отставшим ученикам. Изучая ошибки отдельных учащихся, он хорошо представляет себе и то, что хорошо усвоено классом в целом, и что усвоено недостаточно.

Перед началом четвертой четверти, на основании анализа своей работы в течение трех четвертей учебного года и анализа успеваемости учащихся по русскому языку, учитель составляет конкретный план работы на четвертую четверть. В программе указывается примерное распределение часов. Учитель же составляет план своей работы, учитывая, как усвоен материал, пройденный в IV классе, с какой подготовкой пришли ученики в IV класс, какой раздел программы требует большего, а какой меньшего повторения. Он намечает, какой материал можно повторить одновременно с изучением нового материала в начале четверти (примерные указания о планировании этого материала даны выше) и конкретно распределяет в данном классе часы, оставленные на общее повторение.

Составив такой общий для всего класса план работы по русскому языку на четвертую четверть, учитель еще раз просматривает список своих учеников и намечает, что именно следует особенно повторить тому или другому ученику.

Зная, что Маня Фотеева делает ошибки на падежные окончания имен существительных, а Сережа Ильин делает ошибки в окончаниях 2-го лица глаголов, учитель вписывает их фамилии в соответствующее место своего плана. При повторении каждого раздела на уроках учитель будет уже знать, кому следует уделять особое внимание, добиваясь прочности знаний каждого ученика.

Кроме того, время от времени на уроках учитель дает всем учащимся индивидуальные задания. Тому, кто слабо успевал в спряжении глаголов, он дает упражнение на этот раздел. Тому же, кто делает ошибки в правописании имен прилагательных, он дает упражнение на этот раздел. Тому же ученику, который хорошо усвоил весь курс, он предлагает проделать работу творческого характера.

Индивидуальные задания по слабо усвоенному разделу можно давать не только на уроках, но и на дом. Задания эти можно давать по учебнику, можно же составить постепенно в классе картотеку из карточек с заданиями для индивидуальной работы. Самые упражнения для этих заданий можно иногда найти и в старых учебниках. Многими учителями подмечено, что дети очень любят выполнять индивидуальные дополнительные задания по карточкам.

Успешная, продуманная работа учителя в четвертой четверти в значительной мере решает успех всего учебного года. Правильно организованное сознательное повторение всего пройденного, с учетом данных о каждом отдельном ученике, является залогом прочных знаний.

* * *

И. П. УЛАНОВ
сотрудник Архангельского института усовершенствования учителей

О НЕДОСТАТКАХ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ЦК ВКП(б) и СНК дали четкие указания, каким требованиям должно удовлетворять преподавание гражданской истории в школе.

В дополнение к этим указаниям товарищи Сталин, Киров и Жданов дали руководящие «замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР». В этих документах изложены основные методологические и методические требования к преподаванию истории в школе. В обеспечение условий, необходимых для реализации этих указаний, за последние годы учитель получил учебник по истории СССР под редакцией проф. Шестакова, издано несколько исторических карт, выпущены в свет исторические картины, диапозитивы, вопросы преподавания истории получили широкое освещение в печати и т. д., поэтому сейчас уже есть все основания предъявить к учителю начальной школы высокие требования в отношении качества преподавания истории СССР в III—IV классах.

На деле, однако, в практике массовой школы в преподавании истории имеются еще очень крупные дефекты. Архангельским облоно и Институтом усовершенствования учителей было проведено в 1939 г. изучение состояния преподавания истории СССР в 8 районах области; изучены знания учащихся и постановка дела преподавания истории в 35 школах, в результате чего вскрылось неудовлетворительное состояние преподавания истории СССР в четвертых классах.

Мы остановимся здесь на самых основных дефектах в преподавании истории СССР и попытаемся вскрыть причины этих недочетов.

Качество знаний учащихся

Наблюдения за ответами учащихся на уроках истории, а также материал, полученный в результате специальных бесед с учащимися по пройденному показывают картину неудовлетворительных знаний учащихся. Еще далеко не все учителя по-настоящему реализуют указания ЦК ВКП(б) и правительства о преподавании истории. К числу педагогов, дающих пример хорошей работы, следует отнести учительницу 14-й школы Архангельска, депутата Верховного Совета РСФСР, А. А. Власову, у которой учащиеся вполне связно и осмысленно передают содержание пройденного материала. Прекрасные знания по истории дает учащимся учительница Соколова Клавдия Николаевна (Няндомский район), у которой все учащиеся отвечают подробно и притом осознанно по всем пройденным темам, знают исторических деятелей, хронологию и т. д.

Такие же хорошие результаты мы имеем у учительницы Зиновьевой Анны Алексеевны (Вельск, школа № 4). Ответы детей у т. Зиновьевой, как правило, отличаются последовательностью изложения и охватывают событие в целом.

У т. Гребеневой (Подосиновский район) ученик неплохо рассказал в нашем присутствии о политике Екатерины по отношению к крестьянству:

«В 1725 г. Петр I умер... Дворяне свергали неугодных им царей при помощи дворянской гвардии. Например, был убит муж Екатерины II, и после него вступила на престол Екатерина II. При Екатерине II свое господство дворяне усилили. При ней много земель вместе с крестьянами было роздано дворянам. Дворяне строили дворцы, устраивали пышные балы. Крестьян дворяне могли даже продавать. Женщин продавали по 20—30 рублей, грамотный мужчина стоил 200—300 рублей, маленький ребенок 10—20 копеек. Цена на собак была выше, чем на людей».

Второй ученик обстоятельно рассказал о революции 1789 г. во Франции.

«14 июля 1789 г. восставший народ во Франции взял королевскую тюрьму Бастилию. Были выпущены заключенные. На Бастилии был поднят революционный флаг. Революция охватила все города и селения. Восстали мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне захватывали барские земли. Много помещиков

и дворян бежало в другие государства — в Пруссию, Австрию и Россию. Людовик XVI хотел бежать из Парижа, Екатерина II приказала своему послу выдать Людовику XVI русский паспорт. Но Людовик XVI был пойман и возвращен в Париж. Боясь революции, Пруссия и Австрия готовили нападение на Францию. Народ Франции готовил оборону от интервентов. Об этом знал Людовик XVI, и он тайком помогал интервентам. За это он был казнен, как враг народа. Вождями революционного народа были Робеспьер и Марат».

Некоторые учителя, если и не добились еще связного рассказа учащихся, то довольно умело их начинают к этому приучать. Они не торопятся с дополнительными вопросами, дают время подумать или просят другого ученика продолжить рассказ, и получается если не индивидуальный, то коллективный рассказ, что дает возможность сохранить целостность изложения темы.

Но у большинства учителей учащиеся с рассказом не справляются, причем учителя не только не приучают учащихся связно рассказывать, а буквально противодействуют этому, вклиниваясь повсюду со своими дополнительными, зачастую носящими характер подсказывающих вопросами. Часто вопросы даются настолько дробными, что учащийся вынужден давать только однословные ответы. Примером такого подхода к методике опроса могут быть уроки учительницы Трегубовой (Замятнинская школа Подосиновского района). Привожу выдержку из такого урока:

Учитель. Когда произошло свержение королевской власти во Франции?

Ученик. 14 июня 1789 г. (Ошибка не исправляется.)

Учитель. Кто захватил власть в свои руки? (Несколько путанных ответов. Вопрос не выяснен.)

Учитель. Кто был королем Франции?

Ученик. Карл XVI (ошибку не исправили).

Учитель. Какая в это время была революционная группа?

Ученик. Якобинцы.

Учитель. Что сделали с Маратом?

Ученик. Убили.

Учитель. Это сделала буржуазия? (Вопрос остался без ответа.)

Учитель. Кто был царем в России в это время?

Ученик. Екатерина II.

Учитель. Чего она боялась?

Ученик. Чтобы не вспыхнула революция.

Учитель. Были ли в это время в России люди революционно настроенные? Какой был видный дворянин?

Ученик. Радищев... И т. д.

В результате никакой целостности не получается, ясного представления о теме в целом не создается, учащиеся рассказывать не привыкают.

У некоторых учителей учащиеся не только связного рассказа, но и кратких ответов на вопросы учителя правильно дать не могут.

Например, у учителя Ордина на вопрос «Как жилось крестьянам при Екатерине II?» ученик ответил: «Екатерина I наложила на крестьян большие дани, увеличила на соль в 5 раз больше (пауза). Она принесла вред, сжигала на головах волосы. Для крестьян была злой мачехой, а для дворян родной матерью».

У некоторых учителей учащиеся дают такой рассказ, который является результатом заучивания наизусть текста учебника без достаточного его понимания.

Этот недостаток сразу же вскрывается при постановке перед учащимися дополнительных вопросов.

Одним из самых существенных требований, предъявляемых нами к знаниям учащихся по истории, является правильное, осмысленное представление о том историческом материале, который изучается. Этому требованию очень у многих учителей знания учащихся не удовлетворяют.

Во-первых, у детей часто нет конкретного представления об изучаемой эпохе, о ее экономической основе, классах, политическом строе, о борьбе классов и направлении этой борьбы и т. д. Между тем и в начальных классах в самой элементарной форме эти знания должны быть даны.

Отвечая, например, на вопрос о французской революции 1789 г., учащиеся заявляют, что в 1789 г. во Франции выступили рабочие и крестьяне против буржуазии и помещиков (любое революционное выступление в прошлом дети в некоторых школах характеризуют только так), декабристы, по их мнению, боролись тоже с буржуазией и помещиками; Пушкин, Лермонтов, Гоголь и Герцен защищали интересы рабочих и т. д. Главной причиной поражения любого революционного выступления в прошлом многие учащиеся указывают отсутствие союза рабочих и крестьян (даже в рассказе о борьбе за независимость Шамиля у учительницы Макарьиной, Вельский район). Имели место и такие рассказы учащихся: «Екатерина II на революцию во Франции смотрела плохо... Она у себя укрепляла буржуазный строй... Она послала войска во Францию, но они туда не дошли, а Екатерина умерла» (учитель Кузьмин, Каргопольский район).

Многие учителя не создали конкретных представлений и понятий у учащихся о дворянине, капиталисте, крепостном крестьянине, рабочем и т. д. В результате учащиеся нередко отождествляют помещика и капиталиста, ставят их рядом в любую историческую эпоху, не могут раскрыть содержание понятий: «крепостной крестьянин», «рабочий» и т. д., хотя эти термины все время употребляют. Этим же можно объяснить, что у многих учителей учащиеся не в состоянии были найти разницу между буржуазной революцией во Франции и социалистической революцией в России, раз в той и другой, по их мнению, выступали рабочие и крестьяне против помещиков и капиталистов.

Крайне трафаретно, неисторично, вне конкретной исторической обстановки рассказывают о положении трудящихся; характеризуя положение крестьянства в любую историческую эпоху, ученики говорят трафаретно:

«Им жилось тяжело, их эксплоатировали, угнетали» и т. д.

Эти крупные недостатки, к сожалению, еще довольно широко распространенные, свидетельствуют о формализме в преподавании истории у некоторых учителей.

Во-вторых, многие учителя недостаточно вскрывают причинность исторических явлений, нередко объясняют причины того или иного события неправильно, ненаучно; у учащихся остается извращенное представление об историческом процессе.

Приведу примеры таких ответов учащихся, которые обнаруживают этот недочет.

Учительница (Попутникова, Каргопольский район). Расскажите о Петре I.

Ученик. В конце XVIII века на престол стал сын Алексея — Петр I. Он перестал считаться с боярской думой, подружился с иностранцами и стал переводить войска на иностранный лад.

Получилось так, что причина реформ Петра I — дружба его с иностранцами.

Такой же ответ на этот вопрос дали ученики учителю Назарову (Каргопольский район). «Тогда в Москве жили иностранцы, Петр с ними подружился и стал заводить порядки на иностранный лад».

Я уже указывал, что у многих учащихся нет ясного представления о причинах революционных выступлений. Учащиеся часто не могли ответить на такой вопрос: «Почему выступили дворяне-декабристы против царя?» У учителя Новожилова (Каргопольский район) учащиеся не смогли объяснить причину поражения крестьян во время восстания Пугачева. У учительницы Макарьиной (Вельск) учащиеся не смогли объяснить, почему царизм, начиная с Екатерины II, боролся с революцией не только в России, но и на Западе. Многие учителя односторонне объяснили причину реформы 1861 г., указав только то, что «помещики поняли, что наемный труд выгоднее» (Макарьина, Зиновьева и др.).

Пример положительной работы может быть и здесь указан в опыте т. Власовой (Архангельск, школа № 14). О стремлении ее к тому, чтобы дети сознательно усваивали материал, правильно понимали бы причины исторических явлений, говорит хотя бы подход ее к постановке вопросов перед учащимися. Какой была Россия до Петра? К чему стремился Петр I? Что он ясно видел и понимал? Почему он воевал с турками? Цель его поездки за границу? Причины войны со шведами? Почему Петр потерпел поражение под Нарвой? и т. д.

В-третьих, не всегда на уроках истории дается оценка тем или иным историческим событиям и делаются нужные выводы. Так, учащиеся, рассказывая о Петре, перечисляют его реформы, войны и т. д., а вывода о значении этих реформ не делают. Рассказывают о восстании Пугачева, а вывода о значении этого восстания сказать не могут. И сами учителя в своем рассказе выводов часто совершенно не делают, а если и делают, то бледно, невыпукло. Такой вывод теряется, и о нем учитель и ученики не вспоминают. Отсюда нет в преподавании и должной политической заостренности.

В-четвертых, в ответах учащихся слабо отражается работа учителя по воспитанию у детей советского патриотизма на основе изучения исторического материала. Так, при рассказе о битве со шведами под Полтавой на вопрос: «Почему русские разбили шведов?» учащиеся указали только на то, что Петр I имел сильную армию; при описании войны 1812 г. на вопрос о причинах поражения французов в России дети указали только на мороз и голод. Совершенно выпала характеристика захватнической политики Карла XII и Наполеона I, не были обрисованы патриотический подъем и геройство русского народа в борьбе за освобождение от захватчиков.

При описании войн Екатерины II, походов Суворова в Италию и Швейцарию, войн Александра I, Крымской войны характеризовалась захватническая политика царизма, но не выделялись моменты героические, характеризующие храбрость русских солдат, даровитость отдельных русских полководцев (Суворов, Кутузов, Нахимов и др.).

Характеристики великих исторических деятелей даются часто так, что не возбуждают в детях законной гордости и восхищения героическим прошлым народов СССР, а мрачные страницы гнета и эксплоатации освещаются неконкретно, общими фразами и не возбуждают ненависти к эксплоататорам.

В-пятых. Слабо осуществляется задача показа влияния западно-европейского буржуазно-революционного и социалистического движения на формирование и развитие буржуазно-революционного и пролетарско-социалистического движения в России. Сами учителя, включая в свое изложение кусочек материала из истории революционного движения в Западной Европе, не представляют ясно роли и значения, скажем, французской буржуазной революции 1789 г. и не могут показать доступно для учащихся влияние этой революции на развитие общественной мысли и революционного движения в России. Отсюда нередки случаи, когда учащиеся не могут дать ответа на вопрос: «Почему царизм называют международным жандармом?», «Какие цели преследовал Священный Союз» и т. д.

Задача показа аннексионистско-колонизаторской роли русского царизма и показа истоков национально-освободительного движения в практике преподавания истории осуществляется. Но здесь имеет место одностороннее освещение отдельных исторических фактов. Так, характеризуя присоединение Грузии к России, учителя, как правило, подробно останавливаются на положении грузинского народа в системе Российской империи, даже отмечают, что «крестьянам стало жить еще хуже», но не указывают, что присоединение к России было меньшим злом для грузинского народа, который физически истреблялся турецкими и иранскими феодалами.

И, наконец, встречаются такие ответы учащихся, которые свидетельствуют, что некоторые учителя не сумели дать детям вообще представление об исторических фактах; ответы учащихся у этих учителей показывают, что дети по существу и не понимают того, что они говорят.

Вот примеры таких ответов:

— «Расскажи о жизни дворян при Екатерине II?» — «Дворяне одевались в долгие платья (учитель «поправил»—«сарафаны»), носили шелковые чулки, башмаки на высоких каблуках».

— «Расскажи о Бородинском сражении?» — «Бородинское сражение было под Киевом, наступали горцы, руководил русскими войсками Александр I» (учитель Ширшов, Устьянский район).

Таким образом, приходится делать вывод, что у учащихся часто не создаются правильные осмысленные представления об исторических фактах и явлениях. Многие учителя с этой задачей еще не справились.

☆

Огромное воспитательное и образовательное значение имеет правильная характеристика исторических деятелей. Этот участок преподавания истории СССР является наиболее трудным для учителя, и очень немногие с этим хорошо справляются. Привожу несколько примеров, показывающих, как характеризуют учащиеся отдельных исторических деятелей.

Характеристики Петра I, как правило, дети не дают, а говорят только о его деятельности. Некоторые учащиеся указывают, что он был сильный, не боялся бояр и только. Сталинской характеристики Петра I учителя (за редкими исключениями) не приводят, и учащиеся ее не знают.

Характеристики революционных деятелей даются очень обще, сухо, неконкретно. О Пугачеве в лучшем случае говорят, что он казак, смелый, умный и только.

О Радищеве рассказывают только лишь, как об авторе книги «Путешествие из Петербурга в Москву», совершенно не характеризуют его как русского патриота, дворянина-революционера, не приводят отзывов о нем Ленина. Характеристика декабристов получается также очень бледной: «Дворяне-революционеры», ничего красочного, эмоционального не вносится. О Чернышевском ученик у учителя Новожилова (Каргопольский район) сказал буквально только следующее: «Николай Гаврилович Чернышевский требовал, чтобы крестьянам дали настоящую волю и землю. Его за это выслали в ссылку».

А ведь какой огромный воспитательный материал можно было взять из замечательной жизни этого революционного демократа.

Характеристика Маркса и Энгельса у большинства учителей получается очень сухой. Называют даты их жизни, указывают, что они много сделали для организации рабочих, но Маркса и Энгельса как живых людей, с замечательными чертами их характера, на чем должны воспитываться наши дети, не изображают. Например, гигантское трудолюбие Маркса, его гуманизм, любовь к детям не освещаются, а революционная его деятельность характеризуется общими фразами, без приведения конкретных фактов. Такое изложение не создает ярких эмоциональных переживаний у детей.

Характеристики писателей и ученых выглядят не лучше. Так у учительницы Попутниковой (Каргопольский район) ученик рассказал о Ломоносове следующее: «При Екатерине II был русский ученый Ломоносов. Он написал книгу, и за это его царица сослала, книгу сожгла».

У учительницы Макарьиной (Вельск) ученики дают такие характеристики писателям: «Пушкин был писатель, написал «Капитанскую дочку», писал, как царское правительство издевается над крестьянами, сочувствовал рабочим и крестьянам»; «Герцен был... он выступал в реформе 1861 г. ...Он был писатель». Лермонтов, Белинский, Гоголь только упоминаются, а в ответах детей фигурируют в трафаретной форме: «Защищали интересы рабочих и крестьян».

О великих русских полководцах Суворове и Кутузове представления у учащихся крайне бледны. Так, у учительницы Гребеневой (Подосиновская средняя школа) о Суворове ученики смогли сказать только следующее: «Павел I начал войну с Францией, направил туда Суворова. Суворов одержал несколько побед». Роль Кутузова в войне 1812 г. почти не освещается.

Иногда такое положение объясняется исключительно тем, что учителя не продумывают, как дать характеристику исторических деятелей. Так, у той же учительницы Попутниковой, у которой учащиеся не справляются с характеристикой Ломоносова, они сумели дать хорошие для детского изложения ответы о Пушкине, например:

«При Николае I жил великий русский писатель А. С. Пушкин. Он сблизился с декабристами. В своих произведениях он резко осуждал крепостное право и самодержавие. Об этих произведениях узнал царь и сослал Пушкина на юг, а потом на 2 года в деревню. Тяжело жилось Пушкину при Николае I, который знал о близких отношениях Пушкина с декабристами. Произведения Пушкина печатались только тогда, когда царь разрешал... и т. д.».

Ученики учительницы Гребеневой, не сумевшие сказать ни слова о Суворове, дали хотя и сжатые, но верные характеристики Ломоносова, Пугачева и др. Это свидетельствует, что там, где учитель подберет материал, продумает тему, подготовится как следует к уроку, он и от учащихся получит неплохие характеристики исторических деятелей.

Наиболее полно и правильно дают характеристики исторических деятелей такие учителя, как упомянутая выше А. А. Власова. Так в характеристику М. В. Ломоносова т. Власова включила краткий биографический очерк, показала его жажду к знаниям, борьбу за эти знания. Нарисовала яркую картину, как крестьянский сын в то время пробил себе путь к науке. Охарактеризовала заслуги М. В. Ломоносова в области науки, отметила его роль в открытии первого русского университета. Указала, как партия, правительство, Ленин, Сталин и весь трудовой народ ценят труды М. В. Ломоносова. Не забыла отметить и то, что в 1940 г. будет справляться юбилей Ломоносова, что его именем названо много школ, библиотек, в том числе и в Архангельске. При характеристике полководца Суворова она дала также некоторые биографические данные, рассказала, как Суворов

прославился в войне с турками, нарисовала образ Суворова как человека и полководца (простота, смелость и т. д.).

☆

У большинства учащихся неблагополучно дело обстоит со знанием хронологии. Только у лучших учителей учащиеся знают полностью хронологическую таблицу. Какими приемами эти учителя достигли успехов в закреплении хронологии?

Тов. Власова, Ширшова, Зиновьева, Попова и Соколова не забывают работы над хронологией в ходе всей работы по истории. Когда они проводят рассказ по новому материалу, то даты, необходимые для запоминания, они выделяют голосом, повторяют несколько раз, вывешивают перед учащимися заготовленные ранее таблички с названием событий и датой или записывают их на доске. При закреплении пройденного материала на уроке вновь обращается внимание на хронологию. К учащемуся предъявляются строгие требования при ответе — называть даты. Пройденные ранее даты постоянно вспоминаются при изучении последующих тем. Проводятся специальные упражнения по закреплению хронологии в виде беглого опроса учащихся по пройденному материалу.

Интересную работу проводит учительница Ширшова (Устьянский район) с оригинальной хронологической таблицей, составленной самой учительницей. На большом листе бумаги наклеены «кармашки», на которые наносятся постепенно хронологические даты. Заготовлены особые карточки, на которых нанесены исторические события, а дат не указано. Учащиеся по заданию учителя раскладывают карточки в «кармашки» в соответствии с имеющимися датами, называют событие по дате или дату по событию. В результате учащиеся хорошо усвоили хронологию.

У многих учителей не сделано для класса, однако, даже самой простой хронологической таблицы, и никакой работы по закреплению у детей знания хронологии не проводится. Имеются и факты механического заучивания детьми хронологических дат, что обнаруживается при ответах учащихся.

☆

Почти во всех случаях товарищи, изучавшие состояние преподавания истории, отметили слабое знание учащимися карты. Надо сказать, что исторических карт в обследованных школах почти не оказалось, а географической картой на уроках истории пользуются редко, отсюда и учащиеся с показом по карте справляются плохо.

О подготовке учителя к уроку и методах преподавания

Все описанные мною недостатки в преподавании истории в четвертых классах находят себе объяснение, если мы проанализируем, как учитель готовится к уроку и какими методами он ведет преподавание истории.

Начнем с планов уроков. Конечно, абсолютное большинство учителей имеют планы уроков, но обычно эти планы крайне схематичны. В них дано перечисление видов работы (повторение, рассказ, чтение, задание на дом) и очень кратко план содержания рассказа (и то не у всех), причем нужно отметить, что плохо подготовленные учителя меньше уделяют внимания планированию урока, чем опытные. Опытнейший педагог, депутат Верховного Совета РСФСР, А. А. Власова, разрабатывает детальнейшие планы каждого урока и в них фиксирует вопросы по повторению, фамилии учащихся, намечаемых для опроса пройденного, содержание своего рассказа, выводы, вопросы для закрепления вновь изложенного материала и домашнее задание.

Чем пользуются учителя при подготовке к уроку?

Обследование вскрыло, что абсолютное большинство учителей, кроме учебника под редакцией Шестакова, никакой другой литературой не пользуется. Все они заявляют, что никакой литературы у них под руками нет и достать ее негде, и некоторые из них в данном случае действительно правы. В школьных библиотечках никакой литературы по истории нет. Старых книг, из которых можно было бы взять фактический материал, учителя также не могут достать. Но в то же время нужно отметить инертность самих учителей в подыскании дополнительного материала. Почти ни у одного учителя нет подобранных газетных и журнальных вырезок на исторические темы. А в газетах и журналах ценного материала печатается много.

Учителя не занимаются сбором книг по истории, не используют библиотеки районных центров и т. д. Например, в г. Вельске учителя заявили, что у них нет литературы и взять негде; когда же я пошел в школьную библиотеку, то обнаружил, что журналы: «Начальная школа», «Исторический журнал», «Историк-марксист» и некоторые книги по истории лежат, а учителя не пользуются ими. Учительница Макарьина, работающая в школе г. Вельска, в дополнение к учебнику читает только «Календарь колхозника» и не знает, что в библиотеке есть много литературы по истории.

Даже над учебником при подготовке к уроку многие учителя мало работают, не вдумываются в текст учебника, не разбирают и не осмысливают выводов и обобщений, имеющихся в учебнике, не продумывают, как проще, доступнее и правильнее передать учащимся содержание учебника.

В результате уроки истории страдают однообразием методических приемов.

Остановлюсь на рассказе. При обследовании школ товарищам удалось встретить интересные, красочные рассказы отдельных учителей (Власова, Соколова, Тихонов и др.), но таких, к сожалению, очень мало.

Есть рассказы учителей довольно связные и доступные учащимся по содержанию, но они не выходят за рамки учебника и являются только лишь переложением последнего. У некоторых учителей рассказ по содержанию бывает даже уже учебника. У учителя Шестунова весь рассказ длится от 5 до 7 минут, а остальное время идет на многократное

механическое чтение учебника и пересказ его учащимися.

Рассказ учителя и урок в целом чаще всего совершенно не оборудован наглядными пособиями. Настенные картины имеются в очень немногих школах. Так, в Вельской школе № 4 мы встретили исторические картины старого издания (есть картина «Вахтпарад при Павле I»): у учителя Ордина (Подосиновский район) — две картины, у учительницы Гребеневой — одну картину.

Диапозитивами на темы из истории обеспечены только около 25% обследованных школ, причем почти ни в одной из школ диапозитивы не были использованы.

Не всегда используются иллюстрации, помещенные в самом учебнике истории, а если и используются, то очень неумело. При использовании иллюстраций учебника учитель только лишь ограничивается общей фразой: «Вот посмотрите картинку», или: «посмотрите портрет» и только.

Учитель при подготовке к уроку не продумывает, как он будет использовать иллюстрации, не требует он и от учащихся использования иллюстраций учебника при их ответах.

Исторические экскурсии — крайне редкое явление, хотя условия к этому в ряде мест есть.

В Вельский музей организовала экскурсию по истории только одна учительница Попова (НСШ № 2), да и то экскурсия эта была без плана, без должной предварительной и последующей работы с классом.

Исторические кинофильмы в районных центрах учащиеся просматривают, но не в порядке учебной работы, а на общих киносеансах, когда этот фильм идет в районе. Только т. Соколова (Няндомский район) организовала специальный просмотр кинофильмов: «Петр I» и «Кастусь Калиновский» и обсудила их с учащимися.

В работе с учебником применяются следующие приемы:

1. Учебник учащиеся читают по частям и пересказывают после рассказа учителя.

2. Учебник читают после своего рассказа целиком сами учителя.

3. Учебник читают учащиеся самостоятельно перед опросом, в начале урока.

4. Учебник читают дети и ищут в нем ответы на поставленные учителем вопросы после рассказа учителя по теме урока.

В первом и втором случаях чтение учебника и пересказ его содержания учащимися оттесняет на задний план рассказ учителя, в особенности если рассказ был бледен и сух. Ученики читают учебник или слушают чтение учителя и ограничиваются передачей его содержания, а рассказ учителя роли никакой не играет. Нередко и сам учитель не спрашивает с учащихся тех дополнительных фактов, которые он сообщил в своем рассказе, и довольствуется тем, что передают дети из учебника.

В третьем случае есть опасность, что учащиеся не будут читать учебника дома, раз они получают возможность систематически делать это перед началом опроса на самом уроке.

В последнем случае, по моему мнению, много положительных моментов, так как здесь учащиеся должны суметь подойти к материалу учебника, разобраться в нем (конечно, при условии правильной формулировки задания учителем).

Не встретилось при обследовании таких форм использования учебника на уроках истории, как использование текста учебника в рассказе самого учителя, детальный разбор отдельных мест содержания учебника (особенно выводов, оценок) вместе с классом, и очень мало случаев работы учителя над разбором трудных для понимания учащихся слов и выражений в учебнике.

При заданиях на дом учитель обычно ограничивается указанием страниц и параграфа для чтения, а детального инструктажа не проводит.

Все эти недостатки в работе над учебником в классе объясняются тем, что учитель мало работает над этим вопросом при подготовке к уроку, не продумывает методических приемов работы с текстом учебника на уроке.

Художественная литература могла бы оживить уроки истории, дать им более яркую эмоциональную окраску, но, к сожалению, и этот вид работы, видимо, недостаточно вошел в практику постановки уроков истории. Только лишь несколько учителей (из обследованных) пользуются более или менее регулярно художественной литературой на уроке (тт. Власова, Зиновьева, Попова, Соколова, Тихонов).

Не всегда удачно отбираются художественные произведения для чтения на уроке. Так, учительница Макарова при характеристике А. С. Пушкина взяла стихотворения «Зима» и «Осень», в то время как в данном случае следовало бы взять стихотворения, характеризующие политическую, общественную направленность поэта и отношение его к самодержавию («К Чаадаеву», «Послание в Сибирь», эпиграммы и т. д.).

Большое значение имеет вопрос о закреплении знаний учащихся по истории. В школе утвердились, видимо, следующие формы работы по закреплению материала:

1. Закрепление материала данного урока после рассказа учителя путем чтения учебника и пересказа его содержания.

2. Домашняя работа учащихся над текстом учебника по теме, пройденной на последнем уроке, и опрос их на следующем уроке.

3. Специальные уроки повторения по теме.

Существенным недостатком у многих учителей при проведении всех указанных форм закрепления материала является то, что не продумываются предварительно вопросы, которые будут поставлены учащимся, и этим объясняются те недостатки, которые имеют место при опросе (вопросы случайны, неправильно сформулированы, дробны, нет выделения главного в материале).

Еще существенным недостатком, присущим работе многих учителей, является то, что при опросе учащихся учитель часто все свое внимание сосредоточивает на проверке знания фактов, а знание выводов, обобщений, знание хронологии, карты не проверяется. Недостаточно уделяется внимания выявлению со-

знательности в усвоении материала учащимися, а также уточнению и расширению представлений детей об исторических фактах и явлениях.

Многие учителя недооценивают подготовку к специальным урокам повторения. В дневнике подготовки учителя к уроку нередко пишется только: «Повторение темы» и иногда указывается несколько пунктов к содержанию материала, который будет повторяться. В результате на уроках повторения выпадает основное, ведущее, учитель разбрасывается по мелочам, система и порядок теряются, и закрепления материала не получается.

Крупным дефектом в работе по закреплению материала по истории является то, что многие учителя заботятся только лишь о закреплении материала последнего урока. Учителя не научились систематическому использованию пройденного ранее материала на каждом уроке. Конечно, есть и хорошие примеры, но они редки. Вполне овладела методикой закрепления пройденного материала А. А. Власова. Например, при прохождении темы «Захваты новых земель и порабощение народов при Екатерине II» класс вспоминает, как в прошлом шла борьба за Черное море (Азовские походы Петра I, Прутский поход и т. д.). Когда изучали тему «Крымская война», то вновь возвратились к этому материалу и вспомнили о войнах, какие велись при Екатерине II. Такой прием в очень сильной мере способствует прочному усвоению знаний.

* * *

Неудовлетворительное состояние преподавания истории СССР в значительной степени объясняется и тем, что нет нужного контроля за этим участком работы со стороны органов народного образования. Учителя не получают и надлежащей помощи в районах. Буквально единичны случаи, когда директор школы или завуч посетили уроки истории у учителей четвертых классов и дали соответствующие указания.

В кустовых методических объединениях вопросам преподавания истории уделяется крайне мало внимания. Такое мероприятие, как организация постоянно действующих семинаров по истории для учителей III—IV классов при средних и неполных средних школах ни в одном из обследованных районов не проводится. Снабжение школ вышедшими за последнее время наглядными учебными пособиями организовано очень плохо. Учебник под редакцией Шестакова хорош тем, что он дает систематический марксистский курс истории СССР, но он очень сжат, сух, формулировки его часто трудны. Кроме того, учителя считают, что в учебнике должно быть увеличено количество карт для IV года обучения, следует снабдить его схемами важнейших походов, сражений, иллюстрации увеличить размером, сделать их более четкими, ясными (хорошо бы в красках), а в конце учебника приложить справочник с объяснением трудных слов и краткие пояснения к иллюстрациям.

Какие же мероприятия следует провести по улучшению состояния преподавания истории в начальной школе?

1. Необходимо переиздать дополнительно исторические карты и картины с таким расчетом, чтобы обеспечить ими каждую школу. Ускорить выпуск новых исторических карт и исторических картин.

2. Издать два методических пособия по истории: одно — для учителей третьих классов, второе — для учителей четвертых классов по образцу методических разработок, изданных для V—IX классов и снабдить ими каждого учителя.

3. Переиздать вышедшие за последние годы научно-популярные и литературно-художественные книги и брошюры по истории СССР, составить из них библиотечки и снабдить ими школы.

4. Составить сборник статей по истории СССР, собрав в него лучшие статьи, напечатанные за последние годы в различных журналах и газетах, и снабдить ими учителей для повышения их исторического образования.

5. Составить для учащихся дополнительно к учебнику «Книгу для чтения по истории СССР», в которой дать образное, красочное, доступное описание главнейших исторических событий, жизнеописания и характеристики выдающихся исторических деятелей.

6. Составить хрестоматию, в которую включить отрывки из художественных произведений и некоторых исторических документов для использования учителем при прохождении курса истории.

7. При переиздании учебника под редакцией Шестакова учесть замечания учителей и необходимость дополнительного включения карт, схем и т. д.

8. Дать методические указания по затронутым выше вопросам преподавания истории в начальной школе.

В каждой школе, в каждом районе, следует организовать систематическую работу по оказанию помощи учителям III—IV классов в преподавании истории. В зимние каникулы мы провели во всех районах области трехдневный семинар учителей III—IV классов, на котором даны методические указания по преподаванию истории СССР и разобран материал по очередным темам. Во втором полугодии у нас развертывается работа семинаров по истории при неполных средних и средних школах во всех районах.

★ ★ ★

А. П. СКИПЕНКО

КАК ОБУЧАТЬ ДЕТЕЙ РЕШЕНИЮ ТИПОВЫХ ЗАДАЧ

Часто среди учителей начальной школы раздаются жалобы, что типовые задачи для учеников III и IV класса являются трудными, что ученики их не понимают и если решают с учителем, то потом, спустя некоторое время, обыкновенно забывают приемы решения таких задач и оказываются беспомощными. Во многих случаях учащиеся по окончании не только начальной, но даже и неполной средней школы не могут решать типовые задачи и не потому, что они их не решали, а, вероятно, потому, что при изучении их учитель проводил объяснения далеко не так удачно, как надо.

Обыкновенно методические указания к решению типовых задач развертываются вокруг вопросов, как провести рассуждения к той или иной типовой задаче и наметить план решения этой задачи. Но этого оказывается недостаточно: учитель хорошо знает ход рассуждений к задаче, но его объяснения иногда не достигают желаемого результата: задача остается непонятной для учеников. В таких случаях обыкновенно говорят, что этот тип для учеников является трудным. Действительно ли трудны для учеников типовые задачи?

На основании своих наблюдений мы можем утверждать, что типовые задачи для учеников IV класса не являются непреодолимой трудностью. Типовые задачи особенно полезны тем, что при правильной постановке занятий они благодаря своей специфической особенности возбуждают в детях особый интерес к решению задач, развивают сообразительность, способность к рассуждениям.

Трудности, которые имеются в типовых задачах, как раз и дают учащимся то напряжение мысли, которое очень ценно с воспитательной точки зрения.

В чем же, собственно говоря, заключаются трудности в типовых задачах? Характерной особенностью типовых задач является то, что в каждой такой задаче имеется одно место, один момент, можно сказать — секрет, который с трудом поддается пониманию учащихся. После раскрытия этого «секрета» задача делается настолько ясной, что уже не представляет для учеников затруднений. Вот, например, задачи, в которых требуется число разделить на две неравные части так, чтобы одна часть была на несколько единиц больше или меньше другой. Почему этот тип ученикам кажется трудным, почему они не понимают решения этой задачи и обыкновенно дают неправильный ход решения? Да просто потому, что не знают свойства суммы: если одно слагаемое уменьшить или увеличить на несколько единиц, то и сумма соответственно уменьшится или увеличится на столько же единиц. А учитель при объяснении такой задачи обыкновенно упускает из виду это очень важное обстоятельство или если и упоминает о нем, то в такой непонятной и неконкретной форме, что для учеников этот важный момент проходит незаметным и неясным, и в результате задача оказывается непонятой, и поэтому мы ее относим к разряду трудных задач.

Можно сделать такой вывод, что типовые задачи вообще не трудны, но если они кажутся трудными, то только потому, что или в прохождении программы по арифметике были сделаны некоторые пробелы, или же учитель недостаточно четко вел объяснения при решении задач того или иного типа.

Нужно отметить, что при первоначальном изучении каждого отдельного типа задач чрезвычайно важную роль играет применение наглядности, тщательная конкретизация проводимых рассуждений при разборе типовой задачи. Но в таком случае нужно поставить вопрос, в какой форме можно и нужно использовать эту конкретизацию, как и какою наглядностью нужно пользоваться при изучении задач данного типа. Этот вопрос довольно существенный, между тем в методиках о нем упоминается только вскользь, а на практике можно наблюдать чрезмерное упрощение в объяснении способа решения типовых задач, скучную тягучесть или излишне кропотливые рассуждения о подробностях. Приемы, какими мы пользуемся при обучении детей счету и выполнению действий в пределе первых десятков и сотни на палочках, кубиках и т. п.— эти приемы уже не годятся для учеников III и IV класса и особенно при изучении типовых задач. Эта тягучесть и примитивность скорее расхолаживает интерес учащихся, которые уже значительно выросли в умственном отношении. Типовые задачи требуют другой конкретизации.

Часто в решении типовых задач приходится в качестве конкретности использовать чертеж. Чертеж помогает ясно представить факты, изложенные в задаче, и найти между ними связь или зависимость. Но никогда не нужно давать готовый чертеж, т. е. не нужно его заранее полностью заготовлять. Чертеж должен создаваться и развиваться попутно с объяснением задачи учителем. Каждое изменение фактов в задаче в процессе объяснения должно сейчас же фиксироваться на чертеже. В таких случаях чертеж будет являться конкретным подтверждением логических рассуждений, проводимых в решении задачи. В этом отношении чертеж резко отличается от иллюстрации. Готовая картина, изображающая отдельный момент, хотя бы и самый главный момент в задаче, все же не может дать такого понимания процесса решения задачи, какое дает чертеж, создаваемый попутно с объяснением.

Разберем методику обучения детей решению хотя бы некоторых типов задач, по нашему мнению, являющихся наиболее интересными для учащихся и вместе с тем доставляющими наибольшее количество неудач в работе учителя в классе[1]. Разбирая образцы этих задач, мы хотели показать прежде всего при-

[1] Кроме представленных здесь четырех типов задач, автор в оригинале своей статьи останавливался еще на типе задач, решаемых предположением. Эта часть статьи не печатается, так как задачам на предположение была посвящена особая статья (т. Рупасова) в № 11—12 нашего журнала за 1939 г. Ред.

чины этих неудач, найти пути к устранению этих причин и оказать посильную помощь учителю в его работе в классе.

Тип задач, в которых требуется данное число разделить на две неравные части так, чтобы одна часть была на несколько единиц больше или меньше другой

Задача. «В магазине продали двум покупателям всего 30 м мануфактуры. Второй покупатель взял на 6 м больше, чем первый. Сколько метров купил каждый покупатель отдельно?»

При недостаточно четком объяснении и разборе задач этого типа учащиеся легко могут стать на ложное понимание факта, изложенного в задаче. Они часто идут по такому пути в решении этой задачи: общую сумму сначала делят пополам, после чего к одной половине прибавляют разность, или от другой половины отнимают эту разность. Нужно с самого начала предупредить учащихся от такой возможной ошибки. Нужно добиться того, чтобы учащиеся ясно себе представили, что прежде чем делить сумму пополам, нужно сначала сделать части равными.

Разбор задачи учитель может провести так:

Учитель. Скажите, дети, если бы оба покупателя взяли материал поровну, можно бы было узнать, по скольку бы получил каждый?

Ученик. Да, можно.

Учитель. А как бы мы это узнали?

Ученик. Нужно 30 м разделить пополам.

Учитель. Но в задаче сказано, что покупатели взяли не поровну, второй взял на 6 м больше, чем первый, значит, можем ли мы теперь делить пополам?

Ученик. Нет, теперь нельзя делить пополам.

Такой предварительный разбор задачи предупреждает учащихся от возможности ошибки и показывает им, что если и нужно в этой задаче произвести деление пополам, то только после того, как будут уравнены искомые неизвестные. Следующий момент работы учителя в разборе данной задачи заключается в том, чтобы конкретно показать детям, как можно уравнять оба неизвестные и как от этого изменится их сумма. Здесь дети встречаются с основным свойством суммы: «Если одно из слагаемых уменьшить или увеличить на несколько единиц, то и сумма их соответственно тоже уменьшится или увеличится на столько же единиц». Это замечательное свойство суммы дети встречают в этой задаче обыкновенно в первый раз. Можно с уверенностью сказать, что в редких школах учащиеся подходят к данному типу задач, будучи знакомы с этим свойством суммы. Вот почему это место в задаче оказывается особенно трудным, и при отвлеченных объяснениях учителя задача остается непонятой учениками. В таких случаях нужно особенно тщательно использовать наглядность. Учитель изображает на доске кусок материи в виде длинной полоски и записывает: «Длина куска 30 м».

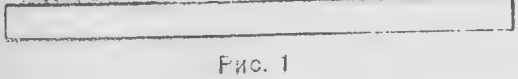


Рис. 1

В задаче сказано, что второму продали больше, а первому меньше. Отделим на чертеже первому меньшую часть, а второму большую (приблизительно).

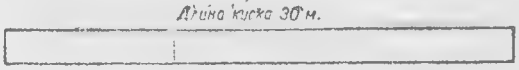


Рис. 2

Учитель. Мы знаем, что второй купил на 6 м больше. Посмотрите, дети, на чертеж и скажите, можно ли сделать так, чтобы им досталось поровну? Что для этого нужно сделать?

Ученик. Нужно от материала второго покупателя отрезать 6 м.

Учитель. Правильно. Отрежем от материала второго покупателя 6 м.

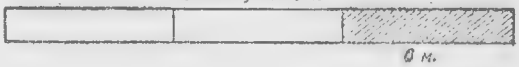


Рис. 3

Теперь у них стало поровну. А посмотрите, дети, на весь кусок, что же, он остался такой же длины, какой и был?

Ученик. Нет, он стал меньше на 6 м.

Учитель. Кто скажет, как мы узнаем, сколько метров стало в куске?

Ученик. От 30 м отнять 6 м, получится 24 м.

Учитель. Итак, дети, мы решили первый вопрос в задаче.

Кто скажет, что мы узнали в первом вопросе?

Обыкновенно дети дают такой ответ: «Сколько метров было бы во всем куске, если бы оба покупателя взяли поровну?». Таким ответом нельзя удовлетвориться, потому что он является недостаточно точным: ведь поровну будет и тогда, если к меньшему прибавить 6 м; в этом случае у них тоже будет поровну. Нужно добиться такого ответа: «Сколько метров материи продадут обоим покупателям, если второму достанется столько же, сколько и первому?».

Эта часть решения является трудной в том случае, если дети еще не знакомы с указанным свойством суммы, а если при этом обстоятельстве еще и объяснения учителя были отвлеченными и формальными, то обыкновенно решение задачи остается непонятным для учеников. Учитель вынужден делать насилие над логикой детского ума; он заставляет детей механически заучить ход решения таких задач, т. е. обращает такое решение в шаблон.

После того как обе части в задаче уже уравнены, задача становится настолько ясной, что в дальнейшем ходе решение ее уже не представляет для учеников затруднений. Решение задачи можно закончить так: «Мы узнали, что обоим покупателям продадут вместе 24 м материи, если второму достанется столько же, сколько и первому, т. е. если им достанется поровну, а поэтому, что же мы во втором вопросе можем узнать?» После решения этого вопроса нужно обратить внимание

учащихся, что второму покупателю приходится 12 м только потому, что мы от материала отрезали 6 м. (Указываем на чертеж.) Значит, он купил не 12 м, а на 6 м больше.

Тип задач на движение и встречи

Этот тип имеет особенно много вариантов. Но все же почти для всех задач этого типа можно установить общие моменты в решении. Имея в виду задачи для III и IV классов начальной школы, мы будем рассматривать только два основных варианта этого типа: 1) два тела движутся в противоположном направлении: или навстречу друг другу или расходятся в противоположные стороны; 2) два тела движутся в одном направлении, имея разные скорости, так что одно тело догоняет другое. Основным моментом в решении задач первого варианта будет служить сложение скоростей, а во втором варианте — вычитание скоростей. В первую очередь изучаются задачи первого варианта, в которых два тела движутся в противоположном направлении. Лучше начать с задач, в которых тела расходятся в противоположные стороны, а не сходятся, потому что здесь более убедительно и наглядно вытекает потребность выполнить сложение скоростей.

Для начала возьмем такую простенькую задачу:

«Два пешехода вышли одновременно из одного и того же места и идут в разные стороны. Первый проходит в час 4 км, а второй — 5 км. На каком расстоянии друг от друга они будут через 3 часа?».

Изобразим эту задачу на чертеже.

Рис. 4

Пока учитель будет изображать задачу на чертеже и давать попутные объяснения к чертежу, у учеников уже созреет план решения этой задачи. Наиболее вероятным можно ожидать от них такого хода решения:

1) Сколько км прошел первый пешеход за 3 часа.

2) Сколько км прошел второй пешеход за 3 часа.

3) Сколько км они вместе прошли, т. е. на каком расстоянии друг от друга они будут через 3 часа.

Такой порядок решения является вполне естественным для учеников, которые до сего времени привыкли вести свои рассуждения так, как развертываются факты в задаче. После такого решения задачи учитель снова обращает внимание учащихся на чертеж и предлагает такие вопросы:

Учитель. Если пешеходы будут итти в разные стороны только один час, можно ли узнать, какое расстояние будет между ними через час? Что для этого нужно сделать?

Ученик. 4 км + 5 км = 9 км.

Учитель. Но в задаче сказано, что пешеходы шли не один час, а 3 часа. Как изменится расстояние между ними за 3 часа?

Ученик. За 3 часа пешеходы пройдут в 3 раза больше, чем за один час.

Или так: За 3 часа расстояние между ними увеличится в 3 раза.

Таким образом задача может быть решена в два вопроса. Эти рассуждения убедили учащихся в целесообразности сложения скоростей уже потому, что ход решения задачи сократился при таком способе на одно действие. Но главное еще не в этом. Изменим нашу задачу, чтобы в ней был такой вопрос: «Через сколько часов пешеходы будут на расстоянии 45 км друг от друга?»

Эту задачу уже нельзя решить без сложения скоростей, и это учащиеся сразу заметят после решения предшествующей задачи. Ход решения этой задачи учащиеся легко могут понять путем сравнения ее с предшествующей задачей. В этой задаче пешеходы своей скорости не изменили: первый идет по 4 км в час, а второй по 5 км. Но в первой задаче спрашивалось, на каком расстоянии друг от друга они будут через 3 часа, а в этой задаче расстояние между ними дано (45 км), а нужно узнать, через сколько часов они будут на таком расстоянии.

Учитель. Вспомним, дети, на каком расстоянии друг от друга окажутся пешеходы, если они будут итти только один час?

Ученик. Через час они будут на расстоянии 9 км друг от друга (4 км + 5 км = 9 км).

Учитель. Верно. Значит через каждый час расстояние между пешеходами будет увеличиваться на 9 км. Давайте изобразим это на чертеже.

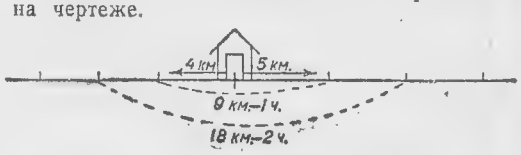


Рис. 5

Продолжаем откладывать на чертеже, пока, наконец, получим: 45 км — 5 часов.

Итак, дети, мы теперь видим, что расстояние между пешеходами в 45 км будет только через 5 часов.

Кто скажет, как можно это узнать, не откладывая на чертеже?

Ученик. Нужно 45 км разделить по 9 км.

Учитель. Правильно. А почему же нужно разделить?

Рассуждение ученика должно выразиться в такой форме:

«Если расстояние в 9 км между пешеходами окажется через 1 час, то расстояние в 45 км окажется через столько часов, сколько раз по 9 км содержится в 45 км. Для этого нужно:

45 км : 9 км = 5 (часов).

Теперь можно перейти к решению задач, в которых тела движутся навстречу друг другу. Можно теперь вводить в содержание задач движение поездов, автомобилей, аэропланов и т. д., соблюдая сначала условие, что тела начинают свое движение одновременно, а потом уже можно усложнить задачу, заставив одно тело начать свое движение спустя некоторое время после другого тела. Так как сущность фактов в этих задачах остается та же самая, что и в первых задачах, т. е. тела опять же движутся в противоположные стороны и имеют свои скорости, то, следовательно, и приемы решения здесь должны остаться

те же самые. Нужно только отметить, что во всех затруднительных случаях необходимо прибегать к помощи чертежа. Чертеж хорошо помогает ученикам разобраться в задаче.

Рассмотрим теперь второй основной вариант типа задач на движение: когда оба тела движутся в одном направлении, имеют разные скорости и одно тело догоняет другое.

З а д а ч а. «Собака увидела зайца на расстоянии 72 м от себя и бросилась догонять его. Заяц бежит со скоростью 3 м в секунду, а собака — со скоростью 5 м в секунду. Через сколько секунд собака догонит зайца?»

Вполне ясно, что для ознакомления учащихся с новым типом задач, нужно сначала подобрать такое содержание задачи, чтобы оно было близким для них, чтобы они не только понимали его, но даже, если можно так сказать, ощущали его. В самом деле, детям ведь не раз приходилось играть взапуски, догонять один другого, и они прекрасно понимают, что догнать другого можно только в том случае, если сам будешь двигаться быстрее. Поэтому вполне уместными и удачными будут такие вопросы учителя:

У ч и т е л ь. Скажите, дети, что же, собака догонит зайца или нет?

У ч е н и к. Конечно, догонит.

У ч и т е л ь. А почему вы думаете, что она догонит зайца?

У ч е н и к. Да, потому что она бежит быстрее.

У ч и т е л ь. Хорошо. На каком расстоянии собака находилась сначала позади зайца?

У ч е н и к. На расстоянии 72 м.

У ч и т е л ь. Давайте изобразим задачу на чертеже.

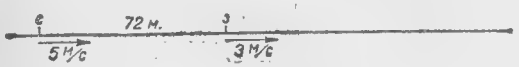


Рис. 6

Что, если бы собака бежала с такою же скоростью, как и заяц (3 м в сек.), скажите, догнала бы она его?

У ч е н и к. Нет, не догнала бы.

У ч и т е л ь. Если они будут бежать с одинаковой скоростью и заяц пробежит 30 м, то как изменится между ними расстояние?

Прежде чем получить ответ, учитель изображает это положение на чертеже.

Рис. 7

У ч е н и к. Расстояние между ними не изменится, потому, что если заяц пробежит 30 м, то и собака за это время пробежит тоже 30 м, и расстояние между ними останется то же самое — 72 м.

(Если ученик затрудняется в формулировке ответа,— нужно ему помочь.)

У ч и т е л ь. Значит, получается, что собака может догнать зайца, если пробежит лишних 72 м сверх того, что пробежит заяц. Вы уже сказали, что собака догонит зайца, потому что она бежит быстрее, т. е. каждую секунду она пробегает больше, чем заяц; кто скажет, на сколько метров больше?

У ч е н и к. В секунду собака пробегает на 2 м больше, чем заяц (5 м — 3 м = 2 м).

У ч и т е л ь. Итак, что же мы узнали в первом вопросе?

У ч е н и к. На сколько метров больше пробегает собака в одну секунду.

У ч и т е л ь. Но мы уже видели, что собака может догнать зайца, если пробежит больше него на 72 м, и сейчас узнали, что она пробегает каждую секунду на 2 м больше. Что же мы можем теперь по этим данным узнать?

У ч е н и к. Через сколько секунд собака догонит зайца?

Ученик должен рассуждать так: каждую секунду собака пробегает лишних 2 м, а чтобы догнать зайца, ей нужно пробежать лишних всего 72 м, значит она догонит зайца через столько секунд, сколько раз по 2 м содержится в 72 м. Можно, конечно, показать конкретно на чертеже изменение расстояния между движущимися телами после каждой секунды, пока, наконец, один догонит другого, но я думаю, что эта скучная работа может охладить интерес учащихся, которые уже настолько выросли в умственном отношении, что в состоянии освоить факт, изложенный в задаче, путем логических рассуждений, опираясь на схематический чертеж, представленный в таком виде:

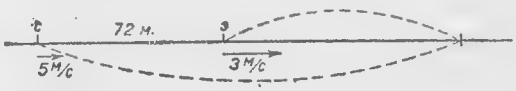


Рис. 8

Тип задач, решаемых способом уравнивания данных

Задачи этого типа также рассчитаны на развитие сообразительности учащихся, на развитие способности разобраться в сложном факте, представленном в задаче, и свести его к более простому факту, разрешение которого уже не представляет для учеников затруднений. Наиболее удобным приемом изучения задач этого типа можно признать подход к данной задаче путем сравнения ее с более простой задачей, в которой данные уже уравнены. Для образца возьмем один из вариантов этого типа — задачу § 556 из сборника издания 1938 г.

З а д а ч а № 556. «На 11 р. 25 к. купили черных и цветных карандашей, черных карандашей на 15 штук больше, чем цветных. Черный карандаш стоит 12 коп., а цветной — 15 коп. Сколько купили карандашей?»

Прежде чем предложить учащимся эту задачу, учитель должен рассмотреть с ними решение более простой задачи, в которой данные уже уравнены, например: На 1 р. 50 к. купили карандашей и ручек, тех и других поровну. Каждый карандаш стоит 8 коп., а каждая ручка 7 коп. Сколько было куплено тех и других?

Такого типа задачи учащиеся уже решали раньше, поэтому учителю без труда удается обратить их внимание на то, что ручек было куплено столько же, сколько и карандашей и

что, следовательно, на каждый карандаш приходится по одной ручке, поэтому можно составить пары из одного карандаша и одной ручки в каждой паре. (В тех случаях, если такая задача еще не встречалась ученикам, нужно эти пары набирать конкретно.)

Учитель. Можно ли узнать, сколько стоит каждая такая пара?

Ученик. Один карандаш и одна ручка стоят вместе 15 коп.

Дальше учащиеся приходят к выводу, что если известно, сколько стоит вся покупка и сколько платили за каждую пару, то можно узнать, сколько было куплено таких пар. Разбор этой задачи, естественно, должен являться базой, на которую ученики могут опереться при подходе к вышеуказанной более сложной задаче № 556. Предлагая ученикам эту задачу, учитель говорит:

Учитель. Вспомним, дети, ту задачу, какую мы решили только что перед этим. Что в ней не так сказано, как в этой?

Ученик. Для этого нужно снова прочитать обе задачи, сначала ту, какую уже решали, а за ней сейчас же новую задачу.

Учитель. Так что же в последней задаче не так сказано, как в первой?

Ученик. Оказывается, что в первой задаче было куплено поровну, а во второй — не поровну: черных карандашей было куплено на 15 штук больше, чем цветных.

Учитель. Подумайте, дети, и скажите, можно ли сделать так, чтобы их было поровну? Что для этого нужно сделать?

Ученик. Нужно эти лишние 15 черных карандашей не покупать, тогда будет и тех и других поровну.

Учитель. Так, верно. А как же в таком случае изменится стоимость всей покупки.

Ученик. Она будет стоить дешевле на столько, сколько стоят 15 черных карандашей.

Учитель. Итак, что же мы узнаем в первом вопросе?

Ученик. Сколько стоят 15 черных карандашей?

$$12 \text{ коп.} \times 15 = 1 \text{ р. } 80 \text{ к.}$$

Учитель. Теперь уже мы можем узнать, сколько будет стоить вся покупка, если черных карандашей будет куплено столько же, сколько и цветных. Что для этого нужно сделать?

Ученик. 11 р. 25 к.—1 р. 80 к.= 9 р. 45 к.

Таким образом эту сложную задачу мы упростили и сделали такой же, как и предыдущая. Рассматривая это новое положение в задаче, учащиеся уже могут без затруднений разобрать дальнейший ход решения этой задачи. Из сказанного видно, что успех в изучении этого типа задач обеспечивается такой последовательностью: сначала рассматривается более простая задача, в которой данные уравнены, и разбирается способ решения ее (обыкновенно такие задачи уже встречались учащимся раньше), потом эта задача сравнивается с данной типовой задачей и определяется особенность последней, выражающаяся в том, что в ней данные не уравнены. Путем сравнения устанавливается, как можно данные уравнять, т. е. как можно сложный факт в данной типовой задаче свести к более простому факту, сходному с предшествующей задачей, и таким образом раскрыть и упростить ход решения этой задачи.

Тип задач на замену одного данного другим

Из всех задач этого типа можно выделить два основных интересных варианта: 1) задачи, в которых данные связаны кратным отношением, и 2) задачи, в которых данные связаны разностным отношением. Хотя в обоих этих случаях главным моментом в решении задач является замена одного данного другим, но приемы этой замены достаточно отличаются друг от друга. Сам по себе процесс замены одного данного другим при достаточно четком объяснении учителя не представляет больших затруднений для учащихся. Но нас интересует другой вопрос: как может ученик, самостоятельно решая такую задачу, увидеть, что для решения этой задачи ему нужно обязательно произвести эту замену, а не что-нибудь другое? Методические указания в таких случаях обыкновенно предлагают учителю прорешать некоторое количество задач этого типа и потом время от времени возвращаться к ним. Но этого оказывается мало. Особенно ценными нужно признать такие методические замечания, которые предупреждают учителя не заставлять учащихся запоминать шаблон для решения, а в каждом отдельном случае добиваться четкого понимания сущности задачи, понимания связи между искомыми и данными. Поэтому нужно в каждом отдельном случае организовать настолько тщательный и четкий разбор задачи, чтобы прием решения усваивался в процессе этой работы как естественное следствие или вывод. Ясно, что метод аналогии, к которому часто прибегают учителя, при решении типовых задач не должен иметь широкого применения.

Задача. «За 12 м ситца и 11 м сатина заплатили 136 руб., при этом за метр сатина платили в 2 раза дороже, чем за метр ситца. Почем покупали метр ситца и метр сатина?»

Чтобы найти правильный путь оказания помощи учащимся в решении этой задачи, чтобы избежать обыкновенных приемов объяснения, которыми учитель наталкивает учеников на правильный путь в решении задачи, а в особо трудных местах просто подсказывает им, что и как нужно делать, мы попытаемся представить себе, что происходит в мозгу ученика, когда мы заставим его самостоятельно разобраться в предложенной задаче. Таким путем мы, пожалуй, сумеем найти ту исходную точку, от которой можно начинать свои объяснения. Так как учащиеся этого возраста еще недостаточно полно умеют охватить задачу и часто упускают из виду отдельные детали, то в уме ученика могут появиться такие мысли: «Что, если сложить 12 м и 11 м и на эту сумму разделить 136 руб., а так как метр сатина стоит в 2 раза дороже, то частное умножить на 2».

По существу эти рассуждения ученика вполне подходят к этой задаче, только в них пропущено одно звено, а именно: замена 11 м сатина соответствующим количеством метров ситца. Вставьте это звено в рассуждения ученика — и вы получите вполне правильный ход решения задачи. Если начать объяснение

задачи непосредственно с замены одного данного другим, то задача все же останется для учащихся загадкой, почему именно в ней нужно сделать замену, а не что-нибудь другое. Я думаю, что объяснение лучше начать с той мысли, которая первая появляется у них при изучении задачи, а именно: взять сумму метров ситца и сатина.

Объяснение учитель может начать так:

Учитель. В задаче спрашивается, сколько стоит метр сатина и метр ситца. Что если бы они были одинаковой цены, как бы вы начали решать эту задачу?

Ученик. Нужно сложить количество метров ситца и сатина и потом 136 руб. разделить на эту сумму.

Учитель. Но в задаче сказано, что метр сатина стоит в 2 раза дороже, чем метр ситца. Так как ситец и сатин неодинаковой цены, то складывать количество метров ситца и сатина мы пока еще не можем. Если один метр сатина в 2 раза дороже, то это значит, что он стоит столько же, сколько стоят 2 метра ситца и, следовательно, вместо одного метра сатина можно купить 2 метра ситца. Если так можно заменить один метр сатина, то можно также заменить и все 11 м сатина, и тогда во всей покупке цена каждого метра будет одинаковая.

Итак, что же мы можем узнать в первом вопросе?

Ученик. Сколько метров ситца можно купить вместо 11 м сатина?

$$2 \text{ м} \times 11 = 22 \text{ м}.$$

Учитель. Мы уже раньше говорили, что количество метров ситца и сатина нельзя складывать, потому что их цена неодинаковая. А теперь мы сатин заменяем ситцем, что же, и теперь цена будет неодинаковая?

Ученик. Нет, теперь цена будет одинаковая, и теперь можно сложить количество метров.

Учитель. Так что же мы во втором вопросе узнаем?

Ученик. Сколько всего метров ситцу можно купить на 136 руб.?

$$12 \text{ м} + 22 \text{ м} = 34 \text{ м}.$$

Учитель. Но если на 136 руб. можно купить 34 м ситцу, то что же по этим данным дальше будем определять? и т. д.

Рассмотрим теперь второй вариант задач этого типа. Здесь данные связаны разностным отношением, и поэтому замена одного данного другим здесь принимает уже другую форму. Изменим предыдущую задачу так, чтобы ее приспособить к этому варианту.

Задача. «Куплено 12 м ситца и 15 м сатина за 153 руб., при этом за метр сатина платили на 3 руб. дороже, чем за метр ситца. Почем покупали метр ситца и метр сатина?»

Здесь так же, как и в предыдущей задаче, можно заменить сатин ситцем. Но в этой замене количество метров не изменяется, но зато должна измениться общая стоимость купленного товара. Разбор задачи учитель может начать так же, как и в предыдущей задаче:

Учитель. Мы видим, что сатин и ситец покупали не по одинаковой цене: за метр сатина платили больше на 3 рубля. Всего сатина купили 15 м, а если бы вместо каждого метра сатина покупали метр ситца, то не доплачивали бы по 3 рубля, а на всех 15 метрах не доплатили бы 15 раз по 3 рубля.

Так что же мы узнаем в первом вопросе?

Ученик. На сколько дешевле будет стоить вся покупка, если 15 м сатина заменить таким же количеством ситца?

$$3 \text{ руб.} \times 15 = 45 \text{ руб.}$$

Учитель. Таким образом мы видим, что если обе покупки будут составлены только из ситца, то за все это нужно заплатить на 45 руб. меньше. Что же нам дальше нужно узнать?

Ученик. Сколько бы стоила вся покупка, если бы сатин заменили таким же количеством ситца?

$$153 \text{ руб.} - 45 \text{ руб.} = 108 \text{ руб.}$$

Учитель. Теперь уже вся покупка стоит 108 руб. и состоит она из одного ситца, купленного в двух кусках — 12 м и 15 м.

Что же дальше мы можем узнать?

Задача без затруднений доводится до конца.

* * *

М. И. СКАТКИН

ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДЫ В I И II КЛАССАХ

(весенний материал)

По нашей просьбе три учительницы — тов. Карпинская (23-я школа Москвы), Белоусова (Аршевская школа Калининской обл.) и Березуцкая (1-я школа Воронежа) произвели осенью 1939 года проверку знаний учащихся III класса о природе, полученных ими за 2 года пребывания в школе. Проверка проводилась путем индивидуального опроса учащихся. При этом детям показывались предметы или их изображения и предлагалось назвать данный предмет. Или, например, из 10 картинок, с изображениями различных животных, предлагалось отобрать картинки с изображениями домашних животных и т. п.

Опрос проводился только о тех животных, растениях и явлениях природы, о которых дети читали в букварях и книгах для чтения в I и II классах.

Приведем краткие выдержки из итогов этого маленького исследования.

Вопрос. С какого дерева эта ветка (показывается ветка березы с листьями)?

Из 9 опрошенных учащихся городских школ 2 дали неправильные ответы — тополь, липа, и 2 ответили — «не знаю».

На такой же вопрос о ветке липы из 18 детей, опрошенных во всех трех школах, только 7 дали правильные ответы, 3 ответили «не знаю», а остальные 8 дали неправильные

ответы (ольха, орешник, черемуха, дуб, лоза, осина).

На такой же вопрос о ветке сосны из 18 детей только 9 дали правильные ответы (в том числе 7 учащихся сельской школы). Все остальные назвали сосну «елкой».

Колос пшеницы не смогли правильно назвать 6 из 10 опрошенных учащихся.

Из 13 школьников только 6 узнали ворону (остальные отвечали — грач, галка, цапля, «не знаю»), 6 узнали галку (остальные отвечали — сорока, воробей, грач, синица, «не знаю»), только 4 из 10 правильно назвали снегиря (остальные отвечали — малиновка, щурок, синица, попугай, «не знаю»).

Из 23 опрошенных школьников 9 не смогли перечислить подряд все времена года и указать зимние месяцы.

Из 14 опрошенных отнесли к домашним животным крысу—4 человека, мышь 8 человек, таракана 5 человек.

Из 13 опрошенных только 4 сказали, что гусеница вывелась из яичек (остальные отвечали: из личинки, из куколки, из бабочки, с дерева, «не знаю»), только 3 из 13 сказали, что гусеница превратится в куколку (остальные отвечали: превратится в червяка, не изменится, издохнет, совьет себе гнездышко и умрет, у нее вырастут крылья, ноги и может сделаться птичка).

Все эти факты наглядно показывают, что дети знают большое количество слов, обозначающих предметы и явления природы, но плохо знают (а иногда и вовсе не знают) самых этих предметов и явлений.

За 2 года пребывания в школе дети не получили самых элементарных конкретных знаний об окружающей их природе.

Формальные, словесные знания о природе, полученные детьми в I и II классах, являются лишь видимостью знаний и не могут служить фундаментом дальнейшего образования. Отсутствие или недостаток конкретных знаний о природе тормозит развитие навыков сознательного чтения, затрудняет усвоение естествоведческого, географического и исторического материала, изучаемого в последующих классах, и вредно отражается на общем развитии учащихся.

Чем же можно объяснить этот недостаток конкретных знаний у детей?

Он объясняется тем, что большинство учителей I и II классов не проводит никакой работы с учащимися по изучению природы, мотивируя это отсутствием в учебном плане специальных уроков естествознания.

Однако в программе совершенно определенно указано, что «на уроках чтения в I и II классах учащиеся должны получить элементарные знания о природе. Чтению статей природоведческого содержания должно предшествовать непосредственное ознакомление учащихся с предметом или явлением, о котором говорится в статье. С этой целью проводятся экскурсии в природу, наблюдения в природе, на пришкольном участке, в живом уголке, предметные уроки и пр.

Необходимое для этих занятий время отводится за счет часов русского языка» [1].

В программе дан перечень рекомендуемых экскурсий и указано, какие знания о природе должны быть даны учащимся I и II классов [2].

Каждый учитель обязан выполнить эти указания программы.

Работа по изучению природы должна быть особенно широко развернута весною. Весеннее пробуждение природы увлекает детей и дает им много ярких впечатлений.

Учитель должен провести предусмотренные программой экскурсии и организовать наблюдения, обогащающие детей конкретными знаниями о природе.

Экскурсии в природу

В I классе, как минимум, необходимы две весенние экскурсии: одна — на реку во время ледохода, вторая — в лес (парк или сад) во время распускания листьев на деревьях.

Ледоход всегда вызывает у детей огромный интерес. Перед тем как вести детей на реку, надо выяснить цель этой экскурсии, поставить перед детьми вопросы для наблюдения.

Вопросы могут быть, примерно, следующие: 1) посмотреть, сколько стало воды в реке — как широко разлилась река; 2) выяснить, откуда так много воды в реке; 3) посмотреть, как плывут льдины; 4) посмотреть, какая вода в речке — прозрачная или мутная.

Предупредите детей о том, как себя вести во время экскурсии (не подходить близко к берегу, не толкать друг друга, не пихать льдины и т. д.).

По пути к реке обратите внимание детей на ручейки талой воды. Предложите проследить, куда течет ручеек. Идя вдоль ручейка, дети придут к речке. Помогите детям сделать вывод: вода, образовавшаяся от таяния снега, стекает в реку.

Приведя детей к реке, прежде всего дайте им возможность полюбоваться общим видом ледохода, обратите внимание на быстроту течения, на движение и столкновение льдин. Далее предложите вспомнить, столько ли было воды в реке летом, сколько и сейчас, или меньше? Дети отмечают, что сейчас в реке гораздо больше воды, чем летом,— река вышла из берегов. Откуда же взялось так много воды?— От таяния снега. Солнышко стало сильнее пригревать; снег, накопившийся за зиму, растаял, превратился в воду. Эта вода и стекает в речку. Предложите вспомнить, чем была покрыта река зимой.

— Она была покрыта льдом, по льду можно было переходить реку.

А что стало со льдом теперь?— Теперь лед разломался на куски, и льдины плывут по воде. Отчего это произошло? — От того, что стало тепло и в реке прибавилось много воды.

Такая ли сейчас вода в речке, какая была летом и зимой, или чем-нибудь отличается?— Сейчас вода мутная, а летом и зимой была чистая, прозрачная. Отчего вода в реке стала мутной?

Если дети затруднятся дать ответ на этот вопрос, наполните мутной водой бутылку, и

[1] Объяснительная записка к программе по русскому языку. (Программы начальной школы. Изд. 1939 г., стр. 7.)

[2] См. объяснительную записку к программе по естествознанию. (Программы начальной школы, изд. 1939 г., стр. 79—80.)

возьмите с собой в класс. Вылейте воду в тазик или тарелку, дайте отстояться воде в течение одного-двух дней, а затем осторожно слейте ее. На дне тарелки останется осадок глины и, может быть, мелкого песка. Значит, вода в реке бывает мутной потому, что она несет много глины и песка.

В классе проведите беседу по материалу экскурсии. На уроке рисования предложите зарисовать ледоход.

Цель весенней экскурсии в лес — познакомить детей с местными деревьями, кустарниками и раноцветущими травянистыми растениями, отметить изменения, которые произошли в природе весною.

Изучение растений на экскурсии проводится следующим путем: учитель показывает то или иное дерево или кустарник и спрашивает, как называется это растение.

Если дети отвечают правильно, им можно предложить следующий вопрос: «а как вы узнали, что это береза (или дуб, липа, орешник и т. п.)?». Отвечая на этот вопрос, дети должны указать отличительные признаки березы. Если дети не знают растения и его характерных признаков, следует сообщить им его название и помочь путем сравнения с другими известными детям деревьями и кустарниками подметить его характерные особенности.

Далее выясняется, какие изменения произошли с деревьями и кустарниками весной (набухание почек, распускание листочков).

На этой же экскурсии следует познакомить учащихся с несколькими раноцветущими травянистыми растениями (рассмотреть листья, цветы, подземные части). Два-три растения надо выкопать и пересадить в горшки или ящики для наблюдения в уголке природы, несколько растений взять для гербария.

На экскурсии можно предложить детям понаблюдать над птицами, послушать их голоса, поймать насекомых. Вспомнить, каких птиц наблюдали зимой, выяснить, почему зимой было мало птиц, не было насекомых.

Отмечая происшедшие в природе изменения, надо помочь детям выяснить основную причину этих изменений — потепление.

В классе проводится беседа по материалу экскурсии и организуются наблюдения в уголке природы над принесенными растениями и насекомыми.

В о II к л а с с е программой предусмотрены две экскурсии — одна в л е с (парк или сад) для наблюдения над весенним пробуждением природы; другая — в сельской школе — в п о л е для наблюдения над весенними сельскохозяйственными работами, в городской школе — в зоопарк (там, где он есть).

Первая экскурсия проводится примерно по тому же плану, что и аналогичная экскурсия в I классе, но материал может быть дан более разнообразный, чем в I классе.

Вторая экскурсия проводится во время весенних полевых работ. На этой экскурсии дети рассматривают озимые растения и наблюдают, как производится вспашка, боронование, посев.

На экскурсии в зоопарке следует познакомить детей в первую очередь с теми животными, о которых они читали в книге для чтения, обращая внимание детей (с помощью вопросов) на характерные особенности каждого животного.

Календарь природы

Наблюдения над погодой и сезонными явлениями природы содействуют накоплению конкретных знаний о природе, помогают создать у детей четкие представления о временах года, раскрывают простейшие связи явлений природы, развивают наблюдательность, приучают детей к точности и систематичности в работе.

В календаре погоды отмечается условными значками облачность, осадки, ветер (без указания силы и направления), тепло или мороз (в I классе — буквами, во II классе — по термометру).

Отметки делают дежурные один раз в день в определенный час.

В календаре природы отмечаются все явления и события, которые заметят дети, например, первые проталины, прилет грачей, жаворонков, скворцов и других птиц, вылет бабочек-крапивниц, лимонниц, прекращение санного пути, ледоход, половодье, появление первых весенних цветов, распускание почек на деревьях, появление майских жуков и т. д.

Отметку в классном календаре природы делает тот ученик, который первый заметил данное явление и сообщил о нем учителю. Такой порядок будет служить хорошим стимулом для развития интереса и наблюдательности учащихся: каждый будет стремиться заметить побольше нового, чтобы сделать больше отметок в календаре.

При оформлении календаря следует широко использовать рисунки и разнообразный природный материал (листья, ветки, цветы, насекомые), прикрепляя их на листе вокруг таблички с отметками о состоянии погоды.

Во II классе отметки в календаре будут делаться не только путем рисунков, условных обозначений, помещения натуральных объектов, но и путем кратких записей. Уменье писать дает детям возможность обогатить содержание календаря. С учащимися II класса можно к концу каждого месяца составлять элементарные сводки: сколько в течение месяца было ясных и пасмурных дней, сколько дней с 0°, выше и ниже 0° и т. д.

Календари за каждый месяц следует беречь, чтобы можно было сравнивать один месяц с другим, весну сравнивать с зимой и осенью. Это поможет детям усвоить признаки каждого сезона, последовательность времен года, в какие месяцы бывает весна, лето, осень, зима, и выяснить основную причину сезонных изменений (потепление весной — летом, похолодание осенью — зимой).

Если сохранились прошлогодние календари, можно сделать интересные сопоставления о сроках наступления одних и тех же явлений в настоящем и прошлом году.

Многие дети захотят вести дома свой индивидуальный календарь. Всеми мерами нужно поощрять подобную инициативу и помогать ее осуществлению. Время от времени следует предлагать детям приносить их календарь в класс и подвергать их общему осмотру и обсуждению.

Наблюдения и опыты в связи с чтением статей природоведческого содержания

В книгах для чтения Е. Я. Фортунатовой для I и II классов большое количество природоведческих статей.

Многие из них только в том случае будут сознательно усвоены детьми и вызовут у них интерес, если учитель предварительно познакомит детей с предметами и явлениями, о которых говорится в книге. К числу таких статей в книге для чтения I класса относятся, например, статьи: «Весна на окошке», «Без земли вырос», «День все больше», «Грачи весну открыли», «Наши сторожа». В книге для чтения II класса — статьи: «Первая телеграмма из лесу», «Скворцы прилетели», «Спешное письмо из лесу», «Экстренная телеграмма из лесу», «Превращение лягушки», «Живые домики», «В лесу».

Хорошую подготовку для сознательного чтения некоторых из этих статей дадут перечисленные выше экскурсии, а также наблюдения над погодой и сезонными явлениями природы. Но во многих случаях нужны специально организованные наблюдения в школьном уголке природы. Так, например, перед чтением статьи «Весна на окошке» нужно обязательно провести наблюдения над распусканием почек на срезанных и поставленных в воду ветках деревьев и кустарников.

В первую очередь следует взять для наблюдений ветки с тех деревьев и кустарников, которые упоминаются в статье: с ольхи, сирени, липы, тополя, вишни. (Указания об уходе и наблюдениях за ветками читатель найдет в нашей статье «Тема «Растения» — в № 2 журнала «Начальная школа» за 1939 г.).

Перед чтением статьи «Без земли вырос» надо обязательно провести наблюдение над развитием луковицы. Луковицу можно положить на края баночки, а если нет банки, то можно воспользоваться стаканом, накрытым картонкой, вырезав предварительно в картонке отверстие немного меньше размера луковицы. Для сравнения следует посадить луковицу в землю. На уроке, прежде чем приступить к чтению статьи, проводится осмотр луковицы, росшей в воде, и луковицы, росшей в земле.

Вопросы для беседы: 1) припомните и расскажите, какую луковицу мы посадили в банку с водой; 2) теперь посмотрите, что из нее выросло (обнося луковицу по рядам учеников, учитель показывает им зеленые листочки, корешки и воду в банке); 3) посмотрите луковицу, посаженную в землю. Отмечается, что зеленые листочки видны, а корешки в земле не видны.

После этой беседы дети читают статью. По прочитанному ведется беседа по следующим вопросам:

1) Что сделал Юра? 2) Куда он посадил луковицу? 3) Как он посадил свою луковицу, чтобы она не утонула в воде? 4) Как росли корешки? Как росли листья у лука? 5) Чему удивилась бабушка Дарья?

Далее следует пересказ статьи своими словами.

Подобным же образом проводится работа во II классе в связи с чтением статей «Превращение лягушки», «Живые домики».

Чтению статьи «Превращение лягушки» должны предшествовать наблюдения над развитием лягушки из икры.

Лягушачья икра, принесенная с экскурсии, раскладывается в тарелки понемногу (1 или 1½ столовой ложки на тарелку). Вода ежедневно меняется. Вода должна быть свежая, но не очень холодная (лучше прудовая). Водопроводную или колодезную воду предварительно надо оставить на несколько часов в комнате, чтобы она согрелась. Глубокая посуда и холодная вода замедляют развитие головастиков. Не следует ставить икру на солнцепек. Портящиеся икринки надо немедленно удалять.

Вначале головастики питаются студенистой массой. Затем их переводят в банки (неглубокие) с растениями. Банки с налитой в них прудовой водой предварительно выставляются на освещенное солнцем окно. Стенки банки зарастают налетом водорослей, которые и служат пищей для головастиков. Подрастающим головастикам можно давать живых дафний, циклопов, бросать листья салата, кусочки мяса. Испорченную пищу удалять. Воду сменять, причем лучше брать воду комнатной температуры. Лучше всего брать воду из пруда, так как эта вода богата мелкими животными. Когда у головастиков появятся все четыре лапки, их лучше пересадить в другую банку с небольшим количеством воды, а на дно банки положить камни, так чтобы часть их возвышалась над водой.

Для ухода за аквариумами выделяются желающие из детей (если желающих много, устанавливается очередь). Они следят за чистотой, кормят животных, ведут дневник наблюдений.

Наблюдения за развитием лягушки следует начать с изучения икры. Учитель предлагает рассмотреть икринки. Дети отмечают цвет икринок, прозрачность студенистой массы, окружающей их.

Дети лучинками пытаются разделить студенистую массу. Это трудно. Учитель объясняет, какое это имеет значение для сохранения потомства. Далее учитель дает детям указания об уходе за головастиками и наблюдениях за их развитием.

Дети ведут наблюдения и зарисовки, отмечая изменения во внешнем виде головастиков и их поведении.

Следует рассмотреть с детьми и взрослую лягушку (ее тоже желательно иметь в живом уголке). Наблюдения за лягушкой можно провести по следующему плану.

Учитель ставит перед учащимися ряд вопросов — как лягушка передвигается в воде и на суше; какие лапы у лягушки (сравнить задние и передние лапы); чем лягушка питается; как хватает добычу. Рассмотреть рот и язык лягушки. Есть ли у лягушки глаза, уши, ноздри, какого цвета лягушка, есть ли у лягушки хвост.

По окончании наблюдений подводятся итоги. Дети дают ответы на поставленные вопросы. Учитель помогает правильно их формулировать. Дети рассказывают, как лягушка движется в воде (двигает задними ногами, а передние прижимает к туловищу) и на суше (отталкивается своими длинными задними но-

гами). Задние ноги длиннее передних. На пальцах задних ног перепонки. На передних ногах 4, на задних 5 пальцев. Рот очень широкий. Над ртом два небольших отверстия — ноздри. Кожа скользкая, холодная. В заключение выясняется, чем питается лягушка, и делается вывод: «Лягушка полезное животное. Она поедает вредных насекомых. Лягушек не надо бояться и убивать».

Перед чтением статьи «Превращение лягушки» дети рассказывают о своих наблюдениях за лягушками и головастиками. Учитель уточняет представления детей о жизни, развитии лягушки. Еще раз подчеркивает пользу лягушек.

В некоторых случаях трудно бывает достать для урока натуральный объект, о котором говорится в статье. В таких случаях приходится прибегать к помощи наглядных пособий (картин, чучел и пр.).

В связи с демонстрацией пособия проводится краткая **беседа**, целью которой является выяснение характерных особенностей данного животного или растения. В качестве примера приведем план беседы о скворце в связи с чтением статьи «Скворцы прилетели» (Книга для чтения Е. Я. Фортунатовой, ч. II).

Для беседы необходимо иметь чучело скворца или картину.

Вывесив картину на доске, предложите детям сказать, как называется птица, изображенная на картине. Как дети узнали, что это скворец? Отвечая на этот вопрос, дети должны будут перечислить характерные признаки скворца: черная окраска оперения со светлыми крапинками, тонкий и длинный клюв и др.

Предложите детям более внимательно рассмотреть скворца и сравнить его с какой-нибудь другой хорошо известной птицей, например, с воробьем.

Вопросы для наблюдения: 1) величина скворца; 2) форма тела; 3) окраска оперения; 4) форма и размер клюва; 5) ноги.

Далее в беседе выясняется, чем питается скворец, какую пользу приносит садам и огородам, для чего люди устраивают и развешивают скворечники. Дети рассказывают о своих наблюдениях над скворцами в природе.

После этого читается и разбирается статья «Скворцы прилетели». Статья читается учащимися по частям. К каждой части учитель задает вопросы.

Так, например, к первой части могут быть заданы такие вопросы:

Где сидели скворцы?

Чем они отличались от воробьев?

Вопросы ко второй части:

Что скворцы таскали в скворечни?

Почему для скворцов делают глубокие скворечни?

Вопросы к третьей части

Где скворец ищет корм весною?

Чем скворец полезен для сельского хозяйства?

Вопросы к четвертой части:

Как в статье описаны повадки скворца?

Вопросы к пятой части

Когда лучше всего наблюдать скворцов?

Как можно приручить скворца?

Далее статья прочитывается вся целиком.

В заключительной беседе выясняется все, что дети узнали о скворце, и делается вывод о пользе скворца для сельского хозяйства. Во внеклассное время желательно произвести развеску скворечен.

Работа по выращиванию растений

Изучение природы должно быть тесно связано с практической работой учащихся по выращиванию растений в уголке природы и на пришкольном участке. Выращивая растения, дети получают конкретные знания о растениях, о почве, о вредных и полезных для огорода животных, приобретают элементарные навыки ухода за растениями.

С учащимися I класса можно организовать выращивание таких растений, как горох, фасоль, редис, настурция, душистый горошек и др.

Во II классе выращиваются морковь, свекла, картофель и различные декоративные растения.

Практические работы по выращиванию растений сопровождаются краткими беседами. В беседах выясняется значение тех работ, которые выполняют дети. Так, например, прежде чем приступить к обработке клумбы или грядки, с учащимися II класса проводится беседа о почве и значении ее обработки. Учитель предлагает рассмотреть землю на грядке. Она черная, комковатая, в ней попадаются камни, щепки, корни растений и т. п. Некоторые комки земли плотные, не рассыпаются, даже если их сильно сожмешь в руке. Если в такую землю посеять семена овощей, овощи будут плохо расти. Чтобы растения хорошо росли, надо для них как следует подготовить землю: землю надо перекопать, комья земли разбить, чтобы земля стала рыхлой[1].

В рыхлой земле лучше разрастаются корни растений. Камни и щепки надо выбрать из земли, чтобы они не мешали расти моркови, репе, свекле и другим растениям. Сорняки и их подземные части надо удалить, чтобы огород не зарос сорняками, и т. п.

Подобные беседы проводятся и для выяснения значения поливки, полки, рыхления и других работ по уходу за растениями.

За растениями проводятся несложные наблюдения. Дети отмечают в тетради, когда сделан посев, когда появились первые всходы, наблюдают и зарисовывают, как постепенно развивалось растение, отмечают, когда растение зацвело, когда созрели плоды. Под руководством и с помощью учителя дети могут коллективно приготовить наглядные таблички из засушенных растений, показывающие цикл развития растения (для засушивания берутся растения через каждые 7—10 дней).

Составляется гербарий сорняков цветника, огорода. Составляется коллекция вредителей. Над вредителями можно провести наблюдения в уголке природы, чтобы выяснить их харак-

[1] Если дети не знают значения слов — «рыхлый», «плотный», надо объяснить эти термины на конкретных примерах.

терные биологические особенности (строение тела, органы передвижения, питание, размножение и развитие и т. д.).

Большинство перечисленных работ можно провести не только в сельской, но и в городской школе. Если при школе нет ни участка, ни двора, где можно было бы устроить грядку или клумбу, можно организовать выращивание многих растений в ящиках и горшках на окне (салат, редис, лук, семенники моркови, репы и других корнеплодов, декоративные растения).

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Более подробные методические указания об изучении природы в I и II классах можно найти в следующих книгах:

К. П. Ягодовский. Практические занятия по естествознанию, Учпедгиз, 1938.

Д. Ф. Тамицкий. Как преподавать естествознание в начальной школе, вып. I, Учпедгиз, 1936.

Л. И. Воскресенская. Как преподавать естествознание в начальной школе, вып. II, Учпедгиз, 1936.

Методическое пособие для учителя начальной школы, I класс. ВКИП Учпедгиза, 1938. (Раздел «Русский язык»).

Материалы к совещаниям учителей начальной школы в августе 1938 г. Из опыта работы в I классе, НКП 1938.

То же из опыта работы во II классе.

Методический материал в помощь учителю начальной школы.

Из опыта работы в I классе, НКП 1938.

То же «Из опыта работы во II классе».

★ ★ ★

А. А. ВАГИН

ВЕСЕННЯЯ ЭКСКУРСИЯ В ЛЕС

(III класс)

Во многих школах тема «Растения» в III классе проходит скучно и неинтересно, потому что материал изучается по книжке и дети не видят живых растений. А между тем сколько радости и оживления можно внести в работу по этой теме, если организовать экскурсии в природу, наблюдения над живыми растениями на уроке, в школьном уголке природы и на пришкольном участке. Только применяя эти методы, и можно дать детям полноценные конкретные знания о растениях и пробудить у детей живой интерес к изучению природы.

В этой маленькой статье мы хотим поделиться своим опытом проведения экскурсии в лес.

Цель экскурсии — познакомить детей с раноцветущими растениями. Экскурсия проводится после изучения в классе строения цветка.

Подготовка к экскурсии

Накануне обходим еще раз те места, где нужно побывать с ребятами, и составляем маршрут экскурсии. С собой берем корзиночку и старую стамеску (или совочек).

Проведение экскурсии. Сегодня солнечный день, дует небольшой ветерок. Мы пойдем с вами в лес посмотреть, какие перемены произошли там в связи с наступающей весной.

Вот мы и в лесу. Подходим к орешнику.

— Что это за растение?

— Орешник, это орешник! — отвечают ребята.

— Давайте рассмотрим ветку орешника. Что вы на ней заметите?

Дети обращают внимание на сережки. Вспоминаем, какие они были осенью и зимой.

Всю зиму они оставались плотными и тучными. Какая же перемена произошла теперь с ними? Они вытянулись, сделались мягкими, гибкими, стали свешиваться, как серьги, и легко покачиваться при малейшем дуновении ветерка. Берем созревшую «сережку» и ударяем ею по ладони. Дети видят на ладони желтую пыльцу.

Объясняю, что сережка — это цветы орешника. В сережке много тычинок. С них-то и сыплется пыльца.

Осматриваем почки.

«Глядите, глядите, что я нашел!» — восклицает один из учеников. Почка, а на конце какие-то красненькие волоски, как маленький цветочек! Все внимательно рассматривают интересную находку.

Объясняю, что это тоже цветок, но тычинок с пыльцою в нем нет, а есть только пестик. В классе мы рассматривали цветы, у которых тычинки и пестик находятся в одном цветке. У орешника же (и у многих других растений) пестики находятся отдельно от тычинок: сережки — это тычиночные цветы орешника, а почки с красными рыльцами — это пестики.

Кто же переносит у орешника пыльцу с цветка на цветок? Насекомые еще крепко спят. Смотрите внимательнее на сережки, когда они качнутся. При порыве ветра дети замечают, как из сережки выходит облачко пыльцы. Она свободно несется по воздуху, благо листьев пока еще нет, и падает на землю, на сучья, ветки и на пестичные цветы. Опыление облегчается тем, что орешник растет зарослями.

Но очень много пыльцы пропадает, а потому и готовить ее приходится много. Зато цветам орешника не нужен яркий венчик, аромат и мед, для привлечения насекомых: опыление орешника происходит без участия насекомых.

На южном глинистом склоне овра́га находим цветущую мать-и-мачеху. Откуда же цветы берут материал для своего роста?

Раскапываем землю вокруг цветка. В земле находим могучие корневища, широко расходящиеся в почве.

Дети называют их корнями. Обращаю вни-

мание на почки, имеющиеся на корневищах. А на чем (на какой части растения) бывают почки?

— Почки бывают на стебле. На корнях почек не бывает.

Делаем вывод: у мать-и-мачехи имеется большой подземный стебель. Подземные стебли называются корневищами.

Вот в этих корневищах и были заготовлены в прошлом году питательные вещества, необходимые для роста. Зимой они здесь прекрасно сохранились, а теперь они обеспечили возможность быстрого развития цветка.

На какой цветок похожа мать-и-мачеха? Дети находят, что она похожа на одуванчик. Пчеловоды ценят мать-и-мачеху как раннее медоносное растение, доставляющее пчелам взяток в то время, когда других цветов очень мало. Но на ночь и в пасмурную погоду цветы закрываются.

А где же листья у мать-и-мачехи? Их нет. Листья появляются позднее. Их пластинка сверху зеленая, а снизу кажется беловойлочной от присутствия большого количества волосков. Если приложить такой лист к щеке верхней стороной, то он кажется холодным, а если приложить нижней, то он покажется теплым. Отсюда и произошло название растения.

В сухом виде листья применяются с лекарственными целями против хронических катаров легких. Народ употребляет водный настой листьев и цветов при золотухе и кашле (пьют «чай»).

Среди кустарников мы находим одно из самых ранних весенних растений — хохлатку плотную, с фиолетово-розовыми цветами, со шпорцем. Ее листья появляются тогда, когда кругом еще лежит снег. В земле мы находим шарообразный плотный (отсюда произошло и название растения), величиной с лесной орех, клубень хохлатки, содержащий запасы питательных веществ. Раньше клубень хохлатки употреблялся с лекарственными целями.

На поляне между кустарниками мы встретили третье раноцветущее растение — гусиный лук лесной. При осмотре дети устанавливают, что листья у него узкие, а цветы состоят из 6 лепестков, изнутри желтых, а снаружи тускло зеленоватых.

В земле дети находят луковичку с запасом питательных веществ. И мать-и-мачеха, и хохлатка, и гусиный лук — многолетние растения полярного типа. Семена гусиного лука имеют маслянистый придаток, которым соблазняются муравьи. Благодаря этому обстоятельству семена растаскиваются в разные стороны. Гусиный лук — растение медоносное.

Среди кустарников мы находим ветреницу желтую. При осмотре растения дети отмечают, что листья в числе трех расположены в верхней части стебля. Цветы желтые, с 5 лепестками на длинных цветоножках.

Раскопаем осторожно почву. Дети обнаруживают бурого цвета горизонтально расположенное корневище; это и есть «кладовая» ветреницы. Если по окончании цветения осмотреть корневище, то мы заметим, что передний конец его подвинулся вперед: конец этот нарастает, а задний отмирает, сгнивает. Использовав почву вокруг себя, растение покидает истощенное место и переходит на новое место, богатое питательными веществами. Белые листочки на переднем конце защищают продвигающуюся вперед почку от поражений; сделав свое дело, листочки отмирают.

Живая ветреница имеет едкий вкус и содержит ядовитое наркотическое вещество. Соком этого растения камчадалы отравляют наконечники стрел при охоте на птиц.

Перед нами прошел ряд раноцветущих травянистых растений. Все эти первенцы весны пользуются тем, что весна еще только начинается, что в лесу еще светло, еще не закрылось лазурное небо широколиственным зеленым пологом; и полными порциями получают они солнечный свет и как бы спешат, спешат расти.

Что у них у всех общего? Все они имеют подземные запасы питательных веществ, заготовленных в прошлом году. У одних склад находится в клубне; у других — в луковице; а у третьих — в корневищах.

Вырываем по одному представителю этих растений вместе с хорошим комом земли для посадки в уголке природы и для дальнейших наблюдений за их развитием.

Спускаемся на дно оврага, к самой воде, говорливому ручью, хлопотливо сбегающему в нашу Оку. Перед нами кусты ивы. Рассмотрим желтые сережки на иве — это тычинковые цветы наподобие ореховых, но только тычинки здесь ярче окрашены, более заметны, почему сережки так и золотятся на солнце, давая знать о себе насекомым. Зимой эти сережки были хорошо защищены от холода «белой шубкой» (зайчики).

Теперь давайте искать пестичные цветы, из которых образуются впоследствии семена. Искать их придется уже на другом кусте; ивы, как говорят, двудомные растения: одни кусты у нее имеют только тычиночные цветы, а другие — только пестичные. При осмотре обнаруживается, что во всем остальном кусты совершенно одинаковы между собой.

Нет ли еще какой разницы между сережками орешника и ивы? У орешника сережки легкие, колеблющиеся при порывах ветра, подвижные, а у ивы они прикреплены к стеблю неподвижно. Благодаря этому насекомым можно удобно усесться на них и спокойно нагружаться пыльцой.

Но как заставить перепачканных пыльцою насекомых перелететь на куст ивы с пестичными цветами — ведь там пыльцы нет?

Подходим к кусту с пестичными цветами и предлагаем детям понюхать его невзрачные цветы: слышен аромат, в цветах есть мед; есть, значит, приманка для крылатых переносчиков пыльцы.

Ива ценится пчеловодами, как очень хорошее медоносное растение. Кроме меда пчелы берут с нее еще и пыльцу. Мед получается золотисто-желтого цвета. Кора идет на дубление кож и причисляется к лучшим сортам дубильного материала. В медицине кора применяется как вяжущее средство. Своими корнями ивы превосходно скрепляют рыхлую землю плотин и речных берегов.

Гибкие ветви идут на корзиночные изделия.

Наша экскурсия закончена. На экскурсии дети собрали обильный материал. Возвращаемся в школу. В уголке природы или на обогреваемой солнцем грядке сажаем вместе с комом земли принесенные растения и хорошо поливаем их.

В дальнейшем дети проводят наблюдения над посаженными растениями.

Часть принесенных растений засушиваем для гербария.

На следующем уроке подводим итоги экскурсии, вспоминаем, что видели, что нового узнали о растениях, делаем зарисовки и краткие записи. Экскурсия дала детям много ярких впечатлений и обогатила их конкретными знаниями о растениях.

☆ ☆ ☆

П. В. КОЗЫРЬ

УХОД ЗА УЧЕБНЫМИ ТАБЛИЦАМИ, КАРТИНАМИ И КАРТАМИ

Школьные таблицы, картины и карты из-за небрежного обращения, неправильного ухода и хранения очень скоро приходят в полную негодность. Каждый преподаватель должен знать, как обращаться с таблицами, картинами и картами и как правильно их хранить, чтобы значительно удлинить срок службы этих ценных учебных пособий.

В настоящее время большинство продаваемых таблиц, картин и небольшой величины карт не наклеено на полотно, поэтому уже после нескольких демонстраций их края оказываются разорванными. Разрушение же краев в большинстве случаев — основная причина общей порчи таблицы, картины или карты.

Получив ненаклеенные пособия, надо прежде всего позаботиться о наклейке их на материю или картон. Если школа временно не располагает средствами на наклейку, то вначале надо произвести хотя бы скрепление краев. Последнее в значительной степени предохранит таблицы, картины и карты от преждевременного разрушения.

I. Окантовка краев у таблиц, картин и карт

Наиболее дешевый способ скрепления краев — склейка их полосками бумаги. Более практичный — окантовка полосками коленкора, тесьмой или дерматином. Выбор способа скрепления в большинстве случаев зависит от наличия материалов. Наиболее практична окантовка краев полосками материи.

Скрепление краев и наклейку на полотно производят крахмальным клейстером. Для большей клейкости крахмал можно заваривать кипящим очень жидким раствором столярного клея. Чтобы клейстер быстро не скисал, к нему сейчас же после заварки добавляют несколько капель карболовой кислоты или скипидара. После того как клейстер остынет, его можно процедить сквозь редкое полотно, чтобы удалить комки.

Скрепление краев и наклейку надо производить на большом столе с ровной крышкой. Чтобы не загрязнить крышку стола клеем, ее закрывают бумагой или газетами. Следует брать лишь старые газеты, так как свежая типографская краска оставляет следы на наклеиваемых таблицах.

Для окантовки берут плотную мягкую белую или цветную бумагу. Ее нарезают полосками примерно в 10—15 мм шириной. Длина полосок зависит от длины сторон таблицы, картины или карты. Полоски бумаги не густо смазывают клейстером. Их кладут по краю лицевой стороны таблицы. Приклеенную полоску разглаживают, а затем прижимают сверху гладко выструганной доской. Минут через пять пресс снимают. Таким же способом производят склейку остальных краев таблицы.

Окантовку краев полосками материи производят следующим образом. Нарезают коленкор полосками примерно в 10—15 мм и длиной по размерам таблиц. Край таблицы с лицевой ее стороны смазывают крахмальным клейстером. На место, смазанное клеем, накладывают полоску материи, разглаживают ее,

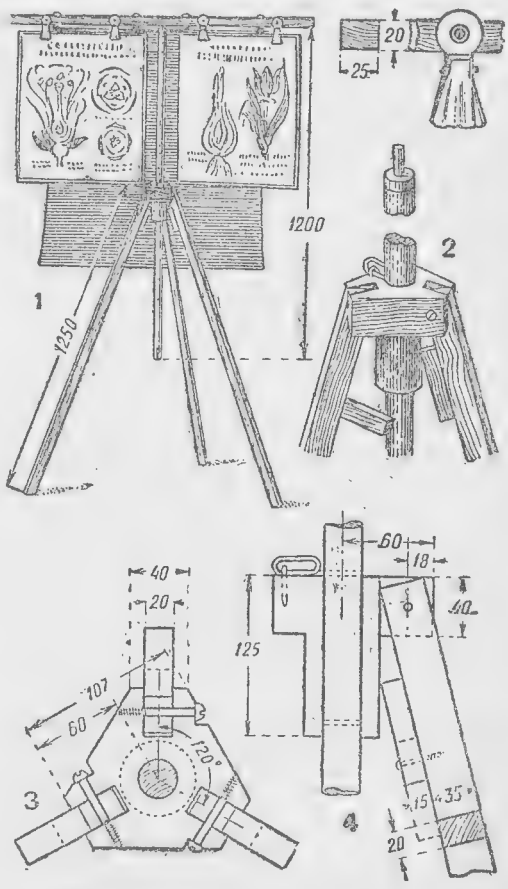


Рис. 1. Подставка на треноге

1. Общий вид. 2. Детали крепления стержня и ножек подставки. 3. Чертеж крепления ножек (вид сверху). 4. Вертикальный разрез крепления стержня и ножек

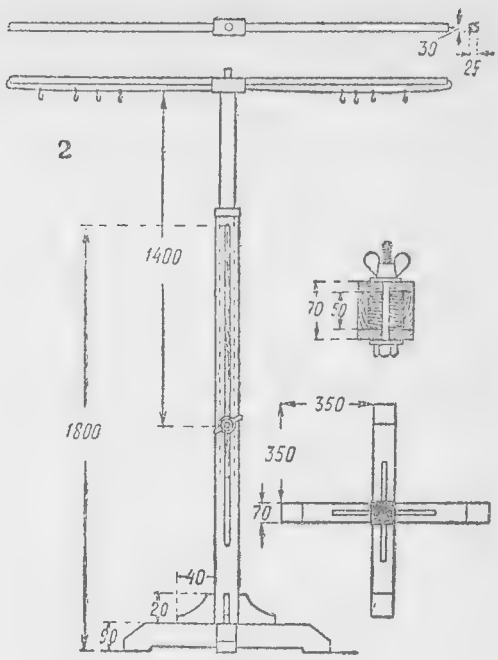


Рис. 2. Подставка для таблиц и карт на крестовине

1. Общий вид подставки. 2. Чертеж подставки (вид сбоку). 3. Крестовина (вид сверху). 4. Деталь винтового крепления стержня

Рис. 2а

а затем, прикрыв сверху чистой бумагой, прижимают гладко выстроганной доской. Минут через пять пресс снимают. Таким же образом окантовывают и остальные края. По углам таблицы полоски коленкора накладывают одна на другую. Для большей прочности склеенных углов и удобства подвешивания таблиц по углам их можно вставить пистоны (см. стр. 76).

II. Наклейка таблиц, картин и карт

Таблицы, картины и карты наклеивают на специальную техническую ткань, коленкор или марлю. В школьных условиях проще всего воспользоваться марлей. Марля дешева и достаточно практична. Надо лишь выбирать мелкосетчатую марлю, без прорывов и узлов. Марля должна быть достаточно широкой. В крайнем случае ее придется сшить.

Наклейка на материю небольших карт, таблиц и картин. Остановимся прежде на наклейке таблиц, картин и небольших карт. Перед наклейкой марлю разглаживают нагретым утюгом.

Для наклейки берут кусок марли несколько больших размеров, чем таблица. Лучше всего если концы марли будут выступать на 2—3 см за края таблицы.

Наклейка таблицы на полотно требует небольшой сноровки. Перед наклейкой стол закрывают чистой бумагой. На нее лицевой стороной книзу кладут таблицу. Прикалывают ее по углам кнопками. Рядом с таблицей расстилают кусок марли. Плоской щетинной кистью равномерно намазывают таблицу клейстером. Намазывание, как правило, ведут от центра к краям таблицы. Слой клея на бумаге не должен быть слишком толст. Смазанную таблицу оставляют на 1—2 минуты, чтобы бумага отсырела. В это время к одному из краев таблицы кнопками прикрепляют край куска марли. Затем, взявшись за концы противоположного края, поднимают марлю кверху и постепенно накладывают ее на таблицу. Приклеенную марлю накрывают листом бумаги и разглаживают руками. Разглаживание надо начинать с одного из краев. После этого наклеенную таблицу кладут на пять минут под пресс, сбитый из досок, с ровной и гладкой поверхностью. Таблице, вынутой из-под пресса, дают высохнуть, после чего бахрому из марли срезают. Края таблицы для большей прочности можно еще окантовать полосками бумаги.

Для окантовки бумагу (мягкую белую или цветную бумагу) нарезают полосками шириной примерно 2,5—3 см.

Малоопытным окантовщикам, чтобы ровно приклеить полоску с краю таблицы, лучше всего вдоль средины полоски проводить линию до смазки ее клеем. Склейку производят следующим образом. Полоску бумаги смазывают клейстером. На нее кладут таблицу так, чтобы край таблицы пришелся как раз вдоль линии на полоске. После этого полоску сгибают по линии и приклеивают ее вторую половину к тому же краю таблицы, но уже с обратной стороны. Приклеенную полоску разглаживают, а затем прижимают сверху гладко выстроганной доской. Минут через пять пресс снимают. Таким же образом производят оклейку остальных краев таблицы.

Иногда бывает, что таблица в отдельных местах к марле не приклеилась. В таком случае несклеившиеся места смазывают клейстером поверх марли, а затем таблицу разглаживают, прессуют и высушивают, как обычно.

Следует напомнить, что при наклейке таблиц, нарисованных акварельными красками, надо быть очень осторожным, иначе рисунки можно размазать. При намазывании клейстером эти таблицы надо держать на пропускной

бумаге. Во время намазывания надо нажимать на них возможно слабее.

Верхний и нижний края таблицы, наклеенной на полотно, надо снабдить планками из мягкого сухого дерева. Планки могут быть плоскими или полукруглыми. Ширина планок равна примерно 15 мм, толщина 7—8 мм. Длина планок должна быть на 4—5 см больше ширины таблицы. Край таблицы закладывают между планками так, чтобы с обеих сторон у планок оказались свободные концы одинаковой длины. Планки сколачивают небольшими гвоздями. Перед сколачиванием планок между ними вставляют крючки для подвешивания (рис. 5 (3)).

Наклейка больших карт на материю. Если большую карту после наклейки будут навертывать на палку, то ее наклеивают в целом виде, карту же, которую предполагают хранить в сложенном виде, наклеивают так, что между ее отдельными листами остаются промежутки.

Для наклейки берут кусок материи несколько больших размеров, чем карта. Ее хорошо натягивают на совершенно ровном и чистом большом столе или же на полу. Натягиваемую марлю закрепляют по краям булавками, кнопками или мелкими гвоздиками. Перед тем как накладывать материю, стол застилают чистой бумагой. Смазывают карту клейстером, как это описано было выше. Дают бумаге равномерно отсыреть. Затем аккуратно накладывают карту на материю. Наклеенную карту накрывают бумагой и проглаживают ее до полного удаления морщин и складок. Карту снимают с гвоздей лишь после того, как она совершенно высохнет. Бахрому срезают. При желании карту можно окантовать. Если вокруг карты, наклеенной на коленкор, остается полоска шириной около 10 мм, то карту также можно окантовать, загнув полоску на лицевую сторону карты.

Крупные карты часто состоят из нескольких листов. Такие карты наклеивать немного труднее. При наклейке приходится очень тщательно подгонять лист к листу, чтобы рисунки соседних листов совершенно совпали. Края листов окаймлены белыми полями. Прежде чем наклеивать, у первого листа белое поле срезают так, чтобы осталась каемка лишь пяти миллиметров шириной. Белое поле второго листа, расположенное против каемки первого листа, срезают вплотную к рисунку. Если карта состоит, например, из трех листов, то на противоположной стороне второго листа оставляют белую каемку шириной в пять миллиметров. На третьем же листе белое поле, приходящееся против каемки второго листа, срезают.

У больших карт листы могут располагаться в два ряда. Тогда при склейке белую каемку, соединяющую оба ряда, оставляют по нижнему краю верхнего ряда листов, если наклейка карты идет сверху. Когда же наклейка листов идет снизу, то белую каемку оставляют на верхнем крае нижнего ряда листов. Края склеиваемых листов надо утончить. Для этого край листа кладут на кусок стекла и осторожно соскабливают его до подходящей толщины острым перочинным ножом. Прежде чем соскабливать край карты, надо попрактиковаться в соскабливании на листе плотной бумаги. Соскобленные края в местах склейки не дают утолщений. Чтобы

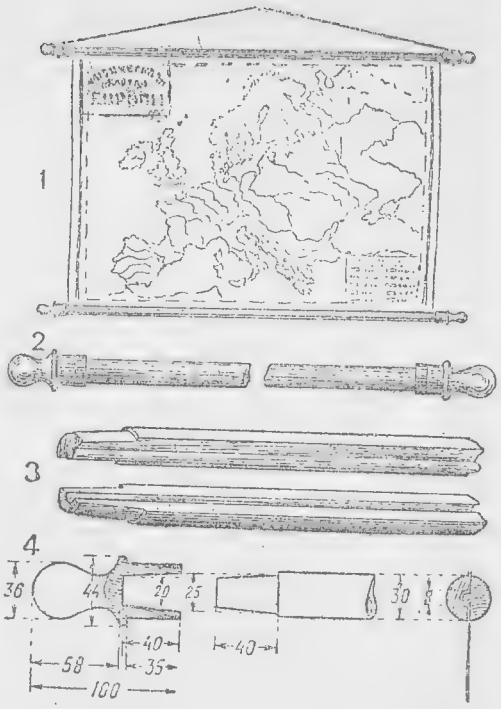


Рис. 3. Держатель для таблиц и карт

1. Карта в держателе. 2. Общий вид держателя. 3. Планки для зажимания. 4. Зажимная головка и конец планки (чертеж)

при наклейке не пропустить листы, их обязательно надо занумеровать с изнанки карандашом.

Нельзя для наклейки все листы намазывать сразу. Если этим элементарным требованием пренебречь, то правильно наклеить карту не удастся. Чем больше бумага пропитывается влагой, тем больше она набухает и растягивается. Если все листы карты нельзя намазать одновременно, то первые из них, наклеенные раньше, растянутся меньше, чем остальные, которые будут лежать сравнительно долго в ожидании наклейки. В результате листы окажутся различной длины, и рисунки на них при склейке не сойдутся. Во избежание этого листы намазывают клейстером в такой последовательности: сначала смазать клейстером два первых листа; затем после наклейки первого листа смазать третий лист; после наклейки второго листа смазать четвертый и т. д.

Наклеивая первый лист, следят за тем, чтобы его не перекосить. Наклеивая второй и следующие за ним листы, надо следить за тем, чтобы обрезанные края их ложились как раз на белое поле соседних листов. Рисунки при этом должны совпадать.

Карты для хранения их сложенными (без палок) надо наклеивать на материю так, чтобы между отдельными листами были промежутки. Перед наклейкой, в зависимости от размера карты, ее разрезают на 4, 6, 8 или 9 листов. Разрезку производят острым ножом по линейке. Коленкор или холст натягивают, как описано было выше. На нем мелом или карандашом размечают границы отдельных листов. Листы нумеруют. При наклейке ме-

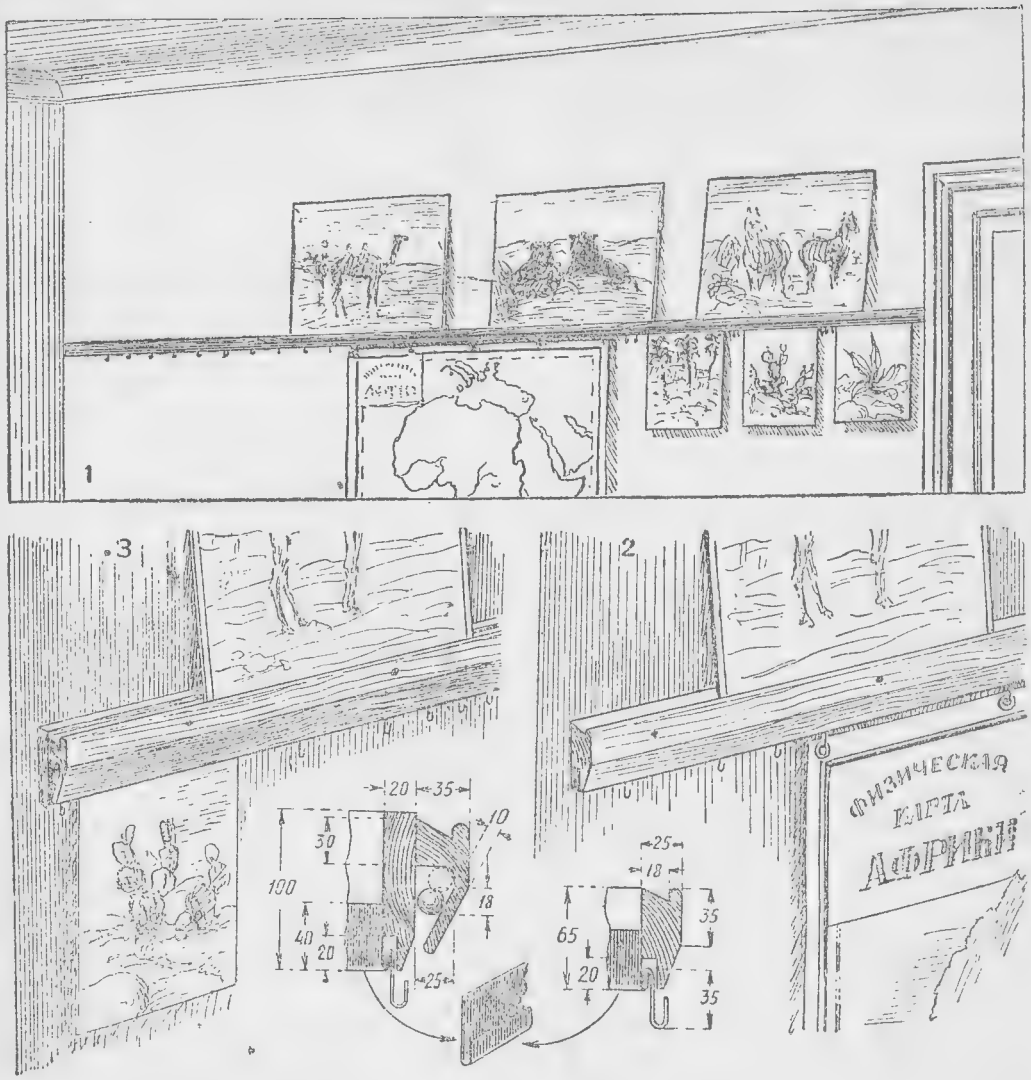


Рис. 4. Рейки для укрепления на стенах класса таблиц и карт

1. Рейка на стене класса (общий вид). 2. Рейка для укрепления двумя способами таблиц и карт. 3. Рейка для укрепления таблиц и карт тремя способами

жду листами оставляют промежутки. Ширина промежутков зависит от числа листов, которые приходятся в этом сгибе при складывании склеенной карты. В месте, где складываются два листа карты, промежуток делают вдвое шире толщины бумаги карты, где три листа — втрое шире и т. д. После наклейки с картой поступают так же, как и после наклейки цельной карты.

Наклейка на картон. Таблицы, картины или небольшие карты можно наклеить и на картон, если школа им располагает.

Для наклейки на картон наряду с обычным крахмальным клейстером применяют клейстер следующего состава: 10 весовых частей хорошего столярного клея намачивают в 38 весовых частях холодной воды в продолжение 15 час. Разбухший клей слегка подогревают и прибавляют к нему понемногу 162 части кипятка. Выливая кипяток, клей непрерывно размешивают. В другой посуде смешивают 25 весовых частей пшеничной муки с 50 частями холодной воды. Полученную смесь выливают в горячий клей. Смесь кипятят до получения однородного клейстера. Для предохранения клейстера от закисания к нему добавляют несколько капель карболовой кислоты.

Прежде чем приступать к наклейке, неровные края у таблицы подравнивают. Наклейку производят следующим образом. Раскладывают таблицу на столе и смазывают ее клейстером, как было описано выше. Обязательно дают бумаге немного отсыреть. Бумага, смазанная влажным клейстером, равномерно пропитывается влагой и вытягивается. Будучи ровно наклеенной и хорошо разглаженной, она по высыхании окажется с совершенно ровной поверхностью. Если этим требованием пренебречь, то бумага уже после наклейки разбухает и растягивается. В результате на ней появляются складки и морщины, которые не исчезают и после высыхания таблицы. То же можно наблюдать, если

смазать клейстером не бумагу, а картон и затем на намазанную его сторону положить бумагу.

Таким образом, для правильной наклейки таблицы на картон бумаге обязательно надо давать пропитаться влагой. Это требование особенно важно соблюдать по отношению к таблицам, отпечатанным на тонкой бумаге. Толстая бумага менее сильно впитывает влагу и поэтому вытягивается мало.

Наклейка таблицы производится так. Осторожно за уголки подносят таблицу к листу картона и прикладывают ее к нему одним краем. Если направление края и углов показывает, что приклеиваемая таблица ляжет правильно, ее постепенно опускают на картон. Снова проверяют, правильно ли легла таблица на лист картона. После этого таблицу покрывают листом чистой бумаги и проглаживают ее, слегка нажимая краями ладоней или чистой тряпкой. Разглаживание ведут от средины к краям. После разглаживания не должно оставаться складок и пузырей. Если после разглаживания между таблицей и картоном все же остаются пузыри, то их прокалывают булавкой и снова разглаживают. После наклейки таблицы картон коробится. Края его изгибаются в оклеенную сторону. Причина этого ясна: высохшая бумага сократилась и стянула картон. Чем тоньше картон, тем сильнее коробится таблица. Устранить это довольно трудно. Обычно такую таблицу оклеивают с противоположной стороны бумагой, по возможности такой же толщины, как и таблица. Тогда две наклеенные бумаги при высыхании будут стягивать картон в противоположные стороны, и картон не будет коробиться. До некоторой степени таблицу, наклеенную на картон, предохраняют от коробления прессованием.

После наклейки края таблицы окантовывают полосками бумаги. Сначала окантовывают продольные края таблицы, а затем поперечные. Концы поперечных полосок срезают наискось. Окантовка предохраняет края таблицы от преждевременного разрушения. Кроме того, она украшает таблицу.

Если таблицу окантовать после оклейки картона бумагой с обеих сторон, то ширину края окантовочной полоски нет нужды делать больше 10 мм. Если же картон окантовывают после наклейки одной лишь таблицы, то ширину окантовочного края с передней стороны делают примерно в 10 мм, с задней стороны — 15—20 мм. В этом случае бумагу для оклейки второй стороны картона берут несколько меньших размеров, чем лист картона. Обычно отступают от краев на 5—10 см. Тогда после наклейки бумаги вокруг задней стороны таблицы получается рант. Устройство ранта очень практично, так как приклеить аккуратно бумагу к краям таблицы довольно трудно. Кроме того, при частом пользовании таблицей бумага, подходящая вплотную к краю таблицы, быстро обтрепывалась бы и отдиралась.

Таблицы, наклеенные на картон, перекладывают листами чистой бумаги и ставят стопкой на пресс. Под слишком тяжелый пресс сырые таблицы класть нельзя. Под слишком большим давлением сырая бумага может приклеиться к листам прокладки и к прессу, и таблицы будут испорчены. Вполне достаточно положить таблицы под несколько

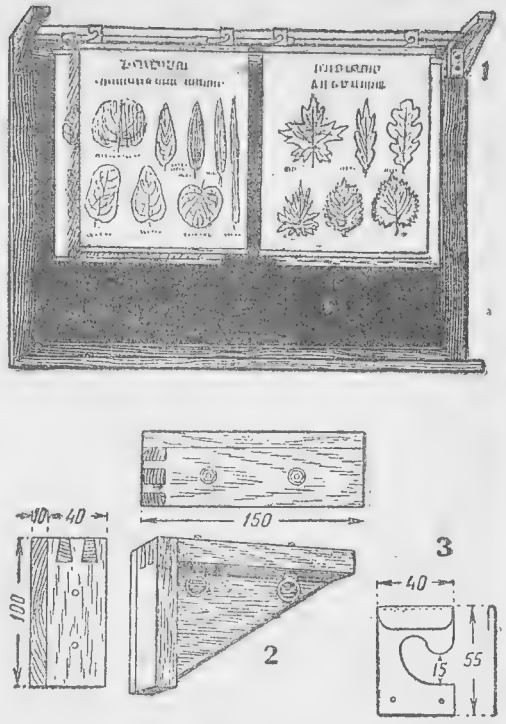


Рис. 6. Кронштейны для подвешивания таблиц на натянутых проволоках

1. Общий вид. 2. Чертеж кронштейна. 3. Крючок для подвешивания таблиц на проволоке

листов картона. Лучше наклеенные таблицы уложить между листами картона, тогда последние будут равномерно давить на таблицы своей тяжестью.

Таблицы подвешивают на тесьме или бечевке. С этой целью, отступив примерно на треть от углов верхнего конца таблицы и на сантиметр от края, пробойником или же сверлом для пробок проделывают в таблице небольшие отверстия. В отверстия продевают тесьму (немарку) или бечевку и свободно завязывают. Более практично в отверстия вставить пистоны для шнуровки обуви. Их приобретают в магазине скобяных товаров. Головки пистонов должны быть обращены к лицевой стороне таблицы. Вставив пистоны в отверстия, таблицу кладут на стол лицевой стороной книзу. Под пистоны подкладывают доску, чтобы не испортить крышки стола пробойником. Вставляют в трубку пистона пробойник и, ударяя по нему молотком, развертывают надрезанные края трубки пистона. Окончательно расправляют края пистона легкими ударами молотка.

III. Приспособления для демонстрации таблиц, картин и карт

Для демонстрации таблиц, картин и карт в классе используют различные приспособления: подставки, держатели, шторные устройства и др. Остановимся на наиболее удобных из них.

Подставки. Подставки — одно из наиболее важных приспособлений для демонстрирования в классе таблиц, картин или

карт. Подставки устраивают переносные или постоянные. Наиболее пригодны для школы легкие и портативные переносные подставки.

В настоящее время Главучтехпром выпускает сконструированную нами легкую деревянную переносную подставку.

Переносная подставка более простой конструкции изображена на рис. 1. Подставки надо изготовлять из сухого, выдержанного дерева. На верхней планке подставки устанавливают металлические зажимы, применяемые в канцеляриях для скрепления бумаг. На этой подставке можно повесить для демонстрации четыре таблицы или картины или же две карты. Для удобства демонстрации стержень с таблицами поднимают на требуемую высоту. Верхняя планка, на которой укрепляют учебные пособия, соединена с стержнем подвижно и может вращаться вокруг него. В результате этого каждая из таблиц или карт, подвешенных на подставке, в любой момент может быть повернута в сторону класса.

Пособия, края которых не скреплены палками, устанавливают в зажимах, расположенных на верхней планке подставки.

Таблицы или карты, снабженные палками, подвешивают на веревочных петлях, перебрасывая петли через ручки зажимов.

Менее удобны для школы тяжелые переносные подставки. Их приходится изготовлять уже для каждого класса в отдельности. Наиболее простая из них изображена на рис. 2 и 2а.

Держатели. Вместо подставок часто пользуются держателями. Они не так удобны для демонстрации, как подставки, все же при отсутствии подставок держатели их в значительной мере заменяют.

Таблицы, картины и карты, не снабженные палками, обычно прикалывают кнопками или же прибивают гвоздями. В результате этого пособия быстро разрушаются.

Такой способ прикрепления пособий для демонстрации совершенно недопустим.

Для развески пособий лучше применять держатель (см. рис. 3). Он состоит из двух планок. В одной из планок сделан выступ, который при складывании планок входит в углубление, устроенное во второй планке. Между планками закладывают край таблицы или карты. Планки зажимают по концам ручками, благодаря этому таблица плотно держится в держателе. На каждое демонстрируемое пособие одевают два держателя. Длина держателей зависит от размеров таблиц или карт. Для подвешивания к ручкам верхнего держателя привязывают отрезок тесьмы или шпагата.

Очень часто таблицы или картины оставляют в классе на некоторое время, чтобы учащиеся могли более тщательно их рассмотреть, повторить пройденный материал. Развешивают их на рейках, прибитых вдоль стен. К рейкам таблицы прикрепляют кнопками или гвоздями. Ни тот, ни другой способ прикрепления таблиц неудовлетворителен. Они быстро приводят таблицы в негодность. Лучше всего для развешивания таблиц вдоль стен прибить к стенам рейки иной формы. На рис. 4 (2) показана такая рейка в разрезе. Сверху на рейке сделан уступ. Благодаря уступу на рейку можно ставить таблицы или картины, наклеенные на картон,

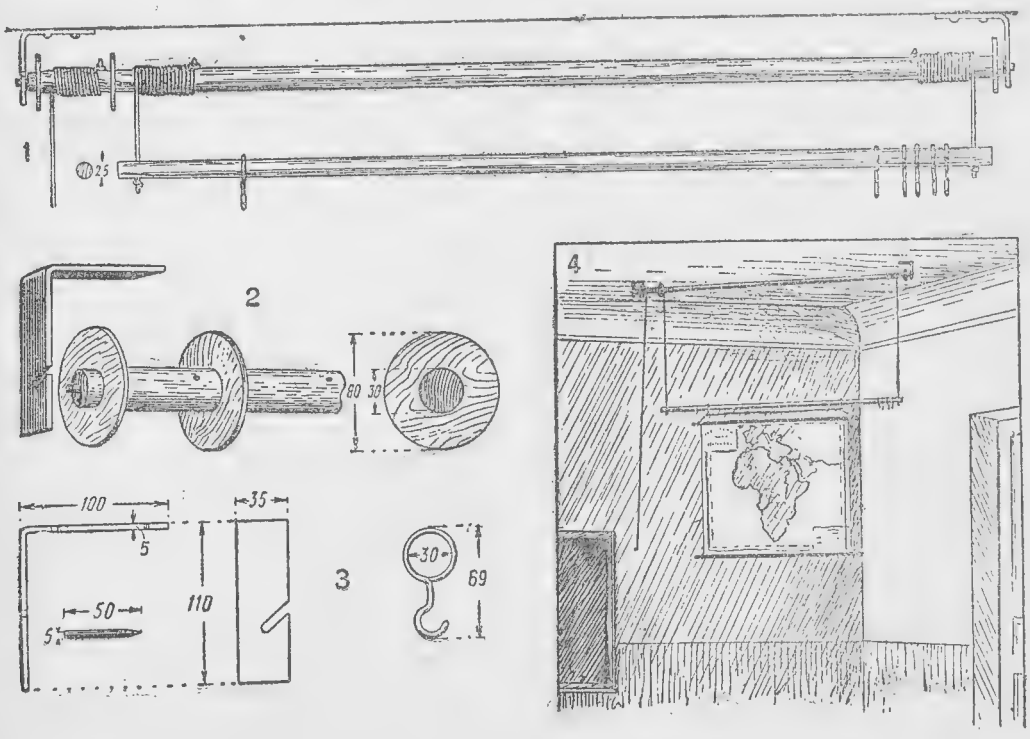


Рис. 6. Потолочный подвешиватель для таблиц и карт

1. Общий вид подвешивателя. 2. Кронштейн и деталь конца основного валика. 3. Кронштейн и крючок (чертеж). 4. Применение держателя в классе

Сзади к рейке прибита полоска листового железа. Нижний край полоски изогнут в виде желобка. Вдоль желобка свободно передвигаются крючки из проволоки для подвешивания пособий. Крючки надо делать одинакового размера, иначе таблицы будут висеть неровно. Более совершенна рейка, разрез которой изображен на рис. 4 (3). Кроме уступа для пособий, наклеенных на картон, и крючков для подвешивания таблиц, внутри рейки устроен желобок с шариками для подвешивания таблиц или картин без палок. Верхний край таблицы вводят в желобок. Шарик при этом поднимается кверху, а затем падает книзу и прижимает таблицу к стенкам рейки. Для укрепления таблицы нужно всего два шарика. Шарики можно устроить из глины, замешанной на столярном клее. Сверху шарики покрывают эмалевой краской. Чтобы вынуть таблицу, слегка надавливают на шарики снизу. Поднимающиеся шарики освобождают таблицу, и она свободно выходит из желобка рейки.

Для демонстрации таблиц, картин и карт применяют еще держатель и иного типа. Устраивают его так: приготовляют два деревянных уголка с крючками, как изображено на рис. 5. Уголки прикрепляют шурупами по концам верхнего бруска рамы классной доски. Между крючками уголков натягивают проволоку. На проволоку можно надеть 6—8 крючков для подвешивания таблиц. Если таблицы снабжены специальными держателями (см. рис. 5 (3)), то их подвешивают на проволоку за завернутые сзади крючки. Таблицы без палок подвешивают на зажимах для бумаг. Если натянуть проволоку в два ряда, перед классной доской можно будет повесить 4—6 таблиц. Таблицы, подвешенные на этом держателе, легко передвигать вдоль доски. Если проволока натянута в два ряда, то, при желании, одна таблица может быть закрыта другой. Большой недостаток этого держателя заключается в том, что демонстрируемые таблицы закрывают часть классной доски, а подчас всю доску. Кроме того, таблицы или карту на этом держателе нельзя повернуть к классу так, как при демонстрации их на подставке.

Если школьные таблицы снабжены специальными металлическими держателями-крючками (см. рис. 5 (3)), то при отсутствии подставки и держателей их можно будет развешивать перед классной доской и вдоль стен, забив в верхний брусок доски и рейки вдоль стен гвозди. Гвозди надо набить на таком расстоянии, чтобы подвешенные на крючках таблицы хорошо держались.

Шторные приспособления. Шторные приспособления используют главным образом для демонстрации больших карт. Эти приспособления довольно сложны по своему устройству и нуждаются во внимательном присмотре. Поэтому их целесообразно устраивать лишь в постоянных школьных кабинетах.

Остановимся здесь на наиболее простом шторном приспособлении, которое может быть устроено силами школы (рис. 6).

★ ★ ★

В. Г. КАРЦОВ

ПОДЧИНЕНИЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

(36-й урок из программы III класса)

(Урок дается в развернутом виде, как пример такого урока, на котором представлены: работа с картой, ведение беседы, использование иллюстраций учебника и дополнительной литературы)

План проведения урока

1. Опрос по теме «Война Разина с боярами и помещиками».
2. Установление связи нового материала со старым (тема: «Завоевание Западной Сибири») путем фронтального опроса.
3. Ознакомление с темой урока.
4. Рассказ-беседа, сопровождаемая работой по карте.
5. Закрепление рассказа чтением абзацев 1 и 2 по учебнику.
6. Рассказ-беседа, сопровождаемая чтением отрывка о походе Хабарова на Амур (взятие города казаками).
7. Закрепление рассказа путем постановки контрольных вопросов.
8. Рассказ учителя об угнетении народов Восточной Сибири.
9. Закрепление рассказа чтением учебника до конца темы.
10. Вывод из урока.
11. Задание на дом и рекомендация домашнего чтения.

Оборудование урока

1. Карта «Расширение русского государства в XVI—XVII вв. или физическая карта СССР.
2. Табличка для размещения на карте (названия народов).
3. Контурные карты СССР.
4. Картинки из учебника (на стр. 42 и 55).
5. Увеличенная картина из летописи: «Сбор ясака».
6. Книга В. Г. Карцова «Народы Сибири», изд. «Молодая Гвардия», 1935 г.

Ход урока

1. Вызываются к карте два-три ученика. Им задаются вопросы, требующие связного рассказа. Остальным учащимся предлагается дополнить и исправить отвечающих. В итоге опроса учитель делает свое резюме.

2. После опроса учитель предлагает всем открыть учебник на стр. 42 и посмотреть картинку, изображающую Ермака.

— Кто это?

— Что было сделано Ермаком?

— Когда им была завоевана Западная Сибирь?

3. Завоевав Западную Сибирь, русские отряды постепенно двигались все дальше и дальше на восток и в XVII в. подчинили также и народы Восточной Сибири.

Тема сегодняшнего урока: «Подчинение народов Восточной Сибири» (тема записывается на доске).

4. Кто послал Ермака в Сибирь? (Купцы Строгановы.)

— Почему Сибирь привлекала русских купцов и казаков? (Сибирь была богата ценной пушниной.)

В погоне за пушниной казаки и после смерти Ермака шли все дальше и дальше на восток.

— Как казаки пробирались сквозь непроходимую тайгу? (Ученики вспоминают о том, как казаки пробирались на лодках по рекам, как от реки до реки тащили лодки волоком.)

— Вот и дальше казаки также пробирались где на лодках, где шли пешком и тащили за собой лодки волоком. По дороге они грабили местное население и подчиняли его.

Теперь откройте карты в учебнике на стр. 74 и найдите на них земли, завоеванные при Иване IV. Приготовьтесь, когда я буду обходить парты, быстро очертить эти земли концом ручки.

(Учитель обходит всех учеников.)

К середине XVII в. русские дошли уже до реки Колымы. (Учитель показывает по карте, ученики находят Колыму на своих картах.)

Дальше учитель ярко и интересно рассказывает о походе Дежнева (см. приложение). Говоря о пути Дежнева от Колымы до мыса Дежнева, предлагает обозначить карандашом этот путь на контурных картах, а при отсутствии их — на картах учебника.

Рассказав о гибели людей и высадке на берег близ устья Анадыря, предлагает прочертить и этот отрезок пути. Наконец, учитель говорит, что, проблуждав по тундре и тайге 4 года, казаки вышли, наконец, на Колыму; ученики заканчивают обозначение пути Дежнева.

Этот трудный арктический поход Дежнева сравнивается с героическими походами наших

судов, проложивших северный морской путь.

— Почему, хотя казаков было и мало, но они все же побеждали жителей Сибири? (Учащиеся, отвечая, говорят о преимуществе огнестрельного оружия.)

Следом за казаками, в завоеванные области направлялись царские воеводы и начинали обирать завоеванных и управлять ими. К концу XVII в. были покорены хакассы, бурято-монголы, эвенки, якуты.

(Называя эти народности, учитель показывает, где они жили, и помещает на карте, в соответствующих местах, таблички.

Учащимся предлагается найти эти народы на картах в учебнике и обозначить надписями на контурных картах.)

5. Один из хорошо читающих учеников зачитывает по учебнику абзацы 1 и 2; остальные учащиеся следят за чтением по книгам. В процессе чтения учитель разъясняет трудные слова. По окончании чтения задаются контрольные вопросы.

6. Учитель предлагает рассмотреть картинку на стр. 55, изображающую Якутскую крепость (спрашивает):

— Что это такое?

— Из чего делались такие крепости?

— Могли ли люди, вооруженные только стрелами, взять такую крепость, на стенах которой стояли пушки?

Такие крепости строились русскими по всей Сибири. В них жили царские воеводы. Отсюда они управляли завоеванной страной; отсюда они посылали свои отряды собирать с населения ясак. Побежденные должны были целовать окровавленную саблю в знак покорности (показ картины).

Ясак был очень тяжел. Его брали со всех, даже со стариков и подростков, которые сами не могли охотиться и добывать пушнину.

Собирая ясак для государства, воеводы и их помощники обирали население и в свою личную пользу. Они своевольничали. Людей, которые не могли заплатить, брали к себе в рабство; обращали в рабство их жен и детей, торговали людьми. В то время рабы в Сибири были очень дешевы. Так, мальчика-раба можно было купить за 20 копеек, тогда как лошадь в то время стоила 1 рубль.

Обирать и угнетать население воеводам помогали местные князьки. Их царские воеводы не трогали; наоборот, им давали всякие награды, дарили им щенные суконные кафтаны и др. вещи.

Так богатая Сибирь быстро разорялась. Захватчикам казалось все мало и мало. Отряды казаков искали «новые землицы», которые можно было бы так же грабить.

Своими природными богатствами славился Амур. Найдем его на картах и подпишем название на контурной карте.

В 1651 г. сюда отправился во главе отряда казаков Ерофей Хабаров. Он спустился на ладьях вниз по реке, грабя по дороге местные поселки и городки, все разоряя и уничтожая на своем пути, заливая Приамурье кровью. Разорив Приамурье, казаки вскоре оставили его [1].

7. Рассказанное закрепляется путем воспроизведения его по контрольным вопросам, задаваемым учителем.

8. В завоеванную Сибирь, следом за казаками и царскими войсками, устремлялись купцы. Они тоже хотели поживиться. Купцы везли с собой дешевые товары, всякие медные украшения, ножи, топоры и т. п. и за это получали от населения драгоценную пушнину.

Торговля была грабительской. Так, за простой медный котел купцы брали столько дорогих соболиных шкурок, сколько их могло поместиться в этом котле. Торговцы завозили в Сибирь водку, спаивали ею население. За дешевую водку брали много пушнины. Опьяненных легче было обманывать.

Старались не упустить легкую наживу и попы. Они стали крестить сибирские народы. За крещение человеку давали рубашку, но затем крестников заставляли на себя работать и часто превращали в своих рабов.

Завоеванное население страдало под царским гнетом.

Нередко в Сибири вспыхивали восстания. Восставшие осаждали царские крепости-остроги.

— Как думаете, могли ли они взять царскую крепость? (Нет!)

— Почему? (Крепкие стены, огнестрельное оружие.)

К тому же народы, населявшие Сибирь, были очень малочисленны. Люди жили маленькими поселками, затерянными среди тайги, вдали друг от друга. Им трудно было сорганизоваться, а царское правительство имело крепкую власть и сильное войско. Восстания жестоко подавлялись. Участников восстания подвергали мучительным пыткам и казням. Людей, например, подвешивали вниз головой, били, истязали и после этого стреляли в них (показ картины).

9. По учебнику читается материал с абзаца 6 и до конца. Закрепление знаний путем ответов на контрольные вопросы учителя.

10. Сделаем вывод из сегодняшнего урока.

— Когда была завоевана Восточная Сибирь?

— Какие новые народы были теперь присоединены к Московскому государству?

— Для чего царское правительство подчиняло народы Сибири?

Да, царское правительство подчиняло народы Сибири для того, чтобы их грабить. Оно угнетало их. Народы Сибири, так же как и все другие народы, подчиненные царям, были бесправны. Царская Россия была тюрьмой народов.

Только после победы Великой Октябрьской социалистической революции народы Сибири освободились от гнета царя, купцов и попов и вместе со всеми другими народами нашей родины стали строить свою свободную и счастливую жизнь.

11.— Кто из вас читал что-нибудь о том, как живут народы Сибири? Может быть слышали об этом в передачах по радио?

12. Задание на дом: Прочесть по учебнику о подчинении народов Восточной Сибири и подготовиться к рассказу. На контурной карте отмеченное карандашом обвести чернилами.

[1] Приамурье было присоединено к России уже только в 1856 году.

В тетрадях нарисовать картинки, например, на такие темы: Дежнев плывет по морю, бой казаков с жителями Сибири, к воеводе приносят ясак, медный котел и шкурки, которые за него дали, расправа воеводы с восставшими.

Уметь пояснить содержание этих картинок.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Г. Карцов. Народы Сибири, изд. «Молодая Гвардия», 1935 г.

2. Самойлов. Семен Дежнев, «Исторический журнал», № 11, 1938.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОХОД ДЕЖНЕВА

(Отрывок из книги В. Карцова «Народы Сибири»)

Тихо качаются на волнах кочи, уносимые попутным ветром в неведомые полярные страны.

Когда суда вышли в открытое море, то сразу же начали попадаться отдельные льдины, белевшие небольшими качающимися островками на серо-свинцовых волнах.

Скалистый, угрюмый берег терялся за пасмурным горизонтом.

Беспредельной гладью раскинулась колеблющаяся водная пустыня. По понурому небу быстро текли рваные облака, догоняя друг друга, точно спеша куда-то. Они образовали причудливые фигуры, сливаясь на горизонте с туманной далью.

Чайки пронзительными криками оглашали воздух, беспорядочно мечась во все стороны, то высоко взвиваясь наверх, то скользя белыми тонкими крыльями по воде.

Крепкие радужные (замшевые) паруса, надуваемые ветром, быстро несли вперед легкую эскадру.

— Что это, Сема? — спросил Алексеев, перешедший на корабль к Дежневу.— Никак льдов столько, али остров какой?

Семен вперился вдаль дальнозоркими глазами.

— Вестимо, лед. Целые горы нагородило. Эк его нелегкая дернула! Вот и пройди здесь, попробуй!

Затор быстро приближался, загораживая собой путь.

— Ведь и конца-края ему не видно. А сверкает-то как, точно зеркало. Чего ж делать будем? Ждать что ли?

Дежнев ничего не ответил, а молча подошел к мачте и сам начал грузно вскарабкиваться на нее. Наконец, взобравшись, уселся на верхней перекладине, свесив с нее обутые в сафьян ноги.

Внимательно осмотревшись по сторонам, почесал привычным движением подбородок и полез вниз.

— Дело плохо,— рассказывал он,— кругом льды. Точно нарочно кто-нибудь наворотил их. Конца не видно. Оплывать придется. Авось, где-нибудь и пробьемся.

После быстрого совещания кочи разделились на две партии. Четыре из них пошли на поиски прохода в одну сторону, а три — в другую.

В последней партии начальствовали Дежнев, Алексеев и Анкудинов.

Увидеться со своими товарищами им больше не привелось. Те четыре судна пропали без вести, видимо погибнув в ледяной пустыне.

★

Суда подходили к мысу Святой Нос. Его голые скалы маячили где-то в туманной дали. Надо было спешить пристать к неприютному берегу, так как буря всю ночь трепала кочи, и сейчас корабли, как жалкие щепки, бросались могучими волнами из стороны в сторону. Небо заволоклось свинцовыми тучами. Холодные брызги воды, бешено взметаясь вверх, заливали суда.

Мореплаватели подняли часть парусов и начали быстрее приближаться к неизвестному мысу. Ревущие волны злобно бросались на ускользающую добычу.

Два коча благополучно обогнули утес и, зайдя в тихую бухту, бросили деревянные якоря.

Теперь судно Анкудинова начало обходить мыс. В тот момент, когда оно повернулось боком к его уступам, налетел шквал. Высокая волна подняла корабль и с остервенением швырнула его на камни. Раздался треск.

Сломалась мачта, и в нескольких местах проломился бок. Новая набежавшая волна подхватила разбитый остов и понесла с собой. Люди начали прыгать в воду, добираясь вплавь до берега.

★

Оставя на сохранившихся кочах часть команды, промышленники двинулись пешком в глубь страны, стремясь встретить ее жителей и обложить их ясаком.

На них грустное впечатление производили унылые, оголенные береговые скалы, покрытые по расщелинам снегом, не тающим даже в летнее время. За этими серыми гранитами беспредельно простиралась тундра.

Вскоре на горизонте показалось несколько чумов. Казаки, осмотрев ружья, ускорили ход. Их тоже заметили. Небольшая толпа луораветланов (чукчей), одетых в меха, высыпала вперед и стала пристально вглядываться в пришельцев, держа наготове луки. После краткого совещания двое из них сели верхом на оленей и поскакали куда-то в сторону.

Несколько человек начало осторожно приближаться к русским, что-то крича и размахивая руками. Промышленники, не понимая их, пытались ответить, но также безрезультатно.

Тогда Анкудинов подошел к одному из туземцев, на голове которого искрилась белым ворсом прекрасная песцовая шапка, и протянул к ней руку. Этот жест оказался достаточно ясным. Чукчи быстро повернулись и

побежали к кочевью. Русские начали преследование. Тогда туземцы, резко остановившись около жилищ, открыли стрельбу из луков. Стрелы с каменными и костяными наконечниками засвистели вокруг казаков. Последние ответили ружейным залпом. Человек пять туземцев, взметнув руками, упали на землю, тогда как остальные обратились в бегство.

Русские ворвались в чумы и принялись их грабить. Но вскоре на горизонте тундры, точно лес, начали вырастать люди. Это подступали новые толпы луораветланских воинов, извещенные о прибытии неизвестных противников. Их шло несколько сотен. Бой обещал быть жарким.

Туземцы, разбившись на несколько отрядов, начали оцеплять незваных гостей.

— Этак дело плохо может кончиться. Надо пробиваться обратно к кочам,— сказал Алексеев.

— Вот чортова землица: небо да тундра и эти дьяволы, ничего больше,— ругнулся Дежнев.— Вестимо, уходить надо.

Промышленники начали отступление.

Между тем туземцы быстро приближались со всех сторон.

— Угостить их, голубчиков, придется наславу,— злобно проворчал Семен и прицелился. Остальные последовали его примеру.

На этот раз нападающие не испугались залпа. На места убитых и раненых встали новые люди. По тундре пронесся далеко относимый ветром дикий победный клич.

Закипела жаркая перестрелка, скоро перешедшая в рукопашный бой.

Потеряв возможность отстреливаться, казаки защищались саблями, или отбивались прикладами. Луораветланы ловко действовали копьями или рубили тяжелыми каменными топорами.

Дежнев, потеряв саблю, схватил за дуло ружье и, действуя им, как смертоносной дубиной, прокладывал себе путь.

Следовавшие за ним казаки расширяли дорогу.

Алексеев давно уже потерял ружье. Сейчас под ударом топора у него вылетела из рук сабля. Тогда он голыми руками вцепился в шею противника и покатился с ним по земле. Подоспевшие на подмогу чукчи начали вязать его.

Русские тоже попытались ввязаться в свалку, но были отбиты. Пришлось отступать, бросив своего товарища на произвол судьбы.

Еле-еле, с большими потерями пробились они до кочей и сейчас же пустились в дальнейший путь.

Такова была первая встреча завоевателей с народами крайнего северо-востока Азии. Это было ровно через три месяца после выхода в море, 20 сентября 1648 года.

Вскоре после описанных событий буря разлучила оба коча. Коч Дежнева носило по морю до октября и, наконец, выбросило на берег, к югу от реки Анадыря, вероятно около реки Олюторы.

Дежнев с находившимися при нем двадцатью пятью казаками отправился пешком.

Блуждая по тундрам, он только через десять недель достиг реки Анадыря недалеко от ее устья. По дороге часть его спутников погибла от холода и голода. Перезимовав здесь, казаки весной построили из наносного леса лодку и поплыли вверх по реке.

Пройдя около четырехсот восьмидесяти километров от устья, они построили острог близ реки Майны. Это был первый острог, Анадырский, воздвигнутый на чукотско-камчатской почве и долгое время потом служивший оплотом русского самодержавия.

Здесь Дежнев встретился с многочисленным племенем анаулов, которое заплатило ему ясак. Впоследствии весь этот народ был совершенно истреблен за «непокорность» русскими поработителями.

Только через четыре года предприимчивые завоеватели встретились с другими казаками, вышедшими из Колымска сухим путем.

★ ★ ★

В. Г. КАРЦОВ

СОЗДАНИЕ СССР

(66-й урок из программы IV класса)

Примерный план проведения урока

1. Опрос по теме: «Восстановление народного хозяйства и разгром японской интервенции».
2. Связь нового материала с ранее пройденным и ознакомление с темой урока.
3. Рассказ учителя о I Всесоюзном съезде Советов и создании СССР.
4. Работа по карте.
5. Беседа об СССР, как братской семье народов.
6. Беседы о положении угнетенных национальностей в капиталистических странах.
7. Беседа, сопровождаемая чтением произведений народного творчества о роли Ленина и Сталина в создании СССР.
8. Выводы из урока.
9. Домашнее задание.

Оборудование урока

1. Карта СССР.
2. Контурные карты СССР.
3. Карты из учебника (стр. 212).
4. Сборник: «Гражданская война», «Творчество народов СССР», Воениздат 1938 г.

Методические замечания о проведении урока

1. При переходе к изложению нового материала следует спросить у учащихся, какие народы находились под властью царизма, какие освободительные восстания угнетенных народов помнят учащиеся, спросить о героической борьбе украинского народа в союзе с братским русским народом против немецких захватчиков и белогвардейцев, о гибели 26 бакинских комиссаров, боровшихся за установление советской власти в Закавказье,

о том, кто оказал помощь народам средней Азии в их борьбе с интервентами и контрреволюционерами.

Этот опрос подытоживается учителем, который указывает на то, что совместными усилиями, при помощи и руководстве со стороны великого русского народа, народам нашей родины удалось выйти победителями в борьбе со своими угнетателями и интервентами.

Затем, обрисовав причины необходимости объединения братских народов в один союз, учитель и говорит о том, что темой урока является «Создание СССР».

2. Рассказав о I Всесоюзном съезде Советов и создании по инициативе Ленина и Сталина СССР, учитель переходит к работе с картой. Учащимся предлагается открыть карты в учебниках (стр. 212) и развернуть контурные карты.

Работа протекает так: учитель показывает ту или иную республику по большой карте и предлагает учащимся найти ее границы на карте учебника и на контурных картах. После этого ребята обводят карандашом границы на контурных картах и пишут название данной республики; далее находится и подписывается ее главный город.

Примечание. В 1922 г. объединились в СССР 4 союзные республики: РСФСР (главный город Москва), УССР (Киев), БССР (Минск) и ЗСФСР (Тбилиси); в 1925 г. были преобразованы в союзные республики Узбекская ССР (Ташкент) и Туркменская ССР (Ашхабад), а в 1929 г.— Таджикская ССР (Сталинабад).

В 1936 г. при принятии новой Сталинской социалистической Конституции на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов стали союзными республиками: Казахская ССР (главный город Алма-Ата) и Киргизская ССР (главный город Фрунзе), а ЗСФСР была разделена на три союзные республики: Грузинскую ССР (Тбилиси), Армянскую ССР (Ереван) и Азербайджанскую ССР (Баку).

Из доклада товарища Сталина о проекте Конституции

«Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на Первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. (Продолжительные аплодисменты.)

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплоататорских классов, являющихся основными организаторами межнациональной драки; отсутствие эксплоатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию,— все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света». (Бурные аплодисменты).

3. Материал для беседы об СССР, как братской семье народов.

В царской России национальные районы служили только источником выкачивания сырья. В промышленном отношении они значительно отставали от центральных областей России.

Теперь во всех республиках СССР идет быстрое развитие своей индустрии, в корне уничтожающее их былую отсталость.

Так, например, по сравнению с 1913 г. к 1936 г. продукция Белоруссии выросла в 15,9 раза, Грузинской ССР — в 18,6 раза, Армянской ССР в 12,0 раз, Казахской ССР в 11,8 раза, Киргизской ССР в 95,0 раз, а Таджикской ССР даже в 116,0 раз.

В нашей стране все народы имеют равные права, все являются хозяевами своей социалистической родины. В состав Верховного Совета СССР единодушно избраны всем советским народом 1143 депутата; из них 569 являются членами Совета Союза и 574 — членами Совета национальностей.

Вот кого советский народ послал в Совет национальностей: русские — 146, украинцы — 34, белоруссы — 15, азербайджанцы — 34, грузины — 33, армяне — 30, туркмены — 17, узбеки — 26, таджики — 16, казахи — 24, киргизы — 17, татары — 15, евреи — 15, немцы — 9, калмыки — 9, осетины — 9, удмурты — 7, коми — 8, буряты — 8, марийцы — 6, башкиры — 6, якуты — 6, чеченцы — 5, мордовцы — 5, черкесы — 5, кабардинцы — 4, чуваши — 4, ненцы — 4, молдаване — 5, кара-калпаки — 4, абхазцы — 5, карелы — 4.

В Совете национальностей представлены также другие национальности,— всего в со-

ставе Совета национальностей представлены 54 народности. Членами Совета Союза также являются представители самых различных национальностей.

В нашей стране все народы СССР получили самые широкие возможности для развития своей национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Книги выходят, кроме русского языка, на 110 языках народов СССР, газеты издаются на 68 языках. Театры в СССР работают на 45 языках народов СССР; все народы получили возможность учиться на родном языке.

4. Материалы для беседы о положении угнетенных национальностей в капиталистических странах.

а) Один американский журналист, посетивший после 10-летнего перерыва Индию (колония английского империализма), писал в американском журнале «Эйша»: «Положение трудящихся в стране стало хуже, чем оно было 10 лет назад... Народ в Индии испытывает такой голод, какой абсолютно неизвестен на Западе.

Само собой разумеется, что образование и определенный культурный уровень недоступны для народа, который умирает с голоду».

Индийский рабочий — наиболее низко оплачиваемый рабочий во всем мире.

Индийские крестьяне живут в состоянии постоянного голода. 35 миллионов безземельных крестьян Индии являются фактическими рабами ростовщиков. Миллионы умирают ежегодно от самых разнообразных болезней. Смертность детей и матерей — одна из самых высоких во всем мире.

б) Английский журнал «Лейбор Монтли» так описывает жизнь трудящихся на острове Цейлоне (английская колония):

«Два года назад только за несколько месяцев на Цейлоне погибло от голода более 90 тысяч человек. Целые деревни превращались в кладбище. Нормальная продолжительность жизни на Цейлоне, если не принимать в расчет огромную смертность населения от различных эпидемий,— 27 лет».

в) До своего освобождения из-под гнета панской Польши западные украинцы и белоруссы не могли учиться на своем родном языке, евреи-студенты в высших учебных заведениях должны были сидеть на особых скамьях и в знак протеста они все лекции слушали стоя.

Рабочих и служащих непольской национальности массами увольняли с работы.

Постоянно происходили еврейские погромы.

Одна еврейская девушка, Роза Вельц, с большим трудом поступила учиться в политехникум. Панские сынки-студенты начали преследовать ее, требуя, чтобы она прекратила учиться, они грозили ей избиением.

«Я боюсь, папа, я не могу так жить»,— писала девушка своему отцу. «Ничего, родная, потерпи, что делать?» — отвечал отец. Роза блестяще сдала экзамен и перешла на старший курс. Вечером в темном переулке ее избили и прицепили к одежде записку: «Если ты вернешься в политехникум, то будешь убита». Роза в политехникум не вернулась, она повесилась. Роза Вельц не вытерпела гнета, она не дожила до того счастливого дня, когда наша Красная Армия пришла на помощь своим угнетенным братьям и Западная Белоруссия стала советской страной.

5. Народы СССР добились своего освобождения под руководством коммунистической партии Ленина — Сталина.

Все народы СССР преданы своей партии; они глубоко любят своих великих вождей.

Эта горячая любовь запечатлелась в народном творчестве.

ТВОИМ БОЙЦОМ Я СТАНУ

(Перевод с армянского)

Недавно был я батраком,
А ныне — я судья.
Я понял слово Ленина,
Высоко вырос я.
Я кланяюсь твоим словам, наш Ленин,
Ленин, свет!
Я кланяюсь твоим делам, наш Ленин,
Ленин, свет!
Мир — это море, но для нас
Он был песок и прах.
От жажды погибали мы,
Качаясь на волнах.
Хвала и честь твоим делам, наш Ленин,
Ленин, свет!
Нам воду дал и воздух дал наш Ленин,
Ленин, свет!
Заря прошла сквозь облака,
Светла и горяча,
И день настал для бедняка
И ночь для богача.
Хвала и честь твоим войскам, наш Ленин,
Ленин, свет!
Твоим бойцом я стану сам, войскам
твоим привет!
Живое имя Ленина —
Бесценный изумруд.
Твои слова, твои дела,
Клянемся, не умрут!
Я песню о тебе сложу, наш Ленин,
Ленин, свет!
Я делу твоему служу, наш Ленин,
Ленин, свет!

ИСПОЛИН ВЕКОВ

(Перевод с таджикского)

Хвала и честь! Хвала большевикам!
Твоим товарищам! Твоим ученикам!
Твоим народам и твоим войскам!
Мы, люди гор, поем тебе привет,
Великий Ленин, равный облакам!
Хвала и честь! Хвала тебе стократ,
Делам и государству твоему!
Великий Ленин, ты наш вождь и брат,
Ты основал советскую страну!
Великий Ленин, наш отец и друг,
Ты снял, ты сбил оковы с наших рук,
Ты распахал большую целину!
Великий Ленин, Ленин, наш отец!
Ты, засучив по локоть рукава,
Шел впереди, как непреклонный жнец,
И враг упал, как сжатая трава!
Послушайте, что Ленин говорил:
«Я с юности был другом бедняков».
Ты нам все двери мира отворил.
Великий Ленин, исполин веков!
Вот наша конница стучит вдали,
Вот наши самолеты говорят.

К тебе идут со всех концов земли,
К тебе спешат со всех концов земли,
Перед тобой склоняется весь мир,
Великий Ленин, ты наш вождь и брат!

Вот русская народная былина о товарище Сталине:

СЛАВА СТАЛИНУ БУДЕТ ВЕЧНАЯ
(Отрывок)

Как свалились с земли цепи крепкие,
Светом вся земля осветилася.
Растаяли, отошли вековые льды
И свободным стал трудовой народ!
Тут взялись вожди за строительство,
За строительство за советское.
Да несчастье вдруг случилося —
Подкосила смерть вождя-Ленина.
При кончине своей он призвал к себе
Друга верного славна Сталина:
«Ты примай, примай все дела мои,
Ты веди народ к счастью светлому,
Ты учи его, помогай ему».
Сталин дал ему слово верное,
Как булат, оно было крепкое.
Он пошел путями Ленина
И стопами большевистскими.

Начал мудрый вождь украшать страну,
Перестроил все ново-заново.
В деревнях пошли колхозы крепкие.
Работать стали все машинами.
Жить-то стали все зажиточно.
Зацвели сады фруктовые,
Запел народ песни веселые,
Стали веселы дети малые.
Города устроил людям на-диво,
Крышей в небо дома упираются.
А убранство в домах все пречудное,
Что ни в сказке сказать, ни пером описать.
Как под матушкой каменной Москвой
Ходит чудо-машина подземельная.
Со всего свету люди съезжаются,
Делами Сталина-свет дивуются.
Есть чего попить, покушати,
Молодежи есть чему радоваться,
Есть чему и где поучитися.
Старикам-то жить снова хочется.
Границы у нас укрепленные,
От врага крепко защищенные.
Красна Армия наша храбрая.
Самолеты у нас тучей сдымутся,
Ледоколы у нас грудью двинутся,—
Только смей-ко враг потрогать нас!

Хороша Москва прекрасная!
Всего краше-дороже стена кремлевская
Со высокими все со башнями,
Со звездами все со блестящими.
Как со той башни день и ночь
Во платье-то во военном всё,
В руках с трубочкой с подзорною,
Со улыбочкой со веселою
Глядит-правит страной заботливо
Превеликой вождь, предобрый отец
Еще славной, мудрой Сталин-свет.
Он глядит, глядит не насмотрится,
Чутким ухом все прослушает,
Зорким взором все увидит-жо.
Он все слышит-видит, как живет народ,
Как живет народ, как работает.
За хороший труд награждает всех,
Он в Москву к себе приглашает тех.
Он встречает всех очень ласково,
Говорит-то со всеми весело,
Он проводит в свои светлы горницы,
Он садит их за столички точеные,
За точеные столички за дубовые,
Он на стулики садит на мягкие.
Порасспросит всё, поразведает:
Как работают, чем нуждаются.
Сам дает советы мудрые.

Как про Сталина-свет дела славные,
Про его доброту превеликую
Ни пропеть будет, ни описать всего!
Слава Сталину будет вечная!
Много лет ему жить да здравствовать
Белому-то морю все на тишину,
А Москва-реке на велику честь!

1. Задание на дом. 1. Прочесть по учебнику о создании СССР и подготовиться к рассказу.

2. На контурной карте закрасить цветными карандашами или красками 11 союзных республик и придумать заголовок — лозунг для карты.

3. Постараться подобрать и вклеить в тетрадь картинки из газет, журналов, календаря и т. п., характеризующие СССР, как братскую семью народов.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

1. Сталин. Об объединении советских республик. Доклад на I съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. («Марксизм и национально-колониальный вопрос». М. Партиздат, 1937 г., стр. 96—102).

2. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов.

3. История ВКП(б). Краткий курс. Глава IX, § 3.

4. Конституция СССР.

5. «Наша Родина». ГИПЛ, 1938.

☆ ☆ ☆

А. С. ТРОИЦКАЯ

ЛЮДИ СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

(71-й урок программы IV класса)

Цель урока. Показать, как в нашей стране социализма развиваются новые социалистические формы труда, ломающие старые нормы, выковываются новые люди — инициативные, дерзающие на новое, преданные своей родине творцы коммунизма, как растет культурный уровень трудящихся.

Оборудование урока. 1. Картины соцстроительства из альбома для школ политграмоты, вып. III.

2. Портреты знатных стахановцев и героев Советского Союза.

3. Портрет Л. М. Кагановича.

4. Портрет М. Горького.

5. Карта СССР.
6. Цветные флажки для обозначения городов-новостроек.

План урока

1. Вторая пятилетка и ее достижения.
2. Развитие транспорта.
3. Советская авиация и ее героические летчики.
4. Рост городов.
5. Забота о человеке в стране Советов.
6. Стахановское движение.
7. Люди страны социализма.

Ход урока

I. Повторение материала предыдущего урока о 2-й пятилетке: как изменилась промышленность и как изменилось сельское хозяйство в нашей стране, как повысился культурный уровень трудящихся.

На эти вопросы учащиеся дают полные ответы, сравнивая достижения 1-й и 2-й пятилетки. (Хорошо было бы использовать на этом уроке плакаты и диаграммы, иллюстрирующие достижения 1-й и 2-й пятилетки.)

II. Беседа, вводящая детей в основное содержание данного урока.

1. Каким стал наш транспорт к концу 2-й пятилетки?

2. Какие были прорыты каналы во 2-й пятилетке? (Показать их на карте.)

3. Какой стала наша авиация? («Советские самолеты летают дальше всех и выше всех».)

4. Какой новый путь открыли советские летчики? («Неведомый еще людям путь через Северный полюс из СССР в Америку».)

5. Кто из советских полярников и летчиков особенно прославился и получил звание «героя Советского Союза»? (Добавить о папанинцах.)

6. Какие новые города выросли в СССР за вторую пятилетку? (Показать их на карте и отметить флажками.).

7. Как изменились старые города? (Рассказать о Москве и своем районе.)

8. Как изменилась наша страна в культурном отношении? (Прочитать по учебнику стр. 204—205 со слов «Тысячи новых ученых» до конца статьи.)

9. Каково было положение талантливых людей из народа при капиталистическом строе и как оно изменилось в Советском Союзе? (Здесь учитель сам рассказывает детям о Мичурине, Циолковском, Павлове и Горьком.)

10. В чем выражается забота о людях в нашей стране?

11. Какие новые, особенные люди появились в Советском Союзе?

12. Каких вы знаете героев труда и обороны, знатных стахановцев, орденоносцев?

13. Каких вы знаете пионеров-героев?

III. Рассказы учащихся о знатных людях нашей страны.

Примечание. В процессе беседы учитель, возбудив желание лучше узнать биографии знатных людей нашей страны, предлагает посвятить этому делу особый вечер в порядке внеклассной работы; на этом вечере поставить рассказы учащихся, провести чтение отрывков из художественной литературы.

IV. Вывод (по учебнику) — «Только в стране социализма могли появиться такие отважные люди, которые, любя свою родину, не жалеют для нее жизни».

V. Задание на дом. 1. Прочитать по учебнику вторую половину статьи «Культурные достижения и люди страны социализма» (стр. 203—206, начиная со слов «Капиталистический строй»... до конца статьи).

2. Приготовить доклады о жизни знатных людей нашей страны (по выбору учащихся).

3. Подобрать портреты, картинки из жизни героев Советского Союза и вырезки из газет для общеклассного альбома на тему: «Люди страны социализма».

При организации рекомендуемого здесь внеклассного занятия, посвященного рассказам учащихся о биографиях знатных людей нашей страны, можно использовать литературу, обзор которой дан в № 7—8 журнала «Начальная школа» за 1939 г. (А. Г. Малофеев «Что читать учителю о героях и знатных людях нашей страны»).

Следует также привлечь материал из детских газет и журналов и местный материал — о знатных людях своего района.

Очень хорошо, если школа сорганизует для детей рассказ кого-либо из самих отличников производства или героев социалистической обороны.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материал, иллюстрирующий, какие возможны доклады учащихся о знатных людях нашей страны.

Алексей Григорьевич Стаханов

А. Г. Стаханов родился в 1905 г. в семье крестьянина-бедняка (в одной из деревень б. Орловской губ.). Маленький Алеша и его две сестренки в детстве часто голодали. Когда отец ушел солдатом на фронт, жить стало еще труднее, и мать отдала мальчика (которому было всего 9 лет) кулаку в батраки. У кулака он работал целыми днями, от зари до зари (пас скот, убирал конюшни, выметал двор).

Когда ему исполнилось 11 лет, его отдали подпаском (помощником) к пастуху.

Мать пробовала дать образование сыну, мальчик ходил в школу, но так и не кончил ее, потому что есть дома было нечего и приходилось снова наниматься в подпаски.

Но писать, читать и считать он выучился. Алексею было 12 лет, когда произошла Октябрьская революция. С той поры все пошло по-иному. Стаханов решил итти работать в шахту.

Правда, дед говорил ему еще в детстве: «Шахта — это каторга, убьешь свою силу, зря пропадешь!»

Но Стаханов думал: ведь, так было до советской власти. Сейчас другое говорят о работе в шахте.

...Сундучок за плечами, лапти на ногах — таким приехал Стаханов в Кадиевку. Шахта вначале испугала его. Но Стаханов был не из трусливых. Все, что он там видел, его не оттолкнуло, а вызвало большой интерес к работе в шахте.

Вскоре Стаханов стал забойщиком, кончил на «отлично» курсы по отбойному молотку и о нем узнали в шахте, как о прекрасном работнике.

Он жил здесь новой жизнью новыми заботами — он жил жизнью своей шахты...

В мае 1935 г. товарищ Сталин, приветствуя выпуск академиков Красной Армии, сказал: «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса».

А на шахте «Центральная-Ирмино», где работал в то время Стаханов, до чудес было еще далеко. Шахта не выполняла плана. Стаханов и его друг Дюканов ломали голову над тем, как вывести шахту из прорыва. Шахту называли унизительным именем «помойница». На работающий молоток приходилось по 7—8 тонн в смену. Раньше при царе и капиталистах жизнь шахтера была каторгой. Теперь жизнь стала совсем другой. С каждым месяцем условия работы улучшались... Жить стало лучше и веселее,— стыдно стало работать плохо. Стыдно стало за свою шахту, за слово «помойница», за товарищей...

И перед Дюкановым и Стахановым встала задача — сломать старые нормы труда и показать всему рабочему классу, что может дать творческий, социалистический труд.

В ночь на 31 августа 1935 г. Стаханов провел большую подготовительную работу, по-новому организовал свой труд и дал первый рекорд: он вырубил за одну смену 102 тонны угля (в 14 раз больше нормы).

Когда он вышел утром из шахты, громкое «ура» встретило его. «Сто две тонны! Поздравляю! Мировой рекорд, просто замечательная победа!» — бросился к нему начальник участка. Все жали ему руку. Стаханов рассказал всем шахтерам о том, как он добился успеха.— «Новым в моей работе было только разделение труда: я почти полные 6 часов рубил, а два крепильщика следом за мной крепили. Это решило успех».

После Стаханова его друг Дюканов спустился в шахту и, действуя по его способу, вырубил 115 тонн угля...

Больше всех этому радовался сам Стаханов.

Скоро «стахановское» движение охватило всю страну. Это были новые формы труда — труда умного, изобретательного, при котором голова работает не меньше, чем руки. Тысячи новых имен рабочих-стахановцев скоро узнала страна.

Так Стаханов положил начало движению, которое имеет большое значение для социалистического строительства.

Вместе с делегацией донецких шахтеров Стаханов приехал в Москву на празднование XVII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Он был в Москве первый раз. Здесь он впервые увидел в Кремле товарища Сталина. Радость встречи была неописуемой...

Свою речь на совещании в Кремле Стаханов закончил словами: «Право, я не знаю, почему это движение называют стахановским походом. Любимый вождь нашей партии и народов Советского Союза товарищ Сталин и руководимая им партия большевиков были вдохновителями наших побед».

Уходя с совещания, радостный и окрыленный Стаханов считал себя большевиком, а через полгода постановлением ЦК ВКП(б) он был принят в партию.

Наше правительство наградило Стаханова орденом Ленина.

Сейчас он учится в Москве в Промышленной академии им. Кагановича.

В конце 1937 г. Стаханов был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Так в нашей стране рождаются герои и государственные деятели, которые выдвигаются из рядов рабочего класса на самые ответственные, высокие посты.

Петр Федорович Кривонос

П. Ф. Кривонос родился в 1910 г. в Крыму в городе Феодосии, где отец его работал столяром в депо.

Учился Кривонос в школе ФЗУ.

Кривонос был живым, способным, любознательным юношей, много читал и участвовал в общественной жизни. Больше всего Кривоноса интересовал паровоз. Когда ему было 20 лет, он стал управлять паровозом. Кривонос окончил на «отлично» специальные курсы машинистов и стал самостоятельно водить поезда.

На призыв Л. М. Кагановича повысить скорость движения поездов и улучшить работу транспорта одним из первых откликнулся машинист-комсомолец Донецкой железной дороги Петр Кривонос.

1 июня 1935 г. его поезд пришел на станцию Лозовая раньше назначенного времени. Средняя скорость оказалась 35 км в час (вместо 23). При этом экономия топлива составила 200 кг.

С каждой новой поездкой Кривонос увеличивал скорость движения и экономию топлива. Он вызвал на социалистическое соревнование и других железнодорожников, из которых многие последовали его примеру.

Так было создано могучее кривоносовское движение, объединившее всех лучших передовых людей железнодорожного транспорта.

В 1935 г., вскоре после приема железнодорожников в Кремле, Кривонос получил от Л. М. Кагановича телеграмму: «Постановлением правительства за большевистские образцы работы вы награждены высшей наградой — орденом Ленина».

В мае 1938 г. П. Ф. Кривонос был назначен начальником Южно-Донецкой железной дороги.

Сейчас он — член ЦК ВЛКСМ и депутат Верховного Совета СССР.

Примечание. Подобным же образом составляются и другие рассказы учащихся о знатных стахановцах и ударниках социалистических фабрик и полей и других знатных людях нашей страны.

Вся предварительная работа по отбору литературы и составлению рассказов проходит под непосредственным руководством учителя. Возможно и включение стихотворного материала в эти рассказы учащихся.

★ ★ ★

В. П. ЕСИПОВ

КРУПСКАЯ О ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Одной из любимых тем Надежды Константиновны Крупской была тема о детском коллективе. На коллективную жизнь и совместную работу наших советских детей она всегда смотрела с точки зрения целей коммунистического воспитания. Во всех ее выступлениях о детских организациях подчеркивается основная мысль: в коллективе ребенок приучается действовать по правилу: один за всех, все за одного, в коллективе у детей воспитывается готовность помогать друг другу и отдавать свои силы на общее дело.

Через детские организации мы должны воспитывать детей для общественной деятельности. В детском коллективе развиваются и крепнут у детей общественные навыки. Еще в первых своих статьях по вопросам о школьном самоуправлении Надежда Константиновна писала: Дети должны обсуждать: «...как помочь тому или иному товарищу догнать других, как издавать школьный журнал, как лучше распределить между собою ту или иную работу и т. д. При этом то или иное поручение будет даваться отдельному товарищу, его будут выбирать для выполнения той или иной функции и потом коллективно обсуждать, хорошо ли он выполнил данное ему поручение. Это последнее особенно важно для выработки выдержки, самоконтроля, серьезного и добросовестного отношения к делу» [1].

Коллектив — это не механически собранная группа учеников. Коллектив создается на конкретной почве разнообразных интересов, общих для данной группы детей: совместной учебной работы, борьбы за высокую успеваемость, общественной работы, проведения различных внеклассных культурных мероприятий, игр и т. д.

Такая организованность детей на почве их общей деятельности есть одно из основных условий, обеспечивающих и хорошую дисциплину. Отвечая на вопрос одной молодой учительницы, как ей наладить дисциплину среди ребят, Надежда Константиновна указывает прежде всего на необходимость безупречной организации урока и увлекательность преподавания, а затем пишет: «Другой вопрос — это вопрос организации самих ребят. Тут важна организация игр, организация досуга ребят, перемен, умения учителя помочь им наладить дружную работу. Для этого надо очень хорошо знать ребят, их интересы, их окружающую обстановку, поменьше нотаций, выговоров, побольше внимания к детям, заботы о каждом ребенке. Если этого нет, не наладится и дисциплина» [2].

Чувство коллективизма проявляется в готовности и желании помочь другим, думать не только о себе, но и о других, в готовности поступаться личными интересами ради общего дела, в чувстве чести своего коллектива, гордости за него, в привязанности к коллективу, в любви к нему, в заботах друг о друге, во взаимопомощи.

Все эти черты человека, проникнутого духом коллективизма, постоянно подчеркивает Надежда Константиновна.

Громадное значение Надежда Константиновна придает также воспитанию чувства ответственности каждого за работу своего коллектива. Ее особенно волновало то, что в пионерских организациях нет достаточно серьезного отношения к этой задаче. Вот пионер грубит, пионер не выполняет своих обязанностей, портит общественное имущество — этим он позорит и честь своего коллектива, он ведет себя недостойно члена пионерской организации. Но он не чувствует этого, и организация не спрашивает от него ответа в его поступках. Здесь отсутствует воспитание чувства ответственности. В своих письмах к пионерам Надежда Константиновна часто напоминает о том, что пионерский галстук обязывает. Вот, например, в замечательном по содержанию и по форме изложения письме на тему «Мое» и «наше» она говорит: «Некоторые ребята так рассуждают: велика беда, если лампочку, вывинчу или школьный учебник изувечу — советская власть о нас позаботится. Зато я — пионер, завтра вместе со всеми я буду петь: «Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян», завтра я пойду с отрядом на фабрику в красном галстуке и буду отвечать, что к борьбе за дело Ленина и Сталина мы «всегда готовы» [1]. И Надежда Константиновна советует: «В наших детских организациях нужно выработать общественное мнение, общественное обсуждение вопросов поведения, потому что важно выковать коммунистическую пионерскую мораль, чтобы они знали, как и почему они действуют».

В связи с высказываниями о коллективной жизни ребят Надежда Константиновна часто говорит о дружбе детей. Она неустанно призывает ребят к дружной жизни и работе. Лучшая форма дружбы — это именно дружба в коллективе, крепнущая на основе общих интересов, совместной работы и игры. Надежда Константиновна часто касается темы о дружбе между мальчиками и девочками, требуя, чтобы в их отношениях не оставалось следов старого рабского строя, следов собственнического уклада. Пионерам она говорит, что они отвечают за то — нормальные или нет в школе отношения между мальчиками и

[1] Н. Крупская — «Школьное самоуправление и школьная община», М., 1919, стр. 81.

[2] Цитировано по статье Р. Чистовой — «Почта Надежды Константиновны». «Учительская газета» от 29/XII 1937 г.

[1] Н. К. Крупская — «Письма пионерам», «Молодая Гвардия», 1938, стр. 25

девочками. Замечательно ярко написано на эту тему письмо под заглавием: «Будьте настоящими товарищами!».

Надежда Константиновна пишет пионерам специальное письмо «О дружбе ребят всех национальностей», наконец, пишет письмо на общую тему: «Пионер — друг и товарищ всем ребятам». Это письмо заканчивается такими словами: «Настоящий коммунист думает о всех трудящихся, партийных и беспартийных, работает не покладая рук, стоит за дело трудящихся при всех условиях. Пионеры хотят стать настоящими ленинцами-сталинцами, и они должны не о развлечениях только думать, не отрываться от ребят непионеров, по-товарищески о всех ребятах заботиться, заботиться, чтобы все ребята могли хорошо учиться, хорошо отдыхать, хорошо питаться, нагуливать себе силы, становиться достойными гражданами страны Советов» [1].

У Надежды Константиновны мы найдем и замечательно интересные примеры, показывающие, какими приемами следует нам пользоваться для того, чтобы развивать коллективистическое сознание ребят. Она сама делает это с большим искусством в своих статьях и письмах. Так, один из часто применяемых ею приемов заключается в том, что она обращается к жизненным случаям и на их разборе строит рассуждение исключительное по силе убедительности. Вот как, например, начинает она письмо к пионерам на тему «Мое» и «наше»:

«Дорогие ребята!

Сегодня мне хочется поговорить с вами об одном большом и важном вопросе.

У одного знакомого мальчика висит на стене портрет Ленина. Он вырвал его из книжки.

— Ведь ты книжку испортил,— говорю я.

— Я не из своей.

Оказалось, что книжка была библиотечная. Посмотрите, какое дело получается. Мальчик много слышал о Ленине, считает себя ленинцем, его портрет на стену вешает, а что делает? Свое имущество бережет, а общее, то, которым пользуются многие, библиотечное, портит. Откуда это?».

И дальше Надежда Константиновна рассказывает о том, какие порядки были при помещиках и капиталистах, причем дает образец замечательной популяризации сложной темы. Заканчивается письмо конкретными указаниями о том, в чем может и должно проявляться бережное отношение школьников и пионеров к общественному имуществу.

Очень часто Надежда Константиновна в своих письмах, статьях и выступлениях обращается к примерам из жизни Владимира Ильича. Когда она говорит ребятам о необходимости воспитать в себе то или иное положительное качество, она почти всегда при этом вспоминает Ленина. Замечательным примером в этом отношении может служить письмо «К десятилетию пионерской организации», в котором Надежда Константиновна рассказывает о том, как Владимир Ильич еще в ученические годы упорно работал над воспитанием у себя твердой воли, когда у человека слово не расходится с делом.

Наряду с примерами из окружающей жизни и с примерами из жизни выдающихся людей Надежда Константиновна любит пользоваться примерами из художественных произведений, убеждающих людей силою образного изображения действительности.

Надежда Константиновна всегда радовалась любознательности наших ребят, их активности, инициативе, их осведомленности в текущих политических событиях. С какой глубокой удовлетворенностью, с теплой радостной улыбкой она рассказывала окружающим о всяком полученном ею от детей письме, если в письме этом ребята рассказывали о каком-нибудь общественном деле, об удачах их коллективного труда на школьном участке, об интересной работе кружка, устройстве вечера для бабушек и дедушек или праздника для малышей, о помощи детям трудящихся, борющихся с капиталистическим гнетом за границей и т. д.

Надежда Константиновна, отдавшая всю свою жизнь делу коммунизма, испытавшая вместе с Лениным, в качестве его ближайшего помощника и соратника, вместе со всей партией Ленина — Сталина, и трудности и счастье революционной борьбы и социалистического строительства,— всегда жила также и интересами детей, заботами о том, чтобы они стали хорошими коммунистами, настоящими ленинцами.

«Так хочется, чтобы все наши ребята были счастливы»,— писала Надежда Константиновна в своих ответных письмах многочисленным ее корреспондентам. Осуществлению этого стремления была посвящена ее деятельность.

На ярком примере ее собственной жизни и на ее трудах будем учиться делу воспитания подрастающих поколений.

[1] Н. К. Крупская — «Письма пионерам», изд. 1938 г., стр. 53.

★ ★ ★

В. И. КУРЕПАНОВА
учительница начальной школы № 10,
г. Дзержинска Горьковской области

О ДИСЦИПЛИНЕ В ШКОЛЕ

В наших школах мы еще не можем похвастаться хорошей дисциплиной. Часто приходится слышать разговоры о том, что в советской школе дисциплина слаба. При том иногда даются несостоятельные объяснения причин этого явления вроде того, что учитель не имеет права наказывать учеников.

На самом деле это совершенно неправильно. Кто так рассуждает, тот не хочет глубже разобраться в этом вопросе.

Посмотрим прежде всего, что происходит на уроке, на котором нет надлежащей дисциплины.

Первое, что бросается в глаза у учителя, который не может похвалиться хорошей дисциплиной своих учеников,— это шум в классе после звонка, не только не утихающий после прихода учителя, но иногда даже усиливающийся. Почему шум? У Васи разлиты чернила, у Вани пропала ручка, у Миши кто-то взял перо. Шум, крик: «Ты взял перо!», «Ты облил книгу!» и пр. Здесь сказывается и то, как ученики провели перемену. Видимо, беготня, возня в перемену переходили всякие границы. Дети теперь не могут успокоиться. Учитель кричит потому, что ученики кричат — иначе его не было бы слышно. В конце концов восстанавливается относительная тишина и то лишь тогда, когда учитель прибегнул к самым энергичным мерам: постучал рукой по столу или стукнул ногой об пол. Дальше выясняется, что один ученик забыл дома тетрадь, другой не подготовился к уроку и роется в сумке, все мнет, а нужное не попадает ему под руку.

Вот это первый момент недисциплинированности.

Что тут нужно делать, как устранить все эти нарушения? Нужно спокойно, внушительно и безоговорочно требовать, чтобы без всяких исключений все нужное для работы на уроке у учащихся было приготовлено и расположено в надлежащем порядке на парте до прихода учителя. Добиться этого — значит добиться уже в известной мере общего улучшения дисциплины и вне урока. Каждый ученик привыкает организовывать свой труд и свое поведение, подчинять его известным требованиям.

Следующее, что можно встретить на уроках с плохой дисциплиной,— это неумение учащихся сдерживать себя. Когда учитель все уладит, подготовит учащихся, например, к уроку для письма, и только лишь успеет произнести первое слово: «Сегодня мы будем писать на уроке...», как снова раздаются крики: «А что писать?», «А как писать?», «А строчку пропустить?» и т. д.

Что тут сказать? Учитель за время работы с учащимися не приучил их к единой форме записей, к единому порядку, и, повидимому, у этого учителя сегодня одни порядки, завтра другие, и теперь ему за это приходится расплачиваться.

Что еще можно встретить на уроке у такого учителя?

Ответы хором на вопросы учителя. Из разных углов класса несутся ответы, и снова прерывается нормальный ход урока и нарушается только что с трудом налаженный порядок.

Приучить детей сдерживать себя и заявлять о своем желании ответить поднятием руки — это не такое легкое дело, как кажется, но этого надо добиться, настойчиво вырабатывая у них необходимые привычки.

Следующим в высшей степени важным моментом является умение учителя заинтересовать детей на уроке, что прежде всего зависит от степени овладения материалом самим учителем, от того, как он подготовился к уроку.

Сопоставим два урока по географии, которые пришлось мне наблюдать у двух учителей четвертых классов.

Изучается зона тундры.

Один учитель владеет материалом. У него хорошая литературная речь. Он так рассказывает ученикам:

ЛЕТО В ТУНДРЕ

«Туча мошкары носится над заболоченной безлесной пустыней, летают стаями птицы, затем, нарезвившись, спускаются к своим гнездам. Гнезда птиц устроены на земле. Вот за одной парой птиц крадется песец, на нем грязновато-бурая шкурка, делающая его незаметным на земле...»

Дети впечатлительны. Ребенок, затаив дыхание, слушает такой красочный, понятный для него рассказ. Он не в классе,— нет, он в тундре. Он сам ползет за песцом к гнезду диких уток, он видит вызревающую клюкву, он в гнезде с птенцами.

Учитель рассказывает дальше:

«Зима. Песец переменил шкурку, он белый,— иначе его заметят, ему не подкрасться к добыче...» Дальше он рассказывает об оленях, о способах передвижения по тундре, о величественном северном сиянии и пр. Да разве тут до озорства, разве тут есть какое дело до соседа, с которым можно поболтать и потолкаться? Нет, нет! Ребенок провожает глазами мчавшихся куда-то в снежную даль оленей, запряженных в нарты.

А вот урок другого учителя.

Учитель к уроку не подготовлен, он раскрыл книгу по географии и смотрит одним глазом в нее, другим — на учеников. Рассказывает, словно бумагу жует. Рассказывает ровно столько, сколько в книге написано. Уж если так, то лучше бы прочитать материал по книге. Но нет, мешает мысль о том,

что могут подумать тогда ученики. Но ведь ученики видят, что учитель рассказывает по книге.

Такой урок скучный, неинтересный. И ученикам с их живым характером просидеть без движения на таком уроке трудно, и понятно у них поднимается возня, шум, перекидывание записками и т. д.— они сами хотят занять себя, т. е. получить то, чего им не дал учитель.

Ученики плохо просидели на одном уроке, то же повторяется на другом и т. д. Затем уже создается привычка сидеть шумно, и все больше и больше... В результате этого в классе плохая дисциплина на уроке, это переносится на перемены и за стены школы.

В таких классах вырастают так называемые «нарушители дисциплины», «отбойные ребята», которые «ничем не интересуются», которые «в школу ходят только шалить» и т. д. Чего только не приписывают ребятам.

Учитель сваливает всю вину на ребят и невдомек ему посмотреть на себя, не хочется ему сознаться, что он сам из урока в урок воспитывает их «дезорганизаторами».

По существу это самый настоящий брак в работе, часто даваемый в течение долгих лет. А брак — это преступление в наших условиях. Подумать только, как вреден учитель, не сознающий всей государственной ответственности за воспитание, притом многих сотен детей, проходящих через его руки.

Интерес к знаниям, который сумеет учитель пробудить в учащихся на уроке,— это самое важное из того, что создает авторитет учителю, а через это воспитывает сознательную дисциплину. Авторитет учителя, прежде всего, зависит от того, как содержательно ведет он уроки, как широко и глубоко знает свой предмет.

Громадное значение для авторитета учителя имеет далее то, насколько его собственные дела соответствуют его словам. Дети, в частности, очень чутки к тому, исполняет ли учитель свои обещания.

У Чехова есть рассказ о том, как один отец обещал своему сыну показать, как рабочие будут разбирать стену вокруг их сада. Сын долго ждал этого момента, ему очень хотелось проследить эту работу. Рабочие пришли в то время, когда мальчик спал. Отец позабыл разбудить сына. Мальчик проснулся — стены нет. Авторитет отца в глазах мальчика был потерян. Тогда отец вновь построил изгородь и разобрал ее при сыне.

Этот рассказ для нас учителей очень поучителен.

Как часто мы забываем об обещании, данном ученику. Обещание рассказать или прочитать что-нибудь ученикам, показать какую-нибудь вещь, дать книгу, сводить куда-нибудь учеников — все это такие обещания, которые нельзя бросать на ветер. Есть довольно верная пословица: «Не давши слова — крепись, а давши — держись». Она очень уместна в нашей практике.

Учитель часто бывает непоследователен и в отношении наложения на ученика взысканий. Чего стоит одно только такое обещание учителя, повторенное ученику за уроком несколько раз: «Сиди тихо, а то я тебя выгоню». Через 5 минут то же, потом опять то же,— ну, а затем ученику можно не бояться,— за словом не следует дело. Или: «Уж я тебе в четверти сбавлю поведение», а в четверти отметка по дисциплине «отличная». Понятно, что ребенок такие «угрозы» начинает рассматривать, как простую болтовню. Это и правильно. Странно было бы думать, что учитель может осуществить столь «щедрые» обещания. К тому же первое из них является явно антипедагогической мерой.

Далее следует отметить, что мы часто не отдаем себе отчета в важности таких требований, как чистота рук, чистота шеи ребенка, аккуратность в одежде, а ведь это тоже дисциплинирующий фактор. С самых малых лет нужно приучить учащихся к порядку во всем. Надо обращать внимание и на то, как ученик сидит за партой — не согнулся ли, как стоит перед доской — не переступает ли с ноги на ногу, не раскачивается ли туловищем и т. д.

Немаловажное значение на уроке имеет организованный выход учеников из класса; это очень связано с организованным окончанием урока. Представьте себе такую картину. Звонок на перемену. Учащиеся сразу же вскакивают с мест. Шум, крик. Учитель второпях заканчивает объяснение, но этого объяснения уже никто не слушает. Не успеет еще учитель закончить, как ученики вскакивают с мест и гурьбой устремляются к двери. Давка.

Что можно сказать по этому поводу?

Учитель не должен задерживать учащихся. Нельзя в самые последние минуты объяснять трудный материал или задавать урок на дом. К концу урока должно быть снижение напряжения в работе детей. Если же нужно задержать класс на 1—2 минуты после звонка, то нужно приучить учащихся спокойно ждать, когда учитель закончит урок. И нужно приучить учеников не бросаться толпой к двери и выходить друг за другом после того, как разрешит учитель.

Что бы вы ни требовали от учащихся, нужно требовать неуклонно и систематически. У нас же часто так случается, что учитель внушительно заявляет ученикам: «С сегодняшнего дня вы должны отвечать на вопросы организованно, не выкрикивать ответы, а только подымать руки». Такой порядок поддерживается день-два и как будто дело налаживается. Нужно иметь терпение требовать порядка и дальше — настойчиво, не пропуская ни одного случая нарушения вашего требования. У нас же часто получается так, что на другой день мы пропускаем мимо ушей выкрики с места, на следующий день тоже и затем, опомнившись, грозим учащимся: «Долго я еще буду вам говорить, чтобы вы с места не кричали, а поднимали руку!»

После этого ученики не будут уважать ваши порядки. Они скажут, что сегодня учительница «злая». И правда — ведь мы вчера только не делали замечаний ученикам за такие нарушения.

Если учитель хочет ввести в быт учащихся отдельные правила поведения, нельзя их предъявить детям сразу пачкой. Необходимо предъявить и добиться выполнения сначала одного, двух требований, затем приступать к предъявлению следующих. Ученики не в силах переделать себя сразу. Из кучи ваших требований они невольно будут нарушать добрую половину, и будет вырастать у них законное сомнение в незыблемости ваших требований.

Учителя часто подходят ко всем ученикам с одинаковой меркой. Между тем уменье индивидуально подойти к ребенку как раз позволяет преодолевать самые, казалось бы, непреодолимые трудности в деле воспитания. Ученик, как и всякий человек, имеет свое собственное чувство достоинства.

Вы можете оскорбить достоинство ученика резким замечанием, неосторожным словом, которое могут подхватить дети, обратить в прозвище и зло посмеяться над товарищем. Это приведет ученика к озлоблению и может толкнуть на грубость или дикую выходку.

Бывают такие случаи, когда какой-нибудь недостаточно дисциплинированный ученик выводит из терпенья скромного и дисциплинированного ученика и вызывает его на какой-либо эксцесс, а учитель видит только этот эксцесс и, не разобрав дела, не узнав, почему честный мальчик совершил проступок, наказывает его. Получается невольное поощрение зачинщика; наказанный же ученик затаивает большую обиду, так как у него есть свое понимание чувства справедливости. Он считает, что с ним поступили неправильно, и у него поднимается недовольство против учителя.

Иногда учителя грешат тем, что щедро награждают учеников словами: «хулиган», «из тебя ничего не выйдет» и т. п.— это оскорбительно для учеников, а на некоторых это действует так, что подталкивает их к тому, чтобы оправдать это «звание».

От иного учителя то и дело можно слышать про какого-нибудь ученика: «озорник», «вечно балуешься» и т. д., а присмотришься к такому ученику и убедишься, что этот ученик просто более живой, подвижный и впечатлительный, чем все остальные. Этим и объясняются «проступки» таких учеников. Возможно, что живость ребенка переходит границы и мешает работе, но и тогда ученика нужно не ругать, не кричать на него, а систематически за ним наблюдать, успокаивать его, занять его своевременно работой.

К числу средств, организующих школьную дисциплину, относится правильное проведение перемен. Не нужно навязывать детям каких-либо занятий в перемены и превращать перемены в своеобразные уроки. На переменах дети должны отдыхать от умственного труда. Вот почему вряд ли будут уместны здесь игры в шашки, шахматы, которые мне приходилось видеть в некоторых школах. Учитель может рекомендовать детям игры физкультурного характера, притом для тех, кто хочет играть. Он даже может начать сам игру, чтобы «показать, как это делается». Особенно в такой помощи нуждаются младшие школьники. Но было бы очень хорошо, если бы дети имели возможность немного побегать на дворе. Чистый воздух и небольшое движение освежают учеников.

Полезно иметь в школах набор игрушек. На дворе должен быть организован гимнастический городок. В перемены необходимо наблюдение за детьми со стороны учителя, чтобы предупредить вредные шалости ребят.

Учителю надо заботиться и о том, чтобы ученики свое свободное время вне школы проводили в интересных, развивающих играх и занятиях. Если ученик хорошо ведет себя в школе, если он привык отвечать за свои поступки, то понятно, что и в домашней среде он будет избегать плохих поступков. Чтобы проверить, как ученики ведут себя дома и на улице, должна быть налажена крепкая связь с родителями и совместное обсуждение мер воспитания ребенка.

Можно воздействовать на недисциплинированных учеников через других учащихся, добиваться того, чтобы они влияли на таких ребят, отвлекая их от плохих поступков.

Большое значение в вопросе дисциплины имеет заинтересованность учащихся техникой, ручным трудом; дети любят что-нибудь мастерить. Школа должна, по возможности, предоставлять эти условия. Больше всего отвлекают ребят от улицы кружковые занятия.

В заключение скажу: важнейшим условием достижения хорошей дисциплины учащихся является любовь учителя к своему делу и любовь к детям.

Ни одна работа не дается без трудностей; благодаря любви к делу, упорному труду, настойчивости и уверенности в своих силах человек достигает хороших результатов в каждом деле.

При этом мы сами прежде всего должны подавать пример дисциплинированности, аккуратности и быть требовательными к самим себе.

☆

Несколько слов о своей практической работе в школе.

За 10 лет своей работы я никогда не жаловалась на дисциплину учащихся. С первых лет работы мне без труда удавалось добиваться хорошей дисциплины учащихся. Вначале я предполагала, что мне просто не попадались «плохие» ребята. Впоследствии я поняла, что дисциплина зависит не только от ученика, но и от самого учителя.

К ученикам я стараюсь подходить всегда спокойно и ровно, это самое главное. Проверьте на себе, как ваша раздражительность и несдержанность невольно передаются классу.

Воспитательную работу с учащимися я начинаю с первого дня занятий. На первых порах стараюсь как можно лучше объяснить все правила, касающиеся школьных порядков. С первого раза всего сразу не добьешься, это я учитываю и стараюсь добиваться выполнения своих требований изо дня в день, как можно спокойнее, но настойчиво. Через некоторое время замечаешь, что большая часть класса начинает понимать, как нужно вести себя на уроке, на перемене, вне школы и только небольшая часть учащихся не в достаточной мере выполняет твои требования. Недисциплинированных учащихся я беру под повседневное наблюдение, чтобы изучить их особенности, условия жизни вне школы. После всестороннего изучения ребенка уже будешь знать и подход к нему.

Изучению индивидуальных особенностей учащихся я придаю большое значение. Вот, например, у меня есть двое учеников, резко отличающихся друг от друга. Коля М.— мальчик замкнутый и упрямый — к нему я всегда подхожу мягче, осторожнее, чем к другим, иначе его не вызовешь на откровенность. И Володя Ш. С этим мальчиком нужно держаться построже. Он мальчик с открытой душой, но шумный и немного безалаберный. Свой подход к каждому ребенку я соразмеряю с особенностями этого ребенка и благодаря этому я имею хорошую дисциплину в классе.

☆ ☆ ☆

П. И. ЖУРИН

ДЕТСКИЕ ПРОСТУПКИ И МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Каждому учителю с первых же шагов его педагогической работы приходится сталкиваться с целым рядом детских «проступков»: с нарушением дисциплины, шалостями, ссорами, драками, непослушанием, ложью и т. д., с первого же дня приходится применять к детям меры педагогического воздействия. Но как поступать в тех или иных случаях? Как расценивать различные проступки ребят? Как подходить к детям, чтобы ваше отношение к ним соответствовало принципам советской педагогики? Все эти вопросы очень волнуют каждого учителя. Я хочу здесь поделиться своим опытом и своими соображениями по этим вопросам.

Прежде всего сделаю несколько замечаний по поводу неправильного объяснения некоторых детских «проступков» учителями.

Ребенок рассеян на уроке. Мы часто склонны приписывать это лености, тогда как на самом деле ребенок невнимателен потому, что способ преподавания не соответствует уровню его развития. Ребенок не понимает и не может поэтому сосредоточиться. Упростите ваш метод, сделайте ребенку доступным и ясным ваше изложение, и рассеянность, невнимание исчезнут.

Обычно мы очень строго относимся к так называемому «хвастовству» детей. Но существует два его вида: 1) бессознательное, когда ученик в силу искреннего порыва делится со взрослыми радостью по поводу своих достижений («Смотрите, какой у меня вышел похожий лев!», «Все не мог решить задачу, а вот и решил») и 2) сознательное желание показать себя в выгодном свете («Я пишу лучше всех в классе», «Никто не догадался, а я сразу все понял» и т. п.). В первом случае стремление обратить на себя внимание вполне допустимо и даже желательно: оно служит ребенку стимулом к дальнейшему продвижению. Во втором случае — перед нами явление отрицательное, потому что выставление себя в выгодном свете противоречит задаче воспитания в детях скромности, ведет к развитию зазнайства и кичливости.

Возьмем еще такое явление, как детская ложь. Необходимо различать ложь намеренную, с целью получить выгоду, и ложь бескорыстную, когда сам ребенок вполне искренно верит в то, что он говорит. Сюда относится преувеличение, прикрашивание, выдумывание небылиц. Ребята 8—11 лет — большие фантазеры. В то же время критическое чувство у них развито еще в самой незначительной степени. Отсюда у некоторых ребят проявляется склонность при рассказывании и передаче фактов вводить такие добавления, которые искажают истину. Конечно, с подобными явлениями приходится бороться, но расценивать их, как проступки, неправильно.

Говоря о нарушении дисциплины, мы не должны забывать, что почти все правила, которым ребята обязаны подчиняться, установлены нами, взрослыми. А мы часто при установлении этих правил исходим из наших практических удобств, не считаясь со степенью развития ребят.

Так, некоторые учителя добиваются, чтобы дети не шелохнулись за уроком, сидели бы, заложив руки за спину, а ребята, связанные неподвижностью и тишиной, вызываемой внешними мерами, с большим напряжением воспринимают в классе. Я не хочу сказать, что тишина излишня, но она должна быть естественным следствием интересных занятий, будет ли этот интерес создан материалом, целью, сознанием необходимости выполнить определенную работу и т. д. Во время доступного детям объяснения рассказа ученики без всякого принуждения держат себя смирно. Когда же они заняты активной коллективной работой, например такой, как быстрый устный счет, совместное решение задачи, чтение про себя с целью подготовиться к рассказу по написанному учителем на доске плану и т. д.,— тогда в классе неизбежно появляется небольшой шум. И этого вовсе нечего бояться.

Иногда взрослые неверно определяют сравнительную тяжесть детских проступков. Иногда, например, учитель сильно порицает ученика за брошенную на пол бумажку, но оставляет без всякого замечания проявленную учеником грубость по отношению к товарищам или допущенную им ложь. А ведь такое отношение взрослых воспитывает в детях опасное свойство: приучает считать установленный внешний порядок важнее внутренних побуждений, которыми наш воспитанник должен руководствоваться в своем поведении.

Рассмотрим теперь некоторые меры педагогического воздействия, применяемые в школе по отношению к детям, нарушившим требования дисциплины.

Некоторые педагоги часто применяют в качестве мер воздействия такие наказания, как лишение ребенка чего-либо для него интересного, оставление после урока и т. п. Когда такое наказание логически не вытекает из проступка ребенка, то оно производит впечатление произвола и насилия. В самом деле, почему мальчика или девочку, засмеявшихся на уроке, не берут, например, на прогулку? Какая связь между этим наказанием и характером проступка ученика? Ученик подрался с товарищем или солгал руководителю — его лишают посещения кино и т. п. Где логика, где смысл подобных мер? Мы, педагоги, призванные бороться с произволом и насилием, сами воспитываем эти качества в детях, употребляя ничем не оправданные и бессмысленные меры. Кроме того, такие наказания почти никогда не достигают желанной цели. Ведь важно не то, чтобы ребенок заплакал и попросил прощения (хотя на практике многие только этого и добиваются),— важно,

чтобы он подумал о своем проступке, осознал свою неправоту. А как часто наказанием мы возбуждаем в ребятах озлобление, недоверие к нам, скрытность. Вероятно, каждому приходилось встречаться с детьми, воспитанными «в ежовых рукавицах». И что же? При взрослых они шелковые; но стоит отвернуться — и это безобразники, иногда злостные. Какая ложь и лицемерие развились в них под влиянием антипедагогического воспитания!

В старое время ребенок был рабом своих родителей, и, поступая в школу, делался рабом учителей, надзирателей, директора. Наказания и произвол царили как в семье, так и в учебном заведении. Правда, уже задолго до революционных дней времена бурсы и домостроя отошли в вечность, но по существу рабство лишь смягчило свои формы. По-прежнему отец и мать — дома, учителя — в школе считали ребенка маленьким недорослем, наделенным кучей всевозможных дефектов, от которых родители и педагоги призваны всеми имеющимися у них средствами избавлять своих воспитанников. Иными словами, взрослые брали на себя трудную и неблагодарную миссию делать из глупых, шаловливых, непоседливых, любопытных, надоедливых детей — знающих, вежливых, тихих «взрослых». За ребенком не признавалось никаких прав. К счастью, революция внесла перемены в эти взгляды. Теперь в нашей стране крепко утвердился взгляд, что ребенок — прежде всего личность, человек, живущий своей содержательной, творческой, интересной жизнью. Надо как можно внимательнее приглядываться и прислушиваться к жизни ребят и никоим образом не ломать ее по своему произволу.

Все сказанное почти целиком применимо и к такой мере воздействия, как угроза; на практике угрозы чаще всего применяются педагогами, не уверенными в себе, и потому редко переходят в действие. «Ну да, очень я его боюсь, пугает только»,— говорят про такого учителя ребята и перестают считаться не только с угрозой, но и с самим воспитателем.

Весьма благотворное влияние на детей оказывают поощрения, если они умело и кстати применяются. «Молодец, я вижу, что ты старался. Теперь буквы у тебя стали гораздо ровнее»,— говорит учитель. Или: «Вот, не торопился, как всегда, и верно решил задачу» и т. п. Такое поощрение надо применять гораздо чаще, чем это делается в школах. Однако поощрять следует лишь в тех случаях, когда налицо имеется действительное старание ученика, а не случайный успех. Иначе ребенок будет считать похвалу непременным условием исполнения работы.

Итак, мы видим, что применение мер педагогического воздействия требует от педагога большого такта, большой осторожности. Чтобы эти меры оказывали должное влияние на детей, учителю самому необходимо обладать определенными качествами, которые сделали бы его подход к детям подлинно педагогическим.

Какие же это качества? Учителю необходимо постараться воспитать в себе уравновешенность в обращении с детьми, ровный тон и в то же время решительность в своих действиях. Мы отлично знаем, как неуверенность в себе, боязнь, что тебя не послушаются, быстро сообщается ребятам, создает неустойчивое настроение в классе. С другой стороны, спокойный, бодрый тон педагога всегда самым благотворным образом действует на учеников.

Второе, не менее важное свойство в воспитателе — доверчивое отношение к детям. Доверяя ребенку, мы невольно внушаем ему желание оправдать наше отношение и, таким образом, естественно, поднимаем его на высший уровень. Из своей практики я могу привести ряд примеров, подтверждающих правильность этого положения.

Однажды, во время работы в детском доме мне пришлось иметь дело с одним крайне распущенным мальчиком, драчуном, задирой. Никакие меры на него не действовали. И вот нам, педагогам, пришла счастливая мысль сделать его заведующим столярной мастерской. Это неожиданное доверие так подействовало на воспитанника, что он образцово исполнял свои обязанности в порученном ему деле. И вообще его поведение значительно улучшилось. «Если мы берем людей такими, какими они должны быть, то мы поднимаем их на ту ступень, на какую их нужно поднять». Эти слова Гёте необходимо как можно чаще применять в воспитании.

Доверчивое чуткое отношение к детям создает близость между детьми и воспитателями. Чем ближе воспитатель входит в интересы детей, чем охотнее принимает участие в их играх, работе, беседах,— тем сильнее и глубже сказывается его положительное влияние на них.

При таких отношениях между педагогом и детьми очень эффективным средством воспитательного влияния на ребенка оказывается такое простое средство, как беседа с ним один на один.

Воспитатель серьезным и искренним тоном выясняет дурные стороны проступка, говорит, почему поступать так недопустимо в общежитии, каким образом можно исправиться и т. д. На младших особенно действуют примеры, взятые из знакомой им действительности, и образное описание последствий плохого поведения.

Иногда полезно прибегать и к краткому выражению своего изумления, гнева и даже презрения по поводу совершенной проделки. Это когда для провинившегося вполне понятна вся неблаговидность его поступка и разъяснять его недопустимость излишне (например, при сознательном обмане, жестокости, воровстве). В таких случаях требуется определенное, ярко высказанное отношение к факту со стороны руководителя, чтобы тем сильнее повлиять на чувства воспитанника. Проявляющих леность или неряшливых ребят хорошо исправляет ироническое отношение к их поведению. Но, конечно, ирония должна быть легкой и не озлобляющей ребенка. Примером могут служить веселые и задорные стихи из «Мойдодыра» Чуковского. Что касается карикатур и высмеивания детей в стенных газетах, то, мне кажется, начинающему учителю не следует рассчитывать на это средство. Лишь после того как класс сложится в тесный дружеский коллектив, можно попробовать в школьном журнале, стенном сборнике или стенной газете сорга-

низовать «Юмористический отдел», в котором ребята обычно очень охотно и часто остроумно помещают дружеские шаржи, злободневные стихи и заметки. При умелом и осторожном подходе педагога такой отдел иногда играет весьма заметную воспитательную роль в жизни данного класса или даже всей школы.

Большое впечатление производит на ребят, когда учитель отказывает провинившимся исполнить их просьбу: «Я не пойду с вами гулять, не стану читать книгу, ведь вы сами знаете, что утром вели себя непозволительно».

В тех случаях, когда воспитанник намеренно нарушает установленные правила, не исполняет своих обязательств, дерзок и т. п., вполне допустимо резко подчеркнуть недовольство и применить меру, являющуюся следствием его проступка: плохо ведешь себя за общим столом — ешь отдельно; не соблюдаешь правил во время игры — тебя исключают из нее и т. д. Разумеется, в таких случаях необходимо доводить до сознания ребенка, что применяемая к нему мера есть результат его поведения, подобно тому, как ожог есть результат неосторожного обращения с огнем.

Конечно, в иных случаях одинаковый проступок, совершенный разными детьми, не должен приводить к одинаковым результатам, и дело такта учителя, разобрав различие индивидуальностей детей (и мотивы их действий), соответственно с этим быть более мягким или более суровым. Но делать такое различие надо крайне осторожно, чтобы не показаться в глазах детей пристрастным (известно, что дети «любимчиков» не терпят, а несправедливого учителя не уважают). Надо принять также во внимание, что начинающему и малоопытному педагогу легко ошибиться в сравнительной оценке характера своих учеников. Наконец, необходимо помнить, что дети не всегда могут понять, почему одного из них сурово порицают, а другому делают лишь простое замечание.

В тех же случаях, когда вы в достаточной степени изучили своих воспитанников, имеете возможность довести до сознания класса, почему делается разница, не бойтесь вызвать недоумение у самих провинившихся,— педагогические меры воздействия не только могут, но и должны индивидуализироваться. Чем глубже и теснее будут ваши отношения с детьми, тем тоньше, справедливее, разнообразнее станут и те воспитательные приемы, которые вы будете применять.

В одном загородном детском доме мне пришлось встретить руководителя, который так хорошо понимал детей и так умел по-разному подойти к каждому из них, что у ребят ни разу не возникло даже вопроса относительно несправедливого или пристрастного его отношения к кому-либо из них. А между тем этот педагог одного ласкал и поощрял, к другому был сугубо требователен, к третьему казался равнодушным и т. д. Достигнуть такого взаимного понимания между детьми и руководителем конечно не легко, но возможно. Надо с очень большим интересом относиться к делу и очень любить детей.

До сих пор мы говорили о том, что предпринять после совершения проступка. Но в руках воспитателя имеется не мало средств предупреждения нарушений дисциплины. Рассказывая детям увлекательную повесть, сказку, знакомя с биографиями великих людей, разбирая различные случаи из окружающей действительности, руководитель может легко и без натяжки оказать самое благотворное влияние на мысли и чувства своих учеников.

Очень ценно, когда дети сами поднимают вопросы, касающиеся оценки поведения. Для этого необходимо создать известное настроение, побудить ребят высказываться. Мною и моими товарищами по работе употреблялся такой способ.

Часто мы задавали ребятам такой вопрос: «Что вы хотите больше всего знать?» Полученные ответы были всегда интересны, иногда неожиданны, совершенно по-новому освещали лицо класса и отдельных учеников. Мы, руководители, пользовались этими ответами, как темами для бесед, подбирая наиболее типичные из пожеланий ребят. Таким образом, не рискуешь задать детям слишком сложные или скучные вопросы.

В своей педагогической практике я старался как можно чаще устраивать подобные собеседования. Помимо прямой пользы в познавательном отношении, они очень ценны еще тем, что после них всегда чувствуется совершенно определенное сближение педагога с воспитанниками.

Пожалуй, в еще большей степени взаимному сближению и пониманию способствует совместный труд педагога с учениками. Как часто во время работ (например, на огороде, при подготовке к выставке) бывает необходимо поднять у детей настроение. И здесь наряду с песней, шуткой, веселым рассказом огромное значение имеет личный пример учителя. Видя, как руководитель вместе с ребятами копает, поливает, носит навоз на грядки или возится с клеем и красками, самые капризные и ленивые забывают свою лень и начинают помогать другим.

Одним из важнейших воспитательных средств является выработка у детей положительных привычек: к аккуратному исполнению заданий, к порядку в работе, к соблюдению гигиенических требований и т. д. Привычки необходимо прививать с самого раннего возраста. Наличие таких привычек очень облегчит регулирование поведения детей.

Пусть привыкает также ребенок и к тому, что хорошие поступки раньше или позже приводят к приятным результатам, а отрицательные поступки — к неприятным, и воспитатели, которые оберегают ребенка от неприятных результатов его дурных поступков, закладывают в нем самые плохие основы.

В поведении детей бывает много мелких нарушений дисциплины, по поводу которых педагогу приходится делать детям разного рода замечания.

Относительно этого очень употребительного средства я, на основании своего опыта, хотел бы высказать следующие соображения. Несмотря на то, что очень часто приходится иметь дело с целым классом, обращайтесь со своими замечаниями к отдельным ученикам, а не ко всему коллективу. Предположим, на каком-либо занятии ребята чрезмерно шумливы, невнимательны, непослушны. Обычно, в

таких случаях учитель читает нотацию всему классу: «Ваше поведение недопустимо, вы нарушаете дисциплину, мешаете мне говорить, придется принять меры»; или кричит: «Тише! Замолчите!» и т. п. Подобные безличные обращения почти никогда не достигают желаемых целей. В лучшем случае наступает минутное затишье, которое тотчас сменяется еще большим беспорядком.

Совершенно иное действие имеют те же слова, направленные не безлично к целому классу, а к определенным ученикам. «Володя, будь добр, не мешай товарищу». «Воробьев, подойди ко мне и объясни свое поведение». Иной раз достаточно краткого замечания по адресу определенного ученика, чтобы порядок в классе был восстановлен. Чем объяснить такую разницу в результатах этих двух способов обращения к учащимся? Здесь влияет несколько причин: 1) делая замечания всему классу, учитель невольно задевает ряд детей, нисколько не виноватых в беспорядке. Этим он конечно восстанавливает их против себя как несправедливо обиженных; 2) обращаясь ко всем сразу, учитель как бы раскладывает вину на плечи многих детей, тем самым делая ее почти незаметной для каждого; замечание, обращенное к классу в целом, где многие и не имели никакого отношения к нарушению порядка, настраивает коллектив против учителя; с другой стороны, если та же мера воздействия направляется на конкретных нарушителей порядка,— это сразу ставит их в невыгодное изолированное положение не только перед руководителем, но и перед всеми ребятами, и они быстро стушевываются; 3) делая замечания одному, учитель невольно подтягивает остальных. «Иванов, будь добр, отложи постороннюю книжку и слушай»,— спокойно и веско говорит руководитель. Тотчас же и Петров и Семенов оглядывают свои парты, нет ли и у них посторонних книжек.

Замечаниями нельзя злоупотреблять, нельзя их делать слишком часто. Чем реже педагог прибегает ко всякого рода выговорам, тем больший вес они приобретают в глазах учеников.

Когда же вам приходится делать замечания, делайте их кратко, спокойно и всегда обоснованно. Повторять замечание не следует. Если ученик пропустил ваши слова мимо ушей, употребите другую меру воздействия или так измените форму вашего обращения, чтобы оно звучало по-новому. В тех случаях, когда вы хотите, чтобы ребенок подумал над вашими словами или над своим поступком, не доводите вашей мысли до конца. «Иванов!» — говорите вы и замолкаете. «Абрамова, будь добра, останься на перемену в классе, мне надо с тобой поговорить...»

Подобные приемы, усиливая действие замечания, в то же время дают возможность руководителю подумать, что и как он будет говорить с учеником.

Кончая настоящую статью, я должен предупредить читателей, что мною здесь не ставилась задача рассмотрения основных факторов педагогического влияния на поведение детей, таких, как искусство интересно преподавать учебные предметы, организация детского коллектива, работа с родителями, организация внеклассной работы и др. Моей задачей было разобрать такие случаи, когда от педагога требуется реагировать непосредственно на конкретные факты, возникающие в повседневной жизни школы. Некоторыми выводами, явившимися результатом анализа главным образом своего собственного опыта, я и делюсь с читателями нашего журнала. Очень желательно, чтобы товарищи откликнулись на эту статью своими письмами.

* * *

И. Л. СМИРНОВ
учитель 302-й школы Москвы

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ

Родители далеко не одинаковы по своему отношению к задачам воспитания детей и по приемам обращения с детьми, и по уровню культурного развития, и по отношению к школе и ее мероприятиям. Среди родителей моих первоклассников были такие, которые не посетили ни одного собрания, оставались глухими ко всем обращениям и приглашениям школы. Были, наоборот, не пропустившие ни одного собрания, приходившие в школу по собственной инициативе. Последние часто справлялись, как идет работа в классе, как работают и ведут себя дети. Были родители, охотно выполнявшие поручения школы. Многие чутко прислушивались ко всем педагогическим советам учителя. Были пытавшиеся держать детей в чрезвычайной строгости, применявшие физические наказания и требовавшие от учителя и школы сурового режима для своих детей, внушения страха детям. Но были и такие, которые изнеживали и распускали своих детей, превращали их в беспомощных, «безруких калек» или же воспитывали из них маленьких «самодурчиков», капризу которых все должно было подчиняться. Были такие, которые откровенно заявляли: «Что хотите, то и делайте с моим сорванцом, а я с ним ничего не могу поделать,— совсем от рук отбился. Одно слово, будущий бандит растет. И в кого только такое чадушко уродилось? Отец весь век живет — воды не замутит. Я тоже, кажись, ничего. А он? Горюшко с ним». Были и такие, которые во всем считали виноватыми не себя, а государственные учреждения — детсады, в которых воспитывались их дети.

Каждый из родителей требовал к нему особого подхода, чтобы наши требования и советы были доходчивыми и выполнялись на деле.

Мать самого неспокойного, буйного, всегда

грязного и неряшливо одетого ребенка, постоянно нарушавшего порядок и дисциплину, мальчика очень инициативного и изобретательного по части всяческих, нередко очень некрасивых и даже вредных для других детей «каверз», «выходок», а именно мать Володи Г., сразу же ставшего «знаменитостью», несмотря на неоднократные призывы, не приходила в школу и отмалчивалась. Пришлось пойти к ней.

Прихожу. Комната чистая, светлая. Простыни, кружевные накидки на подушках тоже чисты. Комод, на нем безделушки. На окне тюлевые занавески и фикус. На стенах — зеркало, увеличенные портреты. На полу ковер. Внешне, как будто, все «по-культурному». Но на всей обстановке есть какая-то печать старого дешевого мещанства. Ни газеты, ни книги, ни одного предмета, характеризующего стремления советского человека к духовной культуре.

Сама мать Володи Г.— молодая женщина, лет тридцати. Отец — инженер. Бывает дома редко. Все время находится в длительной командировке. Зарабатывают родители вполне достаточно и не только для троих. Володя — единственный сын.

Между нами начался разговор.

— Почему вы ни разу не пришли в школу?

— Некогда... Я ухожу рано утром и прихожу поздно вечером.

— А почему не отвечали на записки?

Не то смутилась, не то растерялась. И тихо, будто сквозь зубы, нехотя процедила:

— Да так как-то... Забыла...

— А вы знаете, почему и зачем я пришел?

— Знаю... Жаловаться на моего сорванца.

— Вы угадали, но только наполовину. Я пришел жаловаться, но не на сорванца, а на вас...

— На меня?!..— с оттенком не то удивления, не то неудовольствия спросила эта, как увидим ниже, совсем неплохая мать.

— Да, на вас.

— На что же вы хотите пожаловаться? Это интересно.

— Жаловаться на то, что вы не выполняете самых элементарных обязанностей матери по отношению к своему ребенку.

— Вот это новость! Каких же обязанностей?

— Он приходит в школу всегда грязный, грязные руки, грязная шея, грязно в ушах, грязно за ногтями...

— Но что же я могу поделать? Он такой пачкуля. Не успеешь вымыть — сейчас же весь измажется.

— Допустим... это так и есть. Мне хочется вам верить. Но, скажите, ногти он также быстро умеет отращивать, как и грязниться?

— Ногти?!.. Причем тут ногти?

— Как?!.. Вы — мать и до сих пор не знаете, причем тут ногти? Сыну семь лет, и вы не знаете, что нужно не допускать ногтям отращиваться. Ведь грязь за ногтями — источник разнообразных заболеваний, ведь там могут приютиться миллиарды болезнетворных бактерий. Неужели он у вас ни разу не болел?

— Нет... не болел... Впрочем, нет... болел.

— А затем, разве «траур» на ногтях — красиво?

— Еще что... скажете?

— Да вы не сердитесь. Я не ссориться с вами пришел, не сердить вас, а помочь вам...

— Мне?!.. Помочь?!

— Да, вам... Прислушайтесь серьезно к тому, что я буду вам говорить, попытайтесь понять, давайте выясним причины, почему у вас такой сын?

— Почему?

— Потому что вы не уделяете ему достаточно внимания. Разрешите быть мне резким, беспощадно правдивым, отвечайте и вы мне правдиво на мои вопросы. Вы любите своего сына?

— Вот вопрос? Конечно, люблю.

— Вы хотите, чтобы он был у вас вашей радостью, вашей гордостью?

— Конечно, хочу...

— Так зачем же вы его калечите?

— Как так калечу?

— А вы это не сознаете? И никогда-никогда у вас не возникала эта мысль, что вы его калечите. И никогда от этой мысли ваше материнское сердце не сжималось от боли? Не поверю. Нет такой матери, у которой отсутствовало бы материнское чутье. И у вас оно есть. А это чутье никогда не обманывает. Мне думается, вы не раз и не два чувствовали свою виноватость перед сыном. Да, наверное, и не только перед сыном, а и перед нашей социалистической родиной. Подумайте только, какого сына вы воспитываете для себя и для нашей родины.

— Не я его воспитываю. Я его почти не вижу. Он все время воспитывался в детских садах. Это детские сады его таким воспитали.

— Так, так! Сначала детские сады его испортили, а теперь будет школа портить. Но так ли? А вы?.. Вы в стороне... Мать в стороне.

— Но что же я могла сделать? Ведь, мне же некогда. Ведь, я же с утра до вечера работаю... У меня нет времени...

— Слушайте!.. Оставьте это!.. На менее важные дела вы находите время, а сходить в школу у вас нет времени. Не в этом суть, а в том, что вы, повидимому, и впрямь не любите своего ребенка.

— Но что же я могу сделать?

— Очень много... Вот об этом мы и будем сейчас говорить. Во-первых, он должен хорошо, сытно питаться, а не расходовать по рублю, по два рубля в день на конфеты. Вы знаете, что он у вас не завтракает. Обеспечьте ему прежде всего завтрак. Внесите в столовую сразу за полмесяца. Ведь вы же можете расходовать на завтраки сына 25—30 рублей?

— Конечно, могу.

— Ну, вот и прекрасно. Затем не давайте ему без моего разрешения на конфеты. Он у вас, кажется, лакомка. Пусть он будет получать от вас на конфеты только по моей записке. Можете это сделать?

— Могу.

— Ну, вот и хорошо. Попробуем с этой стороны его взять в руки. Дальше. Чаще водите в баню, чаще меняйте белье. Чистите ему ногти. Зашивайте на костюме дырки. Пришивайте пуговицы. Укладывайте во-время спать. Следите за приготовлением уроков. Интересуйтесь тем, чему он учится. Спрашивайте почаще, что ему задано. Заглядывайте в тетрадки. Постепенно приучайте его выстирать для себя платок, почистить костюм, обувь. Имейте в виду, что ваш мальчик — умный мальчик, он хорошо считает, хорошо

читает, решает и даже сам придумывает задачи, умеет толково рассказывать. Неужели вам, как матери, не хочется, чтобы этот ум развился. Сейчас он запущенный, безнадзорный мальчик. Если вы не примете мер, он может испортиться. У него сейчас уже проявляются дикие, трубые наклонности. Вчера он в школе высунулся из окна и плюнул проходившей гражданке в лицо. Третьего дня столкнул с лестницы девочку. Четыре дня тому назад повесился на перилах и чуть не сорвался... Давайте вместе его воспитывать. Школа делает, все что надо, чтобы он был хорошим человеком. Но школа одна бессильна. То, что школа создает, вы разрушаете.

Беседа длилась долго. Мать стала приходить в школу. Мальчик медленно, сопротивляясь, стал изменяться к лучшему.

С другими матерями и отцами приходилось вести беседу в других тонах. И не было случая, чтобы работа с родителями не сопровождалась осязательными положительными результатами.

В работе с родителями самое главное — найти общий язык и взять правильный, нужный тон, быть серьезным, искренним, правдивым. Учитель в глазах родителей должен быть авторитетным и уважаемым, внушающим полное доверие, и тогда родители могут оказать очень существенную помощь в деле воспитания и обучения детей и будут эту помощь оказывать. Нужно создать такое положение, чтобы родители поняли и почувствовали, что дело воспитания их детей находится в надежных руках, что учитель не ради каких-то своих «служебных» интересов, только по обязанности формально действует, требует, а внимательно заботится о действительных интересах их собственных детей. И авторитет учителя в глазах родителей будет создан, когда родители почувствуют доверие к его интеллектуальным и моральным силам.

Многие родители и хотели бы помочь школе, учителю, но не знают, чем и как. Школа должна быть своеобразным педтехникумом, пединститутом для родителей. Родители, семьи, где дети проводят большую часть своего времени, нуждаются в повышении их педагогической культуры. Воспитывать детей — это значит в очень многих случаях воспитывать и самих родителей, которые иногда не ведают, что творят зло. Мать Володи Г.— пока еще не такое редкое явление. Вот другой случай, характеризующий педагогическую безграмотность другой матери.

В самом начале учебного года у всех детей нужно было осмотреть зубы и у кого больные — лечить их. Для этого нужно было всех детей привести в лечебницу, находящуюся в нескольких кварталах от школы. Это было связано с некоторым риском, так как на улицах сильное движение. Дети были еще недостаточно организованы, дисциплинированы. Пришлось на помощь призвать родителей. Родители охотно откликнулись на призыв, и нужное количество матерей явилось сопровождать детей до лечебницы и наблюдать за поведением и порядком в самой лечебнице.

Все шло гладко: детей довели благополучно, и в самой лечебнице они держали себя первое время тихо, так, как этого требовала администрация лечебницы. Но вот проходит час, начинается другой, дети начинают шуметь и, наконец, расшумелись так, что их пришлось вывести на двор, дать разрядку скопившейся физической энергии. Родители пошли на улицу с детьми, а я остался в лечебнице с группой ребят, ожидающих очереди. Потихоньку разговариваем, рассказываю им занятные истории, читаю интересные сказки. Все идет прекрасно.

Вдруг с шумом открывается дверь. Врывается, не входит, а именно врывается мать Бори П. и кричит, не говорит, а кричит, обращаясь ко всем и ни к кому в частности:

— Вы изуродовали моего ребенка!.. Это безобразие!.. Я буду жаловаться!

— В чем дело? — спрашиваю ее спокойно, но достаточно внушительно.— Во-первых, перестаньте кричать. Здесь государственное общественное учреждение и вдобавок — больница. Нельзя беспокоить больных. Вас могут услышать и в том случае, если вы будете и тихо говорить.

— Это безобразие... Моего ребенка избили хулиганы-ребята... Он прибежал домой весь в слезах... А он у меня больной... Я буду жаловаться... Я не для того отдавала ребенка в школу, чтобы его там калечили...

— Кончили?

— Кончила... Я буду жаловаться.

— Пожалуйста!.. Это ваше право. А где ваш ребенок?

— Он дома... плачет... Он только что вышел из больницы. Он больной у меня.

— У кого он просил разрешения уйти отсюда?

— Какого разрешения? Зачем разрешение?

— То есть, как это зачем?! Он пришел в школу. Из школы вместе с нами пришел сюда. И без моего разрешения он не имел права уходить.

— Так, ведь, он же не из школы, не с урока ушел, а отсюда, из лечебницы.

— Тем более... Ваша квартира находится в двух шагах от школы, а от лечебницы — несколько кварталов. По улицам снуют автомобили, надо пересечь трамвайную линию... Что сказали бы вы, если бы он попал под автомобиль? Кто был бы виноват? Тоже школа?

— А то как же? Ведь, его же избили, он и убежал.

— А почему же он не сказал об этом мне? Почему он к вам побежал, а не ко мне пришел жаловаться, что его обидели?

— Не знаю...

— А почему же вы его не спросили об этом? Не привели сюда? Надо, чтобы врач его осмотрел. Ведь, вы же говорите, что его искалечили. Это очень серьезное дело. Это очень тяжкое обвинение. Врач должен немедленно его освидетельствовать, дать справку. Иначе, ни прокурор, ни суд не примут ваших заявлений. Идите сейчас же за ним.

— Да ну еще... куды тут...

— Как же так?!.. Раз вы не хотите за ним итти, значит не считаете повреждения, причиненного вашему ребенку, серьезным?

— Хорошенькое дело! Ребенка избили — это, по вашему, не серьезно?

— Но ведь не я, а вы считаете это пустяками, раз не хотите итти за ним. Если вы этого не сделаете, я сам это сделаю. Не только серьезных, но вообще драк допускать нельзя, а таких драк-избиений — в особенности. Это дело надо разобрать. Вот окончится прием детей, и я к вам приду. И мы с вами вызовем врача. А сейчас пойдем и узнаем, кто избил вашего сына.

Мы вышли. Ребята были под наблюдением матерей. Я обратился к матерям с просьбой рассказать, кто из них видел, кем и как был избит Боря П. Никто из матерей никаких сцен избиения кого бы то ни было не видел. Ребята, по словам матерей, просто играли, носились по саду, не слушались. Спрашиваю:

— Плакал кто-нибудь из ребят?

— Нет... Никто не плакал.

— А убежал кто-нибудь совсем?

— Мы не заметили. Ребята выбегали за ворота и прибегали обратно. Разве за ними уследишь. А разве кого-нибудь нехватает?

— Нехватает. Убежал Боря П., а вот его мать. Она говорит, что ее сына избили здесь. Пришла жаловаться.

Матери заворчали.

— Ну, вот еще... Мало ли бывает между ребятами!.. Подерутся — помирятся... И как не стыдно итти жаловаться... Что он у вас хрустальный, что ли?

Мать Бори хотела было возражать. Мог завестись «крупный разговор». Я вмешиваюсь и говорю:

— Драки между кем бы то ни было, а тем более между детьми недопустимы. На эти вещи нельзя смотреть сквозь пальцы и считать это пустяками. Надо выяснить, кто избил Борю П. Надо спросить ребят.

Я крикнул:

— Толя, иди сюда!

— Прибежал Толя Д., а за ним гурьбой и все остальные ребята.

— Скажи, Толя, где Боря П.?

— Не знаю...

— А кто знает? Скажите!

— Наверно, он домой убежал. Боялся, что будут зубы рвать. Он говорил: «А я не пойду к доктору».

— А кто его избил?

— Избил?! Его никто не бил... Мы не видели...

— А почему же вы не сказали мне, что Боря П. убежал домой? Ведь, вы же знаете, что уходить без разрешения нельзя.

— Да мы, ведь, не видели, как он убежал. Если бы видели, сказали... Мы знаем, что убегать нельзя. Еще под трамвай попадешь...

— А из школы без разрешения учителя уходить можно?

— Нет, нельзя...

— А драться можно?

— Нет... нельзя.

— А если кто дерется, что нужно сделать?

— Сказать учителю.

— То-то!.. Ну, идите, играйте, бегайте. А за ворота — нельзя.

— Под автомобиль попадешь.

Ребята разбежались.

— Вот, что я должен сказать, гражданка П., и вы все — матери. Если Борю П. избили — это скверно. Но если его не били, и он все это выдумал, это — тоже скверно. Надо бороться с ложью ребят. Малышем врет в мелочах, вырастет большой — будет врать в серьезных делах. Какой же это человек из него готовится? А тут не только простая ложь. Тут обман, клевета, гадость, если действительно было все то, что он наговорил. Это надо проверить. Это — не мелочь. Вы подумайте только. Ученик сделал проступок — нарушил порядок, дисциплину, не выполнил требований учителя. А эти требования вытекают из охраны его же интересов и интересов всех школьников, интересов собственной матери и других матерей. Ведь, его примеру могли последовать и другие ребята, и другие подверглись бы риску попасть под трамвай, под автомобиль. Вот — первый его проступок. Затем. Он решил обмануть и обманул мать, наговорил небылицы про товарищей, про школу. Это — второй проступок. Затем. Он оказался трусишкой, если предположения ребят верны. Какой же защитник родины из него получится, если он и останется таким трусишкой? С такими недостатками детей нужно бороться и школе и семье. Как же в данном случае поступили вы, гражданка? Вы поверили своему сыну. Детям следует верить, но верить надо не слепо, а разумно, имея на это основания. Не обращая внимания на ложь детей, мы развиваем у ребят привычку лгать и не видеть в этом ничего плохого. Но бороться с лживостью детей методом наказания тоже нельзя. Они будут лгать вам, боясь наказаний, лгать из страха перед вами. Нужно внушить ребенку отвращение ко лжи, нужно показать ребенку всю гадость лжи и ее вред. Но сейчас не будем говорить о том, как бороться с ложью. Вы сами, гражданка П., совершили большой проступок. Вместо того, чтобы спросить у своего сына, попросил ли он у меня разрешение уйти домой, и сделать ему замечание за то, что он ушел без разрешения, вместо того чтобы спросить его, говорил ли он мне, учителю, что его избили, сделать ему выговор за то, что не говорил и отослать его с жалобой ко мне, вы встали на его «защиту». Значит вы не доверяете мне, учителю, не доверяете школе, что мы способны защищать и охранять интересы вашего сына. Откуда у вас это недоверие? Недоверие к своей родной советской школе?

Вы своим поведением показали ребенку, что вы не доверяете школе, не уважаете ее. Как же вы хотите, чтобы ребенок ей доверял, ее уважал? Ведь вы поощрили своего сына не слушаться учителя, и в то же время требуете, чтобы другие ребята слушались учителя. Подумали ли вы об этом? Что будет, если все матери станут так поступать?

Впоследствии я продолжал начатую здесь беседу, обратившись на собрании ко всем родителям в таком духе. «Надо крепить школу, надо внушать детям уважение к школе, к учителю, если вы хотите, чтобы школа воспитывала ваших детей. Выслушав жалобы своих детей, вы должны предлагать им обращаться к своему учителю. Учитель в школе должен заменить ребенку мать, отца, самых близких людей. И он может их заменить, на то он и учитель, воспитатель. Пусть дети не бегут к вам, а подойдут к учителю со своими школьными огорчениями, обидами, и учитель сумеет разобраться в детских делах и

разобраться правильно, справедливо. Для учителя все дети равны, все дети близки.

Это вовсе не значит, что вы, родители, должны стоять в стороне от школьной жизни, от школьных дел и интересов. Наоборот, вы должны близко, очень близко к ней подойти. Но для чего? Для помощи учителю, для совместной с ним работы по воспитанию ваших детей. Учитель — не идеальный человек. Он может и ошибаться. Вам, родителям, и всей советской общественности советская власть предоставляет полное право критики школы. Вы имеете право потребовать от нас отчета в нашей работе, потребовать объяснения нашего подхода по отношению к вашим детям. Вы не только имеете право критики, но это и ваша родительская обязанность и в то же время общественная обязанность. И никто не может лишить вас этих прав. Но не впутывайте в эту критику маленьких ребят, которых мы, учителя и родители, должны вместе воспитывать. Помогайте нам, и мы вам поможем. Воспитание — дело сложное. Мы обязаны помочь вам в нем разобраться. У вас есть материнская любовь к своим детям, а у нас есть педагогические знания. Ведь мы этой специальности — обучать и воспитывать — учились. Почему, когда ваш ребенок заболеет, вы обращаетесь к врачу, а почему же не обращаетесь к нам, учителям, по вопросам воспитания? Ведь воспитывать не более просто, чем лечить».

Родители слушали это с большим вниманием. С течением времени они стали приходить в школу чаще и не только по вызову, а и по своей инициативе для консультаций. Приходили и с сообщениями о том, что они слышали от своих детей о школе, школьных порядках и о таких событиях, которые ускользнули от моего внимания.

Матери помогали мне лучше, глубже и всесторонне изучить детей и понять причины тех или иных проявлений детей. В моем классе была девочка Зоя Н. Эта девочка с самого начала учебного года училась и вела себя очень неровно, то хорошо, то плохо. Обычно живая, жизнерадостная, работоспособная нередко поражала своим расстроенным видом и странным поведением: замыкалась в себя, выглядела задумчивой, грустной, рассеянной, невнимательной, занималась плохо — смотрит и не видит, слушает и не слышит, работу выполняет небрежно, грязно, нехотя. Когда товарищи в такие дни обращались к ней за чем-нибудь, она отворачивалась от них или даже грубила, огрызалась, даже «давала волю рукам». И это состояние длилось иногда несколько дней.

Я обратился к матери:

— Что делается иногда с вашей дочерью: она иногда сама на себя непохожа?

— А что? — как будто с некоторым испугом, тревожно спрашивает мать.— Разве она что-нибудь сделала?

— Да нет... Она ничего не сделала. Но, бывает, она сидит в школе и не учится, и выглядит такой расстроенной. А спросишь — молчит. А, вообще то, она у вас хорошая девочка?

У матери на глазах навернулись слезы. Я почувствовал какую-то драму.

— Видете-ли... Мне тяжело об этом с вами говорить... У нее отец — неродной и относится к ней очень плохо. Прямо сказать — ненавидит, попрекает куском хлеба, бьет, не дает ей готовить при себе уроки: читать ли, писать ли... Уж я не знаю, что и делать. Бросить его не могу, куда я пойду с кучей ребят? И потом...

Мать запнулась, было, очевидно, еще что-то, о чем ей трудно было говорить. Меня самого бросило в жар. Я вспомнил, как был невнимателен, нечуток с Зоей Н., а она, может быть, в эти моменты глубоко, не по-детски страдала, и я вместо того, чтобы понять ее состояние, успокоить, приласкать, грубо требовал внимания, делал замечания, углублял ее страдания и, может быть, даже озлоблял. А мать между тем продолжала:

— Вы бы поговорили с ним, с мужем-то моим, но только так, чтобы он не знал, что я... это...

— Как хорошо, что вы все это мне сказали. Спасибо вам, очень, очень большое спасибо. Вы почаще ко мне приходите. Я обязательно зайду к вам. Поговорю с вашим мужем, он не будет больше обижать Зою.

Кроме индивидуальных бесед с родителями, возникавших по различным поводам, всегда действенных, результативных, на общих родительских собраниях также ставились и освещались вопросы воспитания детей, вопросы взаимопомощи школы и семьи в этом деле, и первое родительское собрание было не только организационным с традиционным докладом на тему: «Задачи текущего учебного года». На нем были поставлены вопросы о задачах семьи и школы в деле воспитания и обучения детей, о правах и обязанностях родителей, о методах воспитания, о наказаниях и поощрениях, обсуждался конкретный план общей работы, выявлялся и организовывался актив родителей и налаживалось социалистическое соревнование.

Все родительские собрания обычно проходили оживленно и затягивались. После каждого собрания оставалось несколько человек для консультации, преимущественно матери, не справляющиеся со своими детьми, матери, дети которых чем-либо выделялись из общей массы.

Из индивидуальных бесед, консультаций я вывел заключение, что каждая мать хочет, чтобы о ее ребенке сказали что-нибудь хорошее, что каждой матери нужно помочь отыскать в своем ребенке это хорошее. Оно есть в каждом ребенке, но матери не всегда его видят, а иногда видят не там, где оно есть. Когда с ними просто, с чуткой внимательностью побеседуешь, они уходят ободренные, вооруженные лучшим пониманием своего ребенка, задач и средств воспитания.

★ ★ ★

I. Как можно исправить почерк у учащихся? Учитель Арявской начальной школы Городищенского района Тамбовской области В. П. Уткин пишет об интересном приеме, примененном им в целях исправления почерка у четвероклассников. Получив IV класс, ученики которого имели очень плохой почерк, т. Уткин долго искал выхода: как же добиться улучшения письма у детей, когда в IV классе чистописания нет, а простое требование — писать всякую работу правильным и красивым почерком не приводило к должным результатам? Упражнения в чистописании были необходимы. И вот т. Уткин выбирает сначала одного ученика. Во время выполнения детьми самостоятельных письменных работ подсаживается к этому ученику, учит его, как правильно держать тетрадь и перо, дает в тетради образцы букв, требует в письме правильного очертания букв, правильного нажима и т. д. Через 10 дней он добивается от этого ученика очень заметного улучшения почерка. Остальные учащиеся, конечно, заинтересовались письмом этого ученика. В перемены стали подходить к его парте, смотреть его тетради. Я спрашиваю, пишет т. Уткин: «Что вы, ребята, столпились?» И мне посыпались ответы: «Мы смотрим, как хорошо он пишет», а один выразил общее настроение возгласом: «Эх, кабы и мне так писать».

Я объяснил ребятам, что каждый из них может добиться красивого письма, если будет стараться соблюдать условия правильной посадки, будет соблюдать требования, какие я укажу относительно начертания букв и т. д.

Все ученики стали работать над своим почерком. В своем инструктировании учащихся, как надо писать, я сумел и дальше сэкономить время благодаря следующему обстоятельству: я посадил рядом с тем учеником, которого индивидуально обучал правильному почерку, ученика-отличника, почерк у которого был несколько схож с прежним почерком его нового соседа. И вот я заметил, что ученик-отличник стал очень быстро выправлять свой почерк. Он копировал его с улучшенного почерка своего товарища. И скоро даже стал писать лучше последнего. Открыв здесь новые возможности, я временно пересаживал учеников с тем, чтобы ученик с плохим почерком сидел с учеником, выработавшим уже у себя хороший почерк, и так добился к концу второй четверти того, что почти все ученики класса уже писали правильным красивым почерком.

II. Как задавать учащимся вопросы при устной проверке их знаний? Один из преподавателей педагогики педучилищ (подписавший свою корреспонденцию инициалами Ф. Ш.) обращает внимание учителей на то, что при устном опросе учащихся игнорируются некоторые методические правила, между тем соблюдение их привело бы к повышению качества ответов учащихся. Правила эти следующие:

1. Один и тот же по содержанию вопрос полезно задавать в разных формулировках. Это дает возможность проверить, отвечает ли ученик с полным пониманием и тверд ли он в своих знаниях.

2. Вопросы следует задавать не только по новому материалу и недавно пройденному, но также и по материалу, пройденному давно. Надо заботиться о том, чтобы не давать забывать учащимся знания.

3. Можно допускать спрашивание ученика в течение одного урока не один раз. Этот прием приведет к тому, что учащиеся не будут ослаблять своего внимания. С этой точки зрения хорош также такой прием, как вызов одного ученика для продолжения ответа другого ученика.

4. При слушании ответа ученика не торопиться с дополнительными вопросами. Пусть ученик отвечает продуманно, самостоятельно. Хорошо, если он сам подмечает ошибку в ответе и тут же ее исправляет.

5. Вести самую решительную борьбу со всякими разновидностями подсказывания, разъясняя учащимся, что всякое подсказывание создает условия для неуспеваемости.

Учитель М. Ш. прислал в редакцию большую тетрадь своих заметок о «мелочах» школьной жизни, заслуживающих, однако, большого внимания со стороны каждого педагога. Приводим здесь в сокращенном виде заметки по двум вопросам.

III. Как делать замечания учащимся? Если ученик не работает и шалит, то первое замечание учитель делает ему обыкновенным и спокойным голосом. Примерно таким же голосом, но более твердо и настойчиво он может сделать ему и второе замечание, а если ученик продолжает не слушать и шалить, то, делая третье и четвертое замечания, учитель может несколько повысить голос, что для ученика служит новым особым предупреждением. Повторное замечание учителя, сделанное другим тоном, побуждает и заставляет ученика послушаться учителя, так как оно привлекает внимание уже всего класса, создает общественное мнение всего коллектива учащихся: становится очевидным для всех, что шалун мешает вести занятия.

Если за небольшую шалость учитель сразу же обрушивает на ученика громы и молнии, то от такого «воздействия» на провинившегося результаты могут быть и обратные.

Иногда лучше сделать обычное спокойное замечание: «Не шали, Ваня!» и продолжать вести урок попрежнему.

Предположим, что Ваня продолжает шалить и не слушает. Учитель таким же тоном, но более настойчиво, повторяет: «Ваня, работай!» Ученик продолжает шалить. Учитель снова прерывает свои объяснения и спрашивает громко, но спокойно: «Почему же ты не слушаешь?»

Урок продолжается, а Ваня через некоторое время снова возвращается к своим ша-

лостям. Вот тут, когда весь класс видит, как мешает работе Ваня и когда это и сам Ваня сознает достаточно ясно, учитель может остановиться на шалостях Вани более основательно.

Учитель может отчасти апеллировать и ко всему классу, например, в такой форме: «Вот, ребята, вы заметили, что я сделал ему подряд три замечания и он меня не послушал? Скажи, Ваня, почему ты так поступаешь? (Уместно вызвать его к столу.) Своими шалостями ты отнял у меня и у ребят рабочее время. Теперь мы из-за тебя будем торопиться, чтобы закончить работу до звонка. Ты понимаешь, что ты делаешь, или нет?»

Некоторые преподаватели склонны не замечать таких отдельных ребят, которые не слушают объяснений учителя. Они продолжают вести урок, не обращая внимания на учеников. Это может иметь очень плохие результаты. Дело в том, что, глядя на Ваню, шалить будет и Петя, а также Лиза, у которой, может быть, имеются очень красивые и нарядные конфетные бумажки, которые нужно разглядеть и разложить по порядку. К этим ребятам не замедлит присоединиться и Настя, у которой имеются бумажки совершенно прозрачные, как стекло, в чем легко можно убедиться, если их накладывать на конфетные бумажки...

Так собирается целая группа ребят, занятых безобидной игрой в бумажки на уроке. Это в одном месте класса, но в другом углу занялись другим «делом» — складывают бумажную гармонику или еще что-нибудь «интересное».

Между тем, если бы учитель своевременно сделал замечание и Ване и Пете, игра прекратилась бы, и дети переключились снова на работу. Иногда достаточно бывает сказать: «Миша!» И Миша бросает шалости и начинает работать. Нельзя вести урок, если хотя бы один ученик класса не принимает в нем участие.

Если в классе вообще шумно, то не следует адресоваться ко всему классу с такими замечаниями, примерно: «Тише, ребята! Прекратите шум! Не шумите! Тише!» В таких случаях лучше делать замечания тем, кто больше шумит, называя их по именам: «Сережа, сядь на свое место!», «Миша, не шуми!», «Вера!» И сразу же в классе станет тихо.

Или можно даже выбрать одного ученика, который шумит больше всех, и потребовать от него тишины и порядка. Прекратит шуметь он,— прекратят и другие. Обезличенных, общих замечаний надо избегать.

Прибегая к замечаниям по поводу шалостей учеников, надо уметь и во-время похвалить ученика, продемонстрировать его хорошую работу перед всем классом и даже сравнить ее с работой других. Но тут нужно обязательно отметить, что при желании и другие смогли бы выполнить работу не хуже и в следующий раз они так и сделают.

IV. Об обучении детей вежливости. Чтобы воспитать вежливость у учащихся, учитель прежде всего должен показывать пример вежливости.

Не будет беды в том, если учитель, придя в класс после учащихся, сам первый поздоровался с ними (если это происходит до урока), но если учащиеся придут после него и не поздороваются с ним,— он должен обязательно сделать замечание, хотя бы в шутливой форме.

Нужно приучить учащихся здороваться не только со своим учителем, но также со всеми другими учителями школы и с техническими работниками.

Иногда учащиеся, особенно малыши, склонны бывают здороваться с учителем несколько раз, при каждой встрече с ним. Нужно объяснить, что достаточно поздороваться только один раз.

Довольно обычно такое явление, когда учащиеся здороваются только со своим учителем, игнорируя присутствие других, кого они видят вместе с ним (безразлично — взрослых или ребят). Необходимо объяснить детям, что в таких случаях принято произносить одно слово: «Здравствуйте!» Не нужно называть при этом учителя по имени и отчеству, а относить приветствие и к другим.

К приветствиям учеников учитель должен быть внимательным и отвечать на них, причем лучше, если при этом он назовет ученика по имени: «Здравствуй, Миша!», «Прощай, Сережа!»

Всегда внимательным должен быть учитель к вопросам учащихся. Как бы ни был вопрос наивен и прост, учитель должен ответить на него, если не сразу, то как только это будет можно сделать.

Когда учитель берет у ребят вещь (карандаш, например, или ножичек), то, возвращая ее, он обязательно благодарит одолжившего, и к этому нужно приучить и учащихся. За всякую помощь карандашом, резинкой, промокашкой, пером ученик должен говорить «спасибо» товарищу, возвращая ему его вещь. Учитель, прежде чем взять карандаш у ученика, обращается к нему за разрешением. Все это может показаться очень мелким, даже и ненужным. Между тем, если ученик умеет поздороваться и проститься, умеет попросить у вас вещь и поблагодарить за нее, умеет оказать услугу, предложить место в вагоне трамвая, умеет извиниться, если случайно или неслучайно кого-нибудь обидел,— все это имеет большое воспитательное значение. Но, конечно, вежливость ученика советской школы не должна быть притворной и приторной.

Всякие обиды, ссоры и драки разрешать следует очень просто. Нужно найти виновного и предложить ему извиниться, причем извиниться перед всем классом. По вызову учителя виновный и обиженный выходят из-за парт к столу учителя, и здесь учитель предлагает извиниться обидчику, а если он стесняется это сделать, не хочет извиняться, то нужно сказать ему, что так поступают все культурные люди. Тебе нужно сказать: «Извини меня, Сережа!», и Сережа, наверное, извинит. Оттого, что ты попросишь извинения у Сережи при всех, ребята будут к тебе относиться не хуже, а лучше. Так поступают взрослые, так надо поступить и школьникам. Дети скоро привыкнут к такому культурному разрешению «конфликтов». Но бывают случаи, когда извинения ученика учитель добивается в течение нескольких дней. Все зависит от такта педагога.

П. А. КОНОПЛЕВ

КНИГА, КОТОРАЯ ОБЯЗЫВАЕТ

Н. А. ПЕТРОВ — «Личный пример учителя». «Библиотечка учителя», Учпедгиз, 1939, 111 стр., 75 000 экз., ц. в перепл. 2 руб.

Книга Н. А. Петрова посвящена чрезвычайно важному педагогическому вопросу, вопросу, как будто достаточно известному и тем не менее чрезвычайно актуальному и новому для нашей советской педагогики. В данный период, когда на основе решений XVIII съезда ВКП(б) работа советской школы и учительства в невиданных еще размерах ширится по своей глубине и размаху, вопросы качества обучения и воспитания приобретают исключительно важное значение, а успешное их решение обусловливается в первую очередь качествами личности педагога.

Известная ленинская оценка советского учителя как человека всесторонней подготовки и высокого звания, теснейшим образом связанного с партией, пропитанного ее идеями, ее духом, обязывает каждого учителя, где бы он ни преподавал — в начальной, средней или высшей школе — работать над собой так, чтобы действительно быть в состоянии по-коммунистически воспитывать подрастающие поколения.

Партией, правительством, советским народом поручено учителю воспитать из подрастающего поколения советских граждан, «всесторонне развитых членов коммунистического общества».

И совершенно прав автор, когда он напоминает на протяжении всей книги всем учителям советской школы — и начинающим и уже давно работающим — о том, какое исключительное значение имеет личность советского учителя в деле коммунистического образования и воспитания, указывая, в частности, на то, что каким бы ни был учитель — хорошим или плохим, но он всегда воспитывает, только в одном случае воспитывает действительно хорошо, а в других случаях плохо.

Весьма трудно выделить и поставить на первое место какое-либо одно из качеств личности педагога: его знания, подготовку, его характер, привычки, поведение.

Но ясно, что основное качество, определяющее личность советского педагога,— это его преданность коммунистической партии, борьбе за коммунизм, глубокое знание обязательной для каждого партийного и непартийного большевика науки — основ марксизма-ленинизма, уменье руководствоваться во всей своей деятельности учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Это будет определять и все остальное: и работу над своей всесторонней подготовкой и формирование своего характера, своих привычек и т. д.

Большим достоинством работы Н. А. Петрова, несомненно, является то, что на всем ее протяжении красной нитью проходит идея о зависимости качества образования и воспитания от личности педагога со всеми ее основными и второстепенными чертами. Всем содержанием своей книги т. Петров напоминает о том, что в работе педагога, в его жизни и поведении все имеет чрезвычайно важное значение, ибо все обязательно в большей или меньшей мере, хорошо или плохо, оказывает влияние на воспитуемых.

Вспомним, что было сказано М. И. Калининым на совещании учителей-отличников городских и сельских школ, созванном редакцией «Учительской газеты» 28 декабря 1938 г. («Учительская газета» от 5 января 1939 г.).

«...мировоззрение учителя, его поведение, его жизнь, его подход к каждому явлению»,— говорил Михаил Иванович,— так или иначе влияют на всех учеников. Это часто незаметно.

Но этого мало. Можно смело сказать, что если учитель очень авторитетен, то у некоторых людей на всю жизнь остаются следы влияния этого учителя. Вот почему и важно, чтобы учитель смотрел за собой, чтобы он чувствовал, что его поведение и его действия находятся под сильнейшим контролем, под каким не находится ни один человек в мире. Десятки детских глаз смотрят на него и нет ничего более внимательного, более зоркого, более восприимчивого в отношении разных нюансов психической жизни человека, никто так не уловит все тонкости, как детский глаз».

И советский учитель хорошо об этом знает, он это видит каждый день на каждом шагу своей работы.

Однако все же не все еще педагоги полностью отдают себе отчет в значении и влиянии личности учителя. Между тем мы бы очень рекомендовали внимательно прочитать то, что высказано нашими советскими школьниками относительно значения личности педагога и относительно требований, каким, по мнению учащихся, должен удовлетворять советский учитель. Об этом читатель найдет в работе т. Петрова весьма интересный и поучительный материал.

Вот что, например, писал один из учащихся VIII класса 232-й школы Москвы о том, каким должен быть учитель в нашей советской школе, которая дает стране тысячи граждан, готовых славно завершить построение коммунизма.

«Я считаю, что воспитание новой смены старым борцам революции является задачей величайшего масштаба и серьезности. Учитель должен быть для учащихся в школе образцом советского гражданина и старшим товарищем для нашей советской молодежи. Ученик должен уважать своего старшего товарища-преподавателя, но это уважение преподаватель может получить тогда, когда он действительно будет образцом в глазах учащихся. По-моему, если человек в нашей стране становится преподавателем, то он прежде всего должен безупречно знать дисциплину, которую он преподает ученикам. Тот учитель в наших глазах имеет цену, который до тонкостей знает дисциплину, который интересуется все-

ми отраслями научной и культурной жизни страны.

Общественная жизнь страны, текущая политика должны интересовать каждого педагога. Чувство советского патриотизма должно передаваться каждому учащемуся от педагога, который сам является пламенным патриотом нашего социалистического государства. Ясно, что учитель не должен быть бездушным по отношению к ученикам. Знание психики и умелый подход к учащимся обеспечивают интерес учеников к той или иной дисциплине» (стр. 73, подчеркнуто мною — *Н. К.*).

Как видно, наши советские школьники достаточно серьезно подходят к пониманию роли учителя и требованиям к нему.

И это вполне понятно, ибо нам достаточно хорошо известно, что такие, например, качества, как дисциплинированность, точность, аккуратность педагога непосредственно прямо влияют на наших ребят и воспитывают их.

В то же время нельзя ни на минуту забывать о том, что воспитание у молодежи большевистского характера, сильной, твердой воли, настойчивости, здоровых разумных привычек является прямой задачей каждого учителя. И все это непосредственно зависит от личных качеств советского педагога.

Мы не сомневаемся в том, что книга Н. А. Петрова будет не только с интересом прочитана каждым советским педагогом, но и поставит перед ним в упор вопрос, что конкретно он должен сделать для того, чтобы в действительности отвечать высокому званию, которым он облечен нашей славной коммунистической партией и правительством.

Если это относится ко всякому, без исключения, учителю, то тем более это касается молодых, только что начавших свою работу учителей, и тех, кто готовится стать таковыми, получая специальную подготовку в наших педагогических учебных заведениях, о чем не лишне было бы специально сказать поподробней автору рецензируемой работы.

Книга т. Петрова будет с интересом и с большой пользой прочитана и руководящими работниками школ, которые должны быть примером не только для учащихся, но и для самих педагогов.

Было бы чрезвычайно полезно на педагогических совещаниях прореферировать и обсудить книгу т. Петрова и затем на конкретных примерах разбирать положительные стороны и недостатки в работе членов данного педагогического коллектива, чтобы помогать друг другу улучшать свою работу и расти на ней.

Желательна и постановка вопроса о роли личного примера родителей в воспитании своих детей.

★ ★ ★

Б. П. ЕСИПОВ

«ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ»

Из серии «Библиотечка учителя». М., Учпедгиз, 1939, 20 000 экз., 200 стр., ц. в перепл. 2 р. 60 к.

Этот интересный сборник, составленный научными сотрудниками Института школ С. Белоусовым, А. Гельмонтом и С. Ривесом, заключает в себе по преимуществу статьи практических работников об опыте их работы.

Начинается сборник со статьи О. Ф. Леоновой, депутата Верховного Совета СССР, директора 175-й школы Москвы,— «Воспитательная работа учителя». Тов. Леонова показывает в своей статье, как успехи ее учащихся в овладении знаниями определяются тем, что учебная и воспитательная работа у ней тесно связаны между собой. «Я не мыслю себе работать отдельно над обучением и над воспитанием детей в школе. Это единая задача, разрешаемая учителем на каждом уроке и вне урока»,— пишет т. Леонова.

Она часто проводит с детьми беседы на политические темы на уроках географии, истории, русского языка. В классе проводится коллективное чтение «Пионерской правды». Дети читают газеты дома. Один раз в шестидневку материал подытоживается, заслушиваются сообщения ребят по определенным вопросам (речь идет о IV классе). Дети собирают вырезки из газет, иллюстрации, делают альбомы и плакаты. Эта работа их увлекает.

Большое внимание О. Ф. Леонова уделяет вопросам организации учебного труда детей. Она воспитывает у детей упорство в работе, потребность порядка и дисциплины, самоконтроль над тщательным выполнением классных и домашних заданий, старается приучить их к организованности, приучить их к тому, чтобы ни одна минута времени не пропадала у них даром.

Исключительное значение в работе воспитателя О. Ф. Леонова придает сближению его с детьми и сплочению детей в дружный коллектив. «Я стараюсь особенно тесно войти в жизнь ребят...» «Основная задача советского учителя — воспитать дружно и крепко спаянный детский коллектив»,— пишет Ольга Федоровна. И в своей статье она приводит целый ряд фактов, наглядно показывающих, как ей удается успешно осуществлять эти задачи и через организацию работы дежурных, и через внеклассное чтение, и путем установления самого тесного контакта с семьей, и путем теплой, задушевной переписки с детьми и т. д.

Опыт работы Ольги Федоровны настолько интересен, что жалеешь, когда в ее статье о некоторых важных сторонах этой работы только упоминается, а содержание и методы не раскрываются. Читатель досадует, когда ему становится известным, что в классе была поставлена интересно стенная газета (работа учителя совместно с пионервожатым), что дружно и интересно проводились детьми выходные дни, что много давала для воспитательной работы организация класса, а как все это осуществлялось — остается неизвестным. Надо пожелать, чтобы Ольга Федоров-

на и обо всем этом подробнее рассказала на страницах нашей педагогической печати.

По поводу статьи О. Ф. Леоновой следует еще сделать одно замечание, которое должно быть адресовано уже к издательству: эту же самую статью издательство поместило еще и в другом сборнике — в сборнике «Из опыта работы классного руководителя средней школы», составленного П. М. Духовным; один из этих сборников подписан к печати всего лишь на 4½ месяца раньше другого. Это обстоятельство вызывает недоумение. По содержанию статьи, конечно, более уместно ее помещение в сборнике «Воспитательная работа в начальной школе».

Две статьи рецензируемого сборника посвящены опыту работы Яковлевской школы Ивановской области, главным образом опыту работы учительницы-орденоносца О. М. Лобовой. Центральная тема обеих статей (заведующей школой Л. К. Сумароковой и самой О. М. Лобовой) — политическое воспитание детей в процессе обучения. Нечего говорить о том, как хорошо удавалось О. М. Лобовой осуществление этой задачи на уроках по чтению и развитию речи. В статье Л. К. Сумароковой очень хорошо показано, как мастерски разрешала О. М. Лобова задачи коммунистического воспитания, излагая детям знания даже на такие, казалось бы, сухие, заполненные одной географической номенклатурой темы, как «Реки СССР, текущие на юг». Из приведенного в статье описания урока на эту тему читатель видит, как учитель-мастер яркими штрихами очень кратко, но в то же время вразумительно связывает в сознании детей названия рек с представлениями о значении и особенностях каждой реки, при этом учитель умеет подойти к выяснению этого не только с экономической стороны, но также и со стороны эстетической. По ходу урока чувствуешь также, что дети благодаря такому организованному и интересному содержанию материала очень прочно усвоили географические знания на данную тему.

В опыте работы Яковлевской школы исключительно большое внимание уделяется задаче воспитания в детях советского патриотизма. Это красной нитью проходит через обе статьи. На основе решения этой задачи педагогам Яковлевской школы удается успешно решать и задачи организации учебного труда детей, воспитания дисциплины, навыков культурного поведения и т. д.[1]

С чувством большой любви к детям и к профессии учителя написана статья Н. М. Головина «О воспитательной работе в школе». Автор на интересных фактах из опыта Чебаковской школы показывает, как удается освобождать детей от их недостатков, заинтересовывать их учебной работой, добиваться дисциплинированного поведения благодаря умелому, внимательному подходу к ним, такому подходу, который основан на уважении к ребенку, на внушении ему доверия к его силам. Нам нужно, пишет Н. М. Головин, так приладить наших воспитанников к жизни, чтобы не стиралась их индивидуальность, не оскорблялось детское самолюбие, чтобы из ребенка вышел такой человек, который с гордостью и любовью вспоминал бы школу и учителя.

На ряде ярких примеров Н. М. Головин показывает, как можно достигнуть больших успехов в воспитательном влиянии на ребенка, основываясь в своем воздействии на него на его склонностях и способностях. Н. М. Головин убежден в том, что нет нелюбознательных ребят. «Только у иных эта любознательность как бы скрыта, а обязанность учителя и школы — найти ее и культивировать в желательном направлении и до полного расцвета. Но можно ее и убить в самом зародыше. Есть такие моменты, когда учитель одним неосторожным словом, взглядом или поступком может погубить самое любимое дело ученика, и детская любознательность пропадает. Культивировать детскую любознательность, сообразуясь с наклонностями и способностями детей, нужно и должно каждому учителю».

Заслуживает очень внимательного отношения и со стороны практиков и со стороны теоретиков положение Н. М. Головина относительно корней нарушений дисциплины детьми: «Во всех первичных нарушениях детьми дисциплины лежат следующие элементы: любознательность, изобретательность, избыток энергии и активность». Положение парадоксальное, но правильное. Автор дальше показывает, как же это так — в основе лежат как будто «вещи самые доброкачественные, добропорядочные, а в итоге получается нечто неприемлемое». Он разбирает далее ряд примеров из жизни школьников. Приведем хотя бы один из них: «Если ученик начал стрелять в школе из рогатки, можно ли это отнести к нарушению дисциплины? Да, безусловно, но если в школе хорошо организованы игры вплоть до стрельбы из лука и духового ружья, этого нежелательного явления не будет». И в самом деле, как часто всевозможные нарушения детьми дисциплины объясняются тем, что мы не предпринимаем ничего для того, чтобы дать надлежащую пищу их активности, создать условия для культурных форм их детской деятельности.

В следующей статье сборника — в статье учительницы I класса Нижне-девицкой начальной школы Е. Г. Буланцевой рассказывается о первых шагах воспитания у детей сознательной дисциплины.

Статья эта конкретна, насыщена фактами. Она говорит о кропотливой работе педагога в очень ответственный момент формирования первичных навыков к порядку, к правильно организованному труду, к чистоте и опрятности, к культурному внешнему виду и т. д. В таком же духе написана статья учительницы той же школы М. Т. Кашиц «Из опыта воспитательной работы во II классе», причем т. Кашиц подробнее всего остановилась на содержании воспитательной работы в связи с чтением и беседами на уроках.

В маленькой статейке учительницы Калининской школы № 1 М. Михеевой рассказывается о воспитании у маленьких школьников любви и преданности социалистической родине путем чтения материала из детских газет и журналов, бесед с детьми, построенных на

[1] Считаем уместным напомнить здесь, что об учительнице О. М. Лобовой в нашем журнале имеется специальный очерк (см. статью С. Н. Дзюбинского «Осуществленная мечта», «Начальная школа» № 7—8 за 1939 г.).

этом материале и на рассматривании иллюстраций к нему, а также на примере подготовки детей к участию в революционном празднике. Жаль, что не показан в статье самый процесс этой подготовки, а приведен только план, намеченный учителем.

Очень интересна статья И. А. Печерниковой «Воспитание коллективизма». Здесь на основе изложения опыта работы учительницы Арзамасской школы № 5 Т. И. Бабайкиной освещается тема, на которую еще очень мало имеется конкретного материала в нашей педагогической литературе. Здесь приводятся замечательные факты, показывающие, как увлекательна в наших социалистических условиях воспитания у детей сознания силы коллектива, стремления спайки каждого с дружным сплоченным коллективом, объединенным общей плодотворной работой на благо социалистической родине. Большое место в статье уделяется вопросу воспитания у детей стремления к взаимопомощи.

Дальше идет в сборнике статья М. Н. Скаткина о работе учительницы Удомельского района Калининской обл. комсомолки Н. А. Волковой. Имя Волковой уже известно нашему учительству. В статье рассказывается об удивительно чутком заботливом ее отношении к детям, о горячем ее стремлении воспитать из детей советских патриотов, о кропотливой работе над совершенствованием знаний и навыков каждого отдельного ученика, о большой общественной работе среди населения.

Данная статья построена в основном на материале, уже опубликованном ранее в печати (см. «Учительскую газету» от 28 декабря 1936 г., «Комсомольскую правду» от 21 декабря 1936 г.).

В сборнике даны далее четыре методических статьи, посвященные проблеме воспитательной работы в связи с преподаванием отдельных учебных предметов.

Статья С. Н. Дзюбинского «Воспитательная работа на уроках истории СССР» была уже ранее напечатана в нашем журнале (см. № 2 за 1939 г.).

Статья В. А. Грузинской «Воспитательная работа на уроках географии» охватывает различные стороны воспитательной работы в III и IV классах. Она включает в себя частично и тот материал, который также был напечатан в нашем журнале (см. № 10 за 1937 г.) в статье «Антирелигиозная работа в курсе географии начальной школы». Новый материал дан больше к темам IV класса. Но статью все же нельзя признать доработанной: в ней не дается никакого материала по зоне смешанных лесов, по зоне черноземных степей и лесостепи, по теме «Краткий политический обзор СССР». Это досадные пробелы.

Статья М. Н. Скаткина «Воспитательная работа на уроках естествознания» дает новый интересный материал. Здесь охватываются различные стороны воспитательной работы в связи с преподаванием этого предмета, начиная с вопроса о выработке у учащихся материалистического понимания явлений природы и кончая вопросами воспитания у детей интереса к изучению природы, развития у них элементарных навыков изучения природы и воспитания таких черт характера, как аккуратность, дисциплинированность, ответственность, настойчивость, инициатива. Приходится пожалеть, что автор очень мало остановился на вопросах физического воспитания в связи с преподаванием естествознания. Он, в сущности говоря, только поставил этот вопрос и нисколько его не развил. А между тем в школах наших эта сторона воспитательной работы часто недооценивается, раздел программы по вопросам охраны здоровья игнорируется.

Следует приветствовать появление в сборнике свежей статьи — статьи Н. Н. Никитина «Воспитательная работа в связи с преподаванием арифметики». Здесь говорится о воспитательном значении содержания задач, о воспитании у детей мышления, о воспитании при посредстве занятий математикой таких качеств, как обоснованность суждений, настойчивость в работе, тщательность и точность в выполнении работы, систематичность и регулярность в работе, последовательность, ясность, точность речи. Существенным пробелом является отсутствие в статье раздела о связи обучения арифметике с жизнью, об обучении детей применять арифметические знания на практике.

Недоумение вызывает отсутствие в сборнике статьи о воспитательной работе на уроках русского языка. Наличие большого количества примеров из русского языка в статьях, написанных учителями, не компенсирует этого недостатка.

Заканчивается сборник статьями, знакомящими читателя с яркими фактами из опыта проведения внеклассной работы: учительница Усольской начальной школы М. М. Лыхина обстоятельно рассказывает о работе литературного кружка, о творчестве ребят; т. Угарова пишет о том, как у хороших школ мы можем учиться проведению Дня Красной Армии; последняя статья сборника знакомит нас с опытом проведения пионерского костра в Яковлевской школе при участии О. М. Лобовой на тему «Каким должен быть пионер».

Несколько слов необходимо сказать о предисловии к сборнику. Нам думается, что к предисловиям, предпосылаемым таким сборникам, должны предъявляться более серьезные требования, чем те, которые имел в виду автор данного предисловия. Здесь кратко сказано о значении и о сущности содержания коммунистического воспитания, упомянуто о системе воспитательных средств, но дальше в перечне этих средств вся-то их система не показана. Может быть, этого и нельзя требовать от предисловия, но что, безусловно, должно было бы дать предисловие, написанное от Института школ, так это некоторый анализ, оценка, обобщение того материала, который в статьях сборника дается читателю. Вместо этого предисловие на протяжении одной странички просто перечисляет статьи и указывает, что является темой каждой статьи. Это немногим больше того, что дает простое оглавление.

Материал сборника ценен; он знакомит с разнообразными сторонами воспитательной работы в начальной школе на фактах положительного опыта работы лучших учителей.

Хорошо было бы статьи этого сборника читать и обсуждать в учительских коллективах.

И. ПОПОВА

РУКОВОДСТВО К РАБОТЕ С ГЕОГРАФИЧЕСКИМ АТЛАСОМ ДЛЯ III И IV КЛАССОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

под общей редакцией проф. А. С. Баркова.
Изд. редбюро ГУГК при СНК СССР. М., 1939, 10 000 экз., ц. 4 руб.

Цель этого руководства для начальной школы автор В. Г. Эрдели определяет так: «раскрыть те принципиальные положения, на основе которых создавался атлас издания 1938 г., указать общий план построения атласа, содержание отдельных страниц и методику использования каждой из страниц в классной работе».

В предисловии проф. А. С. Барков правильно отмечает значение этого руководства: учителям начальной школы «необходима методическая помощь, чтобы выяснить специфику приемов и средств, применяемых на уроках географии. Это дело не такое простое, как может казаться с первого взгляда... Ведь известно, что чем менее знаком предмет, тем легче, кажется, его можно преподавать».

Действительно, преподавание географии поставлено во многих начальных школах еще неудовлетворительно. Прав В. Г. Эрдели, что начальная школа часто еще не обеспечивает учащимся твердых географических навыков. Прав он также, когда указывает причины такого положения: «Одна из них заключается в том, что большинство учителей начальных школ не владеет методикой преподавания географии и, в частности, методикой подведения учащихся к усвоению условного языка карт». «Другая причина, несомненно, кроется в самих картографических пособиях, недостаточно еще приспособленных к нуждам и запросам начальной школы».

Прекрасный географический атлас для III и IV классов начальной школы восполняет пробел в картографических пособиях и очень облегчает преподавание географии.

Восемь месяцев большой коллектив из учителей, методистов, художников, научных специалистов-географов и картографов с огромным подъемом работал над созданием такого нового атласа, который удовлетворил бы потребности школы, был бы достаточно наглядным и выразительным для детей. И атлас вышел действительно хорошим.

Но чтобы атлас достиг цели, чтобы он был хорошо использован, учитель должен овладеть методикой работы с ним.

«Трудность восприятия детьми условного языка карт постоянно подчеркивается в современной методической литературе по географии как советской, так и заграничной. В борьбе за картографическую грамотность детей должны быть применены особые методы и приемы»,— пишет автор «Руководства» и излагает методику работы с картой в начальной школе.

В. Г. Эрдели широко понимает работу с картой, связывает ее со всей работой по географии. Он борется с чисто словесным и книжным преподаванием географии, требует экскурсий, организации наблюдений, привития детям ценных в географическом отношении навыков. Он связывает работу по атласу с работой по учебнику географии на основе следующих принципов: 1) процесс раскрытия перед детьми символического языка планов и карт не должен протекать слишком быстро; 2) ознакомление с условными знаками нужно вести по определенной системе и в известной последовательности: а) к условным знакам следует подводить детей лишь после того, как они получат вполне конкретное представление об изучаемом географическом объекте (на основе непосредственных наблюдений, изготовления моделей из влажного песка, путем рассматривания картин, на образном и художественном материале); б) детей нельзя сразу знакомить с большим количеством условных знаков, а необходимо постепенно раскрывать значение каждого из них; 3) с картой можно знакомить детей лишь после того, как они приобретут твердые навыки в чтении планов; 4) особенности карт надо раскрывать не сразу, а в известной последовательности.

Правильность этих положений подтверждается опытом лучших учителей. Проведению их в жизнь помогает целый ряд созданных за последние годы картографических пособий: специальные стенные карты для начальной школы, рисунки, планы и карты для учебников, но до последнего времени школа не имела хорошего атласа.

Преимущества атласа перед другими картографическими пособиями перечисляет Эрдели: а) большое количество страниц в атласе позволяет знакомить детей с условными знаками планов и карт в определенной системе, поместить ряд рисунков, подводящих к пониманию условных знаков, не загружать отдельные карты атласа большим количеством подробностей; б) атлас дает возможность значительно расширить количество упражнений по карте (не только в классе, но и дома); в) атлас позволяет индивидуализировать работу учащихся и, таким образом, дает больше возможности для выработки у учащихся навыков в самостоятельной работе; г) атлас прививает учащимся полезную привычку обращаться к нему за справками при разрешении вопросов, связанных с размещением тех или других географических объектов наземной поверхности.

На основе исследовательских и экспериментальных работ в атласе дано новое изображение рельефа по осветляющейся кверху шкале, введена новая проекция, более удобная для изображения территории нашего Союза. Для иллюстрации карт и их условных знаков в атласе помещено много красочных рисунков. Кроме того, там есть графические изображения, облегчающие учащимся усвоение пространственных соотношений.

В нем отражены вопросы современности — города, связанные с именами вождей и героев Союза, выдающиеся перелеты, новые

города, карта путешествий по СССР, карта Арктики.

К чертежам, рисункам, картам дан текст с упрощенными терминами, округленными цифровыми данными. Упрощена также шкала для обозначения форм рельефа. Ряд рисунков имеет целью подтолкнуть учителя к постановке самостоятельных работ учащихся и к организации экскурсий.

В. Г. Эрдели останавливается на способе изображения рельефа в атласе: изображение рельефа на топографическом плане зеленой и желтой краской с применением отмывки сближает топографическую карту с физической и облегчает детям чтение физической карты. Особенная выразительность рельефа достигается удачным применением осветляющейся кверху шкалы и подчеркиванием контраста между освещенными и затемненными склонами гор.

«Для учащихся начальной школы особенно важно, чтобы условные знаки возможно больше напоминали изображаемые объекты»,— пишет Эрдели. Это достигается указанным изображением рельефа, а также условными знаками, напоминающими изображаемые географические объекты.

Автор объясняет, почему различные карты не одинаково загружены названиями, и дает методические указания, как это использовать: сопоставлять одну карту с другой и, кроме того, проверять, насколько прочно усвоена карта, например, по физической карте проверять усвоение элементов политической карты, а по политической карте — проверять знание элементов физической карты.

Загруженность всеми названиями карты природных зон СССР объясняется исключительной ролью этой карты в курсе IV класса: она объединяет все географические объекты, которые учащиеся должны усвоить в пределах отдельных зон.

Автор обращает внимание учителей на систему расположения надписей и условных знаков, которая должна быть использована для приучения детей к знакомству с картами в определенной последовательности: сначала справиться, как карта называется, потом — в каком масштабе вычерчена карта, затем перейти к изучению условных знаков.

Алфавитный указатель географических названий должен приучить учащихся самостоятельно разыскивать нужные названия и пользоваться атласом для справок.

Объяснив порядок размещения карт в атласе, автор переходит к описанию отдельных страниц атласа и к методике их использования в классной работе. Ко многим страницам даются примерные упражнения. К некоторым страницам даны указания, какие дополнительные работы можно проделать, пользуясь материалом атласа. «Основное их назначение, — говорит автор. — подтолкнуть мысль учителя, какие упражнения следует поставить и в какой последовательности, чтобы учащиеся приобрели навыки в чтении планов и карт». Упражнения эти надо рассматривать только как примерные; учитель может их видоизменять и придумывать новые.

По поводу первой страницы атласа автор останавливается на организации географической площадки и дает ряд заданий для работы на ней. Здесь описаны и иллюстрированы рисунками работы: по определению основных направлений по солнцу, по воспроизведению форм поверхности из песка и снега, искусственное воспроизведение работы ручья, ознакомление с очертаниями береговой линии, воспроизведение лепной карты СССР.

Ко второй и третьей страницам атласа дан ряд упражнений: сравнение рисунка с видом с аэроплана и планом, определение направлений по плану, измерения с помощью масштабной линейки, увеличение плана, изготовление модели школьного участка и сравнение его с планом. К работе с топографическим планом (страницы 4 и 5 атласа) даются очень важные указания: 1) ознакомление с основными формами поверхности, угодьями и поверхностными водами начинать с наблюдений учащихся на экскурсии; 2) к работе с топографическим планом приступать после того, как у учащихся накопится вполне определенный запас конкретных представлений на основе непосредственных наблюдений, изготовления моделей из влажного песка, рассматривания рисунков, художественных описаний. После этого даются задачи по работе с рисунком, изображающим холмистую местность, с условными обозначениями, с топографическим планом. Упражнения заканчиваются путешествиями по топографическому плану; для путешествий даны руководящие вопросы.

Наконец, даются, указания, как увеличить топографический план, как изготовить модель местности из влажного песка.

К страницам 6 и 7 даны упражнения: найти ряд объектов, пользуясь сеткой плана с буквами и цифрами и указателем, определить направления, измерить расстояния по масштабу, сравнить планы и карты различных масштабов. Эти упражнения должны показать детям, что: 1) на планах изображаются небольшие участки земной поверхности, на картах — большие; 2) карты чертят в более мелком масштабе, чем планы; 3) с уменьшением масштаба на карте исчезают подробности; 4) ознакомление с планами и картами всегда надо начинать с масштаба и условных знаков.

Автор дает очень ценное указание, что лучше всего провести описанную работу по самодельным картам краеведческого характера. Нужно изготовить: план школьного участка, план того населенного пункта, где находится школьный участок, план окрестностей школы, карту того района, где находится школа, карту той области, где находится район, карту СССР с выделением своей области.

Дальше раскрывается содержание работы по страницам 8 и 9, где помещены рисунки и карты Крыма и Кавказского побережья Черного моря. Здесь работа состоит из анализа картины, изучения условных обозначений и сравнения карты с картиной, нахождения различных объектов по условным обозначениям, путешествия по карте и измерения расстояний.

Здесь дети знакомятся с изображением на карте различных высот.

Кроме того, даны дополнительные задания: сделать выпуклую карту из пластелина, прочесть описание пути, подобрать вырезки из газет и журналов, рисунки, фотографии, сделать альбом.

Ценно указание, как использовать карты Крыма и Кавказского побережья в IV классе.

К теме «Земной шар» в «Руководстве» дано особенно подробно содержание страниц 10,

11 и 12 атласа. Здесь учитель найдет материал для рассказывания в классе о древних представлениях о Земле, о первых путешествиях вокруг Земли, о современных кругосветных путешествиях, о борьбе церкви против науки.

Правильно автор не считает возможным в III классе развивать перед детьми теоретические доказательства шарообразности Земли. Правильно также не рекомендуется рисовать орбиту Земли.

Отметим от себя, что в атласе суточное вращение Земли и годовое движение Земли даны неудачно; они не делают понятной эту самую трудную тему географии. В главе о тринадцатой странице автор объясняет на рисунках атласа прием определения направлений по меридианам и параллелям. Напрасно только В. Г. Эрдели не указал, что в III классе не надо давать названий «параллели» и «меридианы», а следует ограничиться объяснением линий, указывающих направления север — юг и восток — запад. Автор предостерегает учителя от распространенной ошибки — называния на карте севера — верхом, а юга — низом.

В описании карты полушарий отмечается удачная увязка рисунков с картой. Содержание рисунков дает возможность учащимся подметить разницу в использовании богатств и сил природы в условиях нашего социалистического государства и в условиях капиталистических государств.

Анализируя рисунки, автор дает учителю материал для рассказывания о тропических лесах, саваннах, пустынях, об умеренном и холодном поясах в южном полушарии.

Отмечена связь темы о тепловых поясах с наблюдениями учащихся над изменением длины полуденной тени и нагревания земной поверхности. Автор также настаивает на организации наблюдений учащихся на глобусе. В заключение рекомендуется «путешествие» по глобусу с использованием рисунков.

Для работы по рисункам атласа даны вопросы.

Большим достижением атласа является карта полушарий с обозначением распределения растительных зон на земном шаре. Раскраска в соответствии с природными оттенками и условные знаки, напоминающие характер растительности, делают карту очень понятной и легко запоминающейся. Автор указывает, что эта карта предназначается: 1) для изучения распределения частей света и океанов на земном шаре; 2) для сопоставления распределения растительных зон на земном шаре с распределением тепловых поясов; 3) для повторительных упражнений в определении основных направлений на карте; 4) для выяснения, в каких тепловых поясах и растительных зонах находится наш Союз и капиталистические государства; 5) для упражнений в определении городов по географической сетке; 6) для описания кругосветного путешествия Магеллана. Для этой работы даны соответствующие упражнения.

Автор подытоживает, чего надо добиваться от учащихся при работе с картой: определения расстояний при помощи масштабной линейки, определения направлений, связывания с каждым условным знаком на карте конкретных представлений. Для этой последней задачи нужно использовать наблюдения на экскурсии, рисунки, образные описания. Большое внимание уделяется выработке твердых навыков правильного показа по карте с объяснениями, соединению работы по атласу с показом на стенной карте и работе по контурной карте.

Исключительно большое значение придается карте «Природные зоны СССР» и иллюстрациям, помещенным на страницах 22 и 23 атласа.

Изучение зоны начинается с разбора рисунков, потом делается сопоставление условных знаков на карте с рисунками. Так «можно добиться, что карта зон оживет в представлении детей, заполнится вполне конкретным содержанием».

Слабым местом атласа является климатическая карта. Она слишком трудна и неразборчива; вряд ли учащиеся начальной школы смогут по ней работать, поэтому страницы «Руководства», посвященные этой карте, неубедительны. Правильны только указания о необходимости наблюдений за погодой в III классе.

Оригинальна «карта путешествий по Союзу ССР». Она дает возможность широко применять ценный методический прием «путешествий» по карте. В «Руководстве» указаны примерные маршруты и методические требования: подготовка учителя к «путешествию», подбор иллюстраций, воспитательное содержание путешествий и основные моменты организации «путешествий».

«Политическая карта мира» характеризуется, как справочная, имеющая ряд особенностей: 1) на карте резко подчеркнуто отличие СССР от капиталистических государств; 2) произведен отбор путей сообщения; 3) номенклатура дана в соответствии с требованиями программ и интересами учащихся начальной школы. Упражнения стимулируют учащихся к чтению газет и собиранию марок; карта используется при беседах о важнейших международных событиях.

Изложив содержание всех карт атласа и методику работы с каждой из них, автор помещает главу «О методе наложения одной карты на другую». Эта глава увязывает между собой работу по всем картам в IV классе.

От карты природных зон СССР учащиеся переходят к физической карте СССР, сопоставляя ее с первой, изучают поверхность зоны, потом сопоставляют климатическую карту с физической.

Размещение полезных ископаемых изучается по карте путешествий и по карте природных зон, а города — по карте природных зон и по политической карте.

Добавим еще от себя, что политический обзор СССР делается по политической карте и одновременно повторяется пройденное о природе республик по физической карте и карте природных зон.

«Если проработка всех зон СССР будет вестись по указанному плану,— заключает автор,— то таким путем можно добиться от учащихся: 1) навыка в обращении с разными картами; 2) уменья увязывать материал учебника с картой; 3) навыка в элементарном наложении одной карты на другую; 4) навыка делать на основе сопоставления карт выводы, хотя бы в самой элементарной форме».

«Руководство к работе с географическим атласом для III и IV классов начальной школы» представляет собой очень ценное методическое пособие. Оно дает цельную, законченную систему обучения детей работе с картой и освещает многие приемы преподавания географии, связанные с чтением карты. Кроме того, автор дает много задач для упражнений учащихся по карте.

Книжка издана хорошо, снабжена хорошими рисунками.

Как атлас, так и «Руководство» В. Г. Эрдели должны стать повседневными настольными пособиями для учащихся и для учителей. Для этого необходимо снижение цены атласа и издание, как атласа, так и «Руководства» в большем тираже.

* * *

П. П. ПЛОТНИКОВ
старший научный сотрудник
Института школ НКП РСФСР

МОНОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ОБОБЩЕНИЯ ОПЫТА РАБОТЫ ШКОЛ И УЧИТЕЛЕЙ

Пути и способы изучения и обобщения опыта работы школ и учителей могут быть самые разнообразные.

Один путь, исторически оправдавший себя,— это изучение и обобщение лучшего опыта в процессе непосредственного участия в жизни и работе школы. Это путь, по которому шли и достигали величайших успехов Я. А. Коменский, Песталоцци и наш великий русский педагог К. Д. Ушинский. По этому пути, к сожалению, из наших работников теоретической педагогики идут единицы.

Второй путь — изучение опыта школы по отдельным фактам, публикуемым в педагогической печати, а также использование, так называемых, педагогических интервью, когда научный работник ведет с учителем беседу под стенограмму. Этот путь — один из наиболее излюбленных нашими научными работниками.

Третий путь — монографическое изучение опыта работы школ и учителей. Это один из наиболее плодотворных и в то же время один из наименее применяемых методов изучения работы школы.

Перед научными работниками теоретической педагогики и учителями открываются неограниченные, беспредельные возможности подлинного научного обобщения богатейшего опыта работы тысяч и десятков тысяч лучших школ и учителей нашей страны с помощью монографического метода изучения работы школ.

Лучшие из лучших учителей нашей страны указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в деле школьного обучения и советского воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни деревни награждены орденами и медалями Союза ССР.

Советскому учительству есть по кому равняться, у кого поучиться высокому педагогическому мастерству, но, к сожалению, этот богатейший и разносторонний опыт орденоносцев-учителей не является достоянием широких кругов учительства.

Из практической работы школы наши научно-исследовательские институты, наши научные работники в области педагогики должны черпать материалы дальнейшего углубления и развертывания советской теоретической педагогики, вооружая нашу миллионную учительскую армию в ее великой работе по воспитанию и обучению подрастающего поколения, способного окончательно установить коммунизм.

☆

Монографический метод изучения и обобщения работы школ ценен тем, что, как показал уже небольшой опыт, сил у нас, которые могут воспользоваться этим методом, довольно много. Это педагогические коллективы, отдельные учителя, работники педучилищ и научные сотрудники институтов усовершенствования учителей и кафедр педагогики педагогических институтов.

Разумеется, авторским коллективам школ и авторам-учителям должно быть обеспечено со стороны институтов усовершенствования учителей научно-методическое руководство.

Практически это должно выразиться в том, что институт для руководства работой авторского коллектива данной школы выделяет постоянного научного руководителя.

Организация работы над монографией в основном должна свестись к следующему.

На первом совещании авторского коллектива разрабатывается проспект монографии, в результате чего каждый член авторского коллектива получает проект проспекта по своей главе и обязывается к следующему совещанию авторского коллектива (примерно через шестидневку) представить разработанный им самим, как ответственным автором, детальный план его главы.

На втором совещании авторского коллектива обсуждаются планы глав каждого автора и сводятся в единый план монографии в целом, который выносится на обсуждение всего педагогического коллектива школы.

Проспект монографии совершенно необходимо обсудить на собрании всего педагогического коллектива по следующим соображениям.

Во-первых, в школе необходимо создать такое общественное мнение среди педагогического коллектива, что монография является делом чести всей школы, а не только авторского коллектива.

Во-вторых, надо отдавать отчет в том, что успех выполнения монографии будет зависеть от степени участия в его работе всех членов коллектива. Конкретно это участие может выражаться: а) в обсуждении проспекта монографии, б) в подборе материала для монографии каждым учителем, в) в отборе уже собранного материала, г) в организации и проведении специальных мероприятий, связан-

ных с написанием монографии, д) в обсуждении уже написанных глав, их частей всем коллективом учителей данной школы и т. п.

Обсудив проект монографии на совещании педагогического коллектива школы, авторский коллектив приступает уже к систематической работе над монографией.

Для этого необходимо разработать календарный план работы авторского коллектива в целом и каждого автора в отдельности.

Научный руководитель организует для членов авторского коллектива подбор соответствующей литературы и обеспечивает им систематическую научно-методическую консультацию.

В основу монографического изучения опыта школы может быть положен анализ и обобщение работы школы в целом.

Так, например, Новоторжская начальная школа № 7 написала монографию по такому плану:

1. Краткий исторический очерк.
2. Организация и направление учебно-воспитательной работы в школе.
3. Опыт преподавания русского языка в школе.
4. Преподавание истории в школе.
5. Из опыта воспитательной работы.
6. Художественное воспитание в школе.

Но можно взять и один какой-нибудь выдающийся раздел работы школы.

Тульская средняя школа написала монографию на тему «Украсим нашу родину цветущими плодовыми садами» (из опыта работы юных натуралистов школы).

Ленинградская средняя школа № 5 написала монографию на тему «Методическая работа в школе».

Орловская школа № 3 пишет монографию на тему «Внеклассное и внешкольное чтение».

Легче и полезнее написать монографию по одному какому-нибудь из следующих разделов работы школы:

1. Опыт организации домашних учебных занятий.
2. Воспитание навыков самостоятельной работы учащихся.
3. Опыт работы по обучению грамоте.
4. Антирелигиозное воспитание учащихся.
5. Воспитание у учащихся советского патриотизма в процессе обучения в нашей школе.
6. Работа нашей школы с родителями.
7. Как мы добиваемся высокой успеваемости в нашей школе и т. д.

Повторяем, каждая школа может взять на себя задачу обобщить опыт работы по одному какому-нибудь разделу работы школы.

В какой мере метод монографического обобщения опыта работы школ оправдывает себя, об этом достаточно говорят следующие факты.

По инициативе Государственного института школ НКП РСФСР Калининский институт усовершенствования учителей создал в марте 1939 г. девять авторских коллективов, прикрепил к ним своих научных сотрудников, втянул в эту работу работников педагогических училищ.

В результате напряженной работы учителя школ Калининской области к XXII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции написали девять монографий. Самым замечательным и ценным в этой работе является то, что основными авторами монографии выступают сами учителя, тем самым они показали и доказали, что «тайна» обобщения опыта работы находится не только в руках квалифицированных научных работников, но и в руках рядового советского учителя.

Авторский коллектив в составе товарищей Мякинина, Сысоевой, Чернышевой и Тихомирова начальной школы № 7 г. Нового Торжка вложил в монографию весь богатый опыт работы школы по коммунистическому воспитанию, образованию и обучению нашего подрастающего поколения.

Каждый учитель с большим удовлетворением прочитает в высшей степени интересную и ценную монографию, с большим обилием указаний о наиболее эффективных приемах работы по изложению знаний учителем в начальной школе (учительница Чернышева), по обучению грамматике и правописанию в начальной школе (учительница Сысоева), по художественному воспитанию (учительница Мякинина) и другим вопросам.

Учителя начальной школы № 5 Вышне-Волоцкого района также описали богатейший опыт работы по обучению грамоте (учительницы т. Петровой), по развитию речи в I и II классах (учительницы т. Фенютиной). Замечательна также в этой монографии глава «Опыты на уроках естествознания» (учительницы т. Семенской).

Прекрасную монографию об опыте работы с двумя классами учительницы Нижне-Избылецкой начальной школы, награжденной орденом Ленина, О. А. Перуновой, написали сотрудники Горьковского института усовершенствования учителей вместе с самой т. Перуновой.

Авторы монографии поставили перед собою задачу научно обобщить опыт многолетней работы О. А. Перуновой по одному вопросу, имеющему большое принципиальное и практическое значение в работе с двумя классами, а именно, как следует строить и проводить уроки так, чтобы, соблюдая требования дидактики, добиться наибольшего результата в воспитании и обучении детей.

В монографии раскрывается, анализируется и обобщается весь тридцатилетний опыт знатной учительницы-орденоносца О. А. Перуновой, начиная с расписания уроков и кончая учетом и проверкой знаний учащихся.

Остановимся на характеристике некоторых основных моментов монографии.

Расписание уроков О. А. Перунова составляет так, что расстановка уроков делается не механически, а с учетом работоспособности учащихся на протяжении дня и недели. Составить такое расписание, как известно, задача довольно трудная. Приходится, с одной стороны, иметь в виду интересы обоих классов, с которыми занимается учитель, а с другой — нельзя забывать, что расписание уроков в одном классе влияет на расписание уроков другого класса. Тов. Перунова при составлении расписания стремится в максимальной степени сохранить для каждого класса тот же порядок в расположении учебных предметов, какой принят при занятиях с одним классом. Арифметику, например, она ставит и в том и в другом классе вторым уроком, за исключением тех случаев, когда в данный день в одном из классов должно проводиться два урока арифметики.

Занятия по грамматике и чтению чаще всего она делает на первом уроке, а письмо и чистописание — на третьем и четвертом. Историю, географию и естествознание она также отодвигает по преимуществу на третий и четвертый часы; физкультуре, пению, рисованию отводятся последние уроки.

При таком расписании обеспечивается необходимое разнообразие в учебной работе, а уроки располагаются в зависимости от их трудности.

«Я,— пишет т. Перунова,— стараюсь строить расписание так, чтобы занятия в одном классе не мешали занятиям в другом. В этих целях соединяю в пары уроки по таким учебным предметам, которые дают возможность чередовать в обоих классах самостоятельную работу учащихся и работу учителей».

И здесь же, в монографии, дается образец расписания уроков.

В самой монографии в сжатой форме, с выделением главного, приводятся 40 уроков в самых различных сочетаниях и с самым разнообразным содержанием.

Кроме того, монография показывает, как О. А. Перунова готовится к урокам, из чего конкретно складывается эта подготовка, как она проверяет знания учащихся.

Насколько ценна монография об опыте работы т. Перуновой, об этом можно судить по отзывам учителей.

Монографию о работе т. Перуновой прочитали (в рукописи) уже свыше 150 учителей, и вот какие они дают отзывы:

Группа учителей в количестве 76 человек пишет: «Просить НКП и Учпедгиз ускорить издание этой книги, выпустить ее в достаточном для учителей двухкомплектных школ тираже».

Орденоносец-учительница т. Пашкова пишет: «Монография, описывающая опыт О. А. Перуновой, заслуженной учительницы, награжденной орденом Ленина, ценна не только для учителей молодых, но и учителей со стажем, не только для работающих с двумя классами, но и для работающих с одним классом».

«Монография показывает высокое педагогическое мастерство О. А.».

Группа заведующих начальными школами, ознакомившись с монографией, пишет:

«Мы, заведующие начальными школами, в этой книжке находим ответы на волнующие нас вопросы. В ней нам указаны основные пути работы учителя с двумя классами. Прочитав ее, учитель действительно чувствует твердую почву».

Замечательное качество монографии как руководства по всем основным вопросам работы школы отмечает группа учителей различных районов Горьковской области, которая пишет:

«Данная книга помогает учителям в их работе с двумя классами. Она дает богатый материал учителям в воспитании коммунистической морали. В ней даются указания, как надо воспитывать в детях сознательную дисциплину, аккуратность, как прививать навыки самостоятельной работы. Эта книга дает учителям показ того, какое громадное значение в воспитании и обучении детей играют «мелочи» и какое громадное значение имеет личный пример учителя, его честное, добросовестное отношение к подготовке уроков, работа над самообразованием, его педагогический такт».

Работу, которую проделали рядовые учителя начальных школ Калининской области (Вышне-Волоцкая начальная школа № 5, Ново-Торжская начальная школа № 7, Зайковская начальная школа, Подольская начальная школа, Невельская начальная школа № 1, Башковская начальная школа), Горьковской области (Нижне-Избылецкая начальная школа) и других областей,— эту работу, при желании, с помощью педагогических институтов и институтов усовершенствования учителей и педагогических училищ смогут выполнить учителя сотен и тысяч школ нашей великой социалистической родины и дадут действительно фундаментальный вклад в дело развития нашей советской педагогики.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Открывая в журнале отдел консультации, редакция просит читателей присылать свои вопросы.

Ответы будут даваться на страницах журнала по вопросам, имеющим общее значение для многих читателей.

За консультацией можно обращаться по всем вопросам, касающимся содержания, методов и организации работы в начальной школе.

Формулировать вопросы надо точно, определенно, не предлагать их в слишком общей форме, чтобы ответить можно было на каждый вопрос кратко и в то же время конкретно.

* * *

Вопрос. Прошу дать указания, как подготовиться к докладу на тему «Внеклассное чтение в начальной школе» (учительница М. М. Корченкова, г. Слободской Кировской области, улица Ленина, д. 69).

Ответ. Ход работы по подготовке всякого доклада может быть представлен в таком виде.

I. Тема доклада

1. Определение границ темы.

2. Установление основных положений, определяющих, по какому пути надо раскрывать содержание доклада.

II. Работа с материалом

1. Наблюдение и собирание опыта.

2. Выяснение библиографии вопроса (составление списка литературы по теме).

3. Чтение и обработка собранного материала.

III. Составление плана доклада

IV. Разработка подробного содержания доклада

1. Обдумывание доклада в целом.

2. Формулирование выводов и предложений.

3. Составление тезисов.

V. Чтение доклада

VI. Обсуждение доклада на собрании

1. Слушание возражений, дополнений и поправок.

27

2. Запись основного в выступлениях участников собрания.

VII. Заключительное слово

1. Ответы на записки.
2. Ответы оппонентам.
3. Предложения.

Как конкретно провести всю эту работу по избранной вами теме? Границы вашей темы определены самой формулировкой ее — «Внеклассное чтение в начальной школе». Но остается еще неясным, говорить ли в докладе о чтении учащихся всех четырех классов или только учащихся двух младших классов, двух старших классов; пойдет ли речь о чтении только художественной литературы или также и научно-популярных книжек. Это надо решить, и тогда тема будет определена точно.

Основные положения, которые вы должны будете развивать в докладе в данном случае, повидимому, будут следующие: Внеклассное чтение в советской школе является мощным средством коммунистического воспитания, поэтому оно должно быть предметом большого внимания учителя. Внеклассное чтение должно служить средством обогащения знаниями о природе и обществе и помогать выработке у них большевистских черт характера.

Надо привить учащимся любовь к книге, заинтересовать их чтением. Надо научить их читать вдумчиво, внимательно, чтоб оставались глубокие следы от чтения.

В докладе следует главным образом говорить о том, как учителю руководить внеклассным чтением своих учащихся. Готовясь к докладу, необходимо хорошо изучить лучший опыт учителей I—IV классов, следует побывать в районной библиотеке и присмотреться к приемам работы библиотекаря, необходимо суммировать и свой личный опыт работы. Надо собрать образцы рекомендательных списков книг по классам, иллюстрированные каталоги, отзывы учащихся на лучшие детские книги, дневники юных читателей и пр. При помощи указателей, помещаемых в последних номерах журналов за каждый год, по библиографическим справочникам и при содействии компетентных лиц, которые могут вам на месте оказать консультацию, составьте список книжек и статей, какие вам надо прочитать по вашей теме. Используйте материал из центральной и из местной печати. Со своей стороны мы рекомендуем вам прочесть следующие статьи.

1. И. Н. Марголин — Организация внеклассного чтения в начальной школе. Журн. «Начальная школа» № 5 за 1940 г.

2. М. И. Алексеева — Внеклассное чтение в начальной школе (из опыта 239-й школы Москвы). «Начальная школа» № 11—12 за 1939 г.

3. К. Д. Попова — Внеклассное чтение во II классе. «Начальная школа» № 5 за 1938 г.

4. Е. П. Литвиненко — Работа с книгой в начальной школе. «Начальная школа» № 1 за 1936 г.

5. Каноныкина и Щербакова — Методика русского языка. Учпедгиз. 1939, стр. 163—169. «Руководство внеклассным чтением».

Очень хорошо, если вы сумеете достать журнал «Детская литература» за последние годы и просмотреть его и прочитать в нем ряд статей, которые вас заинтересуют.

Читая литературу по теме, отмечайте, что вы можете использовать для доклада, сделайте нужные выписки. Подготовив таким образом материал, вы легко составите план доклада. В этот план, конечно, обязательно войдут следующие пункты:

1. Значение внеклассного чтения (образовательное и воспитательное).
2. Приемы заинтересовывания детей книгой и приемы рекомендации книги.
3. Связь внеклассного чтения с работой в классе.
4. Различные формы учета внеклассного чтения детей.

Обдумав весь доклад по намеченному плану, сформулировав основные выводы и предложения, полезно написать тезисы. К тезисам надо подобрать весь фактический материал, иллюстрации, экспонаты, пронумеровав все это в том порядке, в каком вы будете обращаться к данному материалу во время доклада.

Доклад лучше делать устно, так как устное слово лучше доходит до слушателя; при устном изложении легче пользоваться иллюстративным материалом, который находится у докладчика под руками.

Большое значение имеет последующее обсуждение доклада, на котором и принимается какое-то решение по данному вопросу. Для лучшего слушания доклада и обсуждения его хорошо заранее размножить тезисы доклада и раздать слушателям (можно также вывесить тезисы в определенном месте).

Во время обсуждения доклада необходимо отдельные возражения, дополнения, ценные поправки записывать, чтобы в заключительном слове суметь возразить, отстоять свое мнение или согласиться с внесенными поправками и добавлениями и уже свои предложения по докладу дать, учтя соображения, высказанные участниками совещания.

★ ☆ ☆

Цена 1 р. 40 к.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Подписчики, подписавшиеся на журнал на первое полугодие и меньшие сроки, во избежание перебоя в получении его, должны поспешить возобновить подписку на журнал до конца года.

Издательство